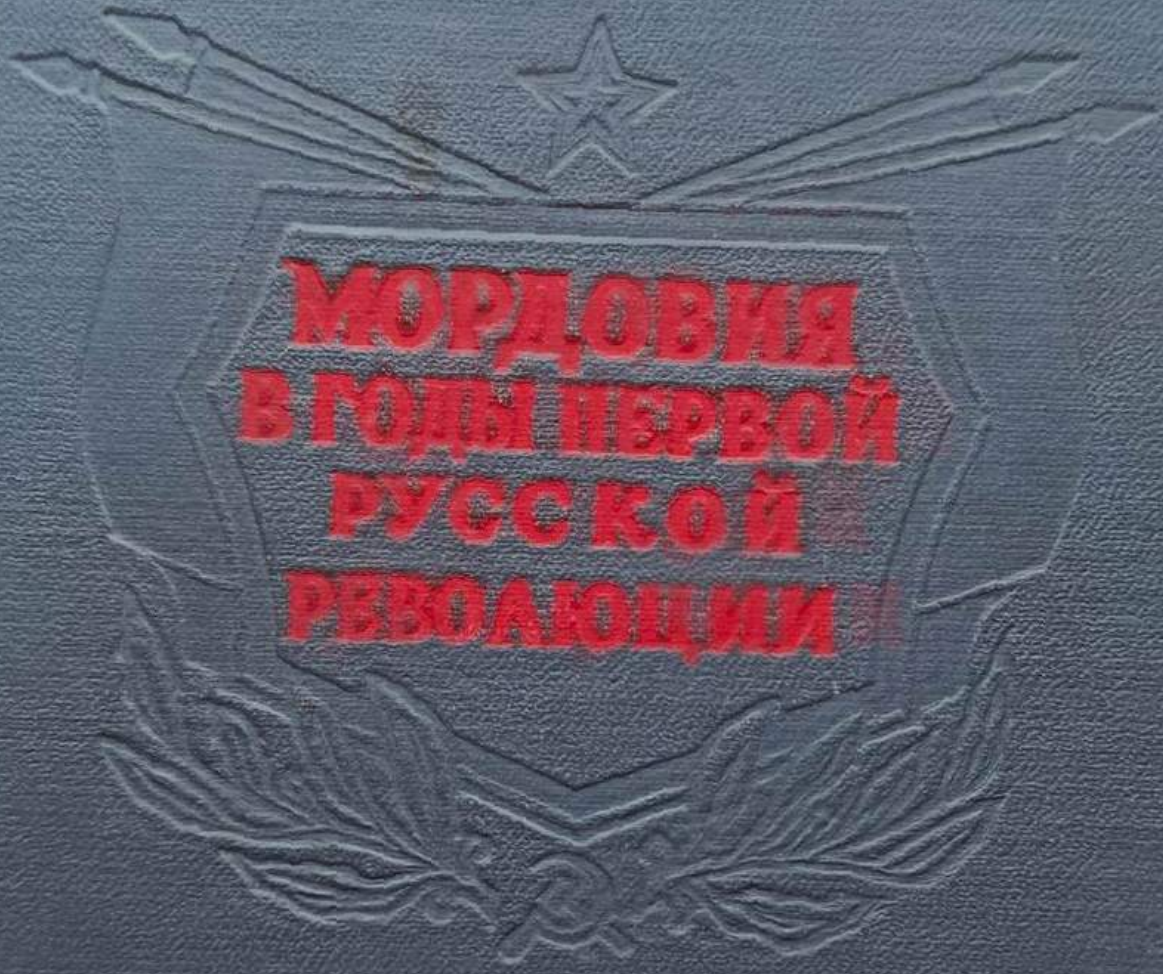
П. Н. ФЕДОСЕЕВ



МОРДОВИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Оцифровка и подготовка электронной версии книги: краевед Роман Васильевич Прокопьев

И. И. ФИРСТОВ

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

САРАНСК — 1955

Ответственный редактор
заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук, профессор
В. Н. Бочкарев.

ОТ РЕДАКТОРА

Пятидесятилетие первой русской революции мордовский народ вместе со всеми народами Советского Союза и прогрессивным человечеством мира отмечают как большое и знаменательное событие, как великий и славный итог борьбы и побед.

Революция 1905—1907 гг. в России была первой народной революцией эпохи империализма, революцией буржуазно-демократической, сколыхнувшей народы не только царской России, но и далеко за ее пределами, как в Западной Европе, так и в Азии. Всем этим определяется ее всемирно-историческое значение. В этой революции крестьянство впервые выступило на арену борьбы не как резерв буржуазии, что имело место в европейских революциях XVIII—XIX вв., а как резерв рабочего класса, как его естественный и самый надежный союзник.

В царской России, наряду с теми противоречиями, которые свойственны были империализму, наиболее жестокой была колониальная политика самодержавия. Великодержавный шовинизм давил многочисленные нерусские народы, задерживая их экономическое, социальное и национальное развитие. У этих народов пережитки крепостничества особенно резко бросались в глаза, порождая чудовищные формы издевательства и насилия со стороны помещиков, царских чиновников и духовенства. Все это порождало ту революционную борьбу, которая полвека тому назад охватила территорию решительно всей царской России, в том числе и современную Мордовскую республику.

По истории первой русской революции на территории Мордовии издано очень мало исследований. Более значительным является работа кандидата исторических наук Т. Купряшкина: «Революция

1905—1907 гг. на территории Мордовской АССР» (Саранск, 1942 г.)

Предлагаемый «Очерк» значительно восполняет и уточняет исследование Т. Е. Купряшкина.

При написании «Очерка» был использован, кроме архивных материалов, подготавливаемый к печати сборник документов «Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии» и воспоминания участников первой русской революции.

Данный «Очерк» на основании большого, преимущественно архивного, материала раскрывает яркие страницы в истории борьбы трудящихся Мордовии со своими эксплуататорами и угнетателями в годы первой русской революции. В этой борьбе четко сказалась руководящая роль рабочего класса и его партии, с одной стороны, и тесная связь местных массовых выступлений с грандиозными событиями всероссийского масштаба,—с другой. Особенно хорошо подтверждается многочисленными фактами, руководящая роль великого русского народа в бурных выступлениях населения национальных районов.

Бесспорным достоинством «Очерка» является то, что его автору удалось показать революционные события, происходившие на территории Мордовии, как конкретное проявление тех общих закономерностей, которые определяли революцию 1905—1907 годов как первую народную революцию эпохи империализма.

Автор хорошо, по нашему мнению, показал социально-экономические предпосылки народной революции в Мордовии, которая была вполне закономерным и исторически обоснованным процессом. Материалы, использованные в «Очерке», убеждают также в том, что массовые выступления в Мордовии, особенно в сельских местностях, продолжались и в 1906 и в 1907 годах. Удачно подобранные иллюстрации прекрасно дополняют весьма доходчиво написанный текст книги.

Составленный кандитатом исторических наук И. И. Фирстовым очерк «Мордовия в годы первой русской революции» несомненно поможет читателю углубить свои знания по истории Мордовской АССР и понять, каким тернистым путем мордовский народ достиг своих крупных успехов в социалистическом строительстве республики.

В. Н. БОЧКАРЕВ.

ВВЕДЕНИЕ

Революции — локомотивы истории.

К. Маркс.

Революции — праздник угнетённых и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции.

В. И. Ленин.

В силу экономической и политической отсталости царская Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития. После реформы 1861 года развитие капитализма шло с такой быстротой, что Россия в конце XIX и в начале XX вв. стала империалистической страной. Однако, несмотря на значительно быстрое капиталистическое развитие, Россия продолжала оставаться отсталой страной, с преобладанием сельского хозяйства. По переписи 1897 года в сельском хозяйстве России было занято пять шестых всего населения. Главная особенность экономического развития царской России заключалась в том, что империализм здесь был опутан густой сетью докапиталистических, средневековых, крепостнических отношений: неограниченная самодержавная власть, необъятные помещичьи владения, обрабатываемые крестьянами своим инвентарем, сословное и национальное неравноправие.

Высокоразвитые формы капитализма в России сочетались с отсталыми формами—полукрепостническими отношениями в сельском хозяйстве и с политическим господством помещиков-крепостников.

Это основное противоречие русской действительности начала XX века получило предельно четкое определение в классической ленинской формуле: „...самое

отсталое землевладение, самая дикая деревня—самый передовой промышленный и финансовый капитализм!"*.

Наличие крепостнических пережитков в экономической и политической жизни общества, слабый рост внутреннего рынка задерживали развитие капитализма в России „вглубь" и толкали русских империалистов к развитию капитализма „вширь". Известно, что в эпоху империализма приобретает особо важное значение вывоз капитала, как одно из средств овладения рынками сбыта и сырья, эксплуатации народов колониальных и зависимых стран.

В силу своей экономической слабости российский империализм вывоз капитала не в состоянии был осуществлять в широких размерах. В своих завоевательных планах русская буржуазия рассчитывала прежде всего на военную силу и дипломатию царского самодержавия. Вот почему В. И. Ленин назвал русский империализм „военно-феодальным империализмом". Царизм являлся своеобразной политической надстройкой, которая активно защищала и господствующий капиталистический базис и пережитки старого, отжившего свой век, феодально-крепостнического базиса.

Второй отличительной чертой исторического развития России в эпоху империализма была растущая зависимость царизма и русского капитализма от западного империализма. Экономическая и политическая отсталость царской России создавала благоприятную почву для проникновения в страну иностранного капитала.

Полукрепостнические производственные отношения, всевластие реакционных помещиков, действовавших в союзе с верхушкой крупного финансового капитала, тормозили рост производительных сил страны, прогресс науки, техники, культуры и усиливали зависимость России от иностранного капитала.

В результате антинациональной политики царизма, Россия находилась в полуколониальной зависимости от иностранного капитала, захватившего в стране решающие отрасли промышленности. Почти вся металлургия юга России, крупнейшие машиностроительные заводы, нефтяные промыслы, месторождения угля и цветных

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, издание 4, том 13, страница, 406. (Впредь: Соч., т. 13, стр. 406.)

металлов находились под контролем иностранных банков. Царская Россия не могла преодолеть своей технико-экономической отсталости и все больше превращалась в аграрно-сырьевую базу западных держав.

Гнет капиталистов сочетался с гнетом помещиков и произволом самодержавия. Рабочие и крестьяне всех национальностей страдали от политического бесправия и произвола. Над ними стояла целая армия чиновников, жандармов, полицейских. Особенно тяжелый гнет и бесправие испытывали многочисленные нерусские народы царской России. Царизм проводил политику насильственного обрусения, натравливал одни народы на другие, устраивал еврейские погромы, армяно-татарскую резню. На окраинах царизм упразднял местные школы, театры, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте и покорности. Трудящиеся массы нерусских народов страдали от двойного гнета—своих собственных и русских помещиков и капиталистов.

Сочетание в России всех видов гнета—помещичьего, капиталистического, национального—с полицейским деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и придавало социальным противоречиям особую остроту и глубину.

В начале XX века Россия становится узловым пунктом всех противоречий империализма и сюда перемещается центр международного революционного движения. Именно здесь, в России, в наибольшей степени созрели предпосылки буржуазно-демократической, народной революции, которая должна была в дальнейшем перерасти в революцию социалистическую. Это было обусловлено всем ходом ее социально-экономического и политического развития. На примере России особенно наглядно видна неравномерность экономического и политического развития государств в эпоху империализма, классически сформулированную В. И. Лениным.

Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные интересы народов России настоятельно требовали слома существующего строя и прежде всего уничтожения помещичьего землевладения и свержения монархии.

Разрешить эти исторические задачи можно было только путем революции.

Начавшаяся в России революция развивалась в тот период, когда буржуазные революции в Западной Европе уже закончились и центр революционного движения переместился на восток, в Россию. Она коренным образом отличалась от буржуазных революций на Западе. Эти отличительные черты определились прежде всего тем, что капитализм вступил в новую, империалистическую стадию развития. Двигателем монополистического капитализма теперь становится извлечение максимальной прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства.

Английская и французская буржуазные революции происходили в мануфактурный период развития капитализма, когда крупной капиталистической промышленности еще не было. Перед этими революциями стояла главная задача—уничтожить феодализм и утвердить капитализм. Буржуазия в то время была еще восходящим классом, а пролетариат еще в полной мере не осознавал своих классовых интересов. Вот почему главным и единственным врагом буржуазии была тогда монархия, опиравшаяся на дворян-землевладельцев. Пролетариат и крестьянство шли в революции за буржуазией. В. И. Ленин указывал, что в отличие от раннебуржуазных революций Запада, в которых наиболее активной и боевой силой выступал плебейский элемент городов, в первой русской революции на первое место выступил пролетариат в союзе с крестьянством.

Буржуазия, обнаружившая свою предательскую, антинародную роль еще в германской революции 1848 года, выступила в русской революции 1905—1907 годов как контрреволюционная сила. Все историческое развитие обнаружило политическую дряблость и зависимость русской буржуазии от правящего класса, заставляло ее поддерживать царизм и помещиков. Русская буржуазия, напуганная революционностью пролетариата, искала союза с самодержавием и помещиками, рассчитывала добиться желанных для нее реформ путем сделок с самодержавием. Таким образом, революция в России началась в период особенно остро назревших классовых противоречий капитализма. Она была пер-

В. И. Ленин. 1905 г.

вой народной революцией эпохи империализма. „Революция, переживаемая Россией,—писал В. И. Ленин,—есть революция общенародная. Интересы всего народа пришли в непримиримое противоречие с интересами кучки лиц, составляющих самодержавное правительство и поддерживающих его“*. По своему характеру начавшаяся революция была буржуазно-демократической. Непосредственной задачей революции было уничтожение феодально-крепостнических пережитков в стране.

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 280.

Своей первоочередной задачей революция ставила разрушение крупного дворянско-помещичьего землевладения и свержение самодержавия, как политической опоры экономической и политической власти помещиков-крепостников. К этому времени единственным классом, оказавшимся способным последовательно и до конца бороться против феодально-крепостнических пережитков в стране, против царизма и поддерживавшей царизм русской буржуазии, был пролетариат России.

Пролетариат России мог осуществить свою роль руководителя, гегемона народной революции благодаря тому, что еще до революции он создал свою марксистскую партию, партию нового типа, руководимую В. И. Лениным. Исключительно важен был самый факт создания политической партии пролетариата раньше, чем были созданы буржуазные партии. Это облегчило связь пролетарской партии с народными массами, ее борьбу за изоляцию либеральной буржуазии, за создание союза рабочего класса с крестьянством, за гегемонию рабочего класса в народной революции.

Историческая роль пролетариата России была подготовлена всем предшествующим экономическим и политическим развитием страны.

К началу первой русской революции российский пролетариат представлял собой уже самостоятельную политическую силу. Он выступал не только со своими классовыми требованиями, его роль определялась теперь как роль вождя трудящихся масс, как гегемона буржуазно-демократической революции.

Руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, борясь с оппортунистами всех и всяческих мастей, большевики, будучи последовательными революционерами, держали курс на развертывание народной революции и ее победу, на освобождение трудящихся от гнета царизма и помещиков, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Большевистская партия на основе марксистского анализа характера и движущих сил революции научно обосновала, что только пролетариат, как единственно последовательный и революционный класс, может возглавить революционную борьбу за решение главной „национальной задачи“, состоявшей, по определению

В. И. Ленина, в разрешении аграрного вопроса в интересах рабочих и крестьян—основных производительных классов страны. В этих условиях гегемония пролетариата в революции означала прежде всего то, что он должен был возглавить борьбу крестьянства за освобождение от всех пережитков крепостничества, затруднявших и задерживавших борьбу пролетариата за победу социализма.

Борьба против царизма, против господства дворян-помещиков, за свободу народа в эпоху империализма показала революционную роль пролетариата и крестьянства, как движущих сил революции в России, однако их роль не ограничивалась только борьбой за демократические права и свободы. После победы буржуазно-демократической революции, на новом этапе, неизбежно начиналось ее перерастание в революцию социалистическую, когда пролетариат вместе с беднейшим крестьянством выступает против буржуазии города и деревни.

Следовательно, борьба пролетариата, как гегемона революции, в союзе с крестьянством за демократические права и свободы и борьба против буржуазии за доведение до конца буржуазно-демократической революции являлась, в конечном счете, борьбой за социализм. Это и определило особенности, характер и движущие силы первой русской революции.

Имея к началу революции свою партию, свой передовой отряд, пролетариат России шел уже не ощупью, а руководимый передовой революционной теорией.

Пролетарская идеология, нашедшая свое выражение и развитие в марксистско-ленинском учении, программных документах и решениях Коммунистической партии, явилась величайшей силой рабочего движения. В эпоху империализма, когда центр международного революционного движения переместился в Россию, В. И. Ленин вместе со своими соратниками и учениками выступил выразителем идеологии эксплуатируемых, идеологии народных масс, творящих и двигающих вперед историю.

Весь ход первой русской революции подтвердил правильность и жизненность стратегии и тактики большевиков. Полностью подтвердилось ленинское положение о том, что пролетариат может и должен играть руководящую роль в революции, что действительная

сила пролетариата определяется не тем, составляет ли он большинство населения страны, а его революционной энергией, политической сознательностью, способностью возглавить борьбу народа, умением привлечь в качестве союзника крестьянство.

Революция 1905—1907 гг. представляет собой целую историческую полосу в жизни народов нашей страны и Коммунистической партии. Она явилась важным этапом борьбы рабочих и крестьян России за свое социальное и национальное освобождение.

Она была серьезной школой политического воспитания широких народных масс, пробудившей к политической жизни и борьбе миллионы рабочих и крестьян. Революция дала героические образцы беззаветной революционной борьбы, на которых воспитывались и которым следовали трудящиеся массы не только России, но и других стран мира.

Первая русская революция открыла новую страницу во всемирной истории—эпоху глубочайших политических потрясений и революционных бурь, положила начало подъему рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения угнетенных народов мира. Она до основания потрясла самодержавный строй России и нанесла серьезный удар по господству помещиков и капиталистов. Она, по выражению В. И. Ленина, была прологом, „генеральной репетицией" Великой Октябрьской Социалистической революции.

В первой русской революции плечом к плечу с русским пролетариатом и крестьянством вели героическую борьбу против своих общих врагов—царского самодержавия и помещиков—рабочие и крестьяне Украины и Белоруссии, Польши и Прибалтики, Закавказья и Средней Азии, а также и других районов царской России.

В единой семье народов нашей страны под руководством русского народа и в первую очередь русского рабочего класса и Коммунистической партии за свое социальное и национальное освобождение активное участие в первой русской революции принял и мордовский народ.

ГЛАВА I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

Состояние промышленности и положение рабочих.

В национальных районах России царское правительство умышленно задерживало развитие промышленности, стремясь всеми средствами сохранить пережитки крепостничества и тем самым держать трудящиеся массы в темноте, невежестве и покорности. Национальные районы России в результате такой политики были отсталыми и в экономическом, и в политическом, и в культурном отношениях. Одним из таких отсталых районов Российской империи была и Мордовия.

В междуречье Волги и Оки, где протекают реки Мокша, Сура и Алатырь, с древнейших времен живет мордовский народ. В период царизма трудящиеся массы мордовского народа подвергались бесчеловечной эксплуатации не только со стороны своих собственных, но и русских помещиков и капиталистов. Для трудящихся масс мордовского народа, как и для других нерусских народов, царская Россия была „тюрьмой народов". Положение мордовского народа определялось той системой социально-экономического и политического угнетения, какую проводил царизм и господствующие классы помещиков и капиталистов по отношению к так называемым „инородцам".

Мордовский край был типичной внутренней колонией русского царизма, в которой процветали все формы и особенности колониальной эксплуатации ее населения и природных богатств.

Политика искусственного расчленения самодержавием нерусских народов, вытеснение русскими помещиками с лучших, искони принадлежавших им земель, привела к тому, что мордовский народ был разобщен экономически, культурно и территориально. Это привело к тому, что и к началу XX века мордовский народ оставался разделенным между Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской, Самарской, Саратовской и др. губерниями Европейской и Азиатской частей России. Это обстоятельство, наряду со многими другими, мешало народу в его экономическом, политическом и культурном объединении, тормозило в создании мордовской нации, разобщало силы народа в борьбе с царизмом, помещиками и капиталистами. Территория современной Мордовской АССР составилась из уездов и волостей четырех губерний: Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской. Из Пензенской губернии вошли: полностью Краснослободский уезд, почти вся территория Инсарского и Саранского уездов и более половины Наровчатского уезда. Из Тамбовской губернии вошла вся огромная территория Темниковского уезда и значительная часть Спасского уезда. Из Симбирской губернии—вся территория Ардатовского уезда и наиболее густо населенные мордвой волости Алатырского и Карсунского уездов. Из Нижегородской губернии вошло несколько волостей Лукояновского и Сергачского уездов, с преобладанием мордовского населения.

По данным Всероссийской переписи 1897 г., мордовского населения по всей Российской империи было несколько более одного миллиона человек, а на территории теперешней Мордовской АССР, по этим же данным, проживало более 350 тысяч, то есть чуть более трети всего мордовского населения России. Наиболее высокий процент мордовского населения был в Спасском (46,3) и Ардатовском (40) уездах. В Краснослободском—24,7%, Темниковском—24%, Инсарском—23,3%, Саранском и других уездах менее 20%. Преимущественное большинство на данной территории

проживало русское крестьянское население, которое так же, как и мордовское, подвергалось жестокой помещичье-капиталистической эксплуатации. Мордовское население в абсолютном большинстве проживало среди русского населения. Русский народ оказывал всемерную помощь мордовскому народу в его экономическом, политическом и культурном развитии. Это способствовало дальнейшему укреплению дружественных связей между этими народами. Мордовский народ под руководством великого русского народа вел героическую борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

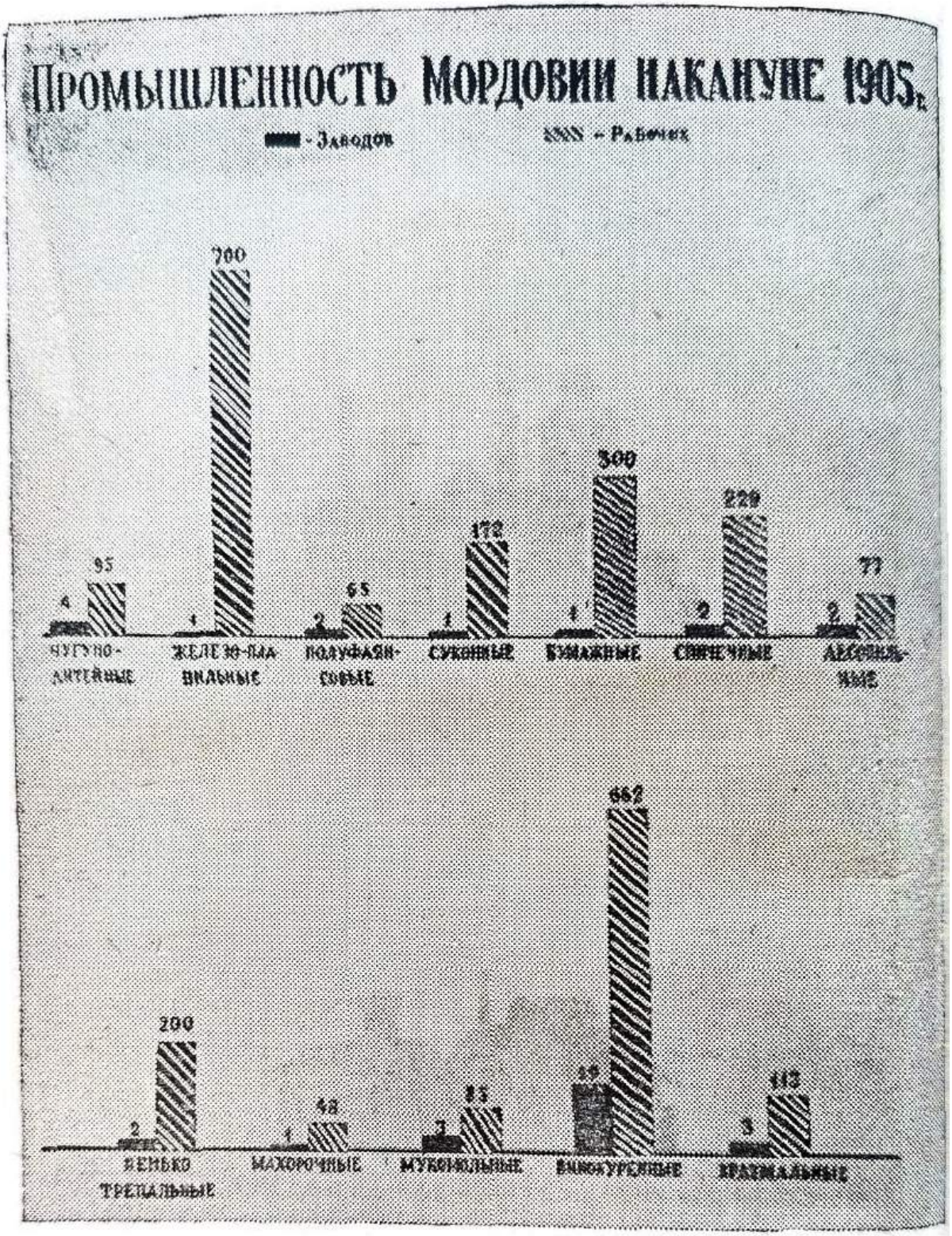
На территории Мордовской АССР основные массы мордовского населения живут более компактно, чем в других районах страны. Территория Мордовской АССР является местом, где исторически складывалась мордовская народность. В Западной части республики с древнейших времен проживают мордва-мокша, в восточной—мордва-эрзя. Река Инсар является как бы гранью между мокшей и эрзей.

Основное население Мордовии было сельским, в городах проживал незначительный процент.

По данным переписи 1897 г., из всего мордовского населения царской России в городах проживало всего лишь 3 363 человека (0,3%). Причем в уездах Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерний, отошедших ныне к Мордовской АССР, проживало в городах всего 749 человек мордвы (0,2%).

98 процентов всего мордовского населения занималось земледелием, 0,4 процента—обработкой сельскохозяйственных продуктов, 0,1 процента — торговлей сельскохозяйственными продуктами, 1,5 процента—промыслами.

В начале XX века на территории Мордовии насчитывалось всего лишь 41 цензовое промышленное предприятие с общим количеством рабочих около 3,1 тыс. человек. Это были мелкие полукустарные предприятия с очень отсталой техникой производства и низкой производительностью труда. На 1000 человек населения приходилось в среднем около 2-х человек рабочих, тогда как в целом по России—17, то есть в 8,5 раза больше. Более $\frac{4}{5}$ всех предприятий имели менее 50 рабочих каждое. Большее число предприятий занималось



переработкой сельскохозяйственных продуктов. Из 41 предприятия 19 были спиртоводочными заводами, которые в большинстве своем принадлежали помещикам. Наиболее крупными предприятиями в Мордовии были— Ширингушская суконная фабрика (около 200 рабочих),

депо станции Рузаевка (300 рабочих) и Саранский маслозавод (до 100 рабочих). Но при всей слабости промышленного развития Мордовии мы наблюдаем типичные черты капиталистической промышленности—концентрацию рабочих на сравнительно крупных предприятиях и концентрацию предприятий в руках небольшой кучки владельцев. В промышленность проникает банковый капитал.

Большинство промышленных предприятий в Мордовии было создано в пореформенный период. До реформы 1861 г. в Мордовии возникло лишь около десятой части всех промышленных предприятий. Пензенская губерния, вошедшие уезды из которой составили почти половину территории современной Мордовской АССР, как указывал В. И. Ленин в своей классической работе „Развитие капитализма в России", относилась к наиболее слабо развитым в экономическом отношении районам царской России, к районам „оскудевающего центра". В 1866 году Пензенская губерния занимала по наличию и состоянию своей фабрично-заводской промышленности 32-е место из 49 губерний Европейской России. К категории районов „оскудевающего центра" России относились и уезды, вошедшие в состав Мордовской АССР из других губерний Европейской России. Промышленность Мордовии была незначительной как по размерам, так и по выпуску валовой продукции. Но и она была сосредоточена, главным образом, в уездных городах и помещичьих имениях и обслуживала преимущественно местный рынок.

Валовая продукция всех промышленных предприятий достигала 6,5 миллиона рублей. На душу населения валовой продукции в Мордовии приходилось в 12,5 раза меньше, чем в среднем во всей царской России. На промышленных предприятиях Мордовии не было ни одного специалиста с высшим образованием, только лишь 20 специалистов имели среднее образование и ни одного среди них не было из мордовской национальности.

Основным контингентом рабочих на фабриках и заводах Мордовии была местная крестьянская беднота, не порвавшая еще связи с сельским хозяйством. На фабрики и заводы ее гнало безземелье, непосильные платежи и недоимки, накопившиеся в больших размерах за несколько лет. Правда, были и кадровые рабо-

чие, но их было немного; работали они на сравнительно крупных промышленных предприятиях и в депо станции Рузаевка.

Положение рабочих было очень тяжелым. Предприниматели, пользуясь большим притоком бедноты из деревень, подвергали рабочих жесточайшей эксплуатации. Рабочий день на предприятиях доходил от 12 до 15 часов, а в некоторых до 16—17. За всю эту изнурительную работу большинство рабочих получало нищенскую зарплату, в среднем 3—5 рублей в месяц.

Так, по данным Пензенского губернского статистического комитета за 1887 год, на винокуренном заводе купца Начаркина (село Дарьино, Саранского уезда) рабочий день был 12 часов, а зарплата — 4 рубля в месяц. На кожевенном заводе купца Мещерякова (г. Саранск) рабочий день доходил до 14 час., а зарплата была всего 5 рублей в месяц.

По данным земской статистики 80-х гг. в Темниковском уезде на местных фабриках и заводах было занято 877 человек. Все они были крестьянами из ближайших к предприятию селений. Заработную плату в месяц за 16 часовой рабочий день получали 4—6 рублей. Женщины, подростки и дети, труд которых широко применялся на предприятиях, получали за тот же 16 - 17 часовой рабочий день значительно меньше, чем взрослые. Такая же картина была и на Ширингушской суконной фабрике. „При производстве сукон и ковров, — писал земский статистик о положении рабочих Ширингушской суконной фабрики, — работают преимущественно девушки и дети разного пола от 10 лет. Малолетние получают не более 3-х рублей в месяц при своей пище, с 18 лет получают 3—4 рубля в месяц, а 6 рублей может получить только взрослый чернорабочий при фабрике. По отзывам крестьян, работы малолетних очень для них тяжелы, потому что рабочее дневное время продолжается от 4 часов утра до 8 часов вечера. Большинство семейств в Ширингуше едва пропитываются, хотя имеют какую-нибудь фабричную работу и взрослые, и подростки обоего пола... Некоторые семьи нищенствуют..."*

---

* Сборник статистических данных по Тамбовской губернии. т. 5. Спасский уезд, Тамбов, 1883 г., стр. 101—103.

Корреспондент „Пензенских епархиальных ведомостей" за 1883 год (№ 15) так описывал положение рабочих железоделательного завода Карамзина, где рабочими были жители деревни Ново-Богородского, Краснослободского уезда: „Живут (они) весьма бедно: избы их перекосились, на одних нет крыш, а у других—рам, у третьих—ворот и проч... Из 50 дворов, составляющих деревню, только в пяти дворах имеется постоянный хлеб насущный".

Тяжело жилось также и рабочим-железнодорожникам. За 11—16 часовой рабочий день их основная масса получала 10—15 рублей в месяц, в то время, как содержание одного рабочего без семьи, по самому скромному подсчету фабричных инспекторов, в конце 1904 г. стоило в месяц 12 рублей. Русско-японская война еще больше удорожала стоимость жизни, а заработная плата оставалась той же. Часто практиковалась бессменная работа. Во время войны, вспоминал старый рабочий-железнодорожник станции Рузаевка А. Н. Тростин, заставляли иногда работать бессменно по 36 часов. На всех предприятиях, в депо и на железных дорогах широко практиковалась система штрафов. Штрафы взимались по всякому поводу, они к 1905 году доходили до половины заработка рабочего.

Общество Московско-Казанской железной дороги, выколачивая из труда рабочих-железнодорожников максимальную прибыль, не заботилось об улучшении их бытовых условий. На станции Рузаевка имелось лишь несколько казенных домов, в которых в основном проживал лишь административно-технический персонал.

Жилищные условия рузаевских рабочих были очень плохими. Основная масса рабочих жила в окружающих станцию селениях, в тесных, грязных, закоптелых крестьянских избушках. Ни кроватей, ни постелей не было, „спали на лавках, на полу, одним словом, кто где находил себе место",—писал А. Н. Тростин.

Местный корреспондент газеты „Пензенские губернские ведомости" 13 мая 1905 года писал, что самым злободневным вопросом местной жизни является квартирный вопрос. Железнодорожных квартир было так мало, что в них едва ли помещалась треть служащих, остальные две трети ютились в частных квартирах, за комнату группой платили до 10 р. в месяц. Казенные

квартиры были также неблагоустроенными. Рузаевка была совершенно лишена хорошей питьевой воды. Большинство колодцев имели отвратительную по качеству воду. Станция была построена на болотной местности. Поэтому из 10 тысяч зарегистрированных больных в Рузаевке 30% страдали от малярии. Бани и больницы в Рузаевке не было. В больницу нужно было ездить за 85 километров на станцию Арапово (Ковылкино), да и в ней имелось всего лишь 10 больничных коек. При станции не было даже школы.

Такое же положение рабочих-железнодорожников было и на станциях Тимирязево (Красный узел), Арапово (Ковылкино), Торбеево, Зубова Поляна и др. Старый железнодорожник станции Тимирязево С. Г. Семенов, рассказывая о положении ремонтных рабочих станции, вспоминал, что жили они в грязной казарме, где воздух был постоянно спертым, клопы и другие паразиты не давали рабочим покоя. Спали на полу. Мастер и другое начальство обращались с рабочими грубо.

Итак, Мордовия была одним из районов „оскудевающего центра" Российской империи. В ней почти не было фабрично-заводской промышленности, а те предприятия, которые имелись в начале XX века, были мелкими, полукустарными с отсталой техникой и низкой производительностью труда. В промышленности Мордовии было занято всего лишь 0,3% всего населения. Основным контингентом рабочих была крестьянская беднота, не порвавшая еще с деревней, с ничтожным клочком земли.

Рабочий день в Мордовии накануне первой русской революции был выше на 20—25%, а зарплата—ниже на 25—30%, чем у рабочих Европейской части России. Положение рабочих в Мордовии было невыносимым. Они стали искать выход из такого положения. Незначительные слои кадровых рабочих Мордовии под руководством русского рабочего класса стали во главе социального и национального освобождения народа.

Состояние кустарных промыслов и положение кустарей.

К началу XX века в Мордовии около половины всего крестьянского населения было занято в кустарных промыслах. Кустарными промыслами больше всего занимались в Ардатовском и Краснослободском уездах. Беднота занималась промыслами для того, чтобы не умереть с го-

лода, а кулачество—для еще большего обогащения. Однако и занятия кустарными промыслами не поднимали благосостояние основных масс крестьянского населения. Очень характерное описание села Чукалы, Краснослободского уезда дал земский корреспондент. „Только подъехав к самому селу,—писал он,—заметишь где-то внизу кучу низеньких, как бы вросших в землю понурых крестьянских хат, почти сплошь покрытых соломой. Убожество, бедность сквозят на каждом шагу, несмотря на то, что эта полоса уезда одна из лучших по свойству почвы... Тканьем рогож заняты в Чукалах оба пола и мужчины, и женщины, и даже детвора"*.

В Мордовии были целые села, которые занимались различными видами промыслов. Значительная часть крестьянства из поколения в поколение были ткачами, кожевниками, смологонами, углежогами, бондарями, портными, сапожниками, валяльщиками, рогожниками и т. д. В начале XX века разных видов промыслов в Мордовии насчитывалось более 70 названий. Наиболее распространенными были деревообделочные—бондарный и щепной, тележный и санный, ободный и колесный, лапотный и рогожный, столярно-токарный, дегтярно-смолокуренный и угольный промыслы. Только деревообделочными промыслами занимались около 20 тысяч челевек. Территория тогдашней Мордовии, особенно ее северо-западная часть, становилась одним из районов, снабжающих лесом и полуфабрикатами потребности развивающейся капиталистической промышленности России. За пятилетие с 1898 по 1902 гг. из пределов Спасского уезда только через железнодорожные станции Пичкиряево, Зубова Поляна и Торбеево было отправлено около четырех миллионов пудов строительного леса и более тринадцати миллионов пудов дров, то есть в среднем ежегодно около 3,5 млн. пудов лесного груза. Строительный лес направлялся в различные пункты страны, а дрова большею частью в Москву.

Кроме того, из Мордовии отправлялось огромное количество изделий из древесины. Только через вышеназванные станции в 1901 году было отправлено 107 тыс. пудов мочала и других изделий из древесины. В 1901 году из Саранского уезда за пределы Пензенской гу-

* Вестник Пензенского земства за 1911 г., стр. 66.

бернии было вывезено одних только шпал для железнодорожного строительства до 100 тысяч штук, около 90 тысяч ободьев, до 2500 штук саней и т. д.

Поставщиками леса и изделий из него была особая категория предпринимателей, главным образом, это были лесопромышленники, которые закупали лес у казны и у частных владельцев, а затем уже его разрабатывали. Деревообделочные промыслы в некоторой степени обслуживали сырьем и полуфабрикатами нужды фабрик и заводов, растущие города и железные дороги. Так, бондари Анаевской, Ачадовской и Юнково-Майданской волостей, Спасского уезда, работали на местных лесопромышленников и выделывали им бочечные дощечки, которые затем сбывались ими на винокуренные заводы. Бондари деревни Беляевки, Ачадовской волости, наряду с производством кадушек для местных базаров, делали бочки и для местного винокуренного завода. Возникают бондарные мастерские, основанные на механической обработке и наемной рабочей силе. Так, в селе Соколовке, Белоключевской волости, Саранского уезда, была крупная бондарная механическая мастерская, которая снабжала посудой рыбные промыслы на Каспийском и Аральском морях.

Как указывал один из фабричных инспекторов, это заведение носило ярко выраженный фабрично-заводской характер. О самостоятельности кустарей не могло быть и речи. Они находились в полной зависимости от лесопромышленников, которые продавали им сырье для работы, и от скупщиков, через которых они сбывали свои изделия. Так, кустари мордовского села Кабаева, Сыресевской волости, Алатырского уезда (ныне Дубенского района, Мордовской АССР), изготовляя прекрасную гнутую мебель, приобретали материал у местных лесопромышленников и торговцев и сбывали ее на двух Симбирских ярмарках—в большинстве случаев не сами кустари, а скупщики и посредники, получавшие заказы из разных мест и отправлявшие также изделия в Средневолжские губернии и уездные города.

В деревне Новой Александровке, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, в 1904 году из имевшихся 56 дворов 50 занимались тканьем рогож и кулей. Из 177 человек, занятых этим промыслом, 140 работали исключительно на предпринимателей и на их материа-

ле. Многие кустари-колесники получали от предпринимателей-заказчиков готовые ободья, а ступицы и спицы делали из своего материала.

Некоторые лесопромышленники организовывали свои мастерские в основном на наемной рабочей силе. Так, в Больше-Тархановской волости, Карсунского уезда, лесопромышленники организовали производство ободьев, шпал, обручей и мочала на труде ободчиков и лесорубов из окружающих селений и даже селений других уездов. Малосильные кустари работали на предпринимателя из хозяйского материала. Появлялись крупнейшие торговцы-подрядчики, использовавшие у себя на работе многих кустарей. Так, в селе Соколовке, Саранского уезда, у одного подрядчика работало более 150 человек. Этот торговец бондарными изделиями скупал продукцию у бондарей многих соседних волостей уезда. И почти ежедневно с местных железнодорожных станций отправлял в Астрахань и на Кавказ целые поезда, нагруженные бондарными изделиями.

Многочисленная армия кустарей Краснослободского, Ардатовского, Темниковского, Карсунского, Алатырского и Лукояновского уездов, изготовлявшая рогожи и кули, также почти полностью зависела от лесопромышленников и скупщиков.

Рогожа и кули отправлялись скупщиками в крупные фабричные и торговые центры страны: Москву, Варшаву, Ригу, Уральск, Самару, Симбирск, Пензу и другие города.

Положение кустарей было гораздо тяжелее фабрично-заводских и железнодорожных рабочих. Лесопромышленники и скупщики подвергали их жесточайшей эксплуатации. Особенно тяжелым было положение рабочих лесных разработок. Лесные работы принадлежали к наиболее низкооплачиваемым, условия работы были исключительно тяжелыми. Рабочий день дроворубов, углежогов, пильщиков Темниковского уезда равнялся 14—15 часам, а зарплата—4—8 рублей в месяц при своем питании. На получаемые за тяжелый труд гроши невозможно было даже прокормить семью.

„Лесные работы,—писал В. И. Ленин,—принадлежат к наиболее дурно оплачиваемым; гигиенические условия их отвратительны, и здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению; положение рабочих,

заброшенных в лесную глушь, наиболее беззащитное, и в этой отрасли промышленности царят во всей своей силе кабала, truck—system и тому подобные спутники „патриархальных" крестьянских промыслов"*.

Предприниматели всеми средствами сокращали плату рабочему-кустарю, *находящемуся фактически у него в* кабале, увеличивали рабочий день. Условия труда кустарей были изнурительными. В селе Хилкове, Лукояновского уезда, из 140 дворов 120 беспрерывно круглый год занимались выделкой бёрд, рабочий день у них начинался с 5 часов утра и кончался в 12 часов ночи с перерывом в 3—4 часа на обед, ужин и отдых. За день кустарь мог приготовить 3—5 берд, которые продавались по 8—9 копеек за штуку. Материал, израсходованный на них, стоил 5 копеек. Если вычесть стоимость материала, то кустарь получал от каждого берда 3—4 копейки, а за весь день—10—15 копеек за свой изнурительный труд. Тяжелое положение кустарей было и в рогожном промысле.

Земский обследователь рогожного промысла в деревне Новой Александровке, Ардатовского уезда, отмечал, что рабочий день кустарей начинался с 12 часов ночи и заканчивался в 7—8 часов вечера, то есть рабочий день длился 18—19 часов. Зарабатывали кустари очень мало. 10 дворов кустарей, работавших на скупщика на своем сырье, получали в сезон (7,5 месяцев) по 15 рублей на работника или по 2 рубля в месяц. А 37 семей, работавших на предпринимателя на сырье хозяина, зарабатывали 1 рубль 50 копеек в месяц.

В селе Ельниках, Краснослободского уезда, рогожным промыслом занималось около двух тысяч человек.

Корреспондент Пензенской газеты „Жизнь Черноземного края" о положении и условиях труда кустарей этого села писал, что ткацкие станки их были самыми примитивными и на них работали по 16—18 часов в сутки. Проработавши это время, кустари присаживались к окну, приоткрывали его и выставляли на холод руки и дремали. Спать при таком положении долго не приходилось, ибо руки начинали замерзать и задремавший просыпался и снова принимался за работу. И при такой каторжной работе, при таких невероятно тяжелых ус-

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 462.

ловиях труда они зарабатывали от 30 копеек до одного рубля в неделю.

Рогожным промыслом занимались не только мужчины и женщины, но и даже дети, начиная с 6-летнего возраста.

Изнурительное занятие рогожным промыслом разрушало здоровье кустаря, в особенности малолетнего.

Обследователь кустарных промыслов Звездин писал, что рогожным промыслом крестьяне занимались в своих жилых помещениях. Пыль, летящая в изобилии от *мочала, духота и нестерпимый запах* весьма заметно отражались на их здоровье. Вот почему они нередко жаловались на грудь и на руки. Пища у кустарей была самая скудная и *малопитательная.*

Таким образом, кустарные промыслы не могли улучшить материальное положение трудящихся масс Мордовии. Промыслами *было занято около половины всего* крестьянского населения.

Кустарными промыслами занимались в основном две категории крестьян: беднота, чтобы *не умереть с голода* и получить дополнительные средства для пропитания семьи, и кулачество, которое, подвергая бесчеловечной эксплуатации беднейшую часть крестьянства, еще больше обогащалось, превращаясь в мелких капиталистов. Кустарные промыслы способствовали дальнейшему процессу развития капиталистических отношений в деревне.

Экономический строй мелких крестьянских промыслов являлся типично мелкобуржуазным.

Деревня еще больше расслаивалась, выделяя, с одной стороны, сельскую бедноту и с другой—сельскую буржуазию. В самих крестьянских промыслах мы *наблюдаем самые явственные* зачатки капитализма: с одной стороны, выделяется кустарь, который находится в полной кабале от предпринимателя и скупщика, а с другой,—*выделяется мелкий капиталист*, который, применяя на своих предприятиях механическую обработку и наемную рабочую силу, становится впоследствии фабрикантом или заводчиком.

„Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов,—писал В. И. Ленин,—не может происходить в данной общественно-хозяйственной *атмосфере* иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов,

с одной стороны, а с другой—большинство наемных рабочих или таких „самостоятельных кустарей", которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим"*.

Распределение земельной собственности в Мордовии.

Не лучше было положение и крестьянства Мордовии. Мордовия была сырьевым, сельскохозяйственным районом Российской империи. Для мордовского народа земля являлась основным источником его жизни. Накануне революции земельный вопрос в Мордовии стоял очень остро. Это наглядно видно из распределения всего земельного фонда между общественными классами и группами в начале XX века.

По данным статистики землевладения 1905 года, вся земельная площадь Мордовии распределялась следующим образом:**

№№ п. п.	Категория землевладения	Количество земли в дес.	% к общей площади	Число владений, или дворов	Средн. размер владен. в дес.
I.	Крестьянские надельные земли	1323300	53,9	175.200	7,5
II.	Земли в частной собственности	603577	24,4	6.651	90,6
	а) у помещиков	280·67	11,4	943	297,8
	б) у купцов и почет. граждан	64445	2,6	149	432,5
	в) у духовенства	2345	0,1	59	39,7
	г) у мещан	30180	1,2	409	73,8
	д) у крестьян	89733	3,6	4088	21,9
	е) у товариществ и обществ .	123276	5,0	707	174,3
	ж) прочих лиц	12722	0,5	296	43,0
III.	Казенные земли	32·6·2	13,1	—	—
IV.	Удельные земли	82088	3,3	—	—
V.	Церковные земли	23·10	1,0	—	—
VI.	Монастырские земли	38332	1,6	—	—
VII.	Городские и прочие	65·12	2,7	—	—
	Всего по Мордовии:	2459351	100	181.851	19,05

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 307.

** В основу взяты 4 уезда бывш. Пензенской губ. (Краснослободский, Инсарский, Наровчатский и Саранский), 2 уезда бывш. Тамбовской губ. (Спасский, Темниковский) и 1 уезд бывшей Симбирской губ. (Ардатовский), вошедших потом полностью или частично в состав Мордовии. Территория указанных 7 уездов в основном близко подходит к точным границам *современной* МАССР. По статистике землевладения 1905 г. площадь этих 7 уездов равна 25,8 тыс. *кв. км*, а площадь современной Мордовской АССР равняется 25,9 тыс. *кв. км*.

Из таблицы видно, что громадные площади земель были захвачены помещиками-крепостниками, казной, царской семьей, церковью, монастырями, купцами и кулаками. В их руках находилась почти половина лучших земель и угодий Мордовии (46,1%). То землевладение, которое сохранилось в Мордовии к 1905 году, в своей основе сложилось еще в феодально-крепостную эпоху. Средневековой являлась не только помещичья, но и крестьянская надельная собственность.

С постепенной перестройкой сельского хозяйства Мордовии на капиталистический лад по помещичьему пути начало соответственно перестраиваться землевладение и землепользование. Вместе с полукрепостными владельцами появились владельцы капиталистические. Надельные земли стали постепенно сосредотачиваться в руках кулачества при разорении основных бедняцко-середняцких масс деревни. Но, несмотря на эти сдвиги, землевладение и землепользование продолжали оставаться полукрепостническими. Главными частными собственниками земли были дворяне-помещики-полукрепостники.

К началу первой русской революции на территории Мордовии было 943 помещика, которые владели 280. 867 десятинами или 11,4% всего земельного фонда Мордовии. В среднем каждый помещик владел 297,8 десятинами земли, а у 140 крупнейших помещиков было в среднем по 1382 десятины. В среднем один помещик этой категории имел столько земли, сколько имели 184 крестьянских хозяйства.

В частном землевладении основную роль играло помещичье землевладение. Земельная собственность 943 помещиков-полукрепостников Мордовии, составлявших лишь 14% от всего числа частных землевладельцев, равнялась 46,5% всей частной земельной собственности. А крупные помещичьи владения, составляющие чуть более двух процентов частных земельных собственников, держали в своих руках более 30% всей частновладельческой земли. Это были крупные помещичьи владения в 1382 дес. На долю же остальных 5708 земельных собственников приходилось лишь примерно по 70 десятин на владение. По уездам помещичье землевладение распределялось исключительно неравномерно.

Так, в Темниковском уезде было 216 помещиков,

владевших в среднем по 200 десятин. Некоторые из них были владельцами крупнейших латифундий. Помещица Новосильцева имела 9.128 десятин, Новосильцев — 6803 десятины, *князь Енгалычев—1786 десятин лучших* земель и лесных угодий.

В Ардатовском уезде насчитывалось 165 помещиков, *владевших* в среднем по 315 десятин лучших земель и угодий. Помещица Кругликова владела 6479 десятинами, Пашковы—3684, Устинов—1905 десятинами.

В Саранском уезде было 135 помещиков, имевших в среднем по 422,5 десятины. А 36 помещиков уезда владели по 1169 десятин. Княгиня Гагарина владела 3088 десятинами, помещики Карпинские—2253 десятинами, Никитин—*1759 десятинами самых наилучших земель* уезда.

В Наровчатском уезде было 82 дворянина, средний размер владения которых равнялся 270 десятинам. В Наровчатском уезде было 12 помещичьих владений по 1190 десятин каждое. В распоряжении этих крупных помещиков было 14,3 тыс. дес. земли. Крупнейший помещик уезда Арапов в период реформы 1861 г. имел в Пензенской губернии 44 тысячи десятин и в Тамбовской — 8 тысяч десятин земли и угодий. Его имение *в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда,* составляло 5750 десятин земли и леса.

В Инсарском уезде 74 помещика владели в среднем по 910 десятин лучших земель и угодий, а 15 из них в среднем имели по 2864 десятины. Помещик Габбе имел около 5 тысяч десятин самых наилучших земель уезда.

В Краснослободском уезде не было крупных помещичьих владений. Всего было 207 помещиков, которые владели в среднем по 36 десятин каждый.

Эксплуатировала крестьян и церковь. Церковь и *монастыри имели громадные капиталы и земли.* Особенно крупными землевладельцами в Мордовии были монастыри. Накануне 1905 г. 14 монастырей владели 38.332 десятинами земли. Эти богатства они использовали для закабаления и полукрепостнической эксплуатации крестьянства. Кроме того, духовенство взимало денежную и натуральную плату с крестьян за отправление различных религиозных обрядов. Монастырское землевладение было сосредоточено в основном в Темниковском и Краснослободском уездах. Земельная пло-

щадь только трех монастырей, расположенных на территории бывшего Темниковского уезда, равнялась площади всех надельных земель, которую имели 4,5 тысячи (21,4 %) крестьянских дворов этого же уезда. Владения одного из самых крупных монастырей России – Саровского равнялись 26.250 десятинам лучших земель и лесных угодий.

Так же как и помещики, монастыри являлись злейшими эксплуататорами трудящихся масс. Монастыри были центрами мракобесия и орудием национального гнета мордовского народа. Кроме монастырских земель, 25,9 тысячи десятин принадлежало церквам и их служителям.

„Наши попы,—писал В. И. Ленин,—проповедуют крестьянам нестяжание да воздержание, а сами набрали себе правдой и неправдой громадное количество земли"*.

Кроме помещичьих и монастырских земель, большие земельные массивы находились в распоряжении царской казны и удела. Казенных земель в Мордовии было 322.632 дес. (13,1%). Этих земель больше всего было в Спасском (135.779 дес.), Темниковском (109.547 дес.), Краснослободском (30.349 дес.) и Инсарском (23.729 дес.) уездах. Удельных земель в Мордовии было 82.088 дес. (3,3%). Эти земли были сосредоточены в Ардатовском (69.330 дес.) и Саранском (12.758 дес.) уездах.

Крупными землевладельцами в Мордовии были купцы, богатые мещане и кулаки. Во владении 149 купцов Мордовии было 64,5 тысячи десятин земли или 2,6% всего земельного фонда. Купеческое владение равнялось в среднем 432,5 десятинам земли, почти в полтора раза больше, чем помещичье владение. А 35 купцов имели земель по 1265 десятин. Некоторые земельные владения их доходили до 5600 десятин.

409 богатых городских жителей—мещан Мордовии имели 30,2 тысячи десятин, в среднем по 74 десятины каждый.

Кулаки сосредоточили в своих руках почти всю купчую и арендованную землю. Кулацкие земельные владения доходили до 3-х и более тысяч десятин. В сред-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 6, стр. 342.

нем 15 крупнейших кулацких владений составляли по 920 десятин. Только купчей земли у кулаков было до 200 тысяч десятин или 8% всего земельного фонда Мордовии.

Очень яркую характеристику землевладения в Темниковском уезде дал в своих воспоминаниях колхозник деревни Чумартова Кяшкин Гавриил Степанович:

„Вокруг села Жегалова было имение помещика Новосильцева с винокуренным заводом. В 10 километрах от села Кондровки было имение Демидова, который имел 12 дес. сада и 200 десятин земли. В восьми километрах от деревни Чумартова вокруг мордовской деревни Ардашево было имение помещика Егорова, который имел винокуренный завод и десятин 500 земли. В 10 километрах от шалинского помещика было имение лаврентьевского помещика; в 20 километрах от села Лаврентьева в селе Шалах был винокуренный завод, в пяти километрах от села Ардашева находился Санаксарский мужской монастырь; рядом с Санаксарским монастырем был помещик; в 3 километрах от Санаксарского монастыря был Рождественский девичий монастырь; в 12 километрах тоже девичий монастырь, под названием Ковыляйский; в 30 километрах от Рождественского монастыря был Саровский монастырь. Итак, в нашем уезде были только помещичьи имения, винокуренные заводы и монастыри. Отсюда понятно, что *крестьянину некуда было даже выпустить скотину.* Земля принадлежала помещикам да монастырям"*.

Прямым результатом помещичьего многоземелья являлось сложившееся еще в феодально-крепостническую эпоху малоземелье основных бедняцко-середняцких масс крестьянства. Малоземелье—это категория историческая, связанная с определенной системой хозяйства, именно с крепостным, барщинным хозяйством. Помещик старался наделять крестьянское „тягло" ровно таким количеством земли, которое необходимо было для воспроизводства на этом наделе рабочей силы крестьянского хозяйства с тем, чтобы крестьянин мог создавать прибавочный продукт на помещичьей земле—барщине.

---

* *Т. Купряшкин* и *В. Самаркин.* 1917 год в Мордовии, Саранск, 1939 г., стр. 9—10.

Крестьянское население Мордовии страдало от исключительного малоземелья. Крестьянский надел Мордовии был на 3,6 десятины меньше среднего надела Европейской части России.

Накануне 1905 года всех крестьянских хозяйств Мордовии было 175.200. Крестьянский надельный земельный фонд равнялся 1.323.300 десятинам или 53,9% всего земельного фонда Мордовии. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось 7,5 десятин всех земель, а пахотноудобной—4,5 десятины. Самый наименьший надел в Мордовии был в бывшем Темниковском (5,8 десятины), Саранском (6,4 десятины) и в Ардатовском (6,5 десятины) уездах.

К 1905 году в Мордовии было 53,4% дворов бывших государственных крестьян (средний надел их—9,5 десятины), 34,9% дворов бывших владельческих (средний надел—4,7 десятины) и 11,7% дворов бывших удельных (средний надел—7,1 десятины). Бывшие государственные крестьяне были сосредоточены в основном в Наровчатском (81,9%), Краснослободском (79,8%), Спасском (66,2%) и Инсарском (61,7%) уездах.

Бывшие владельческие крестьяне были сосредоточены в Саранском (56,2%), Темниковском (50,9) и Ардатовском (31%) уездах. Бывшие удельные крестьяне были все сосредоточены в Ардатовском уезде (68,4% всех крестьянских хозяйств уезда). Мордовские крестьяне в основном относились к бывшим государственным. Надельное землевладение крестьян было чисто средневековым, крепостническим. Надельные крестьянские земли были, как правило, хуже по качеству, чем земли помещичьи. Так, в Спасском уезде в начале XX века черноземных земель у помещиков было 48,8%, а у крестьян—27,9%; песчаных—у помещиков лишь—4,8%, а у крестьян—25,4% всех земель уезда*.

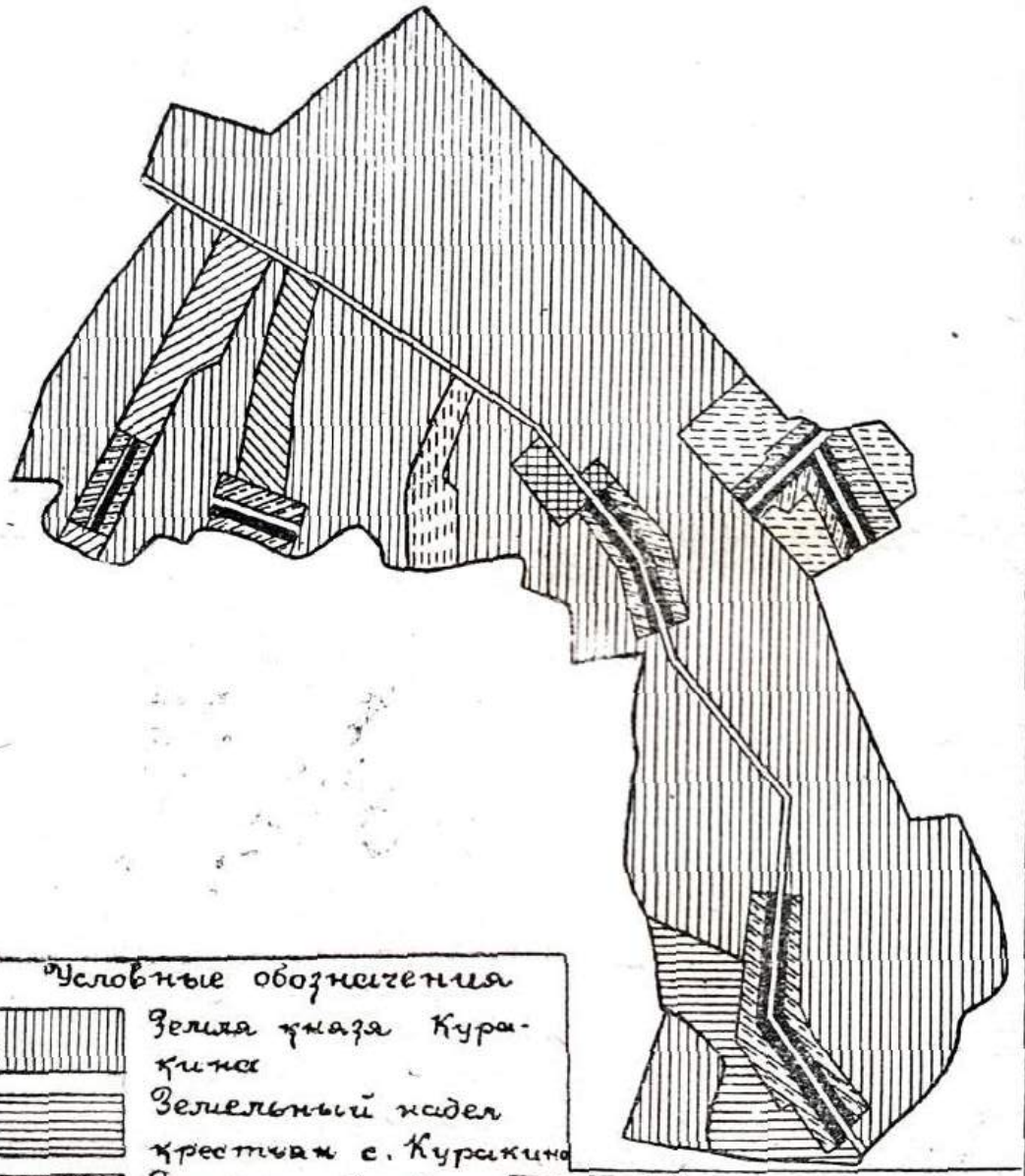
Крестьяне Ново-Ямской волости, Краснослободского уезда, писали, что их земельный надел „и мал и плохого качества, так что и при хорошем урожае хлеба не хватает на круглый год“**.

---

* Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии, Вып. 2, Спасский уезд, Тамбов, 1905 г., стр. 16.

** Центральный Государственный Архив Мордовской АССР (впредь: ЦГА МАССР), ф. 53, д. 19, л. д. 17.

План землепользования группы селений Ардатовского района, Мордовской АССР, до революции



Условные обозначения

- Земля князя Куракина
- Земельный надел крестьян с. Куракино
- Земельный надел крест с. Вихляевки
- Земельный надел крест. с. М. Горки
- Земельный надел крест с. Олевки
- Земельный надел крест. с. М. Кузьмино
- Земельный надел крестьян с. Петровки
- Усадьбы

Данные о землевладении помещиков и крестьян еще недостаточны, как указывал В. И. Ленин, для учета действительных размеров того, насколько крестьянин был задавлен остатками крепостничества. Известно, что при проведении реформы 1861 г. помещики Мордовии обезземелили: около 10% бывших дворовых, около 14% бывших крепостных, освобождаясь от уплаты кабального выкупа, получили так называемые „дарственные наделы", составлявшие $^1/_4$ обычного крестьянского надела. Соотношение помещичьего землевладения и землепользования дарственных крестьян очень наглядно видно из плана землепользования нескольких селений бывших крепостных крестьян Ардатовского уезда, получивших дарственные наделы (см. план на стр. 32).

Дарственники жили исключительно в тяжелых условиях. Так, даже ярый реакционер симбирский губернатор в мае 1905 года доносил министру внутренних дел о причинах волнений в деревне Малые Кузьминки, Ардатовского уезда, что ...„Дарственный крестьянский надел их так мал, что они им прокормиться не могут, никаких посторонних заработков у них не имеется и они кормятся только от хлебопашества, для которого вынуждены снимать землю в экономии княгини Куракиной, так как на 15 верст вокруг нет другой земли. Осенью они зачастую собирают милостыню для прокормления, а летом кормятся работой в экономии. При таком бедственном положении они считают, что могут засеять землю господскую, казна заплатит за них владельцу, а с них взыщут её стоимость по оценке"*.

Кроме того, помещики при проведении реформы отрезали от крестьянских наделов в Мордовии до 28% лучших земель, тогда как по всей России—20%. А у крестьян села Жегалова, Темниковского уезда, отрезки составляли 56%, деревни Трусовки, Инсарского уезда,—39%, деревни Петровки, Краснослободского уезда,—36%, села Хилкова, Спасского уезда,—27,4%.**

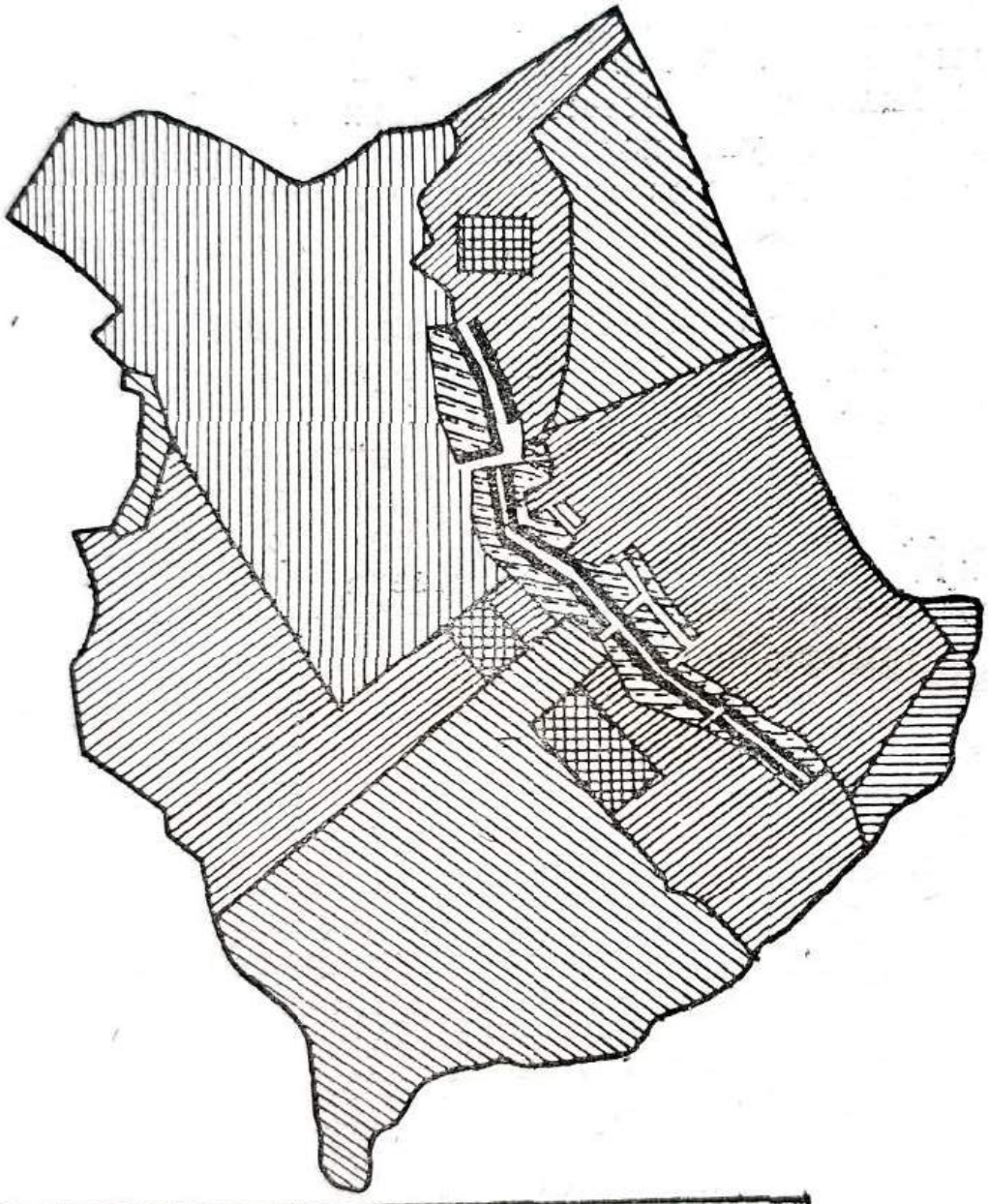
Во время проведения реформы земли размежевывались таким образом, чтобы помещикам было удобнее

---

* Государственный архив Ульяновской области (впредь: Ульяновский облархив), ф. 76, оп. 9, д. 3, л. д. 26—28.

** Данные взяты по подсчетам И. М. Корсакова. Записки Мордовского научно-исследовательского института, Саранск, 1952 г., стр. 148.

План землепользования с. Новосильцево, Кочкуровского района, Мордовской АССР, до революции



Условные обозначения

- Земельный надел крестьян с. Новосильцево
- Земля помещика Фалелеева
- Церковная земля
- Земля помещика Булгакова
- Земля крестьян с. Кочкурово

Масштаб в 1 см. 1000 м.

держать крестьян в полукрепостной кабале. Крестьяне оказались в западне у помещика; они очень часто были лишены необходимых для хозяйства водопоев, выгонов, леса и прогонов для скота. Помещичьи земли клиньями врезывались в крестьянские надельные земли, так что помещикам был обеспечен верный и чрезвычайно выгодный доход от взысканий за потравы, доход от сдачи в аренду этих клиньев по неслыханно высоким ценам.

Крепостная зависимость крестьянина от помещика видна из плана землепользования крестьян села Новосильцева, Саранского уезда. (См. план на стр. 34.)

Вплоть до Великой Октябрьской революции жители этого села назывались с одного конца „фалелеевскими", с другого—„булгаковскими". Это не только следы бывшей крепостнической эксплуатации, но и горькая правда притеснения крестьян пореформенной деревни. По реформе 1861 г. каждый помещик по собственному усмотрению грабил и унижал крестьян. Фалелеев, например, отдал в надел крестьянам оба склона большого оврага, тянувшегося вдоль всего села. Это „глина, да камень, даже трава не растет на этой земле",—характеризовали крестьяне свою землю.

К тому же вся площадь их была изрезана сотнями небольших овражков, образованных потоками несущихся с гор вешних и дождевых вод. Фалелеевские крестьяне были лишены лугов и даже выгонов. Неслучайно они были „профессиональными" нищими.

Помещик же Булгаков отрезал крестьянам дальнее поле, с наименее плодородными землями, а себе оставил самую плодородную—пойменную землю. Надел крестьян был отмежеван так, что на него было трудно попасть, ибо к наделу вел лишь узкий коридор, который к тому же был перерезан еще церковными землями.

Крестьянские земли находились в западне у помещика, крестьяне были лишены самых необходимых для ведения хозяйства выгонов, водопоев, прогонов для скота, лугов и лесов. Такое землепользование крестьян держало их в полной зависимости от помещика.

В своем прошении к губернским властям крестьяне села Кочемирова, Темниковского уезда, писали, что в их Кочемировском сельском обществе всего мужского и женского пола 1500 душ. Земельный их надел заклю-

чался только в 738 десятинах, в том числе усадьба, луга, выгоны и прочее. У помещика же Новосильцева, проживавшего в Кочемирове имелось земли 7 тысяч десятин, не считая леса и луга. „Так поэтому,– писали они,—какие мы здесь жители, по нашему наделу проживать совершенно невозможно. Кроме того, земля помещика Новосильцева расположена в районе нашего надела земли и препятствует нам крестьянам за каждое время и во всяком деле. Например, нам нельзя выпускать скотину свою. Как только пройдет по его лугу и сейчас же загоняет ее... Луговых выпусков у нас поблизости к селу никаких нет и поэтому нам стало очень и очень трудно проживать"*.

Даже жандармы вынуждены были признать кабальное положение крестьян от помещика. Начальник Пензенского губернского жандармского управления в 1902 году писал, что независимо от малоземелья „некоторые участки помещичьей земли так неудобно расположены, что крестьянам волей-неволей приходится арендовать их и притом за дорогую плату, ибо иначе им нельзя будет проехать на свои поля и уберечься от потрав помещичьих посевов и покосов. Некоторые из этих участков совершенно не нужны (помещику), но он ими пользуется, чтобы держать в руках крестьян"**.

Мордовия была одним из самых отсталых краев, где всякого рода насилия, гнет и издевательства были сильнее и изощреннее, чем в каком-либо другом районе царской России. Несмотря на отмену в 1903 году телесных наказаний, вплоть до Великой Октябрьской революции в Мордовии они применялись. Даже Темниковский уездный исправник об издевательствах помещика Грекова вынужден был сообщить Тамбовскому губернатору, что он на полевых работах бил крестьян не только женщин, но и мужчин. „Были случаи, когда г. Греков, зазвав к себе крестьянина, напаивал его водкой, а затем у себя на кухне сек такового".

Как и в годы крепостного права этот изувер запретил и перекопал дорогу, по которой население издавна

---

* Государственный архив Тамбовской области (впредь: Тамбовский облархив), ф. 949, оп. 1, д. 14, л. д. 10.

** Центральный Государственный исторический архив в Москве (впредь: ЦГИАМ), ф. 102, 3 делопр. д. 1, ч. 67, л. д. В.

ездило, стрелял в крестьянский скот, когда он заходил на барскую землю, запретил даже всякую охоту соседям на его земле и в его лесу.*

Следует отметить, что и крестьянские земли были так „землеустроены", что обычно нарушалась возможность нормального ведения хозяйства. Крестьянские земли часто были размежеваны в виде мельчайших полос, которые измерялись иногда долями саженей, а то и лаптями. Эти полоски часто были разбросаны в десятках мест и на далеком расстоянии друг от друга и от деревни. „Эта земля разделена на такие мелкие клины-загоны,—писали крестьяне мордовского села Старой Потьмы, Рыбкинской волости, Краснослободского уезда,—что и представить себе невозможно. На этих десятинах имеется более 160 клинов-загонов. Как же при такой чересполосице владеть землею и получать хоть среднюю доходность. Такое землепользование прямо ведет к разорению"**.

Таким образом, землевладение в Мордовии как помещичье, так и надельное крестьянское было чисто средневековым, крепостническим. Это задерживало развитие производительных сил сельского хозяйства Мордовии и являлось главной причиной его отсталости.

Организация помещичьего и крестьянского хозяйства.

Основной особенностью организации помещичьего хозяйства являлось соединение капиталистической системы (наем рабочей силы) с отработкой. Небольшая часть земли обрабатывалась помещичьим инвентарем и наемными рабочими. А большая часть земли сдавалась в аренду крестьянам испольно или под отработки.

Отработочная система в Мордовии принимала разнообразные формы: сдача в аренду, исполу, обработка крестьянским инвентарем за деньги. В. И. Ленин отмечал, что в виде отработков фактически существовала настоящая барщина. Известная под именем испольщины форма хозяйства есть одна из разновидностей отработков. „Для отработочного помещичьего хозяйства,—писал В. И. Ленин,—*необходим* наделенный землей крестьянин, имеющий хоть самый плохенький живой и

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 114, д. 94, л. д. 202–203.
** ЦГА МАССР, ф. 53, д. 8, л. д. 1.

мертвый инвентарь; необходимо также, чтобы этот крестьянин был задавлен нуждой и шел в кабалу"*.

Сочетание капиталистических и полукрепостнических форм эксплуатации истощало силы народа, держало значительную часть крестьянства в бедственном положении.

В этом отношении характерно имение князя Куракина в дер. Малой Кузминке, Ардатовского уезда. В Ардатовском уезде Куракин имел 12 тысяч десятин лучших земель. Крестьяне же этой деревни по реформе 1861 г. были освобождены по дарственному наделу. Всей земли на одну ревизскую (мужскую) душу приходилось 0,75 дес., включая и усадебную землю. Крестьяне вынуждены были снимать в аренду земли у князя по 25 руб. за десятину, без права пастьбы скота по сжатии хлеба. Наряду с арендой за деньги в имении князя были широко распространены отработки. За сдачу крестьянам 28 дес. луговых угодий они должны были обработать Куракину 42 десятины. В имении князя положение крестьян было такое же, как и в крепостную эпоху. Даже симбирский губернатор был вынужден признать, что „крестьяне находятся почти в том же положении, в котором они были на положении временно-обязанных. Происходит это так: арендуя землю за известную плату, они отрабатывают ее на полях помещика личным трудом по вызову через сельского старосту"**.

Кроме сдачи крестьянам в аренду пашни, помещики сдавали так же в аренду сенокосные угодья и выгоны.

В результате проведения реформы 1861 года помещики, кроме пахотных земель, оставили в своем распоряжении самые лучшие луга и выпасы, лишив крестьян этих жизненно необходимых угодий для ведения хозяйства. Крестьяне Ардатовского уезда имели лугов лишь 5,9%, Саранского—5,3%, Инсарского—6,9% и Краснослободского уезда—10,3% от площади их земель***.

Даже помещики вынуждены были признать, что „...скот у большинства крестьян летом за недостатком пастбищ голодает, а зимой от бескормицы издыхает,

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 67.

** ЦГИАМ, ф. 102, 0.0. д. 2550, ч. 38, л. д. 37—40.

*** *Записки 17*, Мордовский научно-иссл. инст., Саранск, 1955, стр. 82.

если хозяин заблаговременно не подумает продать часть его, оставшись часто без коровы, иногда и без лошади"*.

Пользуясь безвыходным положением основных масс крестьянства, помещики сдавали крестьянам луговые и пастбищные угодья на самых тяжелых условиях, чаще всего за отработки.

Земский статистик Темниковского уезда по этому поводу писал, что „платят крестьяне за пользование пастбищами по большей части не деньгами, а отработкой,—они обязываются выполнением для сдатчика каких-либо работ: по уборке урожая—хлебов и трав, обработке пашни, вывозке навоза на паровое поле, возке дров из лесу в усадьбу и т. д."**.

„Сущность отработков в том,—писал В. И. Ленин,—что помещичьи земли обрабатывают крестьяне *своим инвентарем* за плату частью денежную, частью натурой (за землю, за отрезки, за выпас, за зимнюю ссуду и т. п.)"***.

Наиболее распространенным видом найма на полевые работы к помещику за денежную плату был зимний, с выдачей платы нанимающемуся вперед. Это было выгодно для помещика, т. к. зимний наем рабочей силы почти на $^1/_3$ был дешевле, чем летний. Ясно, что мелкая крестьянская аренда и испольщина тормозили развитие сельского хозяйства.

Во второй половине XIX и в начале XX века арендная плата необычайно возросла. С 1861 по 1905 гг. в среднем она увеличилась в три раза, а в некоторых малоземельных уездах (Темниковском и Ардатовском) возросла еще больше. Конечно, при таких ростовщических арендных ценах помещикам не было расчета вести самостоятельного хозяйства.

Предпринимательская прибыль не могла идти ни в какое сравнение с ростовщической рентой, получаемой за сдаваемую в аренду землю. Накануне революции в некоторых уездах Мордовии помещики сдавали в аренду до половины всей своей земли.

---

* Труды местных комитетов о нуждах с/х промыш. Симбирская губ., Спб., 1903 г., стр. 70—71.

** Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии. Темниковский уезд, вып. VI, стр 128.

*** *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 67.

Следует всегда иметь в виду, что аренда носила различный характер у разных групп крестьянства. У деревенской буржуазии—кулачества аренда носила капиталистический характер, у деревенской бедноты — кабальный, полукрепостнический. Беднота вынуждена была арендовать у помещика землю на самых кабальных условиях для того, чтобы немного больше получить продовольствия для своей семьи. Помещики нередко сдавали свою землю в кабальную аренду за отработки или исполу потому, что в этом случае они никакого убытка от ведения хозяйства не получали, ибо рабочая сила обходилась им в 2—3 раза дешевле по сравнению с наемной рабочей силой.

В 1902 году в своей докладной записке на имя Саранского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности приглашенные в качестве членов этого комитета крестьяне Онисимов, Водясов и Чугунов, указывая на бесправное положение крестьян, писали, что „Аренда земли у помещиков и владельцев для крестьянина только и есть единственная надежда к поднятию своего благосостояния, но при настоящих условиях стоит им это большого труда: более сильные наперерыв с беднотой стараются захватить сдаваемую землю в одни руки, потом уже за более высокую цену и трудные обязательства по договору об уплате аренды сдают беднякам, выбрав сперва для себя лучшую землю".

Они просили установить порядок аренды земли крестьянами „непосредственно от самих владельцев мелкими частями". Аренда для крестьянина, указывал член Ардатовского комитета Сахаров о нуждах сельскохозяйственной промышленности, представляла „доходный промысел лишь в урожайные годы. Но и при таких обстоятельствах крестьянину остается обыкновенно кроме стоимости обработки земли лишь даровой корм для скота. При неурожаях же, когда у арендатора пропадают и труд, и семена, и арендная плата, это занятие приводит крестьянина лишь к излишней задолженности".* Сдавать землю в аренду было выгодно, вот почему многие помещики даже не заводили своего инвентаря и своих хозяйственных построек. Хозяйство таких

---

* Труды местных комитетов о нуждах с/х пром. Симбирская губ. Спб., 1903 г., стр. 272.

помещиков целиком базировалось на мелком крестьянском хозяйстве.

Даже к 1917 году число крупных помещичьих хозяйств без усовершенствованных сельскохозяйственных машин было очень высоко. Например, в Спасском уезде из 91 крупного помещичьего хозяйства не имели усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря 61 хозяйство или 67%, в Темниковском уезде из 213—132 или 62%, в Ардатовском—из 76—56 или 73,6%*. Значительная часть помещиков не только не стремилась вводить машинные формы обработки своих полей, но часто отказывалась от них, считая более выгодным обработку примитивным способом. „Мы убедились,—писал в 1902 г. один из помещиков,—что производство зерна нам обходится дороже, чем у соседей-стариков, ведущих хозяйство более примитивным способом"**.

Почти во всех помещичьих имениях было трехпольное ведение хозяйства, без применения травосеяния и удобрений.

Отработочная система была главной и основной причиной сельскохозяйственной отсталости России вообще, Мордовии в особенности, главной причиной застоя всего народного хозяйства и невиданного в мире принижения крестьянина. Являясь прямым пережитком крепостничества, она тормозила развитие капитализма, стояла на пути развития производительных сил.

Только часть помещичьих имений переходила на капиталистическую систему ведения хозяйства, применяя усовершенствованные сельскохозяйственные машины, удобрения, улучшая севообороты, производя работу с помощью вольнонаемного труда. Так, например, в Спасском уезде 30 крупных помещичьих имений сосредоточили в своих руках 216 плугов, 54 сеялки, 35 веялок, 33 молотилки, 18 косилок, 39 жнеек.

По-капиталистически в основном велось хозяйство помещика Арапова в имении Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского района). Лашминское имение его состояло из 5750 дес. земли, из которых половина находилась под лесом. Хозяйство

---

* Данные подсчитаны по Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

** Труды местных комитетов о нуждах с/х пром. Симбирская губ., стр. 119.

у него велось в основном силами наемных рабочих, был заведен четырехпольный севооборот, обработка земли производилась усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями, вносилось удобрение. Образцово было поставлено животноводство: был свой конский завод скаковых лошадей, лучшие породы крупного рогатого скота (250 голов) и овец (1300 голов). Развито было птицеводство и лесоводство. Было поставлено правильное лесное хозяйство с лесонасаждением сосны и лиственницы. Для переработки продукции сельского хозяйства в имении было 2 винокуренных завода и две крупных паровых вальцевых мельницы. Для сбыта продукции по ходатайству Арапова и на его средства была построена станция Арапово (ныне Ковылкино) на Московско-Казанской железной дороге.

Однако в хозяйстве Арапова сохранились еще и некоторые полукрепостнические формы. Сдавая землю окрестным крестьянам в аренду по 25 рублей за десятину, обязывал их засаживать эту землю картофелем, а весь урожай сдавать на его винокуренный завод по 6 копеек за пуд. Но в связи с тем, что крестьяне не в состоянии сразу уплатить за арендованную землю, он давал согласие удержать плату за землю из сданного на завод урожая картофеля осенью. Поскольку весной у большинства бедноты и середняков не было не только денег, но и семян картофеля для посадки арендованной земли, то Арапов охотно давал и нужное количество семян картофеля, но не по 6 коп. за пуд, как должен был крестьянин сдавать ему, а в два раза больше—по 12 копеек. Обыкновенно после перерасчета крестьянину почти ничего не оставалось и он попадал в полную кабалу к помещику.

Но имений, ведущих свое хозяйство по-капиталистически, было в Мордовии очень мало. Во многих помещичьих хозяйствах сочетались крепостнические формы (отработки) с капиталистической формой.

Помещики распродавали часть своих владений, взимая при этом громадную прибыль, благодаря необычайно возросшим ценам на землю. С 1861 года по 1901 год цены на землю в России возросли с 14 р. 60 к. до 108 р., то есть в 7,5 раз.

Чтобы облегчить помещикам наиболее выгодную продажу их земель, в 1882 году был создан Крестьян-

ский поземельный банк, а в 1885 г.—Дворянский земельный банк. Дворянский банк покупал землю у помещика и затем продавал ее на 40% дороже рыночных цен и вместе с тем выдавал дворянам ссуду под залог земли на самых льготных условиях. Через банк происходило подчинение землевладения финансовому капиталу.

Постепенно падает роль земли, передаваемой по наследству, повышается роль земли, приобретаемой за деньги.

С 1877 года по 1905 год помещичье землевладение в Мордовии уменьшилось с 581.241 десятины до 280.867 десятин, т. е. на 300.374 десятины, или на 57,7%.

Если в 1877 г. было 1150 помещичьих владений, то в 1905 году их стало 943, то есть сократилось на 207 владений, или почти на 18 %. Сокращается и средний размер помещичьего владения. Если в 1877 году в среднем на одно помещичье владение в Мордовии приходилось 505,4 десятины, то в 1905 году—297,8 десятины. Средний размер земли сократился на 207,6 десятин, или на 41%. Монастырское хозяйство велось так же, как и помещичье.

Наряду с уменьшением помещичьего землевладения сокращается и монастырское. В 1877 году в распоряжении монастырей было 50 тысяч десятин, то в 1905 г. —38,3 тысячи, т. е. сокращается на 23,4%.

За счет сокращения помещичьего и монастырского землевладения растет количество земли в руках купцов, мещан и кулаков. Если в 1877 году частных землевладельцев было 3935, то в 1905 их число возросло до 6651. В 1887 году в Мордовии в руках купцов было 46.442 десятины земли, то в 1905 году количество купеческих земель увеличилось до 64.445 десятин. А 240 разбогатевших мещан имели в 1887 году 11.222 десятины земли, то в 1905 году 409 мещан имели уже 30.180 десятин.

Несмотря на сокращение земли у помещиков, они попрежнему оставались крупными землевладельцами, державшими крестьян в кабале, в тисках голода и нищеты, темноты и невежества.

Капиталистические отношения проникали и в крестьянское хозяйство. Вместе с повышением эксплуатации крестьянства уменьшался их земельный надел. При

свойственном феодально-крепостническому хозяйству распределении крестьянских земель их наделы все больше и больше мельчали, а это в свою очередь неизбежно вело к обнищанию и разорению бедняцко-середняцких масс крестьянства. Тенденция к уменьшению крестьянских наделов особенно усиливалась с развитием товарно-денежных отношений. Своим пределом она имела полное обезземеление деревенских низов. Отделение непосредственных производителей—крестьян от средств производства—земли, их пролетаризации составляла основу первоначального капиталистического накопления и перехода от феодально-крепостного хозяйства к хозяйству капиталистическому.

Пролетаризация основных крестьянских масс, высвобождение их от земли, при концентрации этой земли в руках кулачества, и являлась капиталистическим методом ликвидации малоземелья, оставшегося от крепостнического строя. К 1905 году в этом направлении были уже сделаны первые шаги. Крестьянское малоземелье не только не было ликвидировано, но еще более обострилось. Так, если в 1887 году средний крестьянский надел в Мордовии равнялся 9,7 дес., то в 1905 году—7,5 дес., т. е. сократился почти на 23%. Если в 1877 году на одного крестьянина (на крестьянку земля не выдавалась) приходилось в среднем 3,56 дес.*, то в 1905 году сокращается до 1.24 дес.,** т. е. на 65%. Рост малоземелья тормозил развитие производительных сил в сельском хозяйстве и еще больше ухудшал положение основных масс крестьянства.

С 1887 года по 1905 год в Мордовии произошло увеличение крестьянских хозяйств с 126.912 до 175.200, т. е. на 27,6%, а надельная земля оставалась почти неизменной (соответственно 1.319.151 и 1.323.300).

Исключительно высокая плотность сельского населения в Мордовии создавала аграрную перенаселенность, что еще больше сокращало землеобеспеченность крестьянства.

Яркую характеристику аграрной перенаселенности

---

* *К. Котков* и *И. Корсаков.* Развитие капитализма в Мордовии после отмены крепостного права, Записки 17, Мордовский научно-исследоват. инст., Саранск, 1955, стр. 77.

** Советская Мордовия. Очерки посвященные 20-летию республики, Саранск, 1950, стр, 75,

дает жалоба крестьян Урейских выселок, Ново-Ямской волости, Краснослободского уезда.

В своей жалобе они писали, что земля с их надела с самой ревизии никогда не делилась, а по ревизии она была разделена на 105 душ мужского пола. А в начале XX в. в их обществе стало уже 298 душ мужского пола. Достигая 48 лет от роду крестьяне не имели „.. совершенно земельного надела, ни усадьбы, ни огородов, а также и отставные и запасные солдаты, отчего и несут тяжелую нужду и бедственное положение..."*.

Расслоение крестьянства и дальнейшее обнищание деревни.

Малоземелье основной крестьянской массы Мордовии толкало ее в кабалу к помещику, купцу, кулаку, а это в свою очередь вело к дальнейшему процессу расслоения крестьянства.

Если в 1880 году крестьянских хозяйств в Мордовии с земельной площадью от 0,1 до 6 дес. было 14,3%, то в 1905 году процент таких хозяйств увеличивается до 36,5. Это была самая бедняцкая часть крестьянства, не имевшая самостоятельного хозяйства и вынужденная идти в полную кабалу к помещику и кулаку. Это и понятно. В. И. Ленин писал, что для ведения самостоятельного хозяйства крестьянину необходимо иметь не менее 15 десятин земли на двор. В Мордовии в 1880 году крестьянских хозяйств с земельной площадью от 0,1 до 10 дес. было 42,9%, а в 1905 году - 78,1%, в руках которых было 63% всего крестьянского земельного фонда Мордовии. В среднем на один такой крестьянский двор приходилось в 1880 году—7,7 дес., а в 1905 году средний надел сократился до 5,9 дес., на 23,4%. Таким образом, более $\frac{3}{4}$ крестьянских хозяйств Мордовии относилось к бедняцким и маломощным середняцким хозяйствам.

Падало значение и надельного землевладения. Особенно это заметно в группе зажиточного и богатого кулацкого хозяйства. Если в 1880 году крестьянских хозяйств с 15 и выше десятинами земли в Мордовии было 23,6%, то в 1905 году таких хозяйств остается уже

---

* ЦГА МАССР, ф. 53, д. 11, л. д. 7.

2,7%; в распоряжении 23,6% хозяйств было 38,9% земель, то у 2,7%—6,5% надельных земель Мордовии.

В связи с развитием капитализма в сельском хозяйстве шел дальнейший процесс уменьшения количественного состава крестьянских семей. Надельная земля подвергалась дальнейшему процессу дробления. Надельная земля с 1880 года по 1905 год оставалась почти неизменной, а количество крестьянских хозяйств Мордовии увеличилось на 48,2 тыс. Значит, весь крестьянский надельный земельный фонд распределился на большее количество крестьянских хозяйств. И в крестьянском хозяйстве росло значение купли-продажи земель, уменьшалась роль надельной земли. К 1905 году шла дальнейшая мобилизация земель в руках кулацкой верхушки деревни.

В 1905 году в Мордовии в частной собственности крестьян находилось 87.733 десятины земли и в руках крестьянских обществ и товариществ—123.276 десятин. Всего же частнособственнической земли крестьяне имели 211.009 десятин.

В чьих руках находилась эта земля?

Всего крестьянских хозяйств с купчей землей было 4088, в среднем на каждое хозяйство приходилось по 21,9 дес. Причем 1513 крестьянских хозяйств имели свыше 10 десятин на двор, а 368 из них—свыше 50 десятин, а 15 хозяйств от 500 до 2 тыс. десятин и выше, в среднем почти по 920 десятин. В распоряжении 1513 крестьянских хозяйств было 78.364 десятины, или 87,4% всей купчей земли у отдельных крестьян. То-есть 37% крестьянских хозяйств владели 87,4% всей купчей земли. Следовательно, почти вся купчая земля принадлежала кулацким и зажиточным середняцким хозяйствам.

Кулацкие же хозяйства в основном сосредоточили в своих руках и купчие земли товариществ и обществ. Кулацкая верхушка владела в больших размерах надельной землей, она сосредоточила в своих руках почти всю купчую землю, к тому же арендовала большую часть земли у помещиков и беднейшей части крестьянства Мордовии.

О резкой классовой дифференциации можно судить и по распределению рабочего и крупного рогатого скота между отдельными группами крестьянства.

По материалам военно-конской переписи 1905 года, в Мордовии было 27,1% безлошадных и 39,1% крестьянских хозяйств с одной лошадью. Вместе такие хозяйства составляли 66,2% всех крестьянских хозяйств Мордовии. Безлошадных и однолошадных крестьянских хозяйств в Мордовии было больше на 6,7%, чем в Европейской части России. Однолошадный, как и безлошадный, крестьянин был в то же время безземельным и малоземельным.

Безлошадный крестьянин обыкновенно был родным братом городского пролетария, жил он не землей, а больше всего заработками по найму. Половина безлошадных дворов сдавали свои наделы, иногда даже отдавали даром свои наделы в общество, так как им не под силу было обрабатывать их. Однолошадный крестьянин наполовину переставал быть хозяином, а становился наймитом, пролетарием. Так же, как и безлошадный крестьянин, он полупролетарий, родной брат городского пролетария.

Крестьянских хозяйств с 3 лошадьми в Мордовии было 8,9%, но в их руках было 19,9% всех лошадей, а с 4 и больше лошадьми было лишь 5,1% крестьянских хозяйств, но в их распоряжении находилось 18,6% всех лошадей.

Многолошадный крестьянин почти всегда был богатым крестьянином. Если у него много лошадей, значит он имел и много посева, имел и купчую землю и наемных рабочих. 14% зажиточных и кулацких хозяйств владели 38,5% всех лошадей Мордовии, тогда как 66,2% бедняцких хозяйств имели лишь 30,5% всех лошадей. Следовательно, большинство лошадей находилось в руках зажиточных и кулацких хозяйств Мордовии.

Такова же была картина распределения и крупного рогатого скота. По Темниковскому и Спасскому уездам в 1897—1898 гг. бескоровных крестьянских хозяйств было—25,2%, а с одной коровой—46,8%. В распоряжении 72% крестьянских хозяйств этой категории было лишь 39,2% коров. 3 и более коров имели лишь 8,3% хозяйств, но в их руках находилось 27,8% всех коров.

Кулацкие хозяйства сосредоточили в своих руках и почти весь усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь и наемную рабочую силу.

По материалам подворной переписи 1911—1912 гг., из 18,5 тыс. бедняцких хозяйств в Ардатовском уезде 10,5 тыс., или 57% не имели никакого сельскохозяйственного инвентаря, даже сох и борон. А кулацкая верхушка уезда сосредоточила в своих руках 75% двухлемешных плугов, 75% сеялок, 100% жнеек, 78% молотилок и т. д.

Даже к 1917 году в Темниковском уезде—93,1%, в Спасском уезде—93%, в Ардатовском уезде—86,3% всех крестьянских хозяйств было без всякого усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря.

Спутником крестьянского малоземелья была крайне примитивная обработка полей. Главнейшими орудиями обработки крестьянских земель была примитивная соха и деревянная борона. А многие бедняцкие и маломощные крестьянские хозяйства не имели даже этих орудий обработки земли.

В своем отчете за 1901 г. саранский уездный исправник писал, что в пределах уезда крестьянами земля „обрабатывается сохою и бороною; как исключение в некоторых местах, преимущественно в мордовских селениях, встречается плуг. Существующий у крестьян способ обработки земли можно отнести к первобытному, не отвечающему современным условиям возделывания полей"*.

В крестьянских хозяйствах безраздельно господствовала трехпольная система полеводства. А в ряде обществ Саранского уезда в результате исключительного малоземелья сохранилось даже двухполье. Основная масса крестьян Мордовии ничем не удобряла в основном малоплодородные свои земли. Единственным удобрением являлся навоз от домашнего скота, но и его вносили лишь кулацкие и зажиточные крестьянские хозяйства, ибо у бедноты и маломощных середняков из-за недостатка и отсутствия скота не было и навоза.

Результатом таких крайне отсталых форм обработки крестьянских полей были низкие урожаи и совершенно ничтожный доход от посева.

Малоземелье, отсутствие достаточного количества сельскохозяйственного инвентаря, отсутствие более чем у одной трети крестьян рабочих лошадей, трехпольная

---

* *Т. Купряшкин.* Революция 1905—1907 годов на территории Мордовской АССР, Саранск, 1942 г., стр. 23.

система полеводства, многополосица и примитивная обработка полей приводили к частым неурожаям и голодовкам.

В Пензенской и Тамбовской губерниях только с 1900 1908 год было по 6 неурожайных лет. В неурожайные годы почти все крестьянство повсеместно голодало.

Отсюда неудивительно, что в Мордовии целые села нищенствовали и опустели, о чем ярко свидетельствуют многие названия селений: Голодяевка, Княжье-Голодяевка, Могиловка, Нееловка, Хворовка, Казнеевка и т. д.

В. И. Ленин о причинах голодовок в России писал, что „Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны, против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки. Только в диких странах и можно встретить теперь такое повальное вымирание от голода, как в России XX века"*.

На экономическое развитие Мордовии и дальнейшее разложение крестьянства большое влияние оказало строительство на ее территории железных дорог. В 1893 году вошел в действие Рязанско-Казанский участок Московско-Казанской железной дороги. В 1896 году началось движение поездов на участке железной дороги Нижний Новгород (Горький)—Саранск, а в 1898 г.—Рузаевка—Пенза.

Продукты сельского хозяйства, ранее в небольшом количестве реализовавшиеся на местном рынке и частично отправлявшиеся за пределы Мордовии по рекам Мокше и Суре, теперь стали перевозиться по железной дороге в Москву, порты Балтийского моря и другие пункты страны. Крупную роль в товарном обращении играли такие железнодорожные станции как Саранск, Рузаевка, Арапово (Ковылкино) и Торбеево. Уже в первый год движения по железнодорожной линии Казань-Москва (1894 г.) со станции Торбеево было отправлено 162 тыс. пудов хлеба и семян, 12 тыс. пудов конопляного и льняного масла, 39 тыс. пудов пеньки и т. д.

С 1900 по 1903 г. станция ежегодно отправляла от

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 473.

239 до 516 тыс. пудов ржи, от 129 до 246 тыс. пудов овса, от 72 до 108 тыс. пудов муки, от 8 до 53 тыс. пудов семян и т. д.

За первое десятилетие вывоз муки увеличился более чем в два раза, а вывоз зерна — в 10 раз. Станция Торбеево получала десятки тысяч пудов поваренной соли, керосина, пшеничной муки, сахару и другие фабрично-заводские товары*.

Очень быстро увеличивается грузооборот станции Саранск. В 1897 г. со станции Саранск было отправлено 400 тыс. пудов овса, около 500 тыс. пудов ржаной муки, до 700 тыс. пудов гороха, около 300 тыс. пудов мяса, 100 пудов льняного масла, всего было отправлено 2 млн. 700 пудов разных грузов. Кроме того, в этом же году станцией Саранск было принято муки пшеничной до 500 тыс. пудов, текстильных товаров 80 тыс. пудов, галантерейных 5 тыс. пудов и других товаров 603 тыс. пудов. Всего было принято и разгружено 1198 тыс. пудов разного груза. Этот груз доставлялся в Саранск из Петербурга, Москвы, Харькова, Н.-Новгорода, Пензы, Казани, Симбирска**.

Таким образом, установление железнодорожной связи способствовало усилению капиталистического развития, что, в свою очередь, приводило в Мордовии к еще большему классовому расслоению деревни.

К гнету помещиков прибавлялся еще гнет капиталистов. Крестьянину необходимы были деньги и на уплату податей, сильно возросших в результате реформы, и на наем земли, и на покупку жизненно-необходимых изделий фабрично-заводской промышленности. С крестьян в конце XIX века и начале XX века взимали земские и мирские сборы, они выполняли различные натуральные повинности. Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянина.

Царское самодержавие нещадно грабило крестьянство. Правительство взыскивало с крестьян громадный выкуп. В выкупную сумму была включена и стоимость крестьянских „душ". Известно, что выкупная сумма земли на 97% превышала ее рыночную стоимость.

---

* *Романов.* Грунтовые дороги Тамбовской губернии и их современное значение, Тамбов, 1897 г., стр. 240 - 241.

** *Т. Купряшкин.* Указанное сочинение, стр. 31.

Трудовое крестьянство большую долю своего дохода выплачивало государству в виде косвенных налогов.

В статье „По поводу государственной росписи" 15 января 1902 года В. И. Ленин писал, что „косвенное обложение, падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бедноту, создавая привилегию для богатых. Чем беднее человек, тем большую долю своего дохода отдает он государству в виде косвенных налогов. Малоимущая и неимущая масса составляет $^{9}/_{10}$ всего народонаселения, потребляет $^{9}/_{10}$ всех обложенных продуктов и платит $^{9}/_{10}$ всей суммы косвенных налогов, а между тем из всего народного дохода она получает каких-нибудь две-три десятых"*.

В среднем один крестьянский двор в Мордовии уплачивал свыше 20 рублей. Эта сумма значительно превышала доход от надела большинства крестьян. Именно этим объясняется то, что „крестьянин,—как указывал В. И. Ленин,—бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность"**.

Так, в мордовской деревне Пичевке, Анаевской волости, Спасского уезда, при переделе земли в 1881 году многие крестьяне отказались от надела, ввиду его убыточности. Во многих селениях крестьяне свой надел отдавали своим односельчанам менее чем за половину подушного оклада. То же было и в других уездах. К тому же платежи у низших слоев деревни в несколько раз превышали платежи высших—кулацких слоев.

Для того, чтобы выплатить годовой оклад налогов большинство крестьян Мордовии вынуждено было продавать половину, а то и весь свой урожай. „Под давлением нужды в деньгах для платежа податей,—писал исследователь Пензенской губернии Бурлуцкий,—крестьянин тотчас же после уборки хлеба везет его на ближайший базар... крестьянин, продавший осенью рожь по 4 рубля четверть, весной свою же рожь покупает по 6 рублей четверть, а то и дороже или голодает"***.

---

* *В. И. Ленин*, Соч., том 5, стр. 309.

** *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, стр. 396.

*** *Бурлуцкий*, Обзор Пензенской губернии в с/х отношении стр. 101.

Непомерные налоги способствовали дальнейшему обнищанию крестьянской бедноты.

О степени оскудения трудового крестьянства Мордовии можно судить по быстрому росту недоимок. В 1892 году недоимки по разным сборам только по одному Ардатовскому уезду исчислились в сумме 4 млн. рублей. В среднем на одно хозяйство падало здесь более 80 рублей, то есть в два раза больше, чем стоило все хозяйство среднего крестьянина. В 1902 году один из членов Ардатовского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности писал, что если бы с крестьянства был взыскан весь долг, то „уезд в настоящее время представлял из себя скопление голодного пролетариата"*. По данным за 1892 год, все крестьянство Мордовии имело одних недоимок по податям на сумму около 3,5 млн. рублей.

В мордовском селе Атяшеве в 1902 году 66% всех крестьянских хозяйств села задолжали банку или кулаку 14.143 рубля, или в среднем 62 руб. на каждое задолженное хозяйство.

По Саранскому уезду недоимки равнялись 214% к сумме основного годового оклада, а по Ардатовскому — более 325%. По отдельным волостям эти цифры были еще выше. Так, по донесению председателя Саранской земской управы губернатору в феврале 1897 года недоимки крестьян Кривозерьевской волости по земским платежам (оклад 3694 руб.) доходил до 32600 руб., или равнялись девятилетнему окладу.

Общая задолженность крестьян Мордовии составляла более 10 млн. рублей и миллионы пудов продовольствия.

Весь аппарат царской власти с его судом и полицией стоял на страже интересов помещиков-крепостников. Крестьянство оставалось угнетенным, лишенным самых элементарных гражданских прав. Крестьяне не имели права свободного передвижения, они были всецело подчинены власти помещика в лице земского начальника и других представителей царской администрации. Помещики издевались над крестьянами. Измученные нищетой крестьяне, попадавшиеся с потравой, с захватом помещичьего хлеба, порубкой в лесу и т. д.,

---

* Труды местных комитетов о нуждах с/х пром. Симб. губ. Спб, 1903, стр. 272.

жестоко избивались. Особенному издевательству и поруганию подвергались крестьяне во время сбора податей, когда представители царских властей отбирали последнюю корову, пороли крестьян розгами, сажали в подвалы, избивали до полусмерти.

Случаи зверской расправы с крестьянами были делом не редким. Так, даже начальник Пензенского губернского жандармского управления сообщал по поводу одного из них, происшедшего 18 ноября 1893 года в заштатном городе Шишкееве. „При сборе податей...,—писал он,—полицейский урядник Кретинин и рассыльный исправника инсарский мещанин Василий Моргунов вместо обыска наносили крестьянам сильные побои, как-то: отставному солдату Андрею Евсееву, крестьянину Алексею Баландину, Степану Волчихину и отставному рядовому Ивану Ахматову. Последнего били так, что урядник взял его за волосы, повалил на колени, а рассыльный Моргунов наносил ему удары кулаком по шее и голове. Наконец, урядник свалил Ахматова на пол и бил его ногами в бока и грудь так, что тот почти не дышал, тогда урядник позвал полицейского сотника рядового Власа Рванцева, приказал убрать Ахматова в арестантское помещение. Рванцев потащил его за кушак в арестантскую, где оставил его почти без чувств, вечером приехала за ним его жена и увезла домой, где ночью на 23 число ноября Ахматов скончался, а 26 же ноября труп покойного был анатомирован уездным врачом Головым и признано, что смерть Ахматова последовала от нанесения ему побоев“*.

Пережитки крепостнического хозяйства, неимоверные подати и выкупные платежи помещикам, которые нередко превышали доходность крестьянского хозяйства, вызывали разорение, обнищание крестьянских масс, заставляли крестьян уходить из деревень в поисках заработка. В начале XX века из пределов Мордовии в разные города и промышленные центры необъятной Российской империи ежегодно уходило на заработки, в отход около 100 тыс., или 30% взрослого мужского населения. Так, по отчетам уездных земских управ и исправников за 1901 год, из Саранского

---

* *Т. Купряшкин.* Указ. соч., стр. 36.

уезда ежегодно отправлялось на заработки около 11 тысяч человек, из Инсарского — более 12,5 тысяч, из Краснослободского — 14,5 тысяч, из Темниковского — 14 тысяч, из Спасского — более 16 тысяч, из Ардатовского — более 27 тысяч из Наровчатского — около 10 тысяч человек. Основная масса этой громадной армии полупролетариев работала батраками в помещичьих и кулацких имениях в Заволжских степях, в Новороссийском крае, в Донской области и других районах империи. Небольшая часть работала чернорабочими в различных городах и промышленных центрах страны, на пристанях и железных дорогах.

Некоторые отходники оседали в городах и промышленных центрах и становились кадровыми рабочими.

Условия труда отходников были невыносимы, заработок очень низок. Рабочий день определялся восходом и закатом солнца. По данным волостных правлений за 1901 год, заработок отходника Саранского и Краснослободского уездов в среднем достигал 7—8 рублей в месяц, а батраков—3—4 рубля. Ясно, что этих грошей хватало лишь на пропитание, и отчасти уплату податей. И для того, чтобы обеспечить семью необходимой одеждой, обувью и хлебом денег не оставалось. Приходилось опять идти в кабалу к помещику или кулаку.

Однако отход представлял из себя и прогрессивное явление. В. И. Ленин писал, что отхожий промысел „вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности... Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях“*. Это обстоятельство также определило в дальнейшем революционность трудящихся масс Мордовии, особенно широко показавших себя в революции 1905—1907 гг.

Наряду с отходничеством велико было и переселение целыми семьями. Так, с 1896 по 1910 год из пределов Мордовии переселилось более 34 тысяч крестьян-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., том 3, стр. 505—506.

ских хозяйств (свыше 200 тысяч человек). „Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город?“— спрашивал И. В. Сталин и отвечал: „Страх голода, безработица, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой, и он готов был бежать из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу“*.

Оставшееся на своей исконной территории мордовское крестьянство вынуждено было прибегать к кабальной голодной аренде земли у помещиков и кулаков, скитаться и нищенствовать.

Таким образом, Мордовия перед первой русской революцией была отсталым, сельскохозяйственным районом Российской империи. Основным занятием населения было земледелие. Земля являлась главным источником жизни мордовского народа. Но хозяевами этого жизненного источника были помещики и купцы, церкви и монастыри, казна и царская семья, городская и сельская буржуазия. Крестьянские массы Мордовии страдали от малоземелья, отсутствия достаточного количества рабочих лошадей, крупного рогатого скота и сельскохозяйственного инвентаря. С 1887 по 1905 г. поголовье лошадей сократилось на 12,6%. Три четверти крестьянских дворов были бедняцкими, которые не в состоянии были вести самостоятельного хозяйства.

В России вообще, а в национальных районах в особенности, царизм охранял всеми средствами крепостнические пережитки. В мордовских селах пережитков крепостничества было гораздо больше, чем в русских селениях.

Но, несмотря на прочность крепостнических пережитков, капиталистические отношения развивались как в русских, так и в мордовских селениях.

К началу XX века в сельском хозяйстве Мордовии начали быстрее развиваться капиталистические отношения. Деревня разлагалась—складывалась значительная прослойка сельской буржуазии - кулачества и многочисленная масса крестьянской бедноты—сельского пролетариата.

„Все пореформенное сорокалетие,—писал В. И. Ленин,—есть один сплошной процесс раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания.

---

* *И. В. Сталин.* Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 332.

Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой... Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще"*.

Состояние народного образования и здравоохранения.

Рабочие и крестьяне Мордовии, кроме экономического гнета, подвергались еще и национальному преследованию. Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народы были совершенно бесправны, подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей и окраин как на низшую расу, воспитывало к ним презрение и ненависть. Оно стремилось задушить всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного „обрусения" нерусских национальностей. Политика царизма, политика буржуазии и помещиков по отношению к нерусским народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в темноте и невежестве. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов. Мордовское население было почти совершенно лишено права службы как в административно-судебных, так и в общественно-сословных учреждениях.

По данным переписи 1897 года, в 4-х уездах Пензенской губернии, вошедших ныне в Мордовскую АССР, из всего мордовского населения в 126.225 человек служило в административно-судебных учреждениях лишь 32 человека, в общественно-сословных 20 человек и в учебно-воспитательных и врачебно-санитарных—47 человек, то есть лишь около 0,8%.

В области литературы, искусства и науки не работало почти ни одного человека из мордовской национальности.

В результате политики национального угнетения трудовой мордовский народ был крайне отсталым в культурном отношении. Реформы 60-х годов, не решившие задачи экономического, политического и культур-

---

* *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, стр. 396.

ного объединения Мордовии, не дали возможности консолидироваться народу в единую нацию. Царское правительство сознательно задерживало рост культуры мордовского народа. По данным Петербургского комитета грамотности, в 1894 году на территории современной Мордовской АССР на две тысячи населенных пунктов была 391 начальная школа, в которых работало 516 учителей и обучалось 20.470 детей. Всего детей школьного возраста (от 7 до 14 лет) было в Мордовии 177 тыс., т. е. около 18% всего населения. Обучалось же в школах детей лишь 11,5%, а $^{9}/_{10}$ было лишено школьного образования*.

Охват обучением девочек был совсем ничтожным, их обучалось всего 3,2%.

По данным Краснослободской уездной земской управы, за 1901 год во все земские школы уезда поступило 968 учащихся, за этот же год выбыло 514 или, 53% принятых. А по данным Ардатовской земской управы за 1902—1903 учебный год из общего количества выбывших мальчиков 59,6% выбыли вследствие домашних работ и посылки на заработки, 11,8% выбыли за неимением теплой одежды и обуви. Следовательно, свыше 71% из общего количества выбывших оставили школу вследствие бедности, не успев научиться даже писать и читать**.

„Поступают и продолжают учение в школе,—говорил на заседании Темниковского уездного собрания инспектор народных училищ,—наиболее обеспеченные, покидают же ее нередко с горькими слезами те, кого нужда гонит в чужие люди, чтобы как-нибудь прокормиться зимой и избавить своих домашних от лишнего рта"***.

По степени грамотности население Темниковского уезда занимало одно из последних мест: более $^{2}/_{3}$ селений не имели школ. „Есть деревни,—говорил инспектор народных училищ уезда,—где грамотные наперечет,

---

* Данные подсчитаны Т. Купряшкиным. См. Указ. соч. стр. 58.

** Там же, стр. 63.

*** Журнал чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собр. сессии 1901 г. Темников, 1901, стр. 120—121.

а есть и такие, в которых некому не только написать, но и прочесть письма".

Свыше 80% всех селений Мордовии не имели школ. Имевшиеся школы в большинстве своем не имели собственных помещений, ютились в маленьких, низких, темных и грязных помещениях с недостатком воздуха, света, столов и скамеек. „К сожалению,—писал инспектор народных училищ по Темниковскому уезду в сентябре 1900 г.,—среди наших училищ есть такие, которые может быть и годятся на что-нибудь, но только не на училища, ибо соединяют в себе все то, что способно искалечить детей: неимоверная теснота, постоянный полумрак, никуда негодная мебель, отсутствие раздевальни, близость ретирадов,—таковы училища Мотызлейское и Полхово-Майданское. Особенно грустное впечатление производит первое: в школе холод, грязь, столы без скамеек, скамейки без столов, но даже и таких нехватает, и ученикам приходится стоять целые часы у стены или сидеть на полу"*.

В более худших условиях находились церковно-приходские школы. В августе—сентябре 1903 года епископ Тамбовский и Шацкий наряду с проверкой работы церквей и монастырей, знакомился с условиями работы церковно-приходских школ Спасского и Темниковского уездов. Даже он вынужден был признать невыносимые условия работы школ, подчиненных церкви. В церковных школах сел Атюрьева и Кушках, помещенных в церковных караулках, писал он, грязные закоптелые потолок и стены, покрытый толстым слоем земли пол, черная печь и разрушенные столы, свидетельствовавшие, что школы мало чистились и мылись, никогда не подновлялись.

О результатах своих посещений церковно-приходских школ он заключал, что все посещенные церковные школы имели очень жалкий вид.

В тяжелом положении находились и учителя. Царское правительство не заботилось об их экономическом и правовом положении. Месячная зарплата учителя в Мордовии до революции была не выше 20 руб., а в церковно-приходских школах всего лишь—10 рублей.

---

* Журнал чрезвыч. и очеред. Темник. уезд. земс. собр. сессии 1901 г., стр. 118—119.

Так, по данным Симбирской губернской земской управы, за 1902—1903 годы по Ардатовскому уезду более половины всех учителей получали в месяц от 8 до 16 рублей, одна треть учителей—от 16 до 25 рублей. Учительницы же всех школ получали от 8 до 16 рублей. Причем более $^1/_{10}$ всех учителей церковно-приходских школ не получали никакой зарплаты. Так, в Матвеевской школе грамоты (Краснослободский уезд) в 1892—1893 учебном году учитель за неимением средств жил „подворно, как пастух, у родителей учеников, но и при таких тяжелых условиях прошел с учениками весьма удовлетворительно все нужное, так что 6 учеников выдержали экзамен на получение льготного по воинской повинности свидетельства"*. Даже Министерство народного просвещения было вынуждено отметить „крайнюю скудность материального обеспечения учителей народной школы". Значительная часть учителей работала в земских школах. Хозяйничавшие в земских управах помещики всячески третировали учителей, за ними устанавливалась целая система полицейской слежки, а черносотенная печать систематически травила и поносила их. „Россия бедна,—писал В. И. Ленин,—когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное"**.

Феодально-крепостнический гнет, капиталистическая эксплуатация и национальное угнетение превращали мордовский народ в безграмотный, угнетенный. По дан-

---

* Пензенские епархиальные ведомости, № 4, за 1894 г., стр. 137—138.

** *В. И. Ленин*, Соч., т. 19, стр. 117.

ным Всероссийской переписи 1897 года, на территории Мордовии среди всего населения грамотных было 16%, а среди коренного мордовского — всего лишь 9%, причем среди женщин-мордовок грамотных было лишь 2%. В действительности грамотного населения было еще меньше, ибо в число грамотных попадали люди, которые с трудом могли написать свою фамилию, не учились даже и одной зимы в начальной школе. По тем же данным лишь 16 человек из мордвы имели образование выше начального (из них одна женщина), а с высшим образованием не было ни одного человека. Учителя в мордовских школах преимущественно были русские, не знающие мордовского языка. Из мордовской национальности учителями были только единицы, но и они не имели права обучать детей коренной национальности на их родном языке.

Так, в отчете попечителю учебного округа за 1883 год директор народных училищ Пензенской губернии сообщал, что в Пензенской губернии „существуют в мордовских селах инороднические училища, в большей части которых учение идет неудовлетворительно. Происходит это по той причине, что учащиеся поступают в школу, не понимая ни слова по-русски, вследствие чего сведения, сообщаемые им на русском языке, усвояются ими медленно и неосновательно.

Для устранения такого беспорядочного ведения учебного дела в инороднических училищах,—продолжал он,—необходимо издать для мордовских школ особые учебники с построчным переводом каждого слова на мордовский язык мокшанского и эрзянского наречий, на котором говорит мордва Пензенской губернии, тогда учащиеся будут понимать, что читают, без помощи переводчика, что облегчит учителя и много подвинет обучение“*.

Вплоть до Великой Октябрьской революции преподавание в мордовских школах велось на русском языке. Царское правительство, проводившее руссификаторскую политику, не допускало в мордовской школе преподавание на родном языке.

В своем большинстве мордовский народ был безграмотным.

---

* *Т. Купряшкин*, Указ. соч., стр. 62.

Не лучше обстояло дело и с народным здравоохранением в Мордовии. По данным всеобщей переписи 1897 года, по 4 уездам Пензенской губернии, вошедшим в состав Мордовской АССР, на 69 330 человек населения была одна больница. На 4.600 человек – приходился всего один врач, а на 2.713 чел. населения—одна больничная койка. Эпидемии были частым явлением в Мордовии. Так, в Симбирской губернии, по данным 1904 года, на каждую тысячу человек населения 653 каждый год болело инфекционными болезнями. Особенно сильно среди мордовского населения распространялась такая социальная болезнь, как трахома. Основная масса медицинских работников находилась в тяжелом материальном положении. Широко применялись неоплачиваемые ночные дежурства, жили медицинские работники в плохих квартирах, не имеющих даже элементарных удобств.

Учителя и медицинские работники в дореволюционной, царской России составляли самую значительную часть интеллигенции. Они особенно близко стояли к трудящимся массам и разделяли с ними все тяготы полукрепостнической жизни.

Значительной по численности прослойкой были служащие государственных и частных учреждений, в том числе железнодорожные и почтово-телеграфные служащие. Положение служащих государственных и частных учреждений было столь же тяжелым. Рабочий день в почтовых конторах доходил до 14—16 часов. Широко применялось назначение на штрафные дежурства. Рабочий день телеграфистов и служащих на железных дорогах устанавливался администрацией произвольно. В конторах работали по 9—10 часов в сутки, не считая неоплачиваемые сверхурочные работы. Дежурства большею частью устанавливались двухсменные, по 12 часов в сутки, такие дежурства считались нормальными, так как часто дежурили по 16, 18 и даже по 24 часа.

Работа большинства рабочих и служащих на железных дорогах—паровозных и кондукторских бригад, стрелочников, телеграфистов, сцепщиков, дежурных по станции и т. д.,—протекавшая в условиях непрерывного пассажирского и товарного движения отличалась особой напряженностью и требовала усиленного внимания. Такой тяжелый и низкооплачиваемый труд способство-

вал развитию различных профессиональных заболеваний и настолько подтачивал общее состояние здоровья служащего, что к 35—40 годам он становился инвалидом. Эксплуатация служащих из года в год усиливалась.

Революционное движение в Мордовии накануне революции.

К началу XX века русский рабочий класс уже имел славные боевые традиции и опыт классовой борьбы. Пролетариат России уже в начале 90-х годов перешел к открытой политической борьбе. Политические выступления российского пролетариата свидетельствовали о том, что в России росла и зрела новая общественная сила, способная возглавить народную революцию.

Под непосредственным влиянием рабочего движения в Центральной России на борьбу поднимались и народы окраин. Уже весной и летом 1902 года широко развернулось крестьянское движение на Украине, в Закавказье, в районах Центральной черноземной области и Поволжья. Крестьяне громили помещичьи имения, захватывали помещичий хлеб, землю, рабочий и продуктивный скот, отказывались платить арендную плату.

Развернувшееся рабочее и крестьянское движение в России, усилившаяся работа социал-демократических организаций—все это оказало огромное революционизирующее влияние на рабочие и крестьянские массы современной Мордовии.

Начиная с конца XIX века среди рабочих и крестьянских масс Мордовии проводили большую работу социал-демократические организации Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Тамбова, Пензы и других промышленных центров России. Особенно много распространялось прокламаций среди крестьянских масс Нижегородским комитетом и Пензенской группой РСДРП. Боевое, правдивое, революционное большевистское слово доносили до рабочих и крестьян Мордовии нелегально доставляемые страницы ленинской „Искры", агитаторы социал-демократы, рабочие-отходники, приезжавшие из крупных промышленных центров страны.

Ленинская газета „Искра" широко распространялась среди трудящихся Мордовии. Она получалась через особых представителей различных городов. Об этом красноречиво свидетельствует письмо московского представителя „Искры", выдающегося революционера-боль-

шевика Н. Э. Баумана. В сентябре 1901 года Бауман писал: „Я могу доставлять без значительных проволочек литературу в Нижний, Казань, Самару, Астрахань, Вятскую губернию, Тамбов, Центральный район, Ярославль, Кострому, в Воронеж, Тверь, Орел. Со всеми этими пунктами установлены способы доставки... Постепенно я надеюсь поставить на должную высоту корреспондентскую часть в упомянутых городах"*.

Центром распространения революционной литературы, в том числе и газеты „Искра", в Инсарском уезде был революционный кружок, организованный в 1902 г. на паровой мельнице Малышева в селе Куликовка. Литературу кружок получал из Москвы, Петербурга, Пензы и других городов. Руководителем кружка был конторщик этой мельницы И. А. Калинин и сыновья Малышева—Александр и Петр.

Среди крестьян ряда русских и мордовских сел Инсарского уезда (Старосивильский Майдан, Старые и Новые Верхисы, Старое Шайгово, Ускляй, Старое и Новое Акшино, Бугро-Ключи, Камышляйка, Любятина, Парцы и др.) члены этого кружка систематически распространяли революционную литературу. О распространении среди крестьян Инсарского уезда ленинской газеты „Искра" свидетельствует тот факт, что полиция при обыске, произведенном 25 января 1903 года** у крестьянина деревни Бугро-Ключей И. М. Жирнова нашла много нелегальной революционной литературы, в числе которых одиннадцатый номер газеты „Искра" от 20 ноября 1901 года. Эту литературу он получил на мельнице и должен был распространить среди крестьян. Члены революционного кружка села Куликовка не только распространяли революционную литературу среди крестьян, но и организовывали кружки среди крестьян, собирали тайные сходки. Такие тайные сходки устраивали крестьяне в Кошкаревском овраге близ села Любятина. На них собиралось 50—70 человек крестьян из сел Ускляй и Любятина. На сходах читались революционные социал-демократические брошюры и прокламации, разоблачалась антинародная политика царизма,

---

* Доклады с.-д. комитетов 2 съезду РСДРП, ГИЗ, М—Л, 1930, стр. 26.

** Даты приводятся по старому стилю.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 11

Первая страница газеты „Искра"

разъяснялись причины тяжелого положения трудового народа*.

За распространение революционной литературы и революционную пропаганду в крестьянской среде был сослан в Сибирь конторщик Куликовской мельницы И. А. Калинин и заключены в тюрьму рабочие этой мельницы Кормилицын, Шварев, Жирнов и Фирстов.

В ряде сел Инсарского уезда существовали нелегальные народные библиотеки, составленные преимущественно из революционных изданий. Некоторые из этих библиотек находились в заведывании крестьян, а другие—учителей. Крестьяне охотно читали эти издания**.

Большую пропагандистскую и революционную работу среди трудящихся вели Нижегородский комитет, Пензенская, Симбирская и Тамбовская группы РСДРП.

Нижегородская большевистская организация росла и крепла под непосредственным руководством великого вождя и учителя пролетариата В. И. Ленина, а Симбирская—под руководством брата Ленина—Д. И. Ульянова. В 1893—1900 гг. В. И. Ленин посетил несколько раз Нижний Новгород. Эти приезды Владимира Ильича имели огромное значение для роста и усиления Нижегородской социал-демократической организации. Уже в 90-е годы нижегородские рабочие знакомились с ленинским учением о революции. Нижегородские марксисты поддерживали теснейшую связь с Петербургским „Союзом борьбы за освобождение рабочего класса". Нижегородская партийная организация развернула большую революционную работу среди рабочих Нижнего, Сормова, Канавина, Кулебак и крестьян губернии. В Нижнем Новгороде и Сормове началась революционная деятельность виднейшего профессионала-революционера Я. М. Свердлова. В 1901—1904 гг. Я. М. Свердлов вел большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу среди нижегородских рабочих. Активное участие принимал в работе Нижегородского социал-демократического подполья А. М. Горький. Он вел большую открытую общественную работу и одновременно оказывал огромную и разнообразную помощь

---

* ЦГА МАССР, ф. 88, оп. I, д. 12.
** ЦГА МАССР, ф. 88, оп. I, д. 12, л. 280.

Нижегородскому комитету. Жандармы не случайно подозревали великого писателя в связях с местными революционными социал-демократами и в приобретении мимеографа для печатания прокламаций. 17 апреля 1901 года А. М. Горький был арестован.

По инициативе Нижегородского комитета 1 мая 1902 года была проведена сормовская политическая демонстрация, являющаяся крупным событием в истории российского рабочего движения. В 1902—1904 гг. социал-демократические организации возникают и в некоторых уездах (Кулебаки, Арзамасе, Лыскове и др.). Нижегородский комитет широко поставил издание нелегальной литературы. Со времени организации и до ноября 1903 года прокламации комитет печатал на гектографе и мимеографе, а частично типографским способом. В донесении начальника Нижегородского губернского жандармского управления в департамент полиции сообщалось, что комитет приобрел печатный станок и до половины июня 1904 года выпустил более ста тысяч экземпляров революционных сочинений*.

Нижегородский социал-демократический комитет только в 1902 году выпустил к крестьянам четыре листовки, призывавшие к борьбе против помещиков и свержению царизма, к союзу рабочего класса с крестьянством. В первой листовке, выпущенной в июне месяце 1902 года, рассказывалось о демонстрации рабочих Сормова. В ней писалось, что свержение царизма необходимо не только в интересах рабочих, но и крестьян. Во второй листовке под названием „Почему крестьяне волнуются?", выпущенной также летом 1902 года, рассказывалось о революционном крестьянском движении на Украине. Листовка призывала крестьян не платить царскому правительству податей и выкупных платежей. Октябрьская листовка „О солдатчине" призывала требовать созыва народных представителей и не стрелять в крестьян и рабочих**, а декабрьская — „К крестьянам", призывала крестьян присоединиться к общей борьбе рабочего класса против царизма. Эти листовки распространялись среди крестьян ряда уездов Мордовии. Наряду с изданием и распространением не-

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1800, ч. 6, л. д. 9—13.

** Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. (Впредь: ИМЭЛС), ц—21059.

легальной литературы Нижегородский комитет проводил среди рабочих и крестьян систематическую устную пропаганду. Летом 1903 года Николай II поручил открыть мощи Серафима Саровского. Одурачиваемые попами массы крестьянства устремились в Саровский монастырь. Нижегородские большевики решили использовать это скопление народа для революционной пропаганды, направив в Саров агитаторов из рабочих.

5 июля 1903 года они издали специальную прокламацию „К саровским богомольцам". В прокламации Нижегородского комитета указывалось, что „везде теперь в России происходят крестьянские и рабочие волнения. Забитые и изголодавшиеся крестьяне не могут больше терпеть, восстают и требуют, чтобы им возвратили ту землю, которой вечно владели их деды и чтобы дали им самим съедать тот хлеб, который идет теперь в помещичьи и чиновничьи утробы. Рабочие не хотят больше гнуть с утра до вечера спину, надрываться и гнуться для того, чтобы набивать мошну фабрикантов. И рабочим и крестьянам надоело работать на других, они поднимаются и заявляют, что не позволят больше издеваться над собой"*.

Нижегородские и сормовские большевики большую работу проводили среди интеллигенции и особенно среди учителей. Значительный интерес представляют меры, принятые революционными рабочими Сормова по отношению к местным церковно-приходским школам. Многолюдное собрание рабочих Сормовского завода по предложению большевиков приняло решение отобрать у духовенства школы. Была избрана школьная комиссия, которая потребовала, чтобы земство, финансируя школы, не вмешивалось в педагогический процесс и в подбор учителей. Земство приняло эти условия, и руководство перешло в руки школьной комиссии, руководимой большевиками. Эта комиссия многое сделала для привлечения к преподаванию в школе революционно настроенных учителей. Характерно, что из 35 членов педагогического совета 20 являлись большевиками.

Революционная работа среди широких слоев трудящихся масс росла и в ряде других губернских городов, и уездных центров Мордовии.

---

* ИМЭЛС ц—12686.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия марксистские кружки возникают и в Пензе. Они вели большую пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих и крестьян. Вначале кружки были образованы среди рабочих и служащих Сызрано-Вяземской железной дороги. Члены кружка поддерживали связь с Петербургским и Московским союзами борьбы за освобождение рабочего класса и с заграничным русским социал-демократическим Союзом. Затем к ним стали присоединяться рабочие промышленных предприятий, студенты, высланные в Пензу под надзор полиции, воспитанники землемерного, железнодорожного, реального училищ, гимназии и других учебных заведений.

17 января 1898 года начальником Пензенского землемерного училища у слушателя И. А. Карпова были отобраны 9 экземпляров с.-д. брошюр женевского издания под заглавием „Русский рабочий", две брошюры лондонского издания „Не пора ли?" и „Летучие листки".

Затем полицией был произведен ряд обысков, в результате найдено очень большое количество революционных брошюр и листовок. Среди них: „Манифест Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса, „Критика некоторых положений политической экономии" К. Маркса, „Международный социалистический конгресс в Лондоне 1896 г.", „Речь П. А. Алексеева", „Международный рабочий конгресс в Брюсселе 1891 года", „Рабочая революция", прокламации Союза борьбы за освобождение рабочего класса, ряд работ Плеханова и многие другие. Департамент полиции сообщал, что руководители кружков собирали сходки, произносили пламенные речи, призывали к единству рабочих для борьбы с царизмом и капиталистами, устраивали библиотеки запрещенных книг и брошюр по рабочему вопросу. „Эти издания,—говорилось в деле,—широко распространялись между служащими в железнодорожных мастерских и депо, между воспитанниками местных учебных заведений Были так же попытки привлечь к сообществам рабочих местных фабрик и заводов, а также пропагандировать вражду и ненависть к помещикам и землевладельцам среди крестьян на почве земельных отношений"*. По этому делу департамент полиции

* ЦГИАМ, ф. 102, 5 делопроизводство, д. 2081, л. д. 1—10, 1903 г.

привлек 56 человек членов кружков. В 11 номере ленинской „Искры" от 20 ноября 1901 года, которая широко распространялась на территории Мордовии, писалось: „Местная социал-демократическая агитация продолжает развиваться во всех концах России, захватывая новые и новые слои рабочего класса. Возникают новые с.-д. группы, проявляющие деятельность в листках, обращенных к рабочим массам... Впервые в этом году появились местные социал-демократические прокламации в Воронеже, Курске, Пензе, Полтаве, Кишиневе, в Сибири".

В конце 1901 года все социал-демократические кружки были объединены в Пензенскую группу РСДРП, которая находилась с первых же дней образования на принципах ленинской „Искры".

Пензенская социал-демократическая группа вела большую революционную работу среди рабочих и крестьян, выпускала прокламации и листовки, обращенные к рабочим и крестьянам. В своем первомайском воззвании 1902 года Пензенская социал-демократическая группа призывала рабочих и крестьян к борьбе против царского самодержавия. В прокламации говорилось:

„Во имя освобождения нашей угнетенной Родины, мы призываем всех, в ком есть сознание долга перед народом, поддержать освободительное дело русской революции... Поймите это, товарищи пензенские рабочие и крестьяне, и дружно объединяйтесь для борьбы с самым лютым врагом своим—самодержавием, угнетающим слабых... Призываем и напоминаем солдатам, что они дети тех же обездоленных рабочих и крестьян. Отказывайтесь стрелять в своих отцов и братьев и присоединяйтесь к борьбе против общего врага. Пора вам, пензенская молодежь, присоединиться к борьбе ваших братьев—студентов, сотнями идущих в Сибирь за общее дело"*.

Большую революционную работу проводила и Симбирская социал-демократическая организация, возникшая в 1903 году после II съезда партии. Симбирская группа РСДРП с самого начала ее возникновения твердо шла по ленинско-искровскому направлению. В 1904

---

* *Никишин*, Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губ. Материалы к истории. Пенза, 1927 г., стр. 87.

году симбирская группа заняла четкую ленинскую позицию во всех вопросах борьбы пролетариата России, в частности, по отношению к русско-японской войне. В декабре 1904 года она выпустила и распространила тиражом в 4 тыс. экземпляров прокламацию „Ко всем запасным". „Народу не нужна эта война,—разоблачался в воззвании империалистический характер русско-японской войны,—начатая против его воли. Ему нужно у себя на Руси устроить жизнь так, чтобы кто трудится, тот и сыт был, а не так, как теперь. Ему нужно избавиться от взяточников-начальников, которые грабят бедных и служат богатым. Ему нужно свободное слово, чтобы громко он мог заявить о неправде и нуждах своих. Народу нужно, чтобы правительство выбиралось народом и из народа и ему за него отвечало. Ему нужен суд скорый и правдивый... Ему нужны суды, выборные из народа. Подати нужно брать не с бедных, а с богатеев, не так, как теперь, когда все подати и налоги лежат на бедняках. Война касается всего народа, а потому и объявить ее имеют право лишь выборные от народа люди, а не царь. Все эти права должен добыть себе народ, чтобы жизнь свою устроить по-человечески... Наступает час расплаты. Скоро весь народ поймет, что ему нужно и грозно подымется он против своих притеснителей и потребует: Долой виновников войны! Да здравствует мир и народное правление!"*

С помощью типографских рабочих симбирским большевикам удалось организовать небольшую подпольную типографию. В это же время она возглавила стачку типографских рабочих, что еще больше подняло авторитет организации среди рабочих города. Растет численный состав организации.

Большую работу проводили и тамбовские большевики. Первые рабочие социал-демократические кружки в Тамбовской губернии возникли в Борисоглебске около 1895 года, когда туда приехал высланный из Петербурга за участие в первомайской демонстрации рабочий Н. Д. Богданов. Затем эти кружки были объединены в социал-демократическую группу, которая в 1901—1903 гг. провела 4 забастовки борисоглебских железнодорожни-

---

* Прокламации Симбирской группы РСДРП. 1904—1907 гг., Ульяновск, 1951, стр. 18—19.

ков. В Тамбове первая социал-демократическая группа была организована в 1899 году из рабочих только что открытых вагоно-ремонтных мастерских. Под руководством группы в 1901 году было проведено 2 забастовки тамбовских железнодорожников.

В г. Козлове в мае 1901 г. представителями петербургской социал-демократии была создана подпольная типография „Свободная пресса", в которой печатались брошюры и листовки Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса", „Комитета рабочей группы русских социал-демократов" и других революционных организаций. Сотрудники типографии, ведя революционную работу среди рабочих, явились основателями Козловской группы РСДРП. Но в сентябре 1901 года типография была разгромлена.

В Тамбовской губернии после II съезда группы РСДРП формально оставались едиными, но внутри них происходила упорная борьба между большевиками и меньшевиками. Направление работы менялось от состава руководства.

Наиболее сильным большевистское влияние было в Тамбовской группе РСДРП в 1904 году, когда в ее работе приняли деятельное участие видные большевики А. Д. Цюрупа и И. И. Скворцов-Степанов.

С началом первой русской революции деятельность тамбовских социал-демократов усиливается. Создаются новые социал-демократические группы в Моршанске и Липецке, в войсковых частях, расположенных в Тамбове, и в некоторых селах.

В Тамбове, Козлове, Борисоглебске и Моршанске социал-демократические группы организуют типографии, в которых в массовых тиражах печатали революционные листовки. Тамбовская группа отпечатала и распространила знаменитую брошюру В. И. Ленина: „К деревенской бедноте" и написанную Лениным листовку „Три конституции или три порядка государственного устройства"*.

Социал-демократы становились руководителями, организаторами и активными участниками грозных событий первой русской революции.

---

* Листовки тамбовских большевиков 1904—1907 гг., Сборник документов. Составитель С. Плешаков, Тамбов, 1948 г.

Большую работу среди рабочих и крестьян Мордовии проводил Московский комитет РСДРП. Очень широко была развернута работа большевиков среди ремонтных рабочих Московско-Казанской железной дороги, многие распространяемые среди сезонных рабочих прокламации привозились в деревню и читались крестьянам.

Революционная работа социал-демократических организаций среди рабочих и крестьянства Мордовии поднимала на борьбу со своими вековыми угнетателями.

19 января 1903 года 12 рабочих Куликовской паровой мельницы (Инсарский уезд) объявили стачку. Рабочие потребовали повышения заработной платы. В этой забастовке плечом к плечу с русскими приняли активное участие и мордовские рабочие*.

Усилившееся накануне революции крестьянское движение в стране нашло свой отклик и в Мордовии. В 1903 году в селе Новом Акшине, Инсарского уезда, „распропагандированные крестьяне, – сообщал департамент полиции пензенскому губернатору, – производят захваты земли, потравы и порубки в помещичьих владениях, подожгли дом в усадьбе Философова“**. Одна из помещиц Пензенской губернии, характеризуя настроение крестьян, осенью 1903 года писала министру внутренних дел, что крестьянское население за последнее время стало неузнаваемо, его обуяла „какая-то невообразимая дикость нравов, буйства, озлобления, а главное – необузданная мания пожаров“. Причем крестьяне при виде пожаров в помещичьих имениях не скрывали своей радости. В тушении пожаров они не только не принимали участия, но даже препятствовали это делать другим.

Крестьянское движение в Пензенской губернии летом и осенью 1903 года было столь значительным, что вызвало, по донесению губернатора, панику среди помещиков „и стремление покидать усадьбы и хозяйство и переселяться в город“***.

---

* *И. М. Корсаков.* Революционное движение в Мордовии накануне первой русской революции. Газета „Советская Мордовия“ от 11 января 1955 г.

** *Т. Купряшкин.* Указ. соч., стр. 72.

*** ЦГИАМ, ф. 102, д. 360, ч. 5, л. д. 34.

Русско-японская война еще больше ускорила развитие революции в стране, обнажив все язвы царизма, еще больше увеличила страдания народа. Война усилила возмущение широких народных масс.

Все более росло недовольство и среди народных масс Мордовии. Так, крестьянин Саранского уезда Дубков А. А., выражая недовольство всех крестьянских масс развязанной царизмом войной, весной 1904 года сказал, что „нашему государю следовало бы за это рыло набить, чтобы он не захватывал чужую землю"*.

Революционное движение в Мордовии принимало все более широкий размах.

В июне 1904 года крестьяне деревни Васильевки, Наровчатского уезда, всем обществом по своему приговору скосили луга помещика Водар. Несмотря на противодействия полиции, крестьяне убрать сено помещику не дали, скошенное сено сгнило в рядах**. Борьба крестьян за сенокосные угодья вновь возобновилась весной 1905 года.

В июле 1904 года началось движение крестьян деревни Заулок, Темниковского уезда, против уездного предводителя дворянства помещика Новосильцева. Корни движения лежали в том, что по реформе 1861 года лучшие земли крестьян были отрезаны помещику. Крестьяне в течение 23 лет вынуждены были арендовать отрезанную у них землю. Несколько раз они посылали ходоков в Петербург, но доказать свои права на землю не могли. Крестьянская молодежь, работая на Выксунском чугунолитейном заводе Нижегородской губернии, прибыв в село разъясняла крестьянам их права на землю. Летом 1904 года крестьяне составили приговор, в котором записали, что арендный договор с Новосильцевым не подписывают, поскольку земля де принадлежит им, крестьянам. Новосильцев пригрозил крестьянам, что он сдаст в аренду эту землю другим крестьянам. Тогда крестьяне всем обществом выехали в поле и стали пахать помещичью землю и косить его луга. На требование уездных властей о прекращении „самовольных действий", крестьяне ответили, что „за давностью лет межи не помнят и что последнюю может

---

* ЦГА. МАССР, ф. 21, д. 163, л. д. 25.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 62, л. д. 62.

указать им только казенный землемер". В сопровождении полиции прибыл в село землемер и приступил к работам по уточнению межи. Тогда к месту производства межевых работ собралось до тысячи мужчин и женщин, которые потребовали немедленного прекращения межевых работ. Для усмирения крестьян, по распоряжению Тамбовского губернатора, были мобилизованы все полицейские силы Темниковского и Елатомского уездов. Сам губернатор лично возглавил сводный полицейский отряд из 100 человек и силой подавил движение крестьян*.

Таким образом, в начале XX века как во всей России, так и в Мордовии ярко выявилось несоответствие между развитием производительных сил и производственными отношениями. Несоответствие между капиталистическим развитием производительных сил и остатками полукрепостных производственных отношений создавало предпосылки назревавшей буржуазно-демократической, народной революции в России. Экономической основой и национальной особенностью этой революции являлась ее аграрный, крестьянский характер. А в таких районах империи, как Мордовия, она была в основном крестьянской революцией.

Основными предпосылками народной революции 1905—1907 годов были наличие значительных крепостнических пережитков, опиравшихся на помещичье полукрепостное землевладение и кабальную эксплуатацию крестьянства, господство диктатуры помещиков-крепостников в лице самодержавия со всем его бюрократическим, чиновничье-полицейским аппаратом, произволом, беззаконием, мракобесием и национальным гнетом.

В начале XX столетия как по всей России, так и в Мордовии все более и более нарастала революционная ситуация—народные массы жить по-старому не хотели, но и представители господствующих классов стали сознавать невозможность управлять страной старыми методами.

Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные интересы широчайших слоев народов Российской империи настоятельно требовали сло-

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 257, л. д. 5—6.

ма существующего строя и, прежде всего, уничтожения помещичьего землевладения и свержения царской монархии.

Эту великую историческую задачу можно было выполнить только революционным путем, путем буржуазно-демократической, народной революции.

Весь ход экономического и политического развития России шел к тому, что в силу всех сложившихся условий эта революция уже назрела и готова была разразиться, она должна была принять всенародный характер, получить громадный размах, пробудить и поднять к борьбе самые широкие народные массы. Основной силой в борьбе против помещичьего землевладения и царского самодержавия должен быть союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли в этом союзе со стороны рабочего класса. Коренные интересы крестьянства совпадали с интересами рабочего класса и делали его естественным союзником пролетариата и сторонником решительного демократического переворота.

Трудовая интеллигенция в силу своей мелкобуржуазной классовой природы проявляла неустойчивость и колебания, но и ее интересы совпадали с интересами пролетариата и крестьянства и она была резервом пролетариата в буржуазно-демократической революции. Организующей, направляющей и руководящей силой в этом союзе рабочих и крестьян была созданная и выпестованная гением В. И. Ленина подлинно марксистская партия, партия нового типа.

Рабочее и крестьянское движение в Мордовии, которое широко развернулось в годы первой русской революции, явилось составной частью общего революционного натиска на самодержавие и проходило под непосредственным руководством великого русского рабочего класса.

ГЛАВА II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОРДОВИИ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Январь—декабрь 1905 года)

События 9 января в Петербурге и их влияние на развитие революционного движения в Мордовии.

Событиями 9 января 1905 года было положено начало первой русской революции. В этот день царское правительство с хладнокровием убийц расстреляло мирное шествие петербургских рабочих. Свыше тысячи рабочих было убито, несколько тысяч ранено. Это чудовищное злодеяние было подготовлено и осуществлено царскими властями по заранее подготовленному плану. Для расправы с рабочими было мобилизовано более 40 тысяч сабель и штыков.

День 9 января народ назвал „кровавым воскресеньем".

„Кровавое воскресенье" явилось переломным пунктом в истории русского рабочего движения. В этот день была расстреляна вера рабочих в царя. За один только день революционное воспитание пролетариата шагнуло так далеко вперед, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной жизни. События 9 января 1905 года научили рабочих понимать, что свободы не просят, – ее завоевывают. Они пробудили широкие народные массы, подняли их политическое сознание и послужили началом первой народной рево-

люции. Эти события обнаружили гигантский запас революционной энергии пролетариата, послужив исходным пунктом мощного подъема революционного движения в стране. Пролетариат пользуется таким могучим, специфически пролетарским оружием, как массовая стачка. Политические требования социал-демократии проникали теперь в те слои рабочих, которые еще совсем недавно верили в царя.

Лозунг петербургских рабочих „Смерть или свобода!" был подхвачен всем российским пролетариатом. Чувство пролетарской солидарности вызвало мощную волну стачек по всей стране. Важнейшее из требований петербургских стачечников—немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и тайного избирательного права стало общим требованием рабочих всей страны. Восставший пролетариат России вступил на путь открытой борьбы против царизма. В январе—марте 1905 года стачки прокатились по всем промышленным и губернским городам страны. В течение этих месяцев бастовало 810 тыс. одних только промышленных рабочих, то есть почти в 2 раза больше, чем за все предшествующее десятилетие. Это был еще невиданный в истории международного движения размах стачечного движения. Январские стачки быстрее, чем когда-либо раньше, превращались из экономических в политические, из стихийных—в организованные. Большого размаха достигло стачечное движение в национальных районах России, где национальное угнетение усиливало еще больше ненависть к царизму.

Под влиянием рабочего движения разрастаются и выступления крестьянства. Крестьяне в ряде уездов Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской и других губерний Центральной России, в Черниговской и Харьковской губерниях на Украине громили помещичьи имения, сжигали их сахарные и винокуренные заводы, травили их луга и посевы, рубили леса. В некоторых районах Закавказья, особенно в Гурии, крестьянское движение приняло характер массовых восстаний.

Революционное настроение охватило также учащуюся молодежь и демократическую интеллигенцию.

На другой день после расстрела петербургских

рабочих волна стачек протеста прокатилась по всей стране. 10 января началась всеобщая забастовка в Москве. Из Москвы движение распространилось по всему Центрально-промышленному району, городам Поволжья и Урала. Только в январе 1905 года в движении приняло участие более 444 тысяч стачечников. Особенно активно участвовали металлисты. За январь месяц бастовало более 2/3 всех металлистов.

Большевистские организации Нижнего Новгорода, Симбирска, Тамбова, Пензы и других городов призвали рабочих к стачкам солидарности.

„Революция стучится в дверь,—призывала Тамбовская группа РСДРП в своей листовке по поводу событий 9 января,—ее голос велик и прекрасен, она требует жертв, она несет с собой политическую свободу поднимающемуся из порабощения народу"*.

На Сормовском заводе в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький) стачка началась немедленно после получения известий о событиях 9 января в Петербурге. Все рабочие организованно прекратили работу, объявив забастовку. Стачка носила открыто политический характер. На трех крупных заводах в городе Пензе в январе также рабочие поднялись на забастовку.

К весне революционная борьба пролетариата России получила еще больший размах. Активное участие в революционном движении наряду с металлистами приняли текстильщики, железнодорожники, телеграфисты, полиграфисты. Забастовки распространялись с поразительной быстротой, они охватывали одну группу рабочих за другой. 4 февраля забастовали телеграфисты Московско-Казанской железной дороги. Бастовали телеграфисты станций: Москва, Перово, Рязань, Сасово, Рузаевка, Саранск, Алатырь, Пенза.

С самого начала революция в России приняла общенародный характер. События 9 января 1905 года получили также широкий отклик среди рабочих и крестьян Мордовии. В Мордовии в первых рядах революционной борьбы были железнодорожные рабочие и, в первую очередь, рузаевские железнодорожники, вписавшие славную страницу в летопись револю-

---

* Листовки тамбовских большевиков 1904—1907 гг. (Сборник документов), Тамбов, 1948, стр. 23.

ции 1905—1907 гг. в Мордовии. В ответ на кровавые злодеяния царизма, в знак солидарности с рабочими Петербурга поднялись на борьбу железнодорожники станций Московско-Казанской дороги, расположенных на территории Мордовии. Среди рузаевских железнодорожников революционная пропаганда началась незадолго до начала первой русской революции. Один из участников забастовочного движения на станции Рузаевка А. И. Тростин о революционной работе среди рузаевских рабочих писал, что в механической мастерской слесарь Петр Васильевич Власов проводил среди рабочих революционную пропаганду, часто читал революционные книги, раздавал листовки. В мастерских Власов организовал несколько рабочих кружков. Проводя с рабочими беседы о широком размахе стачечной борьбы и значении забастовок в деле социального освобождения рабочего класса, он призвал рузаевцев присоединиться к этой великой борьбе. Революционная работа очень умело велась среди железнодорожников Рузаевки пензенскими и нижегородскими большевиками.

Первым революционным выступлением рузаевских железнодорожников была забастовка телеграфистов.

4 февраля 1905 года в два часа дня 34 телеграфиста станции Рузаевка объявили забастовку. В тот же день забастовали телеграфисты станции Пенза, Алатырь и Саранск. Бастующие телеграфисты предъявили управлению Московско-Казанской железной дороги ряд экономических требований. Они потребовали: коренного пересмотра Устава пенсионной кассы, уничтожения порядка перемещения и увольнения служащих, учреждения бюро из служащих для решения спорных вопросов между администрацией и рабочими, введения трехсменного дежурства и увеличения штата до полной нормы, увеличения зарплаты на 25%. Причем телеграфисты требовали увеличения зарплаты и для служащих станции Москва. Они требовали увеличения квартирного содержания до 30% получаемого оклада, отмены штрафов и других денежных взысканий и полного обмундирования.

Кроме всего этого, телеграфисты потребовали вежливого обращения с подчиненными и амнистии всем подписавшим данное прошение, оставить их на работе и

не подвергать преследованиям*. Бастовавшие телеграфисты заявили, что они приступят к работе лишь после удовлетворения их требований. Забастовка телеграфистов охватила почти всю линию Московско-Казанской железной дороги. Бастовали телеграфисты Москвы, Рязани, Рузаевки и других крупных узлов. Особенно тесную связь рузаевские телеграфисты поддерживали с московскими телеграфистами. Управление дороги отвергло все их требования, и в категорической форме предупредило, что если телеграфисты не вступят в исполнение своих обязанностей: в Москве—9 часов утра, Рязани до 9 часов вечера 6 февраля, на остальных станциях через 12 часов по получении телеграммы, то будут все считаться уволенными**. Однако рузаевские телеграфисты не прекращали забастовки. Их поддержали 300 рабочих депо станции Рузаевка. В знак солидарности 7 февраля рабочие депо объявили стачку.

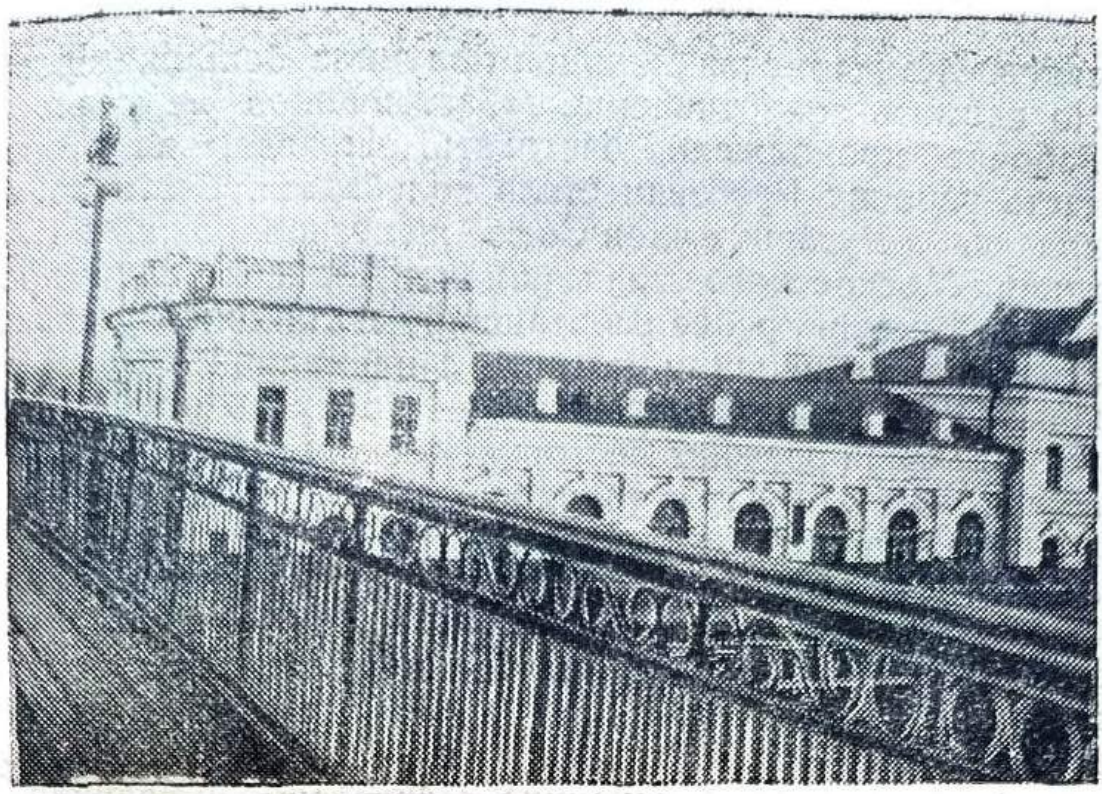
Начальник депо Шклейник потребовал противодействовать забастовке, но предотвратить ее ему не удалось. Все маневровые паровозы были поставлены в депо, товарные поезда, находящиеся в пути, были брошены машинистами на стоянках, а паровозы ревером прогнаны в Рузаевку. Все движение поездов и вся работа в депо замерла. На станции каждый день проходили собрания рабочих и служащих. 9 февраля рузаевцев поддержали рабочие Алатырских железнодорожных мастерских, железнодорожного депо и лесопильного завода. 11 февраля забастовали конторщики Правления Московско-Казанской железной дороги и машинисты товарных поездов станции Москва.

Наряду с экономическими требованиями (увеличение заработной платы, отмена сверхурочных работ, улучшение условий труда, установление ежегодных периодических отпусков, улучшение медицинской помощи) рабочие-железнодорожники уже предъявили Управлению дороги и ряд требований политического характера. Среди них: установление 8-часового рабочего дня в мастерских и депо и 6-часового—в конторах и учреждениях, создание бюро и избрание выборных для рассмо-

---

* Начало первой русской революции. Сборник документов и материалов, М., 1955, стр. 295—299.

** Там же.



Вокзал станции Рузаевка.

трения конфликтов между рабочими и администрацией, уплаты заработка за время забастовки и оставление на работе выборных, увольнение ненавистных мастеров и табельщиков, отмена штрафов, устройство бесплатной рабочей библиотеки.

Положение на железных дорогах стало напряженным. Министерство путей сообщения с целью разъединения сил бастующих, пошло на некоторые уступки. 8 февраля оно согласилось установить 9-часовой рабочий день железнодорожникам, учредить в мастерских и депо особых выборных для подачи заявлений о своих нуждах, при расценках работ допускалось участие экспертов из наиболее опытных мастеровых и по их выбору. И эти незначительные уступки министерство не думало проводить в жизнь. Через три дня после опубликования телеграммы министра путей сообщения князя Хилкова царь Николай II утвердил правила об объявлении железных дорог на военном положении. По ним администрация дорог имела право подвергать служащих за те или иные проступки аресту на 7 дней, а за самовольный уход с работы грозила тюрьма от 4 до 7 ме-

сяцев. Жандармская полиция получила большие права. Но сломить сопротивление забастовщиков не удалось. Рабочие продолжали бастовать. Правда, некоторая часть рабочих Рузаевки стала колебаться. В это время приехал в Рузаевку член Союза железнодорожных служащих Московского узла машинист Алексей Владимирович Ухтомский, ранее работавший на станции Рузаевка. Выступая на большом митинге с пламенной речью, он призвал рабочих продолжать забастовку до победы. На митинге были розданы листовки Московского стачечного комитета, в которых говорилось, что „не просить нужно, а требовать всем поголовной забастовкой улучшения нашего быта теперь же, пока не остыло впечатление общего русского рабочего движения. Да здравствует забастовка, как единственное средство добиться своих прав"*. Организатором и руководителем забастовки рузаевских рабочих был Московский большевистский комитет РСДРП. Еще накануне забастовки, 6 февраля в Рузаевку прибыла делегация бастующих рабочих депо станции Сасово из 8 человек, призвавшая рузаевцев к забастовке**. Среди приезжавших сасовских рабочих был помощник начальника разъезда Журловка Д. В. Праотцев, имевший непосредственную связь с Московской организацией большевиков. Праотцев распространял воззвания стачечного комитета Московского узла среди рабочих-железнодорожников и вел устную пропаганду.

Царское правительство придавало особо важное значение подавлению забастовки на станции Рузаевка, т. к. она являлась крупным железнодорожным узлом, связывающим центр России с Сибирской железнодорожной магистралью. Прекращение нормальной работы дороги в связи с забастовкой тормозило своевременное передвижение войск и военных грузов, идущих из центра России на Дальний Восток. Поэтому царскими властями были приняты срочные меры к подавлению забастовки. Уже 8 февраля вечером начальник Московского жандармского полицейского управления железных дорог генерал Красовский отправил спешную телеграмму на имя начальника гарнизона города Пензы генерала Лисовского и пензенского губернатора Хвостова,

* Государственный архив Пензенской области (впредь: Пензенский облархив), ф. I с/5, д. 60/100, л. д. 19.

** ЦГИАМ, ф. МЮ, д. 1705, л. д. I.

заведующего передвижением войск в Самаре, начальника штаба Казанского военного округа и в Рузаевку на имя ротмистра Дроздовского. Генерал Красовский телеграфировал, что идет буйная забастовка рабочих депо Рузаевки в числе 300 человек, угрожая прервать движение поездов. „Военная команда в Рузаевке ждет приказания и требует у высшего начальства содействия жандармского отделения по охране служащих прилегающих районов"*. А 9 февраля из Пензы экстренным поездом прибыла в Рузаевку полурота 309 Елецкого полка, которая присоединилась к находившейся уже в Рузаевке воинской команде.

Стянув в Рузаевку военные силы, управление дороги предложило всем рабочим приступить к работе не позднее 10 февраля. Не приступившие подлежали немедленному увольнению. Этими мерами царское правительство заставило рабочих Рузаевки 10 февраля приступить к работе.

Февральская забастовка в Рузаевке имела большое значение для политического воспитания не только самих рузаевских рабочих, но также рабочих и крестьян всей Мордовии. Она была первой более или менее крупной забастовкой в истории рабочего движения Мордовии.

Февральская забастовка двинула вперед революционное сознание ее участников и явилась важной ступенью в подготовке к боям против царизма в октябре и декабре 1905 года.

Борьба рабочего класса в январе и феврале получила по всей стране огромный размах. Стачки уже не были стихийными, они быстрее, чем когда-либо раньше, превращались из экономических в политические. Ясно, что степень и формы революционной борьбы были весьма различными, отражая неодинаковый уровень классовой сознательности пролетариата отдельных окраин Российской империи. Но она имела большое значение для последующих битв рабочего класса. Рабочий класс встал перед необходимостью перехода к высшим формам борьбы—всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию против царизма. Руководство массовым революционным движением со стороны социал-демо-

---

* *Никишин.* Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии 1850—1918, Пенза, 1927, стр. 89.

кратов было еще недостаточным. Оценивая значение выступления пролетариата в январе и феврале, В. И. Ленин писал, что „Пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам. Брожение и недовольство охватывает самые разнообразные и самые отсталые слои общества"*.

Революция, начавшаяся в городе, вскоре перекинулась и в деревню. События 9 января довольно быстро охватили и крестьянские массы.

Начальник Симбирского губернского жандармского управления в департамент полиции сообщал, что в январе—феврале 1905 г. среди крестьянства наблюдалось революционное брожение и враждебное настроение против земских начальников, помещиков и их управляющих, озлоблявших крестьян разными притеснениями. „Главное,—неистовствовал жандарм,—содействуют такому положению вещей распространение по селам и деревням преступных прокламаций"**.

Большое влияние на крестьянское движение в Поволжье, в том числе и в Мордовии, оказывал Казанский комитет РСДРП и в особенности созданная при нем в феврале 1905 года Я. М. Свердловым Окружная группа, которая специально занималась пропагандой и агитацией среди крестьянства.

В начале марта начались крестьянские выступления и на территории Мордовии. Движение в начале проявилось в пассивных формах борьбы: в посылке крестьянами угрожающих писем помещикам и их управляющим, отказе крестьян арендовать помещичью землю, заявлениях о том, что скоро вся помещичья земля перейдет к крестьянам и т. д. 4 апреля 1905 года симбирский губернатор в министерство внутренних дел доносил, что с марта месяца в селе Больших Березниках, Карсунского уезда, начало проявляться революционное настроение крестьянского населения. Больше-Березниковские и окрестные крестьяне не приступали к обычной аренде помещичьих земель, помещики и управляющие получали анонимные угрожающие письма, крестьяне поговаривали, что скоро все помещичье: и земля, и лес, и пастбище, и даже уродившийся на помещичьих полях

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 117.
** ЦГИАМ, ф. 102, ОО., д. 2250, ч. 38, л. д. 12—13.

хлеб перейдет бесплатно к ним, крестьянам, или возьмут сами силой*.

Особенно усилилась и успешно проводилась работа большевиков среди крестьянского населения страны, в том числе и среди мордовского крестьянства, после состоявшегося в апреле 1905 г. III съезда РСДРП.

III съезд РСДРП разработал основные вопросы большевистской тактики в революции. Он указал, что несмотря на буржуазно-демократический характер начавшейся революции в ее полной победе наиболее заинтересован пролетариат, ибо победа революции даст ему возможность организоваться, подняться политически и перейти к революции социалистической. Съезд подчеркнул, что непременным условием победы революции является союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата и изоляции либеральной буржуазии. Большевики считали необходимой организацию всенародного восстания против царизма и создание в результате победоносного восстания временного революционного правительства, которое по своему классовому характеру должно быть революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Съезд призвал партийные организации к поддержке крестьянского движения и созданию революционных крестьянских комитетов в деревне.

В резолюции III съезда РСДРП „Об отношении к крестьянскому движению" записано: „III съезд поручает всем партийным организациям: а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель"**.

В резолюции далее указывалось на необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов, призванных провести в жизнь революционно-демократические преобразования в интересах изба-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, ОО., д. 2550, ч. 38, л. д. 282—284.

** КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, 1953, стр. 80.

вления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета.

В целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него резолюция призывала крестьянство и сельский пролетариат к политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности, постановлений и приказаний правительства и его агентов, заняться организацией сельского пролетариата и объединением его с городским пролетариатом под знаменем социал-демократии; разъясняла противоположность интересов сельского пролетариата и сельской буржуазии.

В. И. Ленин, давая высокую оценку революционным крестьянским комитетам, рассматривал их, как форму классовой организации крестьянства, как организации революционного союза рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата в борьбе за свержение власти царя и помещиков.

Большое значение для подъема политического сознания народа имело решение третьего съезда об улучшении пропаганды и агитации среди трудящихся. Съезд призвал все партийные организации к изданию пропагандистской и агитационной литературы не только на русском, но и на языках и наречиях, понятных для трудящихся масс многочисленных нерусских народов Российской империи.

Правдивое большевистское слово на родном языке поднимало еще выше политическое сознание трудящихся масс нерусских народов.

Вооруженные историческими решениями съезда, местные партийные организации понесли в рабочие и крестьянские массы слово большевистской правды, призывая их к активной революционной борьбе, захвату помещичьих земель и свержению царизма. Умело сочеталась на местах печатная агитация с устной. Социал-демократические организации в большом количестве печатали и распространяли прокламации, брошюры, посылали своих агитаторов в гущу народа, создавали социал-демократические группы и кружки по селам и городам, организовывали крестьянские комитеты. О широком распространении подпольных, революционных изданий свидетельствуют даже донесения губернаторов,

начальников жандармских управлений и других чиновников царской власти.

Так, министру внутренних дел симбирский губернатор сообщал, что возбуждению крестьян способствует распространение в большом количестве подпольных изданий из Самары. Эти издания пользуются огромным влиянием на крестьян, которые в большинстве случаев скрывали от „полиции и жандармского начальства и прокламации и их распространителей, преимущественно местных же крестьян, возвращающихся с заработков из Самары и низовых Приволжских городов"*.

Особенно много социал-демократических прокламаций распространялось по станциям Московско-Казанской железной дороги. В 1905 году на станции Рузаевка, Арапово, Тимирязево, Торбеево распространялись печатные социал-демократические прокламации, среди них была прокламация „Ко всем рабочим", изданная Самарским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии**. В этих прокламациях рабочие и крестьяне призывались к свержению самодержавия и избранию всенародного Учредительного собрания, к борьбе за свободу и социализм.

В Рыбкинской волости, Краснослободского уезда весной 1905 года распространялась в большом количестве подпольная литература, в том числе „Программа РСДРП"***.

В апреле 1905 года в деревне Малая Кузьминка, Ардатовского уезда, распространялись прокламации Казанского комитета РСДРП****.

В июне 1905 года среди крестьян Михайловской волости, Краснослободского уезда, распространялись прокламации РСДРП и стихотворения с требованием низвержения самодержавия*****.

В огромном количестве местные социал-демократические организации выпускали революционные издания.

Только Симбирская группа РСДРП в 1905 году издала для крестьян ряд прокламаций общим тиражом в 18 тысяч экземпляров. Кроме того, симбирские боль-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, ОО., д. 2550, ч. 38, л. 282.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 58, л. д. 4, 9, 10.
*** *Т. Купряшкин.* Указанное сочинение, стр. 81.
**** ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп. I, д. 13, л. д. 29—30.
***** ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 2837, л. 81.

шевики среди крестьян распространяли прокламации ЦК РСДРП, Кавказского Союзного комитета, Самарского и Казанского комитетов РСДРП. В села и деревни прокламации доставлялись агитаторами социал-демократических организаций, привозились рабочими, возвращающимися из отхожих промыслов, солдатами и матросами, приезжавшими с фронта русско-японской войны на родину, студентами и учителями.

Выполняя решения III съезда РСДРП, социал-демократические организации приняли решительные меры по организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для ведения политической работы среди народа.

Наряду с распространением политической литературы агитаторы социал-демократы, являясь в села, организовывали революционные кружки, в которых поднималось политическое сознание крестьян. Агитаторы социалдемократических организаций нередко собирали крестьян на большие собрания и митинги в лесах, на сенокосах, у рек и в других местах. На этих митингах и собраниях произносились революционные речи, призывались крестьяне к свержению царя и помещиков, к борьбе против царских войск и местных властей.

Одним из примеров такой большой агитационно-пропагандистской работы является деятельность Тамбовской группы РСДРП. Работа Тамбовской группы особенно стала интенсивной с 1904 года, когда в ее работе принимали участие видные большевики—А. Д. Цюрупа и И. И. Скворцов-Степанов.

С началом первой русской революции деятельность тамбовских социал-демократов усиливается: возрождаются старые и создаются новые группы РСДРП в Моршанске и Липецке, организуются группы в войсковых частях и в селах.

В ряде городов Тамбовской губернии (Тамбов, Козлов, Моршанск и Борисоглебск) были восстановлены типографии, в которых печатались массовым тиражом большевистские прокламации и брошюры. Большевистские издания широко распространялись среди трудящихся губернии.

Социал-демократы Тамбовской губернии расширили свое влияние среди рабочих и теснее их сплотили вок-

руг себя. Очень большую работу тамбовские социал-демократы проводили среди крестьянского населения. Эта работа особенно широко была развернута с середины мая 1905 года, когда стали распространяться в большом количестве печатные издания и была расширена устная пропаганда и агитация.

По этому поводу начальник Тамбовского губернского жандармского управления в Министерство внутренних дел доносил, что Тамбовская социал-демократическая группа посылала своих пропагандистов и агитаторов по уездам губернии, которые „являясь в селение входили в сношения сначала с отдельными лицами, затем начали собирать кружки по нескольку человек, проповедовали им свои идеи, а затем собирали крестьянскую молодежь из сел в лесах, на сенокосах, у рек и в других местах и возмущали их против властей и духовенства, войск, а главное против помещиков"*.

Некоторые социал-демократы не только распространяли получаемую ими от социал-демократических организаций революционную литературу, но составляли прокламации сами и печатали их на собственном гектографе. Так, помощник начальника разъезда Журловка Д. В. Праотцев не только распространял прокламации Московского комитета РСДРП и вел большую агитационную работу среди крестьян Саранского уезда, но и печатал прокламации на собственном гектографе**.

Подъем рабочего движения, деятельная работа социал-демократов в деревне способствовали росту крестьянского движения как по всей России, так и в Мордовии. Крестьянское движение носило разнообразные формы. В. И. Ленин указывал, что крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-помалу втягивались в борьбу: толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли дворы и усадьбы, или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убивали полицейских, требовали передачи народу земли, громадных дворянских поместий.

Одним из первых открытых выступлений крестьян Мордовии было выступление 6 апреля 1905 года в селе

---

* *Т. Купряшкин.* Указ. соч., стр. 80
** ЦГИАМ, ф. М. Ю, д. 2837, л. д. 1.

Баеве, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского района). Крестьяне всем селом после своего схода пришли в лес помещицы Горсткиной и выгнали рубщиков лесопромышленника Гришаева, купившего участок леса. Они заявили, что лес этот отныне принадлежит им, крестьянам, и никому не разрешат его рубить. Также поступили с лесопромышленником Кадеевым крестьяне села Селищ, Сергачского уезда.

В это же время начались массовые выступления крестьян деревни Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского района), против помещика князя Куракина. Организатором крестьян был механик-самоучка Г. М. Уляхин, проживавший в Петербурге. Крестьяне этой деревни, владея ничтожными земельными наделами (0,75 десятин на ревизскую душу, включая и усадебную землю) находились в постоянной кабале у помещика. За десятину арендуемой земли крестьяне вынуждены были платить по 25 рублей и отрабатывать эти деньги своим трудом на полевых работах у помещика.

24 апреля 1905 года крестьяне Малой Кузьминки после своего схода явились в контору имения помещика Куракина и потребовали от управляющего увеличения количества арендуемой земли, грозя в противном случае запахать ее в потребном им количестве самовольно. Крестьяне также потребовали от него уменьшения отработок за луга, после уборки урожая предоставить возможность крестьянам бесплатно пасти скот на экономических полях, снизить денежную арендную плату за пахотную землю. Движение все расширялось. На усмирение крестьян прибыли представители уездной и губернской власти. Крестьяне дали слово не выступать против Куракина, но на другой же день, как только представители власти уехали, крестьяне подожгли барские постройки и выпустили на помещичьи луга свой скот. Попытки уездного исправника прекратить самовольную пастьбу скота не имели успеха.

К крестьянам Малой Кузьминки присоединились крестьяне деревни Олевки. 10 мая они сожгли целый ряд построек Куракина. А в ночь на 11 мая были сож-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 50, л. д. 37—38.

жены конюшни Куракина, которые оценивались в 30 тысяч рублей.

Даже симбирский губернатор Яшвиль под влиянием крестьянских выступлений потребовал от князя Куракина уступок крестьянам. О причинах крестьянских волнений в имениях Куракина губернатор сообщал директору департамента полиции, что это „результат невозможного положения, созданного малоземельем, придирчивым характером самого князя. Очень прошу не считать меня,—продолжал губернатор,—каким-либо народолюбцем или социалистом, если я высказываю мое мнение, что князь Куракин должен пойти на уступки то от того, что в этих имениях как и в имении князя Гагарина, графа Орлова-Давыдова и других положение 19 февраля не было вполне применено и крестьяне находятся почти в том же положении, в котором они были на положении временно-обязанных"*. Но князь не делал никаких уступок.

2 мая 1905 г. на Першелейском хуторе Куракина началась забастовка сельскохозяйственных рабочих, большинство которых состояло из кузьминских же крестьян. Управляющий имением многих рабочих уволил, надеясь этим сломить их сопротивление. Но забастовка продолжалась. Рабочие не только сами не приступали к полевым работам, но не допускали и соседних крестьян. Аграрное движение против Куракина все больше и больше расширялось. Движение распространилось и в другие села Ардатовского уезда.

В начале июня месяца начались поджоги в имении помещицы Беляковой при селе Парадееве, помещиков Бер и Скребневой при селах Знаменском и Кузьминке. Крестьяне села Редкодубье захватили и запахали участок земли, принадлежавший купцам Поповым.

Движение крестьян Ардатовского уезда жестоко подавлялось военной силой. Многие руководители крестьянского движения были арестованы. Так, ардатовским уездным исправником были арестованы руководители крестьянских выступлений Григорий Уляхин, Василий Сарапкин, Николай Бакунов и Михаил Загубин. Симбирский губернатор доносил в департамент полиции, что после ареста этих лиц кузьминские крестьяне при-

* ЦГИАМ, ф. 102, ОО., д. 2550, ч. 38, л. д. 37—40.

шли в сильное возбуждение и, обращаясь к исправнику, кричали: „Берите нас всех, мы покинем жен и детей, а сами будем кочевать как цыгане. Ничего преступного мы не сделали и не намерены делать. Казаки нужны не для нас, а для Дальнего Востока. Мы сейчас собираемся и едем к губернатору..., а если нужно будет, то и к царю просить за невинных...“*

Крестьяне села Малой Кузьминки явились в Ардатов, но арестованные уже были отправлены в Симбирск. Тогда они составили приговор с ходатайством об освобождении арестованных крестьян и послали его губернатору и царю.

„Почти *ежедневно*,—писала большевистская газета „Пролетарий“ о крестьянском движении в Ардатовском уезде, Симбирской губернии,—горят частно-владельческие леса и имения“**.

Весной и летом 1905 года крестьянское движение развернулось в группе мордовских и русских сел Сергачского уезда, Нижегородской губернии. Движение началось с потрав помещичьих лугов графа Протасова-Бахметьева крестьянами ряда сел: Протасова, Селищ, Чукал, Андреевки и др.

В район движения были направлены войска, но и после этого волнения не прекратились.

26 июня крестьяне сел Селищи и Абрамовки, вооруженные палками, железными прутами и ножами, явились на луга помещика Пушкина, чтобы воспрепятствовать увозу скошенного сена. По сообщению Нижегородского губернатора, крестьяне были крайне возбуждены, „позволяя дерзкие слова по отношению к его императорскому величеству и угрозы против полиции и землевладельца“. Сено в имение помещика было увезено только под прикрытием войск***.

В начале мая развернулось крестьянское движение также и в западных районах Мордовии.

В мае 1905 года начались волнения в деревне Васильевке, Наровчатского уезда (современный Ковылкинский район, МАССР). Выступления крестьян начались в связи с тем, что им было присуждено за потраву

---

* Ульяновский облархив, ф. 76. оп. 9, д. 3, л. д. 85—86.
** Газета „Пролетарий“ № 11 за 27 июля 1905 г.
*** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч 50, л. д. 38.

лугов помещика Водар в 1904 году уплатить 400 рублей. Для удовлетворения иска, властями был описан весь крестьянский скот и предназначен к продаже с торгов. Три раза назначенные торги не могли состояться, „так как крестьяне отказались собрать описанный скот и заявили становому приставу, приводившему в исполнение решение суда, что они добровольно скот не отдадут".

Действительно, пристав с понятыми ходили по дворам, но скота не нашли, так как крестьяне его со дворов согнали, а сами покинули свои дома.

Для ликвидации волнения крестьян, а также для „предупреждения проявления подобных действий со стороны других селений" в Васильевку по требованию уездных властей губернатором была послана полусотня казаков и размещена в крестьянских домах.

27 мая при помощи казаков и полицейской стражи весь крестьянский скот был собран, загнан и заперт в один двор, а через несколько дней он был отправлен для продажи с торгов в город Наровчат. Торги были назначены на 1-е июня. Население, узнав о том, что скот этот крестьянский, отобранный властями за борьбу против помещика, не покупало его, демонстрируя тем самым свою солидарность с крестьянами деревни Васильевки. За несколько дней торгов было продано скота всего лишь на 34 рубля 5 копеек. Село было заполнено полицейскими и войсками. Но крестьяне не прекращали свою борьбу с помещиком. В ночь на 2-е июня был подожжен дом управляющего имением, в котором квартировал офицер казачьей полусотни.

Провалившись на торгах, местные власти вынуждены были пригнать скот обратно в деревню, причем половину скота загнали в барский двор для возмещения убытков за потраву лугов. Более 20 крестьян во главе с сельским старостой были арестованы и приговорены к тюремному заключению*. Изолировав руководителей движения, запугав казаками остальных крестьян, царские власти временно подавили крестьянские волнения в этой деревне.

Еще более массовым с элементами организованности было выступление крестьян села Сивинь, Красно-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, ОО., д. 2550, ч. 62, л. д. 62 и 88.

слободского уезда (ныне Старо-Синдровского р-на), против купца, крупного землевладельца Голова. 12 июня 1905 года крестьяне всего села после своего схода, где решили вопрос о захвате помещичьей земли и хлеба, пришли в имение Голова и потребовали выдачи им муки по удешевленным ценам, угрожая в противном случае взять ее самовольно. Одновременно крестьяне выгнали с работ всех рабочих с полей Голова. Под напором крестьян, управляющий вынужден был дать согласие выдать крестьянам по 3 пуда муки на двор по ценам ниже рыночных, но крестьяне от этой милости отказались.

13-го июня, крестьяне решили весь помещичий хлеб захватить силой. В Сивинь прибыл исправник, заставший около амбаров Голова свыше 300 крестьянских подвод. На его требование явиться в волостное правление, крестьяне ответили категорическим отказом. Крестьяне сбили замки и разделили до 4600 пудов ржи и муки и 382 пуда овса*. В село немедленно была переброшена полусотня казаков, находившаяся в деревне Васильевке, прибыло губернское начальство с вице-губернатором во главе. Само село было превращено в военный лагерь и кругом оно было оцеплено казачьими разъездами. Руководители движения были арестованы. Начались повальные обыски у крестьян, продолжавшиеся несколько дней, но отобрано было у крестьян всего около 1800 пудов хлеба (разных культур), причем по заявлению самих же представителей власти, отбирался при этом хлеб не только захваченный у помещика, но и принадлежавший крестьянам**.

Несмотря на то, что село было кругом оцеплено, а по улице гарцевали казаки, несмотря на арест пяти руководителей движения, крестьяне продолжали свою революционную борьбу. Во время обысков, крестьяне подожгли помещичий лес и лесную сторожку. В Сивинь была вызвана вторая полусотня казаков. Началась дикая расправа над крестьянами, которая продолжалась до 25 августа 1905 года.

В своем донесении на имя министра внутренних дел по поводу движения сивинских крестьян, пензенский

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 128.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 62, л. д. 105.

губернатор сообщал, что они проявляли враждебное отношение не только к помещику, но и полное неповиновение властям.

Таким образом, весной 1905 года крестьянское движение в Мордовии росло. Оно принимало разнообразные формы. Крестьяне самовольно рубили казенные и помещичьи леса, требовали понижения арендных цен на землю и уменьшения отработок, травили помещичьи луга и посевы, захватывали помещичьи и купеческие земли, убивали особо ненавистных помещиков и их управляющих.

С началом полевых работ широкое распространение получили стачки сельскохозяйственных рабочих и крестьян, принимавшие характер полного бойкота помещиков. Наряду с чисто рабочими требованиями: повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня, улучшение питания и т. п., бастующие требовали облегчения арендных условий. Сочетание пролетарских и крестьянских требований было результатом переплетения в деревне капиталистической эксплуатации с полуфеодальной. В крестьянском движении появлялись некоторые признаки организованности. Перед началом выступления нередко происходили крестьянские сходки, на которых вырабатывались требования к помещику и устанавливался день выступления. На сходках избирались уполномоченные, которым поручалось от имени крестьян вести переговоры с помещиком или его управляющим. Во главе выступления, в особенности сельскохозяйственной стачки, становились фабрично-заводские и железнодорожные рабочие. Получив отказ помещика выполнить требования крестьян, они снимали с работ тогда своих односельчан-рабочих и батраков, нанятых помещиком из других сел и деревень.

Однако в целом крестьянское движение оставалось еще стихийным. Оно носило, как указывал В. И. Ленин, еще разгромно-порубочный характер. У большинства крестьян еще не было ясного представления о том, что избавления от гнета помещиков можно добиться лишь путем свержения самодержавия и захвата власти в союзе и под руководством рабочего класса.

Поднимаясь на борьбу против помещиков, крестьяне не вполне отчетливо сознавали тогда связь между помещичьим землевладением и царским строем и поэ-

тому нередко оказывались в плену монархических и конституционных иллюзий, считая, что они смогут получить землю из рук царя или думы.

Спекулируя на неизжитых монархических иллюзиях крестьян, либеральная буржуазия пыталась ограничить крестьянское движение мирными рамками, направить его исключительно на обсуждение и принятие на сельских сходах различных петиций о нуждах крестьян.

В своих попытках отвлечь крестьян от революции либеральная буржуазия встречала поддержку со стороны эсеров. Вопреки интересам трудового крестьянства эсеры стремились удержать крестьян от захвата помещичьей земли революционным путем и призывали их ждать решения аграрного вопроса законодательным путем. Эсеры плелись в хвосте крестьянского движения, воспевали его стихийность и неорганизованность, вносили политическую растерянность и дезорганизацию, обрекая тем самым крестьянское движение на гибель.

Ввиду бесплодности ходатайств о „прирезке" земли, с которыми обращались сельские сходы к царю, крестьяне постепенно освобождались от монархических иллюзий и усиливали революционную борьбу против помещиков.

Большевики вели решительную борьбу против либеральной буржуазии, эсеров и буржуазных националистов за крестьянство и стремились превратить крестьянское движение из стихийного в организованное, сознательное движение под руководством рабочего класса против самодержавия и помещиков.

Всероссийская политическая стачка и ее влияние на подъем революционного движения в Мордовии.

Всероссийская политическая стачка была подготовлена всем ходом революционного движения в стране. Раскаты первого грома революционного выступления пролетариата, грянувшего 9 января в Петербурге, пронеслись по всей стране. За Петербургом последовали окраины, где национальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнет. Рига, Польша, Одесса, Кавказ стали очагами восстания, которое небывало быстро росло и в ширину и в глубину. К осени 1905 года центр революционной борьбы российского пролетариата и крестьянства постепенно перемещавшийся в

центр России, переместился в старую столицу империи—Москву.

„Именно в Москве и только в Москве,—писал В. И. Ленин,—массовое рабочее движение может получить всего скорее характер широкого народного движения, имеющего решающее политическое значение"*.

Развернувшаяся сентябрьская стачка рабочих Москвы быстро становилась массовой, она носила организованный, политический характер. Царское правительство оказалось бессильным подавить ее. Московские рабочие, руководимые большевиками, в жесточайших схватках героически отражали многократные налеты казаков и полиции.

Массовые революционные выступления московского пролетариата В. И. Ленин назвал первой молнией грозы, осветившей новое поле сражения, боевым крещением крупного центра, вовлечением в серьезную борьбу громадного промышленного района.

Массовая сентябрьская стачка является новой, более высокой ступенью развития международного рабочего движения.

Борьба московских рабочих так же, как и январские выступления рабочих Петербурга, встретила дружную поддержку трудящихся всей страны. В результате большевистского руководства московская сентябрьская стачка в сравнительно короткий срок переросла во всероссийскую всеобщую политическую стачку.

„Как по мановению волшебного жезла, на всем необъятном пространстве России жизнь сразу остановилась,—писал И. В. Сталин в то время.—В одном Петербурге с его железными дорогами забастовало более миллиона рабочих. Москва—тихая, недвижная, верная Романовым старая столица—вся охвачена революционным пожаром. Харьков, Киев, Екатеринослав и прочие культурные и промышленные центры, вся средняя и южная Россия, вся Польша и, наконец, весь Кавказ остановились и грозно смотрят в глаза самодержавию. Что будет? С трепетом и с замиранием сердца ждет вся Россия ответа на этот вопрос. Пролетариат бросает вызов проклятому двуглавому чудовищу"**.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 30.
** *И. В. Сталин.* Соч., т. 1, стр. 185.

Всероссийская политическая стачка грозной волной прокатилась из конца в конец по всей стране.

В октябрьской стачке участвовало около миллиона промышленных рабочих, 750 тысяч железнодорожников, 50 тысяч государственных служащих, 150 тысяч служащих торговых предприятий и местного транспорта, студенты. Общее число стачечников достигало двух миллионов человек. Отмечая историческое значение всероссийской политической стачки, В. И. Ленин писал:

„Барометр показывает бурю!.. все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой... Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество..."*

Борьба фабрично-заводского пролетариата проходила в неразрывной связи с борьбой железнодорожных рабочих. Стачки на железных дорогах начались с февраля месяца и проходили почти беспрерывно весь грозный 1905 год.

Учитывая величайшую роль железнодорожных рабочих, которую они должны сыграть в революции, после февральско-мартовских железнодорожных стачек большевики усилили революционную работу среди них.

Московский комитет большевиков поднял политическую работу на должную высоту среди железнодорожников, особенно Московского узла. В ходе забастовки на Московском железнодорожном узле в апреле 1905 года был создан социал-демократический профессиональный Союз—„Союз железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП". Для работы в этот союз были направлены видные большевики Н. Н. Мендельштам, А. В. Шестаков и А. И. Горчилин.

Этот союз вел большую политическую работу среди железнодорожников, поднимая их к более высоким формам борьбы. Он развивал среди железнодорожного пролетариата чувство солидарности со всем остальным пролетариатом в борьбе за политическое и экономическое освобождение и организует его для этой борьбы.

В своей листовке, обращенной „Ко всем железнодо-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 361.

рожным служащим Московского узла", союз разъяснял железнодорожникам, почему царское правительство не удовлетворило их требования.

В листовке указывалось, что требования рабочих не могут быть удовлетворены до тех пор, пока самодержавие не будет уничтожено и заменено другим социально-политическим порядком, наиболее соответствующим интересам рабочих. Далее разъяснялось, что железнодорожные служащие по своему социально-экономическому положению принадлежат к великой семье пролетариата, ибо они также не имеют собственности и добывают средства к жизни продажей своей рабочей силы хозяевам железнодорожных предприятий. Далее листовка призывала присоединиться к программе и организации партии пролетариата — Российской социал-демократической рабочей партии. „В единении с этой партией мы, железнодорожные служащие,—продолжала листовка,—можем оказать огромную поддержку делу освобождения народа. Будем же готовить свои силы к такой обстановке, будем готовиться к восстанию, и тогда общими силами низвергнем проклятое иго убийц и грабителей с коронованным злом Николаем кровавым во главе. На развалинах самодержавия мы поможем пролетарской партии создать демократическую республику на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. Только такая республика обеспечит нам возможность дальнейшей борьбы за полное освобождение трудящихся от эксплуатации капиталом—за социализм. За дело, товарищи!.."*

Эта прокламация распространялась по всем железнодорожным линиям Московского узла. Она обсуждалась на собраниях, митингах рабочих и служащих железных дорог.

Обсуждение на собраниях рабочих этой прокламации имело важное значение для их политического воспитания.

В ходе февральско-мартовских железнодорожных забастовок стали создаваться профессиональные союзы железнодорожников.

---

* Газета „Вперед", № 18 за 5 мая 1905 года. ИМЭЛС, ЦУГ 1 В—876.

В апреле 1905 года в Москве был созван 1-й Всероссийский железнодорожный съезд, на котором оформилась профессиональная организация железнодорожников—Всероссийский железнодорожный союз. Съезд принял умеренную программу, так как в его работе участвовали главным образом представители служащих управлений железных дорог. Некоторые железные дороги, где было сильно социал-демократическое влияние (Сибирская, Закавказская, Владикавказская и др.) не вошли в железнодорожный союз вследствие умеренности его программы и политических колебаний.

На многих железных дорогах наряду с организациями железнодорожного союза существовали социал-демократические профессиональные железнодорожные организации на дорогах Московского узла, на Закавказских, Юго-восточных железных дорогах и т. п.). Большевики, признавая большую роль железнодорожного союза, направляли его деятельность на подготовку всеобщей железнодорожной стачки.

В подготовке всероссийской железнодорожной стачки особое место принадлежало Центральному бюро союза железнодорожных служащих Московского узла. Уже с 15 июня бюро распространяло воззвания с призывом к забастовке. В воззвании указывалось, что пора от просьб переходить к действиям, так как добровольно царское правительство не сделает для служащих ничего хорошего. Верным и единственным средством добиться исполнения всех требований служащих и рабочих союз признал всеобщую железнодорожную стачку, к которой необходимо тщательно готовиться.

Второй Всероссийский железнодорожный съезд (июль 1905 г. в Москве) был уже почти целиком посвящен вопросу революционной борьбы с царским самодержавием. Было принято решение: немедленно приступить к агитации за всероссийскую политическую боевую железнодорожную забастовку.

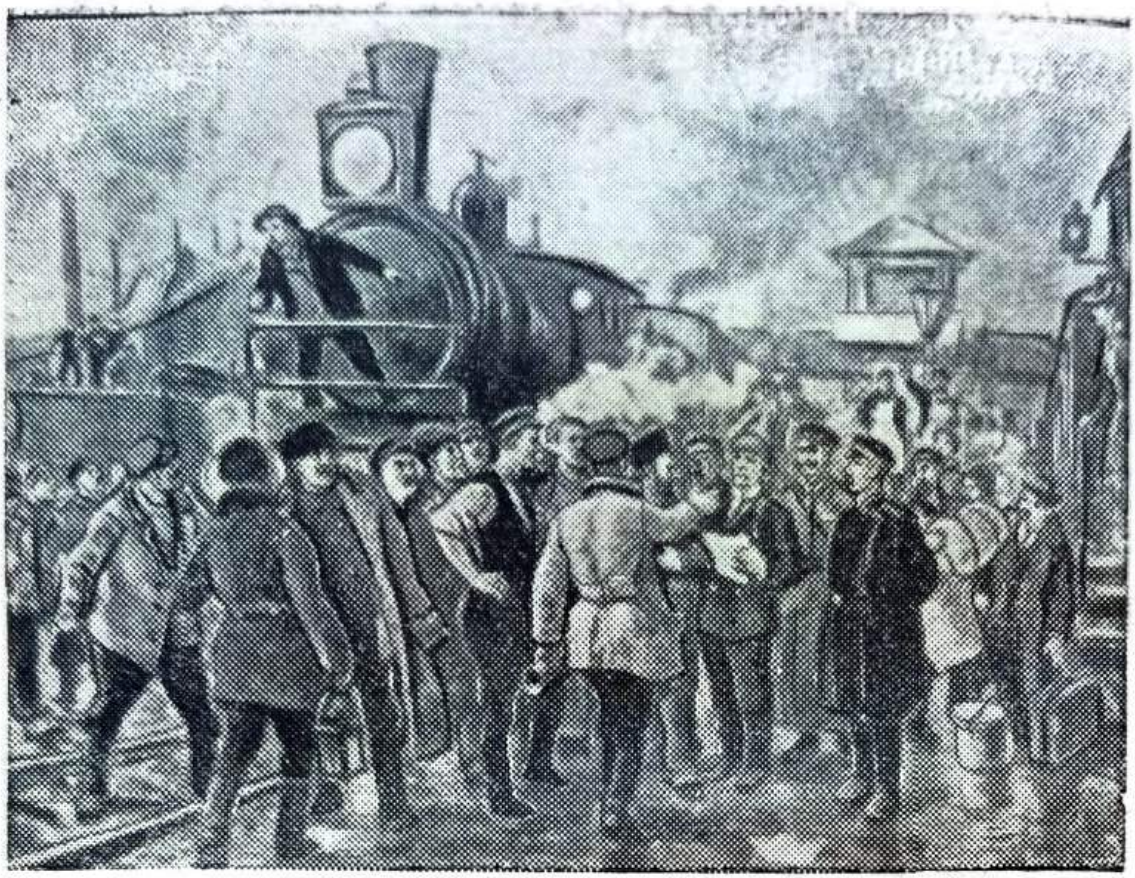
Это решение имело большое значение для подготовки железнодорожных пролетариев к предстоящим грозным схваткам с царизмом. По всем железным дорогам началась подготовка к всероссийской железнодорожной забастовке. Большая подготовительная работа к забастовке велась также на Московско-Казанской железной дороге.

Московский комитет большевиков особое внимание обратил на работу среди железнодорожников Московско-Казанской дороги, ибо они были инициаторами, застрельщиками многих железнодорожных стачек. Еще в 1904 году под руководством большевиков Мендельштама и других в управлении Московско-Казанской железной дороги был организован политический кружок. Занятия кружка проходили довольно регулярно; кружок рос, и к середине 1905 г. в управлении дороги имелась сплоченная группа большевиков, впоследствии сыгравшая руководящую роль во всех революционных событиях Московско-Казанской железной дороги.

В годы первой русской революции славную страницу революционного движения железнодорожников Московско-Казанской дороги вписали рузаевские рабочие-железнодорожники. Работе среди рабочих Рузаевки уделялось большое внимание. В Рузаевку по заданию союза железнодорожных служащих Московского узла неоднократно приезжали Ухтомский, Воробьев и др. Рузаевцы установили связи с транспортным бюро ЦК РСДРП Восточного района, находившегося в то время в Самаре, с организованной в 1901 году Пензенской группой РСДРП. Крепкую связь они имели с Московским комитетом РСДРП. В Рузаевке все больше и больше появлялись большевистские прокламации и брошюры, газеты „Вперед" и „Новая жизнь". В газете „Новая жизнь" появлялись корреспонденции от станции Рузаевка Все это оказало большевистское влияние на рузаевских рабочих, которые готовились к забастовке. Об этом свидетельствует тот факт, что Обращение Центрального бюро железнодорожного союза Московского узла от 15 июня о всеобщей железнодорожной забастовке нашло полную поддержку и одобрение среди рузаевских железнодорожников.

Делегатами на дорожный съезд Московско-Казанской железной дороги для пересмотра Устава пенсионных касс в августе 1905 года были посланы руководители рузаевских рабочих А. П. Байкузов—от служащих тяги, А. П. Коротченко—от рабочих тяги и передовой инженер Молинари—от служащих.

А на II Всероссийский железнодорожный съезд из Рузаевки были посланы также революционно настроенные служащие—инженеры Непенин и Курузин. За ра-



Железнодорожная забастовка. С картины Г. Савицкого.

ботой этих съездов рабочие-железнодорожники следили с величайшим интересом. В адрес железнодорожного съезда по пересмотру Устава пенсионных касс рабочие Рузаевки послали специальную телеграмму. В ней писали, что они с замиранием сердца прислушиваются к словам защитников интересов рабочих. Они радуются и благодарят за защиту правовых интересов, без осуществления которых никакие материальные улучшения не могут изменить положения рабочих. „Желая успеха в делах Ваших,—продолжали рабочие,—мы обращаем Ваше, товарищи, внимание на многомиллионные взоры трудящейся армии, глядящей на Вас с надеждой и упованием".

Такие, а иногда и более революционные, телеграммы повлияли на работу железнодорожного съезда по пересмотру Устава пенсионных касс съезда и он вышел из начертанных правительством рамок, предъявив ряд политических требований. Крупную роль в нарастании

революции сыграл так называемый делегатский Всероссийский железнодорожный съезд, происходивший в сентябре—октябре 1905 года в Петербурге. Под напором революционных масс съезд выработал и предъявил правительству ряд революционных требований: 8-и часовой рабочий день, выборность железнодорожной администрации сверху донизу, немедленное освобождение арестованных за забастовки, отмена военного положения и усиленной охраны, представление политической свободы, амнистии, национального самоопределения, немедленный созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

В. И. Ленин в своей статье „Всероссийская политическая стачка" отметил ведущую роль железнодорожных рабочих и железнодорожного союза в октябрьской политической стачке.

Повсеместно шла агитация за всеобщую стачку. Стачки железнодорожников, начавшиеся еще в феврале 1905 года, на отдельных железных дорогах и по железнодорожным мастерским проходили беспрерывно. 11 июля 1905 года вновь забастовали рабочие алатырских железнодорожных мастерских, еще раз выдвинувшие требования, которые не были удовлетворены администрацией в период первой, февральской забастовки*.

Администрация, не желая идти на уступки, вывесила объявление, что в случае неявки на работу все неявившиеся мастеровые и рабочие будут считаться уволенными. Угрозы не подействовали. Тогда администрация закрыла мастерские и 525 рабочих остались без работы, 43 запасных были отправлены в солдаты. Рабочие держались 15 дней. Забастовочный комитет организовал материальную помощь бастующим. На 26 июля ожидалось объявление всеобщей стачки на всей железнодорожной линии и в Алатыре, но она была сорвана. Рабочие вынуждены были стать на работу**.

---

* В Алатырских железнодорожных мастерских, в депо и ремонтными рабочими дороги работали многие крестьяне сел Алатырского, Карсунского и Ардатовского уездов, вошедших ныне полностью или частично в состав Мордовской АССР.

** Газета „Рабочий" № 3, за сентябрь 1905 г. (нелегальный орган Казанского комитета РСДРП).

Наиболее активные рабочие и члены стачечного комитета полицией были арестованы.

В сентябре 1905 года усилились волнения в главных железнодорожных мастерских Москвы.

Учитывая рост революционной активности пролетарских масс, 6 октября 1905 года Московский комитет большевиков принял решение об объявлении всеобщей политической стачки. Застрельщиками октябрьской всеобщей стачки были железнодорожные рабочие Московско-Казанской дороги. В 2 часа дня 7 октября стали московско-казанские железнодорожные мастерские, к вечеру прекратили работу и остальные рабочие Казанской железной дороги.

Стачка постепенно охватывала различные группы железнодорожников. К застрельщикам стачки—рабочим железнодорожных мастерских присоединились служащие службы движения, тяги и телеграфа сначала Московско-Казанской железной дороги, а затем—служащие Московско-Курской и Московско-Нижегородской железных дорог. 8 октября движение поездов остановилось на Рязано-Уральской, Казанской, Ярославской и Нижегородской линиях. К вечеру 10 октября забастовала и Николаевская железная дорога. Петербургский комитет большевиков выступил с прокламацией, призывая к дальнейшему развертыванию забастовки.

12 октября бастовало 14 железных дорог. Стачка железнодорожников охватила почти все дороги на протяжении 40 тысяч километров с 750 тыс. рабочих и служащих. Митинги происходили постоянно и повсюду: в управлении дороги, в мастерских и депо, наконец, на всех станциях линии. На собраниях произносились революционные речи, рабочие призывались к свержению самодержавия, к установлению демократической республики.

На таких больших станциях, как Сасово, Рузаевка, Тимирязево, Лукоянов, Базарная и проч. - митинги были очень многочисленными при широком участии крестьян.

„Российская всеобщая железнодорожная забастовка,—писал В. И. Ленин,—приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства"*.

---

* *В. И. Ленин*, Соч., т. 23, стр. 240.

В железнодорожной стачке активное участие приняли рузаевские железнодорожники. Важное значение для подъема рузаевских железнодорожников на забастовку имела распространявшаяся среди рузаевских рабочих листовка Московского комитета большевиков, призывающая к всеобщей забастовке: „Рабочий класс,— читаем в листовке,—объявил борьбу не на жизнь, а на смерть правительству воров и разбойников — царскому самодержавию. Он объявил войну и капиталистам — виновникам его нищеты. В этот великий миг каждый, кто не обратился в бесчувственный камень, каждый, в груди у кого бьется пролетарское сердце, должен встать на борьбу. Кто не с нами—тот против нас, кто сидит теперь сложа руки—тот изменник рабочему делу.

Бастуйте все до единого! Идите на улицы, на наши собрания! Выставляйте наши требования экономических уступок и политических требований!"*.

6 октября 1905 года из Москвы была получена телеграмма об организации забастовки. В тот же день в Рузаевке образовался стачечный комитет во главе со слесарем Макаровым, который обладал большими организаторскими способностями.

Стачечный комитет распоряжался движением поездов, вся станция находилась в полной власти комитета. Прокурор Пензенского окружного суда своему начальству сообщал, что рузаевские рабочие из своей среды избрали комитет, которому было „поручено соблюдение порядка, а также представлено право распоряжения станцией и движением поездов. Один из выборных слесарь Макаров, являясь главным представителем выборных, назначает дежурных по станции. По его же распоряжению прекращена продажа крепких напитков из буфета станции и закрыты винные лавки в деревне Рузаевка"**. На станции и в поселке был установлен революционный порядок.

Рузаевский стачечный комитет присоединился к требованиям железнодорожного союза, предъявленным министру путей сообщения князю Хилкову 9 октября 1905 года.

---

* Листовки московских большевиков в период первой русской революции, М., 1955, стр. 295.

** ЦГИАМ, ф. М. Ю. д. 1606, л. д. 2.

Наряду с экономическими требованиями был предъявлен целый ряд политических: 8-часовой рабочий день, свобода собраний, сходок, союзов, организаций, слова, печати и стачек, неприкосновенность личности и жилищ, созыв народных представителей и законодательной власти, выбранных всем населением страны всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, без различия национальностей, пола и вероисповедания для выработки новых основных законов страны в интересах трудящихся классов, неприкосновенность всех участников забастовки, полная амнистия пострадавшим за политические выступления.

Всеобщую забастовку рузаевские железнодорожники начали в 12 часов дня 8 октября 1905 года. По этому поводу прокурор Пензенского окружного суда докладывал Саратовской судебной палате, что „8 октября, в 12 часов дня на станции „Рузаевка" Московско-Казанской дороги, находящейся в пределах Инсарского уезда, Пензенской губернии, забастовали все служащие движения, телеграфа, тяги и мастерские. Пассажирский поезд № 3, отходящий из Пензы на Нижний в 1 час 58 минут дня, отправлен в 5 часов вечера только до Рузаевки с местными пассажирами, едущими не далее Рузаевки"**.

Активное участие во Всероссийской железнодорожной стачке приняли также железнодорожные пролетарии всех станций, расположенных в настоящее время на территории Мордовской АССР: Торбеево, Зубова Поляна, Арапово (Ковылкино), Саранск, Тимирязево (Красный узел) и другие.

Большую работу в поднятии рабочих-железнодорожников на забастовку проводили, кроме Рузаевского, Сасовский и Алатырский стачечные комитеты.

В Сасове рабочие депо, телеграфисты забастовали еще 7 октября 1905 года. Все поезда были задержаны. Движение по линии прекратилось**.

Царские власти не ожидали такого единодушного натиска революционного железнодорожного пролетариата. Царское правительство стало подавлять стачки вооруженной силой. На крупные станции посылались казаки.

---

* ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1606, л. д. I.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 2, л. д. 62.

Пензенский губернатор 12 октября 1905 года для подавления забастовки в Рузаевке направил из Саранска полусотню (65 казаков) 7 Уральского казачьего полка. Началась расправа, которая длилась целых 8 дней.

Стачка была подавлена и 20 октября „по миновании надобности" казачья полусотня возвратилась обратно в город Саранск*. Прекращению забастовки способствовала также и предательская тактика пробравшихся к руководству железнодорожного союза и Петербургского Совета меньшевиков и эсеров, связанная с изданием Манифеста 17 октября.

Широкий размах Всероссийской политической стачки вынудил царя издать манифест 17 октября. Царь „даровал" народу гражданские свободы: свободу слова, собраний, союзов, печати, неприкосновенность личности и обещал созвать законодательную думу. В своем манифесте Николай кровавый торжественно клялся, что ни один закон в империи не будет принят и изменен без согласия Государственной думы.

Издание манифеста вызвало ликование русской и иностранной буржуазии. С удовлетворением приняли царский манифест и мелко-буржуазные партии меньшевиков и эсеров. Они считали, что революция окончена и Россия пошла уже по новому, конституционному пути развития.

Меньшевики и эсеры приняли ряд мер к прекращению Всероссийской политической стачки.

Руководимый эсерами и меньшевиками Московского узла стачечный комитет по получении царского манифеста послал Витте раболепную телеграмму с выражением признательности за содействие его изданию и выпустил специальное воззвание о прекращении забастовки. Центральное бюро железнодорожного союза разослало по всем дорогам телеграмму с требованием немедленного прекращения забастовки. 19 октября Петербургский Совет рабочих депутатов, к руководству которым пробрались меньшевики, вынес постановление о прекращении стачки.

Только большевики предупреждали рабочих, что манифест 17 октября был только маневром, временным

---

* Центральный Государственный военно-исторический архив (впредь: ЦГВИА), ф. 400 с, оп. 5, д. 13, л. д. 260.

ВЫСОЧАЙШІЙ
МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

Николай

Манифест Николая II с кровавой рукой.

отступлением самодержавия на новые позиции для того, чтобы выиграть время и перейти в наступление на революцию, он был самым подлым обманом народных масс.

В. И. Ленин по поводу манифеста 17 октября писал: „Мы имеем полное право торжествовать. Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы. Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. *Оно только отступило, оставив неприятелю поле сра-*

жения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы"*.

Московский комитет большевиков опубликовал заявление, что он считает стачечный комитет Московского узла неправомочным выступать от имени всего московского пролетариата, и предложил обсудить вопрос о прекращении всеобщей стачки на рабочих собраниях. Но исправить положение было уже невозможно. 22 октября на общепартийной конференции московских большевиков было решено продолжать забастовку там, где условия благоприятствуют борьбе отстаивать свободу слова и собраний, добиваться улучшения экономического положения.

Получив решение Московской общепартийной конференции о продолжении забастовки, Рузаевский стачечный комитет решил вновь призвать рабочих к забастовке. Рузаевские железнодорожники 22 октября вновь забастовали.

По этому поводу начальник Симбирского губернского жандармского управления в департамент полиции 22 октября 1905 года сообщал, что „агенты всех служб, состоящие на Рузаево-Сызранской и Симбирской ветках Московско-Казанской железной дороги, прекратили занятия, вследствие чего и движение всех поездов приостановилось"**. В Рузаевку вновь были посланы казаки. Забастовка в Рузаевке, с перерывами продолжавшаяся почти 18 дней, закончилась лишь 26 октября 1905 года.

Об этом свидетельствует, напечатанная из Пензы телеграмма в большевистской газете „Новая жизнь" (№ 1, от 27 октября 1905 года): „26 октября прекратившееся вследствие забастовки пассажирское движение Ряжск-Рузаевка-Ртищево—восстановилось".

Участие рузаевских, торбеевских и других железнодорожных пролетариев в всероссийской политической стачке имело исключительно важное значение для подъема их политического сознания и революционной сплоченности. Октябрьская стачка в Рузаевке прохо-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 396.

** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 2, л. д. 75.

дила уже гораздо организованнее и сплоченнее, чем февральская стачка.

Октябрьская стачка явилась прологом к декабрьскому восстанию, она была острейшим оружием борьбы с царским самодержавием. Большевики не покладая рук готовили рабочий класс к вооруженному восстанию. Подготовка рабочего класса к вооруженному свержению царского самодержавия была неразрывно связана с борьбой за крестьянские массы.

„Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы,— писал В. И. Ленин в октябре 1905 года,— потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу,— такова теперь очередная задача российской социал-демократии"*.

Выполняя ленинские указания, большевики неустанно вели политическую агитацию в деревне. При многих комитетах РСДРП создавались специальные группы по организации и руководству борьбой крестьян. Местные большевистские комитеты стремились придать крестьянскому движению организованный, сознательный характер и связать его с движением промышленных рабочих. В этом отношении особо важное значение имели решения конференции крестьянских работников всех партийных комитетов Восточного района РСДРП, на которой, кроме представителей Поволжья и Урала, присутствовали представители Иваново-Вознесенска и Москвы. Конференция была созвана осенью 1905 года в Самаре и проходила под руководством председателя Иваново-Вознесенского комитета М. В. Фрунзе. Конференция, обсудив отчеты и доклады с мест о деятельности в деревне, программу по крестьянскому вопросу, принятую III съездом РСДРП, тактические и организационные вопросы, в своих решениях указала на то, что социал-демократическая партия обязана внести в стихийное крестьянское движение „элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов и тем самым

---

* *В. И. Ленин*, Соч., т. 9, стр. 401—402.

превращая отдельные простые аграрные преступления в отдельные революционные акты всеобщего демократического движения"*.

В резолюции конференции „Организация работы в деревне" предлагалось при каждом комитете сформировать особую группу для работы в деревне; члены этой группы при систематических объездах должны организовать местные группы из более развитых и сознательных крестьян и сельской интеллигенции; начинать свою работу члены должны с распространения революционной литературы, устройства собраний, на которых должны выступать приезжие агитаторы. Вся эта работа должна сочетаться со знанием общих условий деревенской жизни и выдающихся событий. Затем должны переходить к первоначальным формам пропаганды и агитации.

Конференция уделила большое внимание выпуску листовок, брошюр для крестьян, примерных сельских приговоров, изданию специальной крестьянской газеты. Далее были указаны лозунги, с которыми социал-демократы должны пойти в деревню: Всенародное Учредительное собрание. А как часть этого лозунга— организация крестьянских боевых дружин. Одной из подготовительных стадий конференция считала дезорганизацию правительства, выражавшуюся в следующих революционных мероприятиях крестьянства:

а) Организация крестьянских комитетов.
б) Бойкот Государственной думы.
в) Отказ от поставки рекрутов.
г) Отказ от уплаты податей.
д) Бойкот правительственных учреждений и агентов.
е) Активное открытое выступление**.

Претворяя в жизнь решения конференции, социал-демократические организации Поволжья усилили политическую работу среди крестьян — они создавали специальные разъездные группы агитаторов, организовывали в селах революционные комитеты и социал-демократические кружки, все чаще стали созываться крестьянские собрания, митинги, на которых выступали с пламенными речами социал-демократы, все больше

---

* Газета „Новая жизнь" № 4 от 30 октября 1905 г.
** Там же.

и больше стало издаваться и распространяться листовок и брошюр среди крестьян, организован ряд местных типографий для печатания листовок. Большевики усилили работу в организациях Крестьянского союза, превращая их в действительно массовые, революционные организации крестьян.

Политическая агитация особенно развилась после издания Манифеста 17 октября, так как большевики умело использовали объявленные в манифесте права — свободу печати, союзов, собраний и т. д. По этому поводу в „Кратком политическом обзоре Симбирской губернии за 1905 год" говорилось, что „особенно широко развилась агитация после манифеста 17 октября, когда повсеместно устраивались митинги, на которых произносились зажигательные речи и издавалась масса прокламаций, были даже попытки к устройству политических демонстраций и манифестаций".

Социал-демократические агитаторы среди крестьянского населения Мордовии пользовались огромным авторитетом.

Один из руководителей Симбирской группы РСДРП В. В. Рябиков в своих воспоминаниях об отношении крестьян к агитатору-большевику писал, что посланный работник в деревню, вернувшись в город, сдал обратно в партийную кассу деньги, полученные им при отъезде. „Оказывается Евгений так пришелся по душам крестьянам, что они нарасхват тянули его к себе обедать и, перевозя от деревни до деревни, категорически отказывались от какого либо вознаграждения"*.

Об этом писал даже корреспондент реакционных „Петербургских ведомостей", наблюдавший положение в селах Ардатовского уезда, Симбирской губернии.

В своей корреспонденции от 30 октября 1906 года он писал, что вера в агитаторов среди крестьян, „совершенно им неизвестных, неведомо откуда явившихся... приняла вид культа: на них чуть не молятся".

Особым авторитетом революционные агитаторы пользовались среди мордовского крестьянства. Ранее забитый, послушный начальству мордовский крестьянин, поднявшись на революционную борьбу против своих притеснителей, жадно стал интересоваться политиче-

---

* 1905 год в Симбирске, Ульяновск, 1925 г., стр 23.

ской жизнью страны, и агитатор у него стал самым желанным гостем и наставником.

По этому поводу очень интересную корреспонденцию, относящуюся к осени 1905 года, воспроизводит газета „Симбирские вести" в 175 номере за 8 августа 1906 г. Один из крестьянских работников рассказывал, что он приезжает в глухое мордовское село в верстах 30 от железной дороги, разыскивает крестьянина, на которого ему указали в городе, знакомится, объясняет цель своего приезда и просит собрать сход. „Мужик сначала недоумевал,—рассказывал агитатор,—но потом вдруг стал радостно улыбаться и как-то по-детски, наивно задает мне вопрос:

— Не обижайся ты на меня, на старика, что я спрошу тебя. Ты не студент будешь?

— Студент.

— Милый ты мой! Как рады-то будут все. Калякают давно уже, что везде бывают студенты, то тут, то там, только у нас нет. Ждали-то все как!"

Далее он рассказывает, что наутро за ним приехал уже староста из соседнего села. Но „ему только после того, как крестьяне убедились, что тут нет „подвоха", указали на мою квартиру".

Крестьяне всячески оберегали своих руководителей от преследований царских властей. Очень характерными в этом отношении были события, развернувшиеся в мордовских селах Старые и Новые Верхиссы, Инсарского уезда, и Козловке, Ардатовского уезда.

Большую революционную работу среди крестьян сел Новые и Старые Верхиссы вел крестьянин Родин. Он был руководителем крестьянского движения. Исправником в Старых Верхиссах Родин был арестован и посажен в инсарскую уездную тюрьму. Тогда крестьяне, вооружившись вилами и косами, пришли в город Инсар и потребовали от исправника немедленного освобождения Родина. Исправник растерялся. Он срочно телеграфировал пензенскому губернатору, что сейчас „пришла в Инсар толпа крестьян села Старые Верхиссы до 300 чел., заявив, что не уйдет из города до тех пор, пока не освободят Родина. Средств удаления толпы не имею"*. В свою очередь губернатор доложил в Мини-

* Пензенский облархив, ф. 1с/5, д. 5/45, л. д. 10.

стерство внутренних дел о широком размахе аграрного движения в Саранском и Инсарском уездах. В эти уезды губернатор выслал прибывшие батальоны Дубненского полка и казаков. Но войска не успели прибыть, и Родин крестьянами был освобожден.

А козловские крестьяне в ответ на организованное полицией избиение революционного оратора, крестьянского руководителя, вооружились кольями и обратили избивавших в бегство.

Всю ночь более 500 человек крестьян села искали избивавших, чтобы расправиться с ними за своего наставника. Но крестьяне их не нашли, они сбежали в уездный центр.

Тогда, на второй день, на своем крестьянском сходе общество вынесло приговор об отправке на поселение семей, члены которых принимали участие в избиении крестьянского руководителя*. Только вмешательство уездных и губернских властей помешало претворению в жизнь этого приговора. Но крестьяне не давали покоя черносотенцам—„красный петух" не раз пылал на их гумнах и домах.

О таком же отношении к агитаторам со стороны мордовского крестьянства свидетельствует и донесение нижегородского губернатора в Министерство внутренних дел. Летом 1905 года губернатор докладывал, что крестьянское движение в группе мордовских сел Сергачского уезда подготовлено было широко развернутой революционной агитацией. Но, несмотря на все старания полицейских властей, выяснить руководителей и агитаторов не удалось, „так как местные крестьяне-мордва — народ особенно скрытный и недоверчивый ко всякому начальству"**.

Осенью 1905 года усиливается не только издание, но и распространение социал-демократической литературы среди широких слоев крестьянства. В своих прокламациях большевики призывали крестьян организовывать крестьянские комитеты, которые должны руководить вооруженной борьбой против помещиков и царизма, борьбой за конфискацию казенных, удельных, монастырских и помещичьих земель и установление в

---

* Газета „Симбирские вести", № 180 от 13 августа 1906 г.
** ЦГИАМ, ф. 102. 0.0, д. 2550, ч. 50, л. д. 40.

стране демократической, народной республики. Вместе с тем, большевики звали крестьян к отказу от уплаты податей и всевозможных налогов и от посылки рекрутов, к бойкоту полиции и земских начальников.

Так, прокламация Нижегородского комитета РСДРП „Ко всем крестьянам", изданная в ноябре 1905 года, призывала создавать крестьянские комитеты, вооружаться и примыкать к рабочим.

В этой прокламации, которая в конце 1905 и начале 1906 гг. в большом количестве распространялась в гг. Саранске, Темникове, Краснослободске, на станции Рузаевка и по всей линии Московско-Казанской железной дороги, в ряде сел и деревень Саранского (Пушкино, Лада, Константиновка, Кавторовка, Тузовка, Александровка и др.), Темниковского (Шокша, Сакаево, Мельсетьево, Широмасово и др.) и Краснослободского уездов*, крестьяне призывались:

„Вставайте же крестьяне! **Вооружайтесь и идите к нам, рабочим, мы боремся за весь народ.**

Сговаривайтесь между собой. Избирайте в каждом обществе выборных верных людей. Они составят вам крестьянский комитет. Ваши крестьянские комитеты будут руководить вашим восстанием против правительства. Они будут защищать вас в вашей борьбе за свободу. Они будут защищать вас против царя и помещиков.

Крестьяне! Примыкайте к рабочим!

Требуйте созыва Учредительного собрания.

Крестьяне! Встаньте дружно и крепко, тогда вы победите.

Да здравствует народное восстание!"**

Нижегородский комитет в январе 1905 года издал листовку под названием: „К призывным", а в ноябре — „Солдаты, где ваша свобода?" Эти листовки распространялись в г. Темникове и в его уезде („К призывным"***, в селениях Тузовке, Александровке, Пушкине Саранского уезда („Солдаты, где ваша свобода?")**** и других уездах.

---

* *Т. Купряшкин*, Указ. соч., стр. 101.

** Третий съезд РСДРП, Сборник документов и материалов. М., 1935 г., стр. 461—462.

*** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 22, л. д. 95.

**** *Т. Купряшкин*, Цитиров. соч., стр. 102.

В этих прокламациях указывалось, каково должно быть отношение солдат к происходившей революции, их роль в победе над царизмом. Разъяснялось, что свержение царского самодержавия и установление народной власти можно совершить в тесном единении трех сил—рабочих, солдат и крестьян и всенародного вооруженного восстания. Обращаясь „к призывным", листовка разъясняла, что „царское правительство начало новую войну, более трудную и более опасную для него. Правительство объявило войну всему русскому народу, посылая свои войска по русским селам и городам сражаться против крестьян и рабочих.

Далее она призывала: „Не в царские войска идти, а в свои собственные дружины, надо готовиться, чтобы выступить вместе с рабочими, когда придет день общего восстания за свободу, за лучшую жизнь!"*

Особо важное значение в подготовке всенародного вооруженного восстания имела прокламация Нижегородского комитета: „Граждане! Готовьтесь ко всеобщей политической забастовке!", изданная в декабре 1905 года.

Эта прокламация широко распространялась в селах и деревнях Лукояновского и Саранского (Тузовка, Александровка, Пушкино) уездах. В листовке говорилось: „Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание!—*гремит восставшая Россия* с организованным рабочим классом и крестьянством во главе.

Пусть единодушная остановка всей жизни еще раз покажет, что между народом и самодержавием все кончено.

Пусть это правительство насилия и обмана сгинет под вашим грозным окриком—долой!"**

Каков же был состав революционных агитаторов, кто доносил правдивое большевистское слово в гущу народа, кто распространял социал-демократические издания среди широких слоев крестьянских масс?

Состав революционных агитаторов был самым разнообразным. Для этой цели социал-демократические организации, кроме специально посылаемых, привлекали рабочих-отходников, солдат и матросов, возвращав-

---

* ИМЭЛС, ц.—5695.

** III съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М. 1955 г., стр. 463—469.

шихся в отпуск или совсем в свое село, студентов высших учебных заведений, прибывавших на каникулы или в связи с закрытием вузов по случаю революции, учителей, врачей и фельдшеров, студентов средних учебных заведений.

Для характеристики деятельности агитаторов мы приведем лишь несколько примеров, по которым можно будет судить о составе революционных агитаторов среди крестьянства Мордовии.

Крестьяне мордовского села Шокша, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского района), Григорий и Иван Черашевы долгое время работали в городе Коломне на железной дороге. Московские большевики среди рабочих-железнодорожников проводили большую революционную работу, раздавали социал-демократические листовки и брошюры, вели устную пропаганду на рабочих собраниях, митингах и кружках. Нередко Черашевы привозили социал-демократические прокламации в свое село. Под воздействием агитации большевиков Черашевы в своем селе организовали социал-демократический кружок из 9 человек—6 крестьян и 3 учителей. Члены этого кружка распространяли социал-демократические листовки не только среди крестьян своего села, но и смежных сел—Мельсетьево, Широмасово, Сакаево и других.

В кружке систематически читались большевистские прокламации и брошюры, велись живые беседы о положении в стране, о свержении самодержавия и установлении народной власти, о земле для крестьян и воле для всего народа.

Члены кружка призывали крестьян не платить податей, не подчиняться распоряжениям царских властей*.

Большую работу среди крестьян вели члены РСДРП Л. В. Трошкин и В. И. Соловьев. Л. В. Трошкин среди крестьян мордовского села Манадыш, Ардатовского уезда (ныне Козловского района), вел систематическую революционную работу. Он стремился создать крестьянскую социал-демократическую группу, для чего среди самых грамотных и подготовленных крестьян вел агитацию за вступление в ряды социал-демократической партии. Трошкин организовывал ряд крестьянских собраний,

---

* *Т. Купряшкин*, Указ. соч., стр. 101.

на которых выступал с пламенными речами с призывом к захвату помещичьей земли и леса*.

Ранее находившийся на заработках в г. Балашове В. И. Соловьев прибыв в свое родное мордовское село Кажлодку, Спасского уезда (ныне Торбеевского района), вел среди своих односельчан большую агитационную работу.

Выступая на одном собрании о царском манифесте, Соловьев объяснил, что манифест 17 октября одной рукой дан, а другой изменен, потому что вместо свободы стали снова притеснять. А „помещики владеют землей несправедливо, от них надо отобрать ее и поделить между всеми крестьянами". За революционную работу среди крестьян он был арестован. Находясь под стражей в волостном правлении, Соловьев объяснил, что он принадлежит к социал-демократической партии и в присутствии урядника и писарей он пел революционные песни: „Марсельезу", „Вставай, подымайся, рабочий народ" и др.**.

Рабочий-отходник Т. А. Тишкин, прибыв с заработков из города Самары в ноябре 1905 года в свое село Кайбичево, Ардатовского уезда (ныне Дубенского района), систематически вел революционную работу среди своих односельчан. Тишкин призывал крестьян к всеобщей забастовке против помещиков Суворина и Письмерова, к разделу их имущества и земли между крестьянами. Выступая на крестьянских сходах, он призывал крестьян установить определенную поденную плату, не допускать из других сел крестьян на полевые работы, а рабочих, уже работающих на помещичьих полях, немедленно снять.

Под руководством Тишкина проходил неоднократный разгром имений помещиков. Причем, для охраны дорог, по которым могли уездные и губернские власти послать полицейских и солдат для подавления движения, была организована вооруженная дружина из 30 человек***.

Крестьянин-отходник из села Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского района), Фомин вел революционную агитацию не только в своем, но и в соседних селах. Ардатовский уездный исправник докла-

* ЦГА МАССР, ф. 23, д. 13, л. д. 100–101
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 109, д. 157, л. д. 208–210.
*** Ульяновский облархив, ф. 108, оп. 36, д. 45, л. д. 32–33.

дывал губернатору, что Фомин, разговаривая с крестьянами деревни Малых Горок о политике, говорил им, что царя нужно менять ежегодно, как плохого пастуха, скоро царствованию Николая и вообще придет конец и будут служить выборные из народа, так как корень дрогнул и получилась большая трещина, которую ничем не замажешь. Выборные издадут новые законы в интересах трудящихся*.

Большую работу среди крестьян села Мордовских Пимбур, Спасского уезда (ныне Ширингушского района), вели Сазонов и Шовдин, работавшие долгое время в городе Красноярске.

Социал-демократическая агитация, революционные события в Красноярске подняли политическое сознание рабочих-отходников. Сазонов и Шовдин систематически посылали в свое село революционную литературу и письма политического характера. Революционная литература посылалась на имя крестьянина этого же села Кузнецова и привозилась на родину ими самими.

В одном из вскрытых полицией пакетов, посланных на имя Кузнецова, была обнаружена прокламация о Государственной думе и письмо Сазонова. Из письма было видно, что Сазонов систематически посылал революционную литературу и благодарил Кузнецова за умное обращение с книгами, советовал ему давать их читать людям надежным и, по возможности, распространять среди крестьян, для чего книг не жалеть и если будет недостаточно, то вышлет еще по почте. Кроме того, Сазонов сообщал, что Егор Шовдин из Красноярска выехал домой и взял с собой книг штук до 30. Письмо Кузнецову заканчивалось революционным призывом: „Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Смерть всем палачам чиновникам и помещикам!“

При обыске у Шовдина полицией было найдено 15 разных книжек революционного содержания, остальные он уже роздал крестьянам. А Кузнецов не только распространял среди своих односельчан революционную литературу, но учил их „петь песни революционного содержания“: „Вставай, подымайся, рабочий народ“ и „Вы, жертвою пали в борьбе роковой“**.

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 654, л. д. 11—12.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 94, л. д. 184—185.

Своему отцу, крестьянину деревни Бабеева, Темниковского уезда (ныне Темниковского района), рабочий-отходник с писчебумажной фабрики Петербурга Синяев советовал: „Подати, поборы, налоги не платить. Старшин гнать вон и земских вон. Свобода народная—слова, но земля и воля в руках разбойников-правителей. Пусть расстреливают всю Россию, но правда процветет в бедной России. Конец старым всем законам и воровской шайке казнокрадов и грабителей русского народа!"*

Кроме рабочих-отходников, революционную работу вели и солдаты и матросы, прибывшие на побывку в свое село.

Мы приведем лишь два примера, по которым можно судить о той большой агитационной работе, которую они проводили. Так, матрос из крестьян села Покассы, Спасского уезда (ныне Ширингушского района), Ф. Кемяшев, прибыв на побывку в январе 1905 года в свое село пропагандировал среди своих однообщественников, что теперь в России царь не нужен, его надо свергнуть, а избрать президента, существующее теперь начальство необходимо уничтожить, заменив его выборными от народа, податей платить не следует, помещичьи же и купеческие имения следует разгромить, имущество их сжечь, а землю разделить. Кемяшев организовывал крестьян на разгром помещичьих усадеб Шмиде и Дубасова и на порубку казенного леса**.

Находившийся в кратковременном отпуску в своем селе Селищи, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского района), матрос-сигналист 3 Кронштадтского флотского экипажа С. Г. Сокрюков по прибытии на родину неоднократно собирал крестьян у себя дома и рассказывал о русско-японской войне, о героической обороне Порт-Артура, в гарнизоне которого он служил. В своих беседах он объяснял крестьянам грабительские цели русского царизма в этой войне, предательство многих царских генералов и адмиралов, тяжелую окопную жизнь русского солдата. Крестьянам советовал подати не платить, рекрутов не давать. Говоря о рабочих и крестьянских восстаниях, Сокрюков доказывал кре-

---

* Тамбовский облархив, ф. 31с, оп. 47, д. 26, л. д. 143—144.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. д. 180.

стьянам, что если начальство заставило бы его, Сокрюкова, стрелять в своих при усмирении восставших, которые, как он говорил, всегда „хлопочут в пользу крестьян", то он отказался бы это исполнить. Далее он призывал крестьян отобрать все помещичьи земли и разделить их между собой*.

Впоследствии Сокрюков в селе Селищах организовал революционный кружок, костяком которого были матросы Лыгачев, Малинкин, Отливанов и др. В кружок затем вошли несколько учителей и местных крестьян. Кружок вел революционную работу не только в Селищах, но и близлежащих селах уезда.

Мрачные картины бесправия крестьянства, особенно мордовского, лучше всех были известны сельскому учительству, этому „сеятелю разумного, вечного, доброго", ибо оно ближе всего было знакомо с этим ужасным гнетом. Наряду с распространением революционной литературы, учителя собирали крестьянские сходы, на которых призывали крестьян к восстанию против царизма, внушая им, что скоро в России царь будет свергнут и будет создана народная республика, что земли у помещиков надо отобрать и разделить между собой. Такую революционную работу среди крестьян проводили, например, учителя Темниковского уезда, села Новочадова М. Ф. Черницын, деревни Липовки В. Ф. Гертнер, села Полховского Майдана Н. М. Ивакин, села Лесного Ардашева К. И. Иванов**. А учитель села Береговых Сыресь, Ардатовского уезда (ныне Ичалковского района), С. О. Назаров, кроме всего этого, призывал крестьян к бойкоту всех царских чиновников, к отказу платить всякие подати и давать рекрутов царской власти***.

Однако не следует забывать, что в крестьянскую среду наряду с большевистскими изданиями проникали и издания мелкобуржуазных партий. Особенно много распространялось эсеровской литературы.

Но самой любимой в широких слоях народа литературой была большевистская, самыми желанными гостями и наставниками были агитаторы-большевики,

---

* ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 3074, л. д. 1.
** ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 2567, л. д. 3 и д. 2545, л. д. 3.
*** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 274, л. д. 69.

правдиво разъяснявшие цели и задачи крестьянства в этой великой революционной борьбе.

Большевики усилили свою работу в первой массовой политической организации крестьянства—Всероссийском Крестьянском союзе, возникшем в августе 1905 года на первом своем учредительном съезде. 31 июля 1905 года в Москве открылся 1-й (учредительный) съезд Всероссийского Крестьянского союза. В результате политической отсталости крестьянских масс к руководству союзом пробрались представители либеральной и народнической интеллигенции, которые имели склонность к мирной тактике и сближению с либеральной буржуазией. Это привело к тому, что в программе союза и его деятельности были серьезные колебания. Но под напором широких крестьянских масс, съезд высказывался за отмену частной собственности на землю, передачу крестьянам монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель; помещичьи земли предполагалось передать крестьянам частично и за выкуп. Съезд признал необходимым созыв Учредительного собрания, введение обязательного и бесплатного 5-летнего образования и светской школы. Под воздействием либералов и эсеров съезд высказался против вооруженного восстания и отказался даже включить в программу союза требование демократической республики.

В сентябре—декабре 1905 года организации Всероссийского Крестьянского союза распространялись по всей стране. Под влиянием большевистской пропаганды и агитации крестьяне как в ряде уездов России вообще, так и Мордовии стали применять такие формы политической борьбы как митинги и демонстрации.

Во многих селах крестьянские митинги были очень многолюдными. Так, на митингах, проведенных в селе Большие Березники, Карсунского уезда (ныне райцентр), собиралось народу до 1000 человек. В Старых Верхиссах, Инсарского уезда (ныне Инсарского района), на митингах участвовало до 500 человек.

В газете „Симбирские вести" от 11 августа 1906 года указывалось, что в 1905 году с начала ноября по деревням начали устраиваться митинги. Повсеместно собирались сходы, составлялись приговоры и быстро организовывался Крестьянский союз. Крестьяне от-

лично понимали, что „Землю и волю“ можно добыть лишь борьбой, что борьба возможна лишь при единении, и потому сами просили, а иногда за несколько верст посылали ходоков, чтобы „обсоюзить их“.

Большевики стали иметь большее влияние в организациях Крестьянского союза. Об этом свидетельствует работа II съезда Всероссийского Крестьянского союза, состоявшегося 6—10 ноября 1905 года в Москве. На этом съезде из 187 делегатов присутствовало 140 крестьян. Съезд принял решение об активном бойкоте помещиков и местных царских властей, о подготовке всеобщей забастовки в союзе с городскими рабочими, о переводе всей земли в общую собственность всего народа. Многие крестьянские делегаты съезда призывали к захвату помещичьих земель, к свержению самодержавия путем вооруженного восстания. Съезд потребовал отмены исключительных законов, вывода войск из губерний, охваченных крестьянскими волнениями, амнистии участникам волнений. Съезд послал приветствие участникам кронштадтского восстания и вынес требование об отмене военно-полевого суда над ними. Съезд объявил бойкот выборов в Государственную думу и высказался за немедленные выборы в Учредительное собрание, уничтожение постоянной армии и замену ее народным ополчением. Участники съезда обратились к железнодорожным рабочим с просьбой не подвозить никаких войск в губернии, где происходят крестьянские и рабочие волнения, и предупредили царское правительство, что неудовлетворение требований народа приведет страну к великим волнениям и неизбежно вызовет всеобщее народное восстание, так как чаша крестьянского терпения переполнилась.

В. И. Ленин 12 ноября 1905 г. в статье „Пролетариат и крестьянство“, напечатанной в газете „Новая жизнь“ писал: „Пошлем же горячий привет Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний, за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне—настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разъяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба. Эти крестьяне—действительные революционные демократы, с которыми мы должны идти и

пойдем вместе на борьбу за полную победу теперешней революции"*.

После II съезда Крестьянский союз стал еще популярнее среди трудящихся крестьян. Повсеместно создавались местные Крестьянские союзы и революционные комитеты. Во всех приговорах сельских и волостных, уездных и губернских сходов и съездов выдвигалось требование об уничтожении помещичьей собственности на землю и передаче всей земли без всякого выкупа в пользование тех, кто будет своими руками ее обрабатывать. Правда, большинство крестьян еще не поднялось до понимания лозунга уничтожения царизма и установления демократической республики. Тем не менее, во многих крестьянских приговорах встречались требования политических свобод, амнистии политическим заключенным, бесплатного всеобщего начального обучения, уничтожения института земских начальников, полиции и т. д.

Местные съезды и организации Крестьянского союза стояли в вопросах борьбы левее центральных органов союза, где сильно было влияние либералов и эсеров.

После II съезда Всероссийского Крестьянского союза активизировали свою деятельность губернские Крестьянские союзы. С 20—21 ноября 1905 года в Нижнем Новгороде состоялся съезд Нижегородского Крестьянского союза, на котором присутствовали 60 делегатов 9-ти уездов Нижегородской губернии и Муромского уезда, Владимирской губернии. Хотя и отдельные социал-демократы принимали участие в деятельности Крестьянского союза, но на съезд попали в большинстве эсеры. Хотя в резолюции съезда они включили пункты об отчуждении частновладельческих и других земель без всякого выкупа, но половинчатость и нерешительность в тактике и путаница в теории характерны были для многих ее пунктов. В первом пункте эсеровской резолюции, принятой съездом, говорилось, что „все равно должны трудиться, каждый должен получать полный продукт своего труда... Такой строй называется социалистическим"*. Ясно, что здесь нет ни грана социализма.

---

* *В. И. Ленин,* Соч., том 10, стр. 25.

* *И. Л. Нечаев,* Революция 1905 года в Нижегородском крае, Н.-Новгород, 1931, стр. 125.

Далее в принятой резолюции указывалось, что „власть чиновников и дворян над крестьянским населением необходимо устранить немедленно, для этого: а) не представлять сельских и волостных приговоров на утверждение земских начальников, а приводить их в исполнение по постановлению сходов; б) ни по каким делам, в том числе и по судебным, к земским начальникам не обращаться; в) не давать земских, волостных и мирских подвод чиновникам и полиции, квартир, дорожных денег, не посылать рассыльных, сотских и десятских для волостей; г) сменить всех тянущих руку властей крестьянских должностных лиц и писарей и выбрать на их места людей, угодных населению и справедливых. В выборах этих должны участвовать все проживающие в волости от двадцати лет, без различия пола, народности и вероисповедания...; голосование всеобщее, прямое, равное и закрытое; д) отменить все мирские и волостные сборы, которые сходы признают для крестьян бесполезными; е) для охраны общественного имущества избрать тем же порядком, как и остальных должностных лиц, особых уполномоченных; ж) не давать показаний и сведений жандармам и полиции по всем делам товарищей, борющихся за землю, за права и свободу народа, никаким властям показаний не давать; з) отказываться от уплаты казенных податей и от поставки рекрутов“*.

Под непосредственным воздействием Российской социал-демократической рабочей партии проводилась большая работа по объединению сил трудящихся масс для борьбы с помещиками и царизмом. Большевики умело использовали местные организации и съезды союза для ведения революционной агитации, для повышения сознательности крестьянских масс. Решения съездов становились более революционными. Так было на крестьянском съезде, который проходил в г. Алатыре с 11 по 13 декабря 1905 г. Съезд был тщательно подготовлен, руководили его работой симбирские большевики. Для организации съезда был образован специальный „Комитет содействия Крестьянскому союзу“. На этом съезде присутствовало 103 делегатов от сел, деревень и волостей Алатырского, Ардатовского и Буинского уездов. На

* ЦГИАМ, ф. М. Ю. д. 1046, л. д. 1

съезде рассматривались аграрные и политические вопросы. В основу своей работы алатырский уездный съезд положил решения II съезда Всероссийского Крестьянского союза. Съезд постановил „требовать представления в общее пользование всех земель, не исключая частновладельческих безвозмездно". Для разрешения аграрного вопроса в пользу крестьян должно быть немедленно созвано Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Для принуждения правительства к уступкам участниками съезда были выработаны следующие меры: 1) не признавать местных властей, не подчиняться их распоряжениям, не давать им квартир и лошадей; 2) прекратить всякие выкупные, арендные и податные платежи, кроме земских сборов; 3) закрыть все винные лавки и казенные винные склады; 4) снимать с работы всех рабочих, служащих у помещиков; 5) присоединиться к Всероссийскому Крестьянскому союзу; 6) вынимать вклады из сберегательных касс и т. п.*

Резолюция съезда большим тиражом была отпечатана на гектографе и распространялась по селам и деревням Алатырского, Ардатовского, Буинского и других уездов Симбирской губернии. Резолюции съезда распространялись даже в некоторых селах Пензенской губернии. Делегаты съезда приняли участие на митинге в Алатырских железнодорожных мастерских**. Рабочие восторженно встретили крестьянских ораторов, призывавших к низвержению самодержавия, к созыву Учредительного собрания. Рабочие в своих выступлениях указали, что в стране идет народная революция, в Москве и других городах началось вооруженное восстание, что для победы над самодержавием и установления народной власти необходимо единство рабочих и крестьян, энергичная вооруженная борьба крестьянства против помещиков и самодержавия.

Решения крестьянского съезда, участие крестьянских делегатов на рабочих митингах имели исключительно важное значение для подъема крестьянского движения в Алатырском, Ардатовском и других уездах Симбирской губернии.

---

* ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1072, л. д. 2.
** Там же, л. д. 3.

Большое влияние социал-демократы имели на деятельность Крестьянского союза в Ардатовском уезде. В Ардатовском народном доме часто проводились многолюдные собрания и митинги. На этих собраниях и митингах обсуждались самые жгучие вопросы тогдашней жизни: о государственном строе, о земле. На 18 декабря 1905 года уездный комитет Крестьянского союза готовил большое народное собрание для „окончательного решения вопросов о перемене государственного строя по управлению страной и пользованию землей и лесами".

Агитаторы союза крестьянам раздавали в большом количестве письма с приглашением участвовать на этом народном собрании. Так, один из таких агитаторов крестьянин села Редкодубья, Ардатовского уезда, Салыгин распространял такие письма в ряде сел и деревень Ардатовского уезда, раздавал крестьянам напечатанные на гектографе прокламации Крестьянского союза и проект крестьянского приговора в 46 параграфов „о низвержении всего государственного строя России". Салыгин вел среди крестьян и активную устную пропаганду, направленную на свержение царского самодержавия и установление народной власти, на отобрание помещичьих земель и раздачу их крестьянам*.

Крестьянские организации образуются во всех уездах и больших селах. Об этом свидетельствует телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел. 14 августа 1906 года губернатор сообщал, что в Пензе, уездах и больших селах губернии „существуют революционные комитеты, обладающие средствами, имеющие между собой связь с Центральной организацией, находящейся в Пензе, куда приезжают из сел депутаты за указаниями". Губернатор просит выделить необходимые средства для обнаружения „членов Центрального Комитета"**.

Не только губернские, но и некоторые уездные Крестьянские союзы, издавали свои прокламации и распространяли их среди широких масс крестьянства.

Во время подъема революции Крестьянский союз рос небывало быстро. Это была действительно массовая

---

* Ульяновский облархив, ф. 76 оп. 6, д. 80, л. д. 2—3.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, д. 2, ч. 43, л. д. 19.

революционная организация крестьян. Организации Крестьянского союза Мордовии, особенно его низовые звенья, были революционными и проводили свою работу, в большинстве случаев, под руководством местных социал-демократических комитетов и групп.

О деятельности одной из таких организаций в селе Макаровке, Саранского уезда (ныне Саранского района), полиция писала, что она занималась противоправительственной пропагандой среди крестьянского населения, призывая крестьян не подчиняться царским властям, не платить податей и недоимок, захватывать помещичьи имения, а самих владельцев убивать и „установить такой порядок, при котором частное, крупное сельское хозяйство стало бы немыслимым".

Такую же деятельность проводили Крестьянские союзы в мордовских селах Судосеве, Кабаеве, Дракине и других.

В годы первой русской революции в мордовском селе Кабаеве руководители союза крестьяне Слугин, Девяткин и Агеев, имея тесную связь с бакинским пролетариатом, находились во главе крестьянского движения, за что они затем были подвергнуты тюремному заключению. Как докладывал губернатору исправник, они во время подавления крестьянского движения „выехали в город Баку, где и проживали до снятия Положения усиленной охраны в губернии, после чего явились в жительство и стараются ввести в селе Кабаеве свои прежние порядки, не считаясь с существующим законным порядком вещей. Дабы в корне пресечь то зло, дабы свободомыслящие кабаевцы поняли, что 1905—1906 годы прошли для них безвозмездно" исправник просит от губернатора самого строгого административного взыскания*.

Большую работу проводил Крестьянский союз в мордовском селе Дракино, Спасского уезда. Характерно, что прокламация Крестьянского союза, призывавшая к разделу помещичьих земель, висела в волостном правлении рядом со словами Николая II, с которыми он обратился к волостным старшинам в дни его коронования**.

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 1, д. 10, л. д. 18.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. д. 40.

Особо следует остановиться на деятельности Крестьянского революционного комитета в с. Большие Березники, Карсунского уезда. Работа комитета проходила под руководством Симбирской группы РСДРП. Члены комитета способствовали быстрому распространению среди крестьян революционных приговоров и прокламаций. Комитет организовывал как в Б. Березниках, так и смежных селах митинги, собрания и даже демонстрации с красными флагами и пением революционных песен: „Марсельеза", „Смело, товарищи, в ногу". „Вставай, подымайся, рабочий народ" и др.

Программа комитета всемерно поддерживалась и проводилась в жизнь трудовым крестьянством. Союз организовывал крестьян к выступлениям против помещиков и местных властей. А когда полиция при помощи казаков решила арестовать руководителей Крестьянского союза, крестьяне оказали „открытое сопротивление властям при задержании их". Карсунский исправник губернатору в марте 1906 года докладывал, что после объявления манифеста 17 октября в селе Больших Березниках, благодаря агитации революционных партий, началось движение крестьян, открывались митинги, на которых большевистские агитаторы произносили речи резко политического характера, наталкивающие крестьян на захват частновладельческих земель и т. п. В настоящее время в некоторых селах начались самовольный захват и запашка помещичьих и купеческих земель. Деятельность крестьянских организаций проявлялась так же в устройстве уличных демонстраций и митингов.

В числе главных агитаторов на митингах были крестьянин села Судосева Павел Гусев и Вологодский мещанин Николай Смертин. Их всегда и везде поддерживали проживающие в селе Больших Березниках купеческий сын Николай Антипин, мещанин Александр Симанов и крестьянин Николай Назаров. Последние с Смертиным посещали соседние селения и там устраивали митинги, произносили так же революционные речи. После ареста Гусева и Смертина оставшиеся члены союза продолжали объединяться, вели большую революционную работу среди народа.

В конце 1905 и начале 1906 года в селе Большие Березники в большом количестве разбрасывались раз-

ные революционные прокламации, напечатанные на гектографе комитета. Члены его не только печатали свои прокламации, но и перепечатывали листовки комитетов РСДРП. В. И. Ленин давал очень высокую оценку деятельности Крестьянского союза. „Крестьянский союз,— писал В. И. Ленин,—рос с сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно „почвенная", реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками"*.

Революционная агитация среди крестьянских масс, широко проводимая социал-демократическими организациями, а также членами организаций Крестьянского союза, героическая борьба рабочего класса против самодержавия, принявшая широкий размах во время Всероссийской октябрьской политической стачки, оказали огромное влияние на рост революционного крестьянского движения осенью 1905 года.

Борьба крестьян Мордовии против помещиков осенью 1905 года приняла широкие размеры. Крестьянским движением были охвачены больше половины всех уездов Мордовии. А некоторые уезды были охвачены крестьянскими восстаниями. Из всех революционных крестьянских выступлений, имевших место в 1905 году в Мордовии, более 3/4 падали на осень.

Десятки русских, мордовских и татарских сел и деревень участвовали в совместных революционных выступлениях против помещиков и местных властей. Как известно, в разгар Всероссийской политической стачки царь издал манифест о гражданских свободах. Царское

---

* *В. И. Ленин, Соч., том 10, стр. 232—238.*

правительство и помещики надеялись, что народные массы, особенно крестьянство, поверят царским обещаниям и прекратят свою революционную борьбу.

Однако манифест 17 октября не оказал на крестьянское население успокаивающего влияния, как этого ожидали царь и помещики.

Основные массы крестьянства пошли за рабочим классом, за большевиками, звавшими их к дальнейшей борьбе.

Один из помещиков Наровчатского уезда в своем письме пензенскому губернатору о настроении крестьян после царского манифеста писал, что он беседовал со многими крестьянами и из этих бесед убедился, что последние или совсем не понимали, или же по-своему толковали смысл манифеста.

В подтверждение того, что манифест царя не произвел никакого успокаивающего воздействия на крестьян, приведем корреспонденцию, опубликованную в газете „Симбирские вести". Автор данной корреспонденции осенью 1905 года объехал многие села северо-восточной части Мордовии.

„Самый манифест 17 октября,—писал он,—не произвел на крестьян почти никакого впечатления.

— А земля?—спрашивали они, - как же о земле ничего не сказано?

— Пустяковое все это. Какая же свобода без земли?

Вот во что отлилось впечатление деревни от манифеста"*.

Ярким доказательством того, что манифест 17 октября почти не повлиял на крестьянские массы, является широкий размах крестьянского движения.

Формы крестьянской борьбы против помещиков и других крупных землевладельцев были разнообразными. Осенью 1905 года крестьянские выступления становились наиболее революционными и наступательными.

Если весной и летом 1905 года преобладали сравнительно мирные формы крестьянского движения: борьба за снижение арендной платы, увоз помещичьего хлеба и сена, захват помещичьих пастбищ, покосов, лугов, порубка лесов, отказ от уплаты податей, подача петиций о крестьянских нуждах, то осенью этого года

* Газета „Симбирские вести" № 177, от 10/VIII—1906 г.

наиболее типичными формами борьбы крестьян стали разгром помещичьих имений, изгнание помещиков, захват помещичьих и купеческих земель, вооруженные столкновения с полицией и войсками.

В крестьянском движении стало больше элементов организованности, чем это было весной и летом 1905 года.

Застрельщиками и вожаками крестьянского движения выступали сельскохозяйственные рабочие, солдаты и матросы, побывавшие на войне, сезонники и отходники, работавшие в промышленных предприятиях крупных городов и высланные в деревню за участие в забастовках. Они передавали крестьянам опыт революционной борьбы городских рабочих, читали на крестьянских сходах революционную литературу, рассказывали о забастовках и митингах в столицах и крупных городах, поднимая революционный дух крестьянства.

Особенно активно боролись крестьяне, которые получили после отмены крепостного права так называемый дарственный надел—крайне незначительный участок земли, составлявший четвертую часть высшего земельного надела, установленного для данной местности.

Однако крестьянскому движению Мордовии присущи были все слабости крестьянского движения периода первой русской буржуазно-демократической революции.

Натиск крестьянских масс все же был еще недостаточен. Движению не хватало организованности и руководства.

Крестьянское население—русские, мордва и татары боролись против своих эксплуататоров и царизма совместно, плечом к плечу, оказывая друг другу помощь и поддержку. Мордовское крестьянство убеждалось, что своего освобождения от экономического, социального и национального гнета оно может добиться лишь совместной борьбой с русским народом, во главе русского рабочего класса, под руководством большевистской партии.

Особенно напряженной борьба крестьян против помещиков была в северо-восточных (Ардатовский и Алатырский уезд, Симбирской губернии, и Сергачский уезд, Нижегородской губернии) и западных (Наровчатский и часть Саранского уездов, Пензенской губернии и Спасский и Темниковский уезды, Тамбовской губернии) районах Мордовии.

Крестьянское движение широко развертывается в ноябре—начале декабря 1905 года.

В октябре 1905 года произошло незначительное количество выступлений крестьян. Более значительными были следующие.

В мордовском селе Селищи, Сергачского уезда (ныне Ичалковского района), давно уже велась среди крестьян революционная агитация, распространялись прокламации, собирались собрания, на которых приезжие агитаторы призывали к разгрому помещичьего имения, разделу между собой помещичьей земли. Результатом такой агитационной работы был разгром имения помещика Званцева.

26 октября 1905 года крестьяне по постановлению своего схода всем обществом явились в усадьбу помещика Званцева, вначале разгромили сушилку, разобрав все находившееся там имущество, а затем послали трех мальчиков к управляющему имением с требованием выдать ключи от хлебных амбаров. Получив отказ, крестьяне сломали замки у амбаров и разделили между собой весь хранившийся запас зерна (1500 пудов овса и 30 пудов конопляного семени). Затем подожгли три скотных двора и два жилых дома, увели скот, часть которого сразу же зарезали*. В Селищи были посланы войска. 12 руководителей крестьянского движения были арестованы.

Через два дня, 28 октября, крестьяне мордовской деревни Малых Ремезенок, Саранского уезда (ныне Чамзинского района), также после своего схода, всем обществом начали делить лес, принадлежавший землевладельцу Тимофееву. Прибывшему уряднику крестьяне заявили, что лес, о котором заявляет Тимофеев, принадлежит крестьянам, что они сегодня его разделили, а в ближайшие дни начнут его рубить**. Рубка леса была прекращена так же вооруженной командой полиции.

В ноябре—начале декабря 1905 года наиболее сильным было крестьянское движение в Ардатовском и Спасском уездах. О широком размахе крестьянского движения 23 ноября 1905 года ардатовский исправник

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 50, л. д. 84.

** *Т. Купряшкин.* Указ. соч., стр. 105.

губернатору доносил, что волнения крестьян против помещиков и властей усиливаются повсеместно не по дням, а по часам.

Настроение крестьян самое бурное, собираются они в селах на собрания, на которых принимаются приговоры об отобрании помещичьих земель и лесов, и разделе их между собой, возлагают большие надежды на Государственную думу, воспрещают помещикам рубить лес и даже продавать хлеб, грозя в противном случае полным разгромом имения и всем обществом начать рубить лес. И свои угрозы, продолжает исправник, приводят в исполнение. „Умиротворить крестьян,—заключал он,—нет сил и возможности, ибо они не только слушать нас не желают, но встречают и провожают грубо с дерзостями, так им внушали те проповедники, которые теперь ораторствуют перед народом на сельских митингах, так что борьба непосильна"*. И действительно положение исправника было критическим, в уезде повсеместно с ноября месяца начались крестьянские восстания.

В начале ноября крестьяне сел: Луньги, Каласева, Манадыш, Кайбичева, Знаменское, Анютина, Поляны, Новоселках и др. начали массовую порубку лесов, принадлежавших помещикам Бер, Пашкову, Суворину, Письмерову, Шеншиным, Черенкову и Ахматову. Причем порубка лесов производилась одновременно крестьянами нескольких русских и мордовских сел.

Так, лес помещика Пашкова беспрерывно с 3 по 12 ноября рубили крестьяне пяти русских и мордовских сел. О причинах лесных порубок крестьяне села Каласева указывали, что по своей бедности они нуждаются в ремонте своих домов и топливе своих изб. С постройкой в лесных дачах лесопильного завода, Пашков отказал крестьянам продажу как строевого, так и даже дровяного леса. Неоднократные просьбы крестьян не удовлетворялись. Пашковский же лес увозился в огромном количестве по железным дорогам за границу. Это и заставило крестьян обсудить свое положение на сходе, на котором решили начать самовольную порубку леса. Крестьяне всем селом начали самоволь-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, 0.0, д. 2550, ч. 38, л. д. 181.

но рубить и возить лес помещика*. Полиция не в силах была приостановить массовую порубку леса.

В своих бесчисленных телеграммах уездный исправник умолял губернатора о присылке воинских частей. „Прошу в переживаемое столь тревожное время,—писал он,—выслать роту пехоты. Без воинской силы за спокой в уезде не ручаюсь"**. 5 ноября в распоряжение исправника из Симбирска были посланы две роты пехоты. Но и они не в силах были подавить движение крестьян.

Вместе с порубками леса крестьяне громили помещичьи имения, увозили хлеб и имущество помещика.

Приведем пример о борьбе крестьян против помещиков Бер при селе Луньге и Шеньшиных при селе Анютине. Организатором этой борьбы явились русские крестьяне деревни Спасских Мурз. Вечером 29 ноября крестьяне деревни Спасских Мурз на 14 подводах развезли сначала заготовленный сосновый лес и доски с водяной мельницы Бер, а затем 30 ноября вечером на 60 подводах развезли до четырех тысяч пудов разного хлеба из амбаров помещицы. Пример русских крестьян воодушевил и местных луньгинских, которые почти всем селом разнесли оставшийся помещичий хлеб. 1 декабря в 12 часов ночи начался разгром имения Шеншиных в селе Анютино. Организатором также были крестьяне Спасских Мурз. В эту ночь на 100 подводах, имея на каждой по 2—3 человека, мурзинские крестьяне в два приема из амбаров помещика вывезли и разделили между собой около 5,5 тысяч пудов ржи и овса. В ночь на 2 декабря мурзинские крестьяне также на 100 подводах увезли более 2,5 тысяч пудов хлеба разных культур. К полному разгрому хутора готовились и крестьяне деревни Анютина***.

Крестьянские выступления против помещиков произошли в Болтине, Мачказерове, Силине, Малых Манадышах, Сабур-Мачкасах, Новоселках, Семеновке и многих других селениях.

Весь Ардатовский уезд был охвачен крестьянским движением, а в некоторых селениях они перерастали

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 9, л. д. 83—84.
** Там же, л. д. 49, 56.
*** ЦГИАМ, ф. 102, О, О., д. 2550, ч. 58, л. д. 246—247.

в массовые восстания против помещиков. Помещики и местные власти просили о немедленной помощи в борьбе против нарастающего крестьянского движения.

Некоторые помещики и их управляющие вынуждены покидать свои имения и переселяться жить в города Ардатов и Саранск.

Подавить крестьянское движение в уезде исправник, земские начальники и дворяне считали возможным лишь при помощи воинских кавалерийских частей и введения в уезде военного положения*.

Подобное положение было и в Спасском уезде. Тамбовский губернатор министру внутренних дел 11 ноября 1905 года о положении в Спасском уезде телеграфировал, что в этом уезде „дело разыгрывается не на шутку и по отдаленности мест вспышек положение осложняется. Искони спокойный уезд вздрогнул"**.

Как и в Ардатовском уезде, там происходили массовые порубки и увоз крестьянами помещичьих и казенных лесов, увоз и раздел помещичьих хлебов, потрава помещичьих лугов и посевов.

Особенно массовыми крестьянские выступления были против крупнейших в уезде землевладельцев – князей Гагариных, имевших только в этом уезде более 20 тысяч десятин земли и леса. Крестьяне подвергались бесчеловечной, крепостнической эксплуатации в имениях князей. Это было и основной причиной массовых выступлений крестьян против помещика. Варварской эксплуатации подвергались и мордовские крестьяне, которые совместно с русскими поднялись на борьбу против помещика. Массовые порубки гагаринского леса, потравы его лугов и посевов, пожары в его имениях, увоз сена с его лугов и хлеба с его полей, производились крестьянами ряда русских и мордовских сел. Крестьянские выступления подавлялись находившейся в имениях Гагарина вооруженной силой солдат. Только в одном имении князей в Салтыкове находилась полурота Бобровского полка***.

Неспокойно было и в селе Ширингушах, где находилась суконная фабрика Суворова. Волнения рабочих

---

* ЦГИАМ, ф. 102, 0. 0., д. 2550, ч. 38, л. д. 185 и 188.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 2550, ч. 34, л. д. 156 и 164.
*** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. д. 22—23.

фабрики не переросли в общую забастовку, это связано в первую очередь с тем, что на фабрике, кроме полицейской стражи, находился взвод Ростовского полка.

А когда взвод с фабрики был переведен, фабрикант завопил, послав 26 ноября на имя губернатора телеграмму следующего содержания:

„Охрана, состоящая из взвода Ростовского полка, у меня с фабрики взята. Остаться без охраны считаю положительно невозможным. Положение у нас и по соседству в Пензенской губернии весьма тревожное. В пятнадцати верстах на фабрике Казичевых начинался погром".

Фабрикант просил губернатора заменить отозванные войска, нахождение которых на фабрике считал „весьма важным"*. На настойчивые требования исправника губернатором были посланы дополнительные войска, одновременно сам губернатор перед министром внутренних дел усиленно ходатайствовал „об обязательной посылке войск" и в первую очередь казачьих частей**.

В Инсарском уезде более сильным было движение крестьян села Токмова, Пушкина, Инсар-Акшина и других против княжны Гагариной и Столыпина, будущего министра внутренних дел и председателя Совета Министров Российской империи, организатора черносотенных погромов, черносотенно-помещичьей черной реакции в стране.

Земский начальник 2 участка Инсарского уезда и уездный исправник 18 ноября 1905 года доносили пензенскому губернатору, что нервное и приподнятое настроение, главным образом, замечается в селах и деревнях, прилегающих к Токмовской экономии княгини Гагариной и к экономии г-на Столыпина при Селе Пушкино и „такие отношения создались не вдруг и не за последнее время, а постепенно за многие годы".

Под воздействием революционной агитации, у крестьян складывалось убеждение, что „земля от частных владельцев должна безвозмездно перейти в их руки"***.

После своих сходов крестьяне сжигали гагаринские и столыпинские конюшни, хлебные амбары и другие постройки, рубили их леса и т. д.

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. д. 56—57.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 2550, ч. 34, л. д. 166.
*** Пензенский облархив, ф. 1 с/5, д. 5/45, л. д. 6 и 11.

Для охраны имущества и подавления крестьянского движения в уезд и отдельные помещичьи имения были посланы войска.

В Алатырском уезде так же, как и в других уездах, происходила массовая порубка как помещичьих, так и в особенности удельного леса.

Крестьяне сел Напольного, Сыреси, Турдакова и деревни Рындина систематически и организованно рубили удельный лес.

Помощник начальника Симбирского губернского жандармского управления 10 ноября 1905 года в департамент полиции доносил, что лесная стража, опасаясь мести крестьян, бездействует. К обыскам увезенного леса крестьяне полицию и местную стражу не допускали, а сельские старосты, сотские и десятские „никакого содействия лесным сторожам и полицейским урядникам по розыску краденого леса не оказывают и говорят, что у них в селе воров нет, а лесные сторожа пусть задерживают воров на месте порубки леса"*.

Крестьянские выступления принимали все более и более острые формы. 28 ноября 1905 года после своего схода крестьяне села Веденяпина, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского района), всем обществом разгромили имение купца, крупного землевладельца Попова. Более 20 селений Темниковского уезда, Тамбовской губернии, и Ардатовского уезда, Нижегородской губернии, арендовали у Попова землю и в особенности луга, тем самым он держал крестьян в кабале, нещадно их эксплуатировал. Разгром начался с пожаров. Сначала крестьяне, идя к хутору, по дороге для сигнала зажгли два стога сена, затем по крику одного из крестьян „Зажигай!" загорелся сразу 91 стог сена. После этого, по приказанию одного из крестьянских руководителей: „идите громить хутор", крестьяне организованно пошли в имение Попова. Все рабочие и служащие в имении Попова были сняты со всех работ. Сам Попов приказал запрячь лошадь, и собравшись наскоро, выехал с хутора, за ним последовали его служащие и скрылись в ближайшем лесу. Крестьяне стали полными хозяевами на хуторе. Весь хлеб, скот и имущество было разделено крестьянами между собой. Затем были сож-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, 0. 0., д. 2550, ч. 38, л. д. 166.

жены 18 стогов (28.500 пудов) прессованного сена и оставшееся имущество, в основном постройки. В связи с широким размахом крестьянского движения в уезде, исправник не был в состоянии направить в имение солдат. Разгром имения происходил с 28 ноября по 4 декабря 1905 года.

Тамбовскому губернатору опекунша Попова 4 декабря телеграфировала, что она вторично обращается к губернатору о принятии решительных мер по охране имения. Она указывала, что в имении еще остается „около 900 стогов сена разных арендаторов крестьян 20 селений Темниковского и Ардатовского уездов, могущих остаться без сена, за которое арендные деньги не получены, подвергается расхищению, что может вызвать междуусобное волнение между арендаторами, у которых уже 72 стога сожжено, а принадлежащих наследникам 18 стогов (28500 пуд.) пресованного и всякие постройки сожжены, имущество разграблено. Обращалась к темниковскому исправнику, который охрану совершенно отказал". В разгроме имения Попова принимали участие все крестьяне села, большинство из которых были вооружены ружьями*.

Еще более наступательным и организованным было выступление крестьян села Рождественно, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского района). Во второй половине ноября 1905 года крестьяне после принятого на сходе приговора разгромили имение помещицы Димитриевой. Начался раздел ее земель и лугов. Исправник во главе с полицейским отрядом дважды приезжал в село с целью отобрания захваченного помещичьего имущества и ареста крестьянских руководителей. Но крестьяне, вооружившись чем попало, оба раза изгоняли из села исправника со своими полицейскими. 30 ноября 1905 года исправник прибыл в село не только с усиленным отрядом полиции, но и с ротой солдат Арзамасского полка. Начались поголовные обыски с целью отобрания разделенного между крестьянами хлеба, сена и другого имущества помещицы и ареста крестьянских руководителей.

„Лишь только было приступлено к отобранию сена и пшеницы.., — сообщал уездный исправник губернато-

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 211, л. д. 20—21.

ру,—в местной церкви послышался условный набатный звон, призывавший население к сбору к тому месту, где производился обыск".

По набатному звону все крестьяне села и мужчины и женщины, старики и дети с кольями и палками в руках собрались к месту обысков. С криком „бей их" и „гони" несколько раз крестьяне окружали полицейскую стражу и солдат, которые с целью выхода из создавшегося положения начали стрелять. Крестьяне соседних сел, пригнанные накладывать и отвозить помещичьий хлеб „разъехались от страха".

Исправник докладывал губернатору, что „народ был сильно возбужден и прямо готов был лезть на штыки, все средства были исчерпаны и оставалось лишь открыть огонь военной силой". В результате вооруженной схватки один крестьянин был убит и один ранен.

Организованное выступление крестьян против полиции и военной силы вынудило их „удалиться из села под градом ругательств и угроз со стороны толпы"*.

Отобрать помещичий хлеб и сено у крестьян и арестовать крестьянских руководителей исправнику так и не удалось.

Таким образом, осенью 1905 года крестьянское движение в Мордовии приняло широкий размах. Более половины уездов были охвачены крестьянскими выступлениями, в некоторых из них развернулись массовые крестьянские восстания.

О широком крестьянском движении свидетельствует и тот факт, что царское правительство на положении усиленной охраны объявило Тамбовскую (30 октября), Пензенскую (18 ноября), Симбирскую и Нижегородскую губернии (в ноябре). Из некоторых уездов этих губерний составилась нынешняя территория Мордовской АССР.

Во многих уездах Мордовии (Инсарский, Ардатовский, Наровчатский и др.) крестьянское движение выражалось также в неплатеже всевозможных налогов, снижении содержания волостным и сельским должностным лицам и неповиновении властям.

Формы крестьянской борьбы так же, как весной и летом 1905 года были очень разнообразными.

---

* ЦГИАМ, ф. 102, 0. 0., д. 2550, ч. 50, л. д. 117—118.

Наиболее типичными формами крестьянской борьбы осенью 1905 года становятся разгром помещичьих имений, изгнание помещиков, захват и раздел между собой помещичьих и купеческих земель, хлеба, сена и другого помещичьего имущества, вооруженные столкновения с полицией и войсками.

Элементов организованности в крестьянском движении осенью было гораздо больше, чем весной и летом 1905 года.

Перед разгромом имения или массовыми порубками леса обыкновенно происходили крестьянские сходы, на которых принимались специальные приговоры, назначался день выступления и вырабатывались требования к помещику. Крестьянское население Мордовии—русские, мордва и татары боролись против помещиков и царизма совместно, плечом к плечу, оказывая друг другу помощь и поддержку.

Мордовское крестьянство все больше и больше убеждалось что социального и национального освобождения оно может добиться лишь благодаря совместной революционной борьбы с русским народом, во главе с русским рабочим классом, под руководством большевистской партии.

Однако крестьянскому движению были присущи все слабости крестьянского движения периода первой русской революции. Революционный натиск крестьянских масс был еще недостаточен, движению нехватало организованности и руководства. Крестьяне действовали распыленно, неорганизованно и недостаточно наступательно. Нередко крестьянские выступления носили еще порубочно-разгромный характер, помещичье имущество и даже постройки, помещичьи луга и посевы уничтожались крестьянскими массами. Но все это было законным явлением.

В. И. Ленин по этому поводу писал, что в своей агитации мы должны „...всячески разъяснять крестьянам, с одной стороны—полную законность и необходимость *беспощадной* борьбы с врагом вплоть до истребления имущества, а с другой стороны—показывать, что от степени организованности зависит возможность гораздо *более разумного и выгодного исхода*: истребления врага (помещиков и чиновников, полиции особенно) и передачи всех и всяких имуществ во владение народа или

во владение крестьян без всякой порчи (или с возможно меньшей порчей) имущества"*.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве и его влияние на дальнейший подъем революционного движения в Мордовии.

Развернувшаяся под руководством большевистской партии Всероссийская октябрьская политическая стачка имела огромное значение для дальнейшего развития революционной борьбы в России. Октябрьская стачка была наиболее массовым движением в первой русской революции. Октябрьское движение было движением миллионов, движением общенародным.

Своим примером и революционной энергией пролетариат поднял на борьбу десятки и сотни тысяч представителей полупролетарских слоев, дал им программу действия и направил их на борьбу против своих угнетателей. В ходе октябрьской стачки укреплялась роль пролетариата как вождя и гегемона народной революции.

В ходе октябрьской стачки широчайшие массы народа убедились в том, что стачкой нельзя свергнуть самодержавие, что стачечной борьбой можно только ослабить царизм и заставить пойти его на некоторые уступки, что стачка, даже всеобщая, является лишь средством раскачивания масс, средством подготовки к всенародному вооруженному восстанию. Массовые стачки развязывали инициативу народных масс, организовывали и мобилизовывали их на вооруженную борьбу. Октябрьская стачка явилась прологом декабрьского вооруженного восстания. Октябрьская стачка показала полную возможность единовременного и организованного выступления миллионных масс народа—важнейшего условия успеха всенародного вооруженного восстания.

„Массовые стачки в России,—писал В. И. Ленин,—неразрывно связаны с вооруженным восстанием. Растут стачки—растет восстание"**.

В ходе революционной борьбы в октябре 1905 г. народные массы проявили необычайно богатое революционное творчество. В. И. Ленин этот период назвал периодом максимального расцвета народной самодея-

---

* *В. И. Ленин* Соч., т. 11, стр 102.
** *В. И. Ленин.* Соч., т. 18, стр. 212.

тельности, периодом революционного вихря, когда история человечества подвигалась не с быстротой гужевой повозки, а со скоростью локомотива.

Замечательным созданием революционного творчества рабочих периода октябрьской стачки были Советы рабочих депутатов — новая политическая организация народных масс. В. И. Ленин, давая исключительно большую оценку роли Советов, считал их самобытным революционным творчеством русских рабочих и крестьян, проявлением самодеятельности народа. Советы рабочих депутатов возникли как органы стачечной борьбы пролетариата. С расширением и углублением движения, с перерастанием стачки в восстание эти органы под давлением необходимости неудержимо превращались в органы восстания и становились зародышем новой революционной власти.

В период перерастания стачки в восстание Советы руководили вооружением рабочих, созданием боевых дружин, их обучением и всей подготовкой вооруженного восстания. Для приобретения оружия они конфисковывали деньги казны и буржуазии, и организовывали сбор средств от населения. В период самого вооруженного восстания Советы руководили борьбой рабочих, разоружали полицию, жандармов, захватывали в свои руки управление. Действуя как зародыш новой революционной власти, Советы устанавливали на фабриках и заводах 8-часовой рабочий день, организовывали свой суд, вводили свободу печати, собраний, освобождали из тюрем политических заключенных.

Там, где Советами руководили большевики, особенно ярко выступала их роль как органов восстания и зачатка новой революционной власти.

Там, где к руководству Советами пробирались меньшевики, рассматривавшие их как органы местного самоуправления, Советы выступали против вооруженного восстания и срывали его подготовку. В октябре—декабре 1905 года Советы рабочих депутатов становятся почти повсеместно массовой формой организации пролетариата. Советы сыграли большую роль в подготовке и проведении вооруженного восстания. Особая роль принадлежала Московскому Совету рабочих депутатов, ставшим легальным штабом восстания.

Большую роль в подготовке и проведении воору-

женного восстания сыграли созданные в бурные дни первой русской революции, профессиональные союзы рабочих. Профессиональные союзы были организациями широко пролетарских масс.

Профсоюзы России, в отличие от профсоюзов стран Западной Европы, возникли после появления политической партии пролетариата и под ее руководством активно участвовали в борьбе против царизма и капитализма. И. В. Сталин о характерной особенности русских профсоюзов писал: „Самое характерное в истории развития наших профсоюзов состоит в том, что они возникли, развивались и окрепли после партии, вокруг партии и в дружбе с партией"*.

Профессиональные союзы организовывались почти во всех отраслях промышленности, среди многих политически отсталых слоев трудящихся (извозчики, фонарщики, официанты и т. д.). Профессиональные союзы организовываются на всех железных дорогах страны.

Профессиональные союзы начали создаваться и на станциях Московско-Казанской железной дороги. 5 ноября 1905 года были созданы профессиональные союзы железнодорожных рабочих и почтово-телеграфных служащих на станции Перово. В этот же день по всем железным дорогам была разослана резолюция собрания перовских рабочих. В резолюции указывалось, что интересы рабочего класса находятся в непримиримом противоречии с интересами капитала, что освобождение рабочих от капиталистической эксплуатации может быть достигнуто только самими рабочими, путем организованной борьбы с капиталом. Сила рабочего класса состоит в его единении, только соединенными силами рабочие могут успешно бороться за свое социальное и политическое освобождение. Для этой цели, писали перовские рабочие, мы считаем необходимым немедленно в целях выступления на путь борьбы за улучшение своего положения, организовать профессиональный союз.

Рабочие Московско-Казанской железной дороги на своих собраниях единодушно одобрили инициативу железнодорожников Перова и принимали решения о

---

* *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 104.

создании профессиональных союзов. Собрания рабочих железнодорожников являлись большой школой политического воспитания. На них обсуждались не только вопросы повседневной жизни, но и общие вопросы революционного движения. К этому времени на Московско-Казанской железной дороге не оставалось ни одной станции, где бы рабочие и служащие не организовались тем или иным образом.

Для организации профессионального союза на станции Рузаевка приезжал специально член Центрального бюро союза железнодорожников А. В. Ухтомский. 6 ноября 1905 года на станции Рузаевка были организованы профсоюзы железнодорожников и почтово-телеграфных работников. Во главе профсоюза железнодорожников был избран А. П. Байкузов, а во главе профсоюза почтово-телеграфных служащих—А. И. Громов.

Профессиональные союзы были организованы также на станциях Торбеево, Арапово и Тимирязево.

После октябрьской политической стачки Рузаевские железнодорожники принимали активное участие в политических событиях страны. 16 ноября 1905 года была объявлена всероссийская забастовка почтово-телеграфных служащих.

В разгар всероссийской почтово-телеграфной забастовки московским правительственным телеграфом была передана на телеграф Казанской дороги для передачи дальше по железнодорожным проводам царская шифрованная телеграмма из Царского Села на Дальний Восток в действующую армию. Казанские телеграфисты не пожелали сыграть роль штрейхбрехеров по отношению к бастовавшим работникам правительственного телеграфа и передавать телеграмму категорически отказались. Не помогли и вызовы жандармов и угрозы всякими карами—казанцы твердо стояли на страже пролетарской солидарности. Штрейхбрехер нашелся среди администрации. Эту „почетную" роль сыграл сам начальник телеграфа Московско-Казанской железной дороги инженер Гильбих, который, охраняемый жандармами, собственноручно взялся за работу. Однако его труды также ни к чему не привели: телеграмма была передана только до Рузаевки, но дальше продвинуться она не могла.

А. В. Ухтомский

Управлением Казанской железной дороги бастовавшие телеграфисты были уволены. Впоследствии они были арестованы и осуждены Московским окружным судом. Каждому дали от одного до двух лет крепости, а по выходе они были сданы под надзор полиции на 5 лет. Это увольнение подняло на ноги весь Московский железнодорожный участок. На массовых собраниях телеграфисты требовали немедленного восстановления на работе телеграфистов и увольнения Гильбиха. Была отправлена делегация от рабочих и служащих в составе около 60 человек к владельцу Казанки фон-Мекку и управляющему дорогой Шестакову. Телеграфисты так и не были восстановлены. Вместо уволенных телеграфистов управление дороги предложило занять их места телеграфистам и кандидатам из ряда станций дороги. Рузаевские телеграфисты в ответ на это требование управления дороги в своей телеграмме, адресованной всем членам Всероссийского железнодорожного союза указывали, что они выражают сочувствие уволенным телеграфистам и требуют от начальника телеграфа Гильбиха немедленного их восстановления на работе. Рузаевские телеграфисты в знак солидарности с московскими телеграфистами заявили Гильбиху, что командированные из Рузаевки телеграфисты и кандидаты штрейхбрехерами не станут и не выедут никуда со станции.

Еще более солидарным было выступление железнодорожников в защиту члена Всероссийского железнодорожного союза инженера Соколова и его товарищей.

21 ноября 1905 года из далекой пограничной крепости Кушка (Средняя Азия) пришло тревожное известие о смертном приговоре инженеру Соколову и нескольким другим железнодорожникам, вынесенном военно-полевым судом за принадлежность к железнодорожному союзу и революционную агитацию. Исполнение приговора (повешение) было назначено на 22 ноября. Весть эта по телеграфу облетела всю страну и всколыхнула всех железнодорожников. Все требовали предъявления правительству срочного ультиматума об отмене приговора. Всероссийский железнодорожный союз предъявил ультиматум царским властям, требуя отмены смертной казни инженеру Соколову и его товарищам.

„Для сведения всем товарищам российских железных дорог. Санкт-Петербург. Инженерам путей сообщения. Отдел Союза инженеров Ашхабада просит Вас оказать энергичное содействие к спасению начальника участка инженера Соколова и других агентов, назначенных к повешению 22 ноября начальником крепости Кушка. Начальником дороги об этом дана телеграмма из Ашхабада, извещавшая о смертном приговоре инженеру Соколову и другим железнодорожникам". Эта телеграмма обсуждалась также и на собраниях рабочих и служащих почти всех станций Московско-Казанской железной дороги. На своем собрании рабочие и служащие станции Москва-пассажирская послали ультиматум графу Витте, копию его военному министру и министру путей сообщения, служащим и рабочим всех российских железных дорог. В ультиматуме указывалось, что собрание служащих и рабочих Московско-Казанской железной дороги, глубоко возмущенное непрекращающимся произволом и беспримерным насилием над товарищами со Средне-Азиатской железной дороги, инженером Соколовым и другими, требует немедленной отмены военно-полевого суда и смертной казни над упомянутыми товарищами и если до 10 часов вечера не будет получен удовлетворительный ответ, то Казанская дорога забастует, ответственность за которую „падает всецело на правительство, дающее одной рукой свободу, а другой производящее акты возмутительного насилия над личностью. Долой смертную казнь! Долой военно-полевые суды и меры усиленной охраны! Требуем полной амнистии".

А. П. Байкузов. 1905 г.

Все рабочие и служащие дороги предупреждались, что если в 10 часов не будет получен удовлетворительный ответ, *необходимо прекратить* работу и призывали всех железнодорожников поддержать стачку с тем, чтобы ее превратить во всеобщую. Рузаевские железнодорожные пролетарии *единодушно* поддержали этот ультиматум. 22 ноября 1905 г. министру путей сообщения Немешаеву телеграфировали, что если к 10 часам вечера не будет отдано распоряжение об отмене приговора суда над железнодорожниками, сидевшими в Кушке, то они присоединятся к всеобщей забастовке. Телеграмма была послана в 8 часов вечера, а в 9 часов в Рузаевке была получена ответная телеграмма, адресованная начальникам казенных и управляющим частных железных дорог: „Объявите служащим, подавшим депеши о приостановке полевого суда над инженером Соколовым, что эти депеши мною лично безотлагательно сообщены военному министру"*. А без двадцати минут десять в Рузаевке *получена* от Немешаева вторая телеграмма, извещавшая, что по распоряжению военного министра „исполнение приговора над Соколовым и другими приостановлено и дело будет вновь пересмотрено"**.

Восторг среди железнодорожных пролетариев был необычайным. Железнодорожники убеждались в силе *пролетарской солидарности. На большом митинге* рузаевских рабочих и служащих железной дороги после чтения второй телеграммы министра путей сообщения

---

* Газета „Новая жизнь" № 19 за 23 ноября 1905 г.
** Там же.

Немешаева студентом-практикантом Киевского политехнического института, социал-демократом Л. Э. Вицманом выступил с пламенной речью руководитель рузаевских рабочих А. П. Байкузов. Он рассказал рабочим о революционной борьбе трудящихся в стране, о силе пролетарской солидарности, единства и организации. Говоря о значении телеграмм, Байкузов воскликнул: „Во-время! Еще без двадцати минут десять! Лишь единение масс может заставить так бегать министров!"*. Эти слова Байкузова были встречены рабочими громовым „Ура!"

Революционные выступления широких слоев трудящихся масс свидетельствовали об обострении классовой борьбы в стране, о дальнейшем подъеме революции. Царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам, и в первую очередь пролетариату, за революцию. Царизм перешел в наступление на рабочих и крестьян, на солдат и демократическую интеллигенцию. Царизм усилил репрессии против трудящихся, применяя военную силу, пули и нагайки, тюрьмы и ссылку. Военным диктатором в стране был генерал Трепов, воплощавший в себе, по определению В. И. Ленина, „всю дикость, преступность и бессмысленность царизма". Он направлял всю внутреннюю политику страны.

Заключив при содействии американских империалистов в августе 1905 года постыдный мир с Японией, царское правительство направило главные силы своих войск на подавление революции. Кровавой расправой над рабочими и крестьянами руководил сам царь.

Царские власти стремились противопоставить солдат маньчжурской армии забастовщикам, говоря им, что перевозка армии на родину задерживается вследствие забастовок на железных дорогах. Центральное бюро железнодорожного союза, железнодорожники ряда станций направили в маньчжурскую армию ряд телеграмм. В телеграмме из станции Рузаевка от 1 декабря 1905 года говорилось, что железнодорожные служащие считают долгом заявить маньчжурской армии, что они всегда заботились об их скорейшем „возвращении на Родину даже и во время своих забастовок... Решено

---

* ЦГА МАССР, ф. р—175, д. 51, л. д. 248.

войска сопровождать помимо и высшей железнодорожной администрации. Образованы на дорогах комитеты самоуправления. Приветствуем образовавшийся стачечный комитет Китайско-Восточной ж. д.“*.

Незначительные уступки и пустые обещания, которыми пользовался царизм для борьбы с революцией, после 17 октября сменились кровавыми репрессиями.

Особенно широкий размах приобрела погромная деятельность таких бандитских организаций, как „Союз русского народа“, „Союз Михаила-архангела“. Эти полицейские организации пользовались особым покровительством царя, а народ их окрестил „черными сотнями“. Создателями и руководителями черносотенных организаций были реакционные помещики, попы и находившиеся на службе у царизма журналисты.

Рядовыми членами черных сотен были купцы, кулаки, трактирщики, лавочники и различного рода уголовники. Активнейшими участниками черносотенных организаций являлись чины полиции, начиная от губернатора и полицмейстера и кончая околоточными и городовыми.

При царском дворе непосредственное руководство этими организациями осуществлялось великим князем Николаем Николаевичем и генералом Треповым.

При полном содействии полиции черносотенцы открыто избивали и убивали передовых рабочих, революционеров из интеллигенции, студентов, расстреливали революционные митинги, собрания и демонстрации. С целью разъединения сил народа царское правительство с помощью черных сотен разжигало национальную рознь и организовывало еврейские погромы.

По далеко неполным данным, только с 17 по 23 октября кровавые расправы над народом были произведены более чем в ста городах. Погромы и убийства начались сразу же с издания царского манифеста. Волна черносотенных погромов дошла до городов и сел Мордовии. 18 октября в Пензе, Тамбове и Н.-Новгороде были обстреляны в многотысячные демонстрации рабочих, служащих и студентов шедших с революционными песнями, красными флагами и лозунгами „Долой самодержавие!“

---

* Центральный Государственный исторической архив в Ленинграде (впредь: ЦГИАЛ), ф. 273, д. 328, л. д. 369.

26 октября Саранским полицейским управлением было организовано черносотенное шествие с пением „Боже царя храни“ и царскими портретами. Выступивший перед черносотенцами архимандрит Саранского монастыря призывал к расправе с революционерами, к черносотенным погромам.

Саранская буржуазия была в первых рядах черносотенцев. В день черносотенного шествия, в Саранскую городскую думу поступило заявление, подписанное 38 торговцами и землевладельцами, в котором они требовали организации в городе „Союза защиты личности“. В своем заявлении они писали, что события в России того времени показывают бессилие администрации гарантировать неприкосновенность личности. Для борьбы против революционного народа они предлагали организовать „Союз защиты личности“.

На другой день заседание гласных городской думы приняло их предложение и постановило образовать для охраны жителей „Союз защиты личности“ и предложить всем желающим войти в состав этого союза*.

Союз состоял из 31 члена, из них 20 торговцев, один фабрикант, остальные землевладельцы—помещики и кулаки, часть из которых даже проживала вне Саранска.

25 ноября 1905 года на Ардатовском уездном дворянском собрании был организован комитет для охраны имущества и безопасности помещиков и других собственников.

Для борьбы с революцией уездное собрание постановило избрать из своей среды особый комитет, которому предоставлялось право осуществления „высшего надзора за местной жизнью“. Комитет должен иметь в своем распоряжении „военную силу для приведения в исполнение тех мер, которые будут им признаны безусловно необходимыми для водворения порядка“**.

Большую активность в распространении черносотенных идей играл „Тамбовский серафимовский союз русских людей“, организовавшийся 6 ноября 1905 года. Проводниками идей союза в деревне было местное духовенство. Особо энергично черносотенную работу

---

* ЦГА МАССР, ф. 20, д. 386, л. д. 12.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 9, л. д. 108—109.

среди крестьян проводили монахи Саровского монастыря. Для борьбы с революционным движением Саровский монастырь создал свою вооруженную черносотенную дружину. Союзы должны были организоваться и в деревнях. Но благоприятной почвы для создания этих союзов в деревне не было. Также отрицательно относилось к созданию таких союзов мордовское крестьянство. Так, в Темниковском и Спасском уездах ни одной организации союза создать не удалось*.

Крестьяне отрицательно относились к деятельности „Союза русских людей", большим авторитетом среди них пользовались революционеры.

Репрессии царизма не ограничивались черносотенными погромами и массовыми расстрелами. Наряду с ними самодержавное правительство в самых широких размерах применяло так называемые исключительные законы—введение в отдельных районах империи усиленной и чрезвычайной охраны и даже военного положения.

Сущность исключительных законов заключалась в том, что в местностях, где они вводились, местная администрация в борьбе с революцией наделялась широкими полномочиями.

Местные власти при усиленной и чрезвычайной охране имели право издавать обязательные постановления, направленные против всякого „нарушения общественного порядка и государственной безопасности". По обязательным постановлениям губернаторы имели право налагать за нарушение общественного порядка и государственной безопасности административные взыскания (штрафы и аресты вплоть до заключения в крепость и тюрьму). По этим постановлениям взыскания налагались на любое лицо в губернии.

При усиленной или чрезвычайной охране губернаторы имели право воспрещать всякие собрания, даже частные; закрывать торговые и промышленные предприятия, учебные заведения; прекращать выпуск газет и журналов; высылать любого человека из губернии; передавать отдельные дела о преступлениях, предусмотренных общеуголовными законами, на рассмотрение военного суда по законам военного времени. Полицей-

---

* Краткий очерк деятельности Тамбовского союза русских людей, Харьков, 1909 г.

ские и жандармские органы получали неограниченное право арестов и обысков. В местностях, объявленных на военном положении, власть переходила в руки командующих армий, но по борьбе с революционным движением полномочия гражданских властей еще больше расширялись, чем при положении усиленной и чрезвычайной охраны. Царское правительство на протяжении всей революции применяло исключительные законы.

После манифеста 17 октября количество районов страны, находившихся на исключительном положении, не сократилось, а резко возросло.

Так, если на 1 октября 1905 г. из 87 губерний и областей России на военном положении и положении чрезвычайной и усиленной охраны находилось 20 губерний и примерно столько же городов, то к началу марта 1906 года это количество возросло до 60 и составляло 69% всех губерний и областей страны*.

Особенно жестоко царизм подавлял революционное движение в национальных районах империи. Большинство национальных районов царское правительство объявило на положении усиленной, чрезвычайной охраны или даже на военном положении. Тамбовская губерния еще с 30 октября, а Пензенская—с 18 ноября 1905 г. были объявлены на положении усиленной охраны. К концу 1905 года все губернии, из некоторых уездов которых составилась нынешняя Мордовская АССР, были объявлены на положении усиленной охраны. Несмотря на обещанную царем „действительной неприкосновенности личности", царские власти продолжали массовые аресты и обыски, сотни и тысячи людей без суда и следствия были заточены в тюрьму. Несмотря на то, что царем были обещаны политические свободы, собрания и митинги разгонялись полицией и войсками, прогрессивные газеты и журналы закрывались.

Для подавления революционного движения царские власти посылали воинские части. В 1905 году во всех уездных центрах Мордовии в распоряжении исправников находилось от одной до трех рот пехоты, от одной до двух сотен казаков. А в городе Саранске, который

---

* *В. Обнинский*, Полгода первой русской революции, М., 1906 г., стр. 126.

царскими властями признавался одним из важных пунктов квартирования кавалерии, находился 7 уральский казачий полк, около двух полков пехоты, конвойная команда и т. д. (всего около 15 тыс. солдат и казаков). Войска, особенно кавалерия предназначались для подавления революционного движения не только в Саранске с его уездом, но и близлежащих уездов*.

Солдаты вообще, казаки в особенности, бесчинствовали в селах и городах Мордовии. „Фактов насилий и безобразий так много,—писал корреспондент „Симбирских вестей" из Ардатовского уезда,—что в обыкновенной газетной корреспонденции я затрудняюсь сообщить"**. Многие жители городов и сел писали жалобы о бесчинствах казаков и просили их вывода из уездов. Так, 21 октября 1905 года жители города Саранска вначале писали в Саранскую городскую думу, а затем губернатору жалобу на то, что казаки немало причиняют вреда городским жителям. „Фактов, подтверждающих это,—писали они,—очень много и по своей общеизвестности они не требуют перечисления. Нечего и говорить так же о том, какое деморализующее влияние оказывают казаки на нравы жителей. Наконец, и для самих же казаков возвращение их на родину, к мирным занятиям, от которых они бесполезно оторваны, явится безусловным благом"***.

Но революционное движение все ширилось, шло вперед, охватывая все новые и новые слои населения, все новые и новые районы. Войск не стало хватать. Местные власти, помещики и купцы просили дополнительных войск для подавления нарастающего движения. Посылая в губернии войска, царское правительство требовало от местных властей самых решительных действий с применением „против вооруженных мятежников силы оружия без малейшего послабления"****.

Войска не справлялись с широким размахом революционного движения. Удовлетворить просьбы помещиков о посылке все новых и новых отрядов солдат и казаков губернские власти не были в состоянии.

---

* ЦГА МАССР. ф, 8/75, д. 21, л. д. 2.
** Газета „Симбирские вести" № 168 от 30 августа 1906 г.
*** ЦГА МАССР, ф. 20, д. 386, л. д. 3.
**** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 6, л. д. 258.

Тогда помещики с согласия министра внутренних дел и губернаторов создавали специальные комитеты по охране своей собственности и формировали конные и пешие летучие отряды стражников. Эти летучие отряды стражников формировались на специальные средства Министерства внутренних дел и даже на средства самих помещиков. По донесению пензенского губернатора от 31 декабря 1905 года, в губернии таких стражников было всего 482, из них 223—содержались на средства помещиков и 259—на средства казны. Летучие отряды были вооружены винтовками, револьверами и шашками из неприкосновенных запасов уездных воинских начальников и специально отпущенного оружия из военных округов*.

Уездные „комитеты самообороны" помещиками, фабрикантами, духовенством и кулаками создавались почти во всех уездах Мордовии. Так, по инициативе помещиков Лачиновых в Наровчатском уезде подобный комитет был создан в ноябре 1905 года. Карсунский уездный комитет был создан в декабре 1905 года на многолюдном собрании (600 чел.) всех реакционных сил уезда. Комитет состоял из 16 человек, в его распоряжение передавалось 4 роты пехоты, сформированных на средства помещиков и других крупных собственников**.

Царские власти жестоко мстили за революцию, стремясь в первую очередь уничтожить ее руководителей. Несмотря на заверения царского правительства об амнистии всех участников октябрьской политической стачки, департамент полиции уже 6 ноября 1905 года в своем совершенно секретном циркуляре обязывал начальников жандармских управлений и охранных отделений представить сведения о всех руководителях и активных деятелях октябрьской стачки на железных дорогах***. Получив такое предписание, начальники жандармских управлений и охранных отделений не только передавали сведения, но и стали подвергать аресту руководителей и активных деятелей октябрьской стачки. Так, в ночь на 10 ноября 1905

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 8.
** Газета „Симбирские вести", № 6 от 4 января 1906 г.
*** ЦГИАМ, ф. 63, оп. 14, д. 797, т. 2, л. д. 32.

года по указанию Тамбовского губернатора местная полиция при содействии прибывших казаков арестовала руководителя сасовских железнодорожников, председателя союза железнодорожных служащих, земского инженера Юмашева*.

Планы подавления революции разрабатывались в центральных правительственных учреждениях.

Наиболее реальным средством борьбы с революцией царизм считал карательные экспедиции. Карательные экспедиции были направлены во все районы страны, где опасность революции еще не считалась устраненной. По всей стране свирепствовали карательные экспедиции. В центральные губернии и в Поволжье были направлены войска под начальством генерал-адьютантов Дубасова, Сахарова, Пантелеева и Максимовича. Генерал-адъютанты имели право устранять от занятий всех служащих, подвергать личному задержанию всех лиц, признаваемых ими опасными для общественного порядка, закрывать промышленные заведения, приостанавливать издание газет, журналов, брошюр, объявлений и т. д., издавать обязательные постановления. Царское правительство перешло в наступление на революцию. Реакция пыталась навязать бой пролетариату, готовилась к развязыванию военных действий против революционного народа. Расправу с революцией царизм начал с Петербургского Совета рабочих депутатов. 3 декабря 1905 года Петербургский Совет был арестован.

Развитие событий привело к необходимости начала вооруженного восстания. Только путем вооруженного восстания можно было достигнуть полной победы революции.

4 декабря Московский комитет РСДРП совместно с представителями районов, обсудив создавшееся положение в связи с арестом Петербургского Совета, признал необходимым начать всеобщую стачку и вооруженную борьбу за свержение самодержавия. Созванная 5 декабря Московская общегородская конференция большевиков с участием представителей от районов и предприятий предложила Совету начать общеполитическую забастовку с тем, чтобы в ходе борьбы пере-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 4, л. д. 374.

вести ее в вооруженное восстание. 6 декабря на своем четвертом Пленуме Московский Совет рабочих депутатов после оглашения решения общегородской партийной конференции принял резолюцию об объявлении в Москве с 12 часов дня 7 декабря всеобщей политической стачки и стремиться перевести ее в вооруженное восстание. Для руководства восстанием Московский комитет большевиков избрал руководящий центр. На все крупные предприятия были посланы большевики, проводившие митинги и собрания с призывом к вооруженному восстанию.

В ответ на решение Московской общегородской конференции большевиков об объявлении общеполитической забастовки, конференция 29 железных дорог, происходившая в Москве, вынесла 6 декабря 1905 года постановление о присоединении к забастовке и немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки.

Железнодорожная конференция, совместно с центральным бюро Всероссийского железнодорожного союза, присоединяясь к постановлениям Советов рабочих депутатов Петербурга и Москвы, объявило 7-го декабря всеобщую политическую забастовку. „Объявляя эту забастовку,—говорилось в воззвании,—мы берем на себя возвращение войск из Маньчжурии и доставим эти войска в Россию гораздо скорее, чем это сделало бы правительство. При этом обращаемся к нашим братьям военным в Маньчжурии, чтобы они сами во время следования по железным дорогам оказывали содействие нашим организациям и поддерживали порядок, установленный нами. Пассажиров, захваченных забастовкой в пути, мы доставим до ближайшего города в направлении их следования. Кроме того, мы примем все меры для перевозки продовольственного хлеба голодающим крестьянам и провизии для товарищей на линии.

От старого правительства ждать более нечего; оно изжило себя. Только Учредительное собрание, избранное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, выведет Россию из этого положения, в которое ее поставило преступное правительство. И до тех пор, пока существует военное положение, усиленная охрана, пока свободе слова, печати, собраний, со-

юзов и неприкосновенности личности угрожает опасность—всеобщая политическая забастовка не может прекратиться, она должна продолжаться.

И так, товарищи, смело и дружно в борьбу за освобождение всего народа. Мы не одни, городской пролетариат, трудовое крестьянство и сознательная часть армии и флота уже восстали за народную свободу, за землю, за волю!"*. К решению Московского Совета присоединился так же съезд почтово-телеграфных работников. Меньшевики и эсеры были против восстания, но в обстановке революционного подъема масс открыто это не высказывали, боясь окончательно разоблачить себя в глазах рабочих. Большевики руководили политической и военно-технической подготовкой восстания.

В 12 часов дня 7 декабря прекратили работу около 600 московских предприятий и многие учреждения. Бастовало более 100 тыс. человек. Повсюду происходили митинги. Рабочие требовали оружия и создавали боевые дружины. Прекратилось движение на всех железнодорожных линиях, за исключением Николаевской железной дороги. Власть в городе фактически принадлежала руководимому большевиками Московскому Совету, превратившемуся с первых дней стачки в боевой орган вооруженного восстания, в зачаточный орган новой революционной власти. Правительство в панике объявило Москву и Московскую губернию на положении чрезвычайной охраны.

Большим ударом для восставших явился арест в ночь на 8 декабря руководящих работников Московского комитета большевиков В. Л. Шанцера (Марата) и М. И. Васильева-Южина. Но остановить нараставшее вооруженное восстание царизм был уже не в силах. Вечером 8 декабря жандармерия и воинские части разогнали десятитысячный митинг, происходивший в саду театра „Аквариум". 9 декабря войска произвели ружейный и артиллерийский обстрел реального училища Фидлера, в котором происходило общегородское совещание членов боевых дружин. Так, само правительство начало гражданскую войну в Москве. Всеобщая забастовка переросла в вооруженное восстание. Улицы

* Газета „Борьба" № 9 от 7/XII—1905 г.

Москвы стали покрываться баррикадами. 10 декабря строительство баррикад приняло массовый характер. Всего было построено около тысячи баррикад, в баррикадных боях участвовало до 8 тысяч вооруженных дружинников, поддерживаемых всеми рабочими.

Московские большевики принимали все меры, чтобы вооружить рабочих и создать большее число дружин. Но оружия было мало и вооружить всех восставших рабочих, боровшихся на баррикадах, было невозможно.

Революционная власть в городе наряду с Московским Советом осуществлялась и районными Советами. Весьма энергично действовали советы в трех районах: Замоскворечье, Рогожско-Симоновском и Пресненском. В Замоскворечье переехали и члены Московского комитета большевиков, уцелевшие после ареста 7 декабря.

Особенно боевую роль в дни декабрьского восстания играла Пресня. Пресня находилась в руках рабочих. Полиция из района была изгнана. Всей жизнью района руководил революционный комитет, в состав которого входили некоторые депутаты Московского Совета. Районный Совет пользовался огромным авторитетом. Население обращалось к нему со всякого рода нуждами и жалобами. Размах восстания московских рабочих вызвал панику правительства и буржуазии. Московский генерал-губернатор Дубасов, прося подкреплений из Петербурга, умолял царя прислать войска немедленно, пока не забастовала Николаевская железная дорога. 10 декабря правительственные войска начали артиллерийский обстрел баррикад. Декабрьское вооруженное восстание явилось сигналом для подъема революции в ряде городов Российской империи—Харькове, Красноярске, Чите, Новороссийске, Перми, Сормове, Нижнем Новгороде и др.

В некоторых городах и промышленных центрах вся власть переходила в руки восставших, образовались своеобразные маленькие „республики", как, например, в Новороссийске, Чите, Сочи, Красноярске и др. Большевики еще в начале первой русской революции указывали на особо важную роль железных дорог в развертывании всеобщей политической стачки. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года полностью подтвердила это указание большевиков. В июле

1906 г. в статье „Роспуск думы и задачи пролетариата" В. И. Ленин писал: „Все указывают на крайнюю важность железных дорог во всеобщей стачке. Остановятся железные дороги—забастовка имеет все шансы стать всеобщей. Не удастся добиться полной остановки жел. дорог—и забастовка, почти наверное, не будет всеобщей. А железнодорожникам забастовать особенно трудно: карательные поезда стоят в полной готовности; вооруженные отряды войска рассыпаны по всей линии, по станциям, иногда даже по отдельным поездам. Забастовка может означать при таких условиях,— мало того: неизбежно будет означать в большинстве случаев,— прямое и непосредственное столкновение с вооруженной силой"*. После октябрьской стачки большевики еще больше усилили политическую и организаторскую работу среди железнодорожных пролетариев. Героический железнодорожный пролетариат России с честью выполнил свою роль в развертывании декабрьского вооруженного восстания. Активное участие в декабрьском вооруженном восстании приняли и железнодорожные пролетарии всех станций Московско-Казанской дороги, в том числе Сасова, Алатыря, Торбеева, Тимирязева и др. Особое место в борьбе в Мордовии занимала Рузаевка.

Решение Московского комитета большевиков и Московского Совета с призывом к всеобщей политической забастовке с переводом ее в вооруженное восстание в Рузаевке стало известно уже 7 декабря. Оно вызвало огромный революционный подъем среди рабочих и служащих станции.

В первые дни начавшегося декабрьского вооруженного восстания руководители рузаевских рабочих А. П. Байкузов и А. П. Коротченко находились в Москве на Втором съезде служащих Московско-Казанской железной дороги по пересмотру Устава пенсионных касс, который открылся 2 декабря 1905 года.

Кроме участия в работах съезда, А. П. Байкузов присутствовал на заседаниях нелегально проходившей в Москве Всероссийской конференции 29 железных дорог, куда его ввел участник вооруженного восстания машинист А. В. Ухтомский. Причем А. П. Байкузов был избран в Центральное бюро железнодорожного

---

* *В. И. Ленин,* Соч., том 11, стр. 100.

союза. А. П. Байкузов также участвовал на собраниях рабочих мастерских депо Московского узла, посвященных всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию.

Волнующие речи ораторов, призывавшие рабочих к вооруженной борьбе с царизмом, помещиками и капиталистами, оказали сильное революционизирующее влияние на всех рабочих, в том числе и на Байкузова.

Из Москвы Байкузов связался по прямому проводу с Рузаевкой и через старших телеграфистов Блохина и Мухина узнал о положении в Рузаевке, где было все готово для начала политической забастовки.

Приехав вечером 9 декабря в Рузаевку, А. П. Байкузов собрал совещание наиболее активных и революционных рабочих и служащих станции и сделал информацию о начавшейся всеобщей политической забастовке, о вооруженном восстании в Москве и задачах рузаевских рабочих. Совещание единодушно поддержало московскую политическую стачку и решило включиться в нее с 8 часов утра 10 декабря 1905 года.

10 декабря в 8 часов утра раздались тревожные гудки паровозов. Прекратили работу рабочие депо станции Рузаевка и почти все служащие узла. Все направились к вокзалу на митинг. К рабочим присоединились солдаты, едущие с Дальнего Востока, крестьяне из окрестных сел, приехавшие на базар, местные жители. Перед собравшимися с пламенной речью выступил А. П. Байкузов. Он рассказал о тяжелом положении железнодорожных рабочих, о московской всеобщей забастовке. А. П. Байкузов передал приветствие от петербургского и московского пролетариата. Он сказал, что московский и петербургский пролетариат истекают кровью, что необходима им реальная помощь. Этой помощью рабочих будет единовременное, всенародное вооруженное восстание. Только вооруженной борьбой против существующего строя, строя насилия и произвола можно добиться улучшения положения народа и свободы для них.

Обращаясь к крестьянам, Байкузов призвал их не платить подати, не слушать земских начальников, волостных старшин и полиции и присоединиться к рабочим*. С революционными речами выступили А. П. Ко-

---

* Пензенские губернские ведомости, № 130, от 1 июня 1907 г.

Телеграфисты Блохин, Колосков и конторщик Вихрев во дворе тюрьмы. (1907 г.)

ротченко, И. А. Плешачков и Л. Э. Вицман. Все присутствующие единодушно одобрили призыв А.П. Байкузова и других к забастовке. Слова Байкузова: „Итак, бастуем, товарищи!" были покрыты громом аплодисментов присутствующих. На этом же митинге избрали Распорядительный комитет во главе с А. П. Байкузовым. В Комитет вошли машинисты И. А. Плешачков, И. Д. Волженский, А. Б. Лисовский, И. Г. Маслов, И. И. Александров, телеграфисты А. Е. Мухин, А. И. Громов и А. И. Колосков, слесарь П. В. Власов, студент Л. Э. Вицман и инженер Г. М. Молинари и другие.

С этого дня Распорядительный комитет захватил всю власть в свои руки не только на станции, но и в рабочем поселке. В обвинительном заключении Саратовской судебной палаты указывалось, что несмотря на то, что все высшие агенты станции Рузаевка были на

местах и не слагали с себя возложенных обязанностей, образовавшийся Распорядительный комитет захватил в свои руки всю власть. С этого же времени поступил в исключительное распоряжение комитета железнодорожный телеграф*. Ни один поезд, ни одна телеграмма не могла быть отправлена без разрешения комитета. Комитет, по существу, взял в свои руки управление железнодорожным сообщением через станцию Рузаевка. Он осуществлял рабочий контроль над железнодорожным узлом. Это видно из следующего факта. Начальник станции Кветко, не спрашивая разрешения Комитета, решил послать телеграмму управляющему Московско-Казанской дорогой Шестакову с просьбой выслать в Рузаевку вооруженную помощь. Его телеграмма не была принята, так как не было санкции комитета. Начальник тяги Шклейник потребовал от машинистов возобновления железнодорожного движения. Машинисты отказались выполнить его требование, так как не было санкции комитета. Тогда Шклейник сам поднялся на паровоз, чтобы повести товарный поезд. Машинисты во главе с Волженским сняли его с паровоза, слегка побили и отправили на квартиру**.

С первых же дней всеобщей стачки Рузаевский комитет в чрезвычайно напряженной обстановке решал боевые вопросы, выдвинутые предстоящим восстанием.

Комитет установил на станции и в рабочем поселке запрещенную зону, на территории которой запрещалось появление полиции и жандармерии. Нарушители этого постановления подвергались аресту. Некоторые лица были приговорены к расстрелу и сажались в тюрьму комитета, для чего был приспособлен специальный вагон. По этому поводу пензенский губернатор министру внутренних дел Дурново сообщал, что член комитета Татьяна Байкузова „давала распоряжения боевой дружине сажать под арест лиц, позволявших не соглашаться с ее мнениями и указаниями“***. По ее распоряжению посажен был под арест в особо для этого приспособленный вагон один из сельских писарей, не выполнивший распоряжение комитета.

---

* Пензенские губернские ведомости, № 130, от 1 июня 1907 г.
** Газета „Красная Мордовия“ от 22 декабря 1935 года.
*** ЦГИАМ, Ф. М. Ю, д. 1606. л. д. 3—4.

Некоторые арестованные, которым выносились суровые приговоры, затем комитетом были помилованы и отпускались под честное слово оставить службу в полиции. Так было с одним жандармом, приговоренным к расстрелу, а затем отпущенным под честное слово. В своих воспоминаниях А. П. Байкузов рассказывал, что на одном из допросов перетрусившего арестованного стражника выяснилось, что якобы окрестные помещики ждут нападения железнодорожников на их имения, и за поведением забастовщиков было поручено следить около 40 переодетым стражникам. Стражник сильно был растроган агитационными речами членов комитета, которые рассказали, как царская власть обманывает крестьянина, заставляя его проливать кровь за интересы помещиков и кулаков. Приказав дружине проводить его за запрещенную зону, предложили ему передать своим товарищам, что „железнодорожники не боятся полиции, и до тех пор, пока ни один волос не упал с головы железнодорожника по вине полиции, мы ее будем терпеть, в противном случае, пойманные чины полиции будут нами бесцеремонно расстреливаться".

После этого случая боевая дружина усилила свои наблюдения, порядок и охрана на станции были еще более образцовыми. Была обеспечена неприкосновенность личности и жилища. Согласно постановлению комитета были выставлены рабочие пикеты. Представители царской власти лишились возможности осуществлять свой контроль и „наводить порядок" на станции и даже в рабочем поселке. Реальной опорой комитета стала созданная в первые дни стачки боевая дружина.

По призыву комитета с огромным воодушевлением записалось в боевую дружину 150 человек. Ядром дружины были слесари депо станции. Начальником дружины был избран студент-практикант Киевского политехнического института, член Пензенской группы РСДРП Л. Э. Вицман. О целенаправленности боевой дружины Рузаевского комитета прокурор Пензенского окружного суда Саратовской судебной палате сообщал, что „для защиты стачечников от чинов администрации и могущих прибыть на станцию воинских частей комитетом была образована боевая дружина..., вооруженная огнестрель-

Рузаевские железнодорожники куют оружие. (Эскиз)
Республиканский краеведческий музей Мордовской АССР.

ным и холодным оружием, кинжалами и пиками...“*.

Первостепенное значение комитет придавал вооружению дружинников. В кузницах депо день и ночь кипела работа по изготовлению холодного оружия: пик, кинжалов. Работа проводилась под главным наблюдением начальника боевой дружины Вицмана, давшего мастерам даже чертежи этого оружия, и кузнеца депо станции Рузаевка А. Н. Тростина.

Дружинники вооружались различными путями: путем разоружения полиции и путем покупки такового на средства комитета. Так, машинист Волженский вместе со своим помощником Гринчаком, возвращаясь в Рузаевку со станции Сура разоружили стражника, отобрав у него револьвер. Собирая разными путями оружие, они привезли в Рузаевку и сдали в комитет 4 кольта, 2 нагана и одну винтовку. В самой Рузаевке было конфисковано все оружие, в том числе у жандармов и полиции. С волей комитета вынуждены были считаться предприниматели, владельцы магазинов и даже

---

* ЦГИАМ. ф. М. Ю, д. 1606, л. д. 3—4.

А. Н. Тростин

официальные представители власти. По постановлению комитета рузаевские торговцы и предприниматели были обложены контрибуцией по 400—500 рублей каждый. На средства, получаемые с рузаевской буржуазии, приобреталось в первую очередь оружие. С этой целью члены комитета ездили со специальным поездом в Пензу, откуда были привезены револьверы и бомбы. Комитет имел в своем распоряжении даже взрывчатые вещества. Готовясь к предстоящим боям, комитет 14 декабря 1905 года задержал в Рузаевке два вагона с винтовками (1627 штук). По этому поводу начальник 78 пехотной дивизии генерал Лисовский из Пензы в штаб Казанского военного округа сообщал, что следовавший из Пензы в Казань транспорт (1627 ружей) задержан в Рузаевке комитетом забастовщиков*.

По плану комитета один вагон с оружием должен быть оставлен для вооружения рузаевских рабочих, а другой направлен в распоряжение Алатырского стачечного комитета. Транспорт с оружием охранялся прапорщиком и 5 солдатами. Перепуганный прапорщик запросил помощи у Саранского уездного исправника. Тот выслал в Рузаевку 50 казаков, но и казаки не сумели отправить вагоны с оружием по назначению—в Казань. Попытки начальника пензенского гарнизона послать в Рузаевку для выручки вагонов с оружием отряд уральских казаков, также не увенчались успехом. Пензенские железнодорожники не подали вагонов для отправки этого отряда. Генерал Лисовский жаловался штабу

* ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. д. 282—283.

Казанского военного округа, что войск в Пензе нет, а конвой, состоящий при транспорте, не может оказать противодействия забастовщикам. Железнодорожное сообщение Пенза—Рузаевка прервано забастовщиками, Саранский уезд оставить без войск нельзя. Поэтому генерал просил спешных распоряжений „о задержании в Рузаевке батальона действительной службы от войск Дальнего Востока, идущих через Сызрань, Инзу, Рузаевку. Занимая железнодорожный узел Рузаевку, батальон организует охрану ее и прочих станций, чем парализует забастовку Казанской дороги"*.

Рузаевский комитет, несмотря на кратковременность своего существования, сумел провести большую работу по социально-бытовому обслуживанию рабочих и служащих станции. Комитет обязал владельцев торговых и других предприятий учитывать потребности трудящихся, под страхом конфискации всех товаров запретил повышать цены на предметы первой необходимости. Все торговцы были приглашены в штаб боевой дружины комитета на собрание по вопросу о снабжении стачечников предметами первой необходимости с целью продолжения борьбы и создания необходимых условий для стачечников. Торговцы были предупреждены, что если только хоть один из них повысит цену хоть на копейку на продукты первой необходимости, то немедленно их продукты будут реквизированы, все имущество будет конфисковано. Собрание охранялось вооруженным отрядом дружинников. Один купец так испугался, что сказал: „А я... на копеечку дешевле буду продавать". Председательствующий А. П. Байкузов ему гордо ответил, что рабочие не нуждаются в его милости, они требуют только справедливости, чтобы вы на их желудке не наживались**. Комитет запретил продажу алкогольных напитков как на станции, так и в рузаевском поселке. Продажа предметов первой необходимости для чинов полиции была комитетом запрещена.

В целях улучшения питания рабочих и служащих, комитет открыл общественную столовую, которая обслуживала стачечников и безработных рабочих, едущих из Баку в связи с сокращением работ нефтяных

---

* ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. д. 282—283.
** ЦГА МАССР, ф. Р—175, оп. 1, д. 51, л. д. 276.

Т. К. Байкузова.

промыслов. Через Рузаевку шли эшелоны с безработными по 300—400 человек, комитет взял на себя заботу об этих безработных бакинских рабочих. Было организовано их питание в столовой сборного пункта. Мясо брали из вагонов Сибирских поездов, а приварок и хлеб комитет заставил выдавать для столовой бесплатно рузаевских торговцев. Вначале торговцы отказывались выдавать продукты для столовой, тогда А. П. Байкузов сказал им, что если вы не обязаны питать безработных голодных рабочих, то мы их самих к вам пришлем, вы с ними и разговаривайте. Эта угроза на них подействовала, ибо они знали, что безработные заберут и разделят между собой все их имущество. Торговцы беспрекословно стали отпускать для питания безработных все необходимые продукты. Для этого, по распоряжению штаба дружины, посылался член боевой дружины на лошади в лавку, откуда привозил все, что нужно: хлеб, муку, сахар, крупу и проч. „Вот таким образом,—заключал А. П. Байкузов,—рузаевский пролетариат держал буржуазию в своих руках, заставлял ее подчиняться своей воле...“* Забота о питании безработных рабочих была организована по-боевому. Для приготовления обедов были привлечены солдаты пересыльного пункта, согласившиеся на собрании оказать помощь комитету бесплатно. Вся работа по обеспечению рабочих продуктами питания проходила под руководством члена комитета Т. К. Байкузовой. В об-

* ЦГА МАССР, ф. Р—175, оп. 1, д. 51, л. д. 277.

щественной столовой был образцовый порядок. Выделенные штабом боевой дружины боевики дежурили на кухне, они наблюдали за закладкой продуктов и за раздачей пищи. Помимо этого, комитет организовал общественную баню, которая работала также регулярно. За продовольствием для рабочих и служащих комитет посылал в Пензу отдельный паровоз с тремя вагонами. Буржуазия, провокаторы, жандармы и черносотенцы широко распространяли грязную клевету о том, что восставшие „громят" магазины, нарушают „общественное спокойствие", растаскивают продукты с задержанных на железнодорожных станциях вагонов и т. д. Многочисленные документы опровергают эти клеветнические измышления. Там, где власть находилась в руках Совета, существовали образцовый порядок и примерная дисциплина. Все распоряжения Совета выполнялись беспрекословно.

Революционный порядок и образцовая дисциплина были и на станции Рузаевка. В обвинительном акте по делу об участниках восстания в Рузаевке говорится, что боевая дружина, присвоив себе полицейскую власть, следила за порядком и спокойствием на станции, охраняла имущество и служащих станции*. Ни один магазин в Рузаевке, ни один вагон с продовольствием не были разгромлены восставшими. А в это время на станции Рузаевка находилось около 3 200 неотправленных вагонов: около 500 вагонов муки, более 10 вагонов сахару, столько же вагонов мяса и других предметов первой необходимости. Для общественной столовой мясо, сахар и мука брались отчасти из вагонов, но только по решению комитета. Комитет организовал тщательный учет всего находившегося в Рузаевке продовольствия. Даже на суде над рузаевскими стачечниками один полицейский чиновник указывал, что забастовщики и комитет водворили порядок. Дружина охраняла станцию и грузы, не давала ничего расхищать**. О том, каким большим авторитетом пользовался Рузаевский комитет, какой реальной силой он обладал, свидетельствуют следующие факты. По решению Московского Совета

---

* Пензенской ведомости, № 130, за 1 июня 1907 года.
** Голос черноземного края, № 57, от 20 июня 1907 года.

рабочие депутаты Курской, Казанской и Ярославской железных дорог взяли в свои руки управление товарными станциями. Московский Совет рабочих депутатов руководил всей борьбой не только московского пролетариата, но и всех железнодорожных пролетариев Московского узла, в том числе и рузаевских железнодорожников. Московский Совет посылал в Рузаевку ряд телеграмм на имя Распорядительного комитета о совместной борьбе против царизма и капиталистов. В одной из телеграмм, найденных полицией 21 декабря 1905 года на квартире члена комитета Колоскова, указывалось, что восставшие берут на себя возвращение войск из Маньчжурии и доставят их в Россию скорее, чем это делало правительство. Эшелоны с войсками и казаками, следующими из Сибири, не пропускать, свободно пропускать эшелоны с возвращающимися на родину демобилизованными солдатами, а также пропускать беспрепятственно поезда с продовольствием для голодающих крестьян. Эта телеграмма, как и телеграммы Всероссийского железнодорожного союза по этому поводу, Рузаевским комитетом выполнялась исключительно точно. По этому поводу прокурор Пензенского окружного суда сообщал Саратовской судебной палате, что с 10 декабря 1905 года вся распорядительная власть как по станции Рузаевка, так и по прилежащим к ней линиям, перешла в руки стачечного комитета, пассажирское и товарное движение было, по постановлению комитета, прекращено, сделано лишь распоряжение о пропуске воинских и санитарных поездов и поездов с хлебом.

О чем комитетом и было дано знать прочим станциям"*.

По решению комитета ежедневно в Рузаевке проводились многолюдные митинги. Присутствовали на этих митингах не только забастовщики, которых было, по явно уменьшенным данным пензенского губернатора, до тысячи человек**, но и крестьяне близлежащих селений и солдаты, едущие с Дальнего Востока на родину. На этих митингах с революционными речами выступали члены комитета, члены штаба боевой дру-

---

* ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1606, л. д. 3—4.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, том 6, л. д. 263.

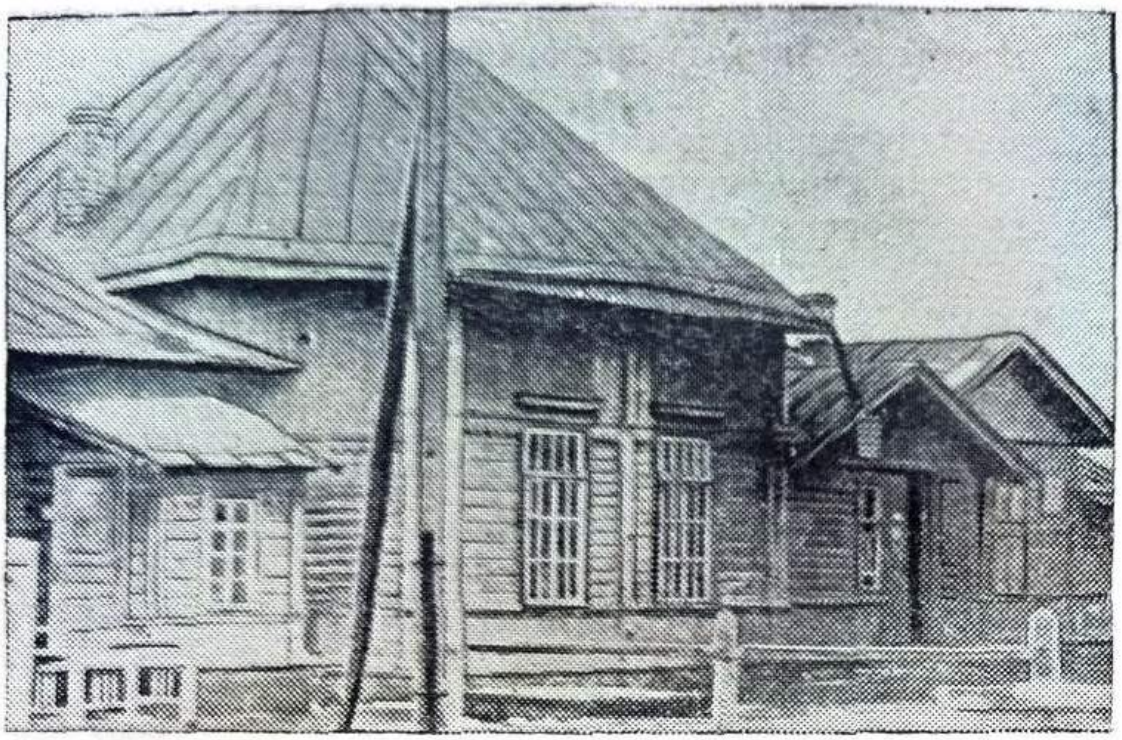
жины и приглашенные ораторы. Кроме того, по решению комитета были организованы специальные кружки пропагандистов для работы в деревне. Основная задача, стоявшая перед комитетом, состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону основные массы крестьян. Комитет запретил проведение крестьянских сходов чинами старой власти. Для выполнения этого решения комитетом посылались в села члены боевой дружины и крестьянские пропагандисты для работы среди крестьян. В тех селах, где удавалось волостным старшинам и урядникам собирать крестьянские сходы, дружинники и пропагандисты, объявив решение Рузаевского комитета, закрывали собрания под одобрительные возгласы крестьян. Очень характерным в этом отношении являлось закрытие собрания, проводимого самим инсарским уездным исправником в селе Рузаевке. Боевые дружинники и пропагандисты явились на это многолюдное собрание и сказали несколько пламенных речей, а затем предложили крестьянам идти на митинг стачечников на станцию Рузаевка. А. П. Байкузов по этому поводу говорил, что „многие с хохотом покидали это собрание и переходили к нам. Мы пользовались в большинстве сочувствием у крестьян, ибо нельзя было бы сорвать такую сходку, где заседал сам исправник, который являлся для крестьян самой большой грозой в то время"*.

О реальной силе комитета свидетельствует и тот факт, что рузаевская буржуазия по решению комитета обязывалась и выдавала вплоть до окончания забастовки бастующим предметы первой необходимости в кредит по квитанциям (бонам) комитета за подписью А. П. Байкузова и со штампом Всероссийского союза железнодорожников. Эти квитанции (боны) были денежной системой комитета. Боны печатались определенной формы и на определенную сумму. Эти боны примерно были такой формы: Хозяину лавки или булочной... (такому-то) Распорядительный комитет обязывает вас выдать предметов первой необходимости на ... (такую-то сумму) ... (такому-то).

Председатель комитета (А. Байкузов)

---

* ЦГА МАССР, ф. Р—175, оп. 1, д. 51, л. д. 285.



Дом в поселке Рузаевка, где заседал стачечный комитет. Республиканский краеведческий музей Мордовской АССР.

О введении новой денежной системы председатель комитета А. П. Байкузов говорил: „Мы обязали... буржуазию поддерживать рабочих путем приема от нас бонов, которые заменяли деньги. Если не было продуктов первой необходимости—мы писали боны за моей подписью и со штампом железнодорожного союза, где писали, что нужно отпустить такому-то на 3 рубля продуктов первой необходимости. Причем боны писались определенной формы. Они являлись обязательными для каждого торговца без всяких рассуждений. Этих бон я выпустил тогда более чем на тысячу рублей“*.

Деятельность Рузаевского комитета получила высокую оценку вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Депутат Московского Совета А. И. Горчилин воспроизводит следующий свой разговор, состоявшийся в 1909 году в Париже, с Владимиром Ильичем.

„— Потом,—говорит тов. Горчилин,—мне пришлось встретиться с Владимиром Ильичем. Он подробно расспрашивал меня об октябрьской забастовке и декабрьском

* ЦГА МАССР, ф. Р—175, оп. 1, д. 51, л. д. 277.

вооруженном восстании. В особенно веселое настроение пришел Владимир Ильич, когда я рассказал ему о том, как посылал лавочникам записки с требованием выдать продукты.

— Ну и что же,— спрашивал Владимир Ильич,— брали?

— Брали,—отвечал я.

А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист депутат Бикузов (не Бикузов, а Байкузов. Ред.) печатал боны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочников продукты, Владимир Ильич совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте"*.

Деятельность Рузаевского Распорядительного комитета тесно была связана с деятельностью Московского Совета рабочих депутатов и проходила под руководством Московского, Нижегородского, Самарского комитетов, Пензенской и Симбирской групп РСДРП. Московский комитет РСДРП, придавая особое значение работе среди железнодорожных пролетариев, еще в мае 1905 года из партийных организаций железных дорог создал единый Железнодорожный район РСДРП (большевиков), который стал руководящим центром всеобщей железнодорожной забастовки. В вооруженной борьбе московского пролетариата значительную роль сыграла созданная большевиками боевая дружина Московско-Казанской железной дороги. Она была самой крупной и хорошо организованной. Под руководством машиниста А. В. Ухтомского был оборудован специальный поезд—четыре вагона (в том числе санитарный), на котором боевая дружина на участке Москва — Галутвин разоружала полицию, снимала провода правительственного телеграфа, задерживала и обезоруживала воинские эшелоны и санитарные поезда, шедшие с Дальнего Востока.

Благодаря энергичным действиям боевой дружины, к 15 декабря вся власть на всех близлежащих к Москве станциях Московско-Казанской железной дороги находилась в руках восставших. Боевая дружина

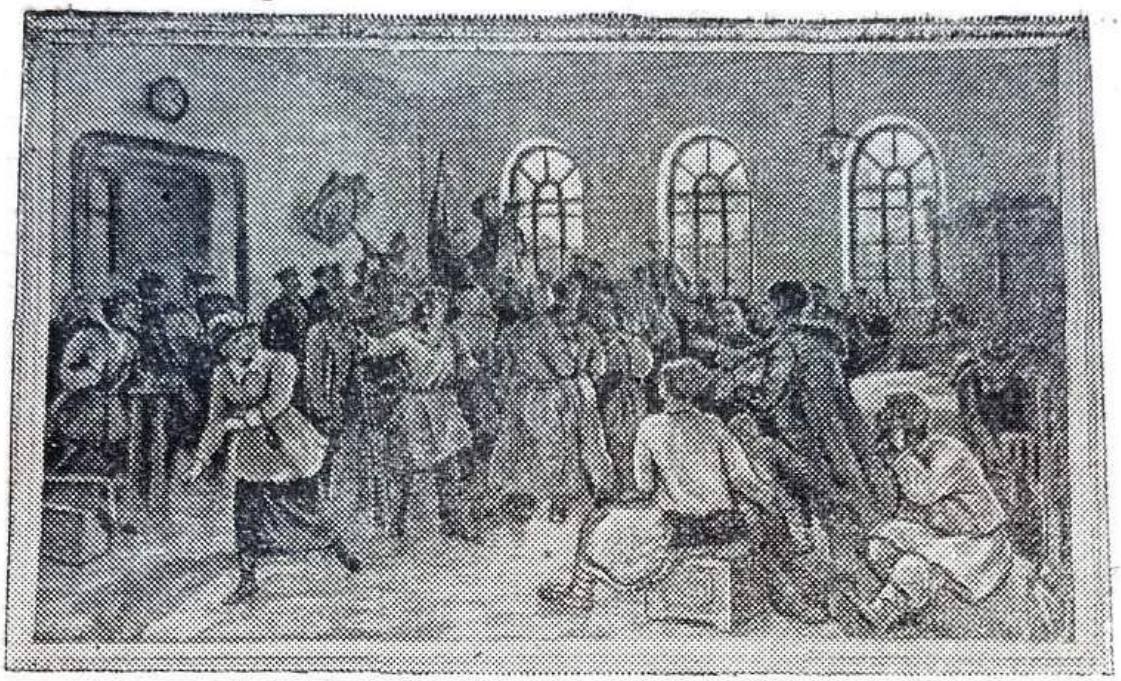
---

* *Г. Костомаров.* Московский Совет в 1905 году, М. 1955 г., стр. 144.

принимала активное участие в московских баррикадных боях.

Царское правительство пыталось любыми средствами подавить восстание московских рабочих. 12 декабря 1905 года царские войска начали артиллерийский обстрел Пресни—опорного пункта восстания. В дни с 12 по 15 декабря вооруженное восстание в Москве достигло наивысшего напряжения. Серьезный удар московскому восстанию нанесло меньшевистско-троцкистское руководство Петербургского Совета, не поднявшего петербургских пролетариев к восстанию. Петербургский Совет не сумел приостановить движение по Николаевской железной дороге и сорвать переброску царских войск в Москву. Поэтому во время вооруженного восстания поезда с войсками из Петербурга, Твери и западного края беспрепятственно перебрасывались в Москву. К 15 декабря царское правительство стянуло в Москву большое количество войск, в том числе две тысячи солдат Семеновского гвардейского полка с артиллерией. Во время прибытия в Москву солдат Семеновского полка дружинники Московско-Казанской железной дороги попытались помешать их высадке, но превосходящие силы противника принудили дружинников отступить. Казанский вокзал и железнодорожные пути стали обстреливаться семеновцами из орудий. Когда железнодорожная станция была уже занята семеновцами, машинист А. В. Ухтомский совершил героический подвиг. Он сквозь засаду царских войск вывез из Москвы дружинников. Карательным отрядом Римана вскоре были заняты все подмосковные станции Московско-Казанской железной дороги. Решение Московского Совета об организованном прекращении вооруженной борьбы в Москве имело огромное значение для пролетариата всей страны. И. В. Сталин по этому поводу писал: „Когда 15 декабря Совет рабочих депутатов Москвы — той самой Москвы, которая фактически руководила декабрьским восстанием,—всенародно объявил: мы временно прекращаем борьбу с целью серьезно подготовиться, чтобы снова поднять знамя восстания,—он выразил заветные думы всего российского пролетариата“*. С подавлением московского вос-

* *И. В. Сталин*, Соч., том I, стр. 204.



Митинг в Рузаевке 10 декабря 1905 г. С картины художника Е. Тимофеева. 1938 г.

стания вооруженная борьба пролетариата не была прекращена, она продолжалась. 13 декабря 1905 года царские власти арестовали Сасовский стачечный комитет. С этого дня непосредственная связь Рузаевского комитета с Москвой прекратилась. Указаний о дальнейших действиях от Центрального стачечного комитета Рузаевский комитет уже не стал получать. Перед Рузаевским комитетом стояла задача—создать новый центральный орган для руководства революционной борьбой всей Московско-Казанской железной дороги.

Инициативу же в создании нового Центрального Стачечного комитета проявило собрание рабочих и служащих ветки казанской дороги Симбухово-Безводовка. 13 декабря собрание послало телеграмму в Рузаевский комитет, а копию по всем станциям Московско-Казанской дороги, в которой передавалось решение собрания о необходимости „организовать в Рузаевке Центральный комитет от всей Казанской дороги на время забастовки ввиду бездействия Московского комитета и возможной, вследствие этого, задержки перевозки запасных нижних чинов и продовольствия для голода-

ющих губерний"*. Собрание избрало для участия в работах комитета своих представителей.

В тот же день Рузаевский комитет послал телеграммы в Казань, Алатырь, Пензу, Сызрань, Батраки, Самару, Симбирск, Сасово и другие станции с просьбой прислать своих делегатов для участия в конференции по вопросу образования Центрального стачечного комитета Московско-Казанской дороги. Одновременно была дана телеграмма машинисту станции Рузаевка Медведеву, находившемуся в Пензе, забрать в своем поезде делегатов от станции, что было и выполнено.

15 декабря в Рузаевке состоялось собрание делегатов от станций Московско-Казанской дороги, в числе которых были представители Пензы, Казани, Сызрани, Батраков, Алатыря и Самары. На этом собрании было решено продолжать забастовку. Для руководства развернувшейся всеобщей забастовки на Казанской дороге был избран Центральный стачечный комитет Московско-Казанской дороги из 16 человек**. 16 декабря 1905 года Казанский губернатор телеграфировал директору департамента полиции, что по полученным сведениям Центральный забастовочный комитет Казанской железной дороги перенес свою деятельность из Москвы на станцию Рузаевка, Пензенской губернии***. В комитет вошли: председателем А. П. Байкузов, членами инженер Молинари, машинисты: Василенко Волженский, Оберг, Генич, Лисовский, пом. машиниста Немченко, Миронов, конторщик дистанции Мещериков, телеграфисты Громов, Колосков, Мухин, Сергеев и другие. На этом же собрании была избрана новая администрация дороги: начальником дороги—инженер Непенин, начальником службы тяги—машинист Байкузов, начальником службы движения—ревизор Коротченко, начальником службы пути—инженер Молинари, начальником телеграфа—телеграфист Громов. Собрание делегатов своей телеграммой, адресованной всем железнодорожным станциям и управляющему дорогой Шестакову, уведомило о сформировании в Рузаевке Центрального стачечного комитета и избрании новой администрации дороги. В

---

* *Т. Купряшкин*, Указ. соч. стр. 95.
** ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 328, л. д. 447.
*** ЦГИАМ ф. 102. оп. 233, д. 2555, т. 6, л. д. 258.

телеграмме требовалось беспрекословное подчинение новой власти на дороге и Центральному стачечному комитету.

В связи с арестом Сасовского и других комитетов собрание послало экстренную телеграмму Тамбовскому губернатору, жандармскому ротмистру в Сасове Фролову, а копию в комитет Российских дорог и всем станциям Казанской дороги. Собрание предупреждало царские власти, что забастовка не прекратится до освобождения всех арестованных. Относительно задержек перевозок войск, вследствие арестов, комитет будет объявлять эшелонам, останавливая поезда на тех станциях, где будут производиться аресты. Собрание назначило срок освобождения арестованных членов Сасовского комитета в 6 часов вечера 16 декабря. Собрание извещало, что после этого срока будут задерживаться воинские поезда на станции Сасово. Собрание требовало эту телеграмму сообщить по всем станциям проезжавшим воинским чинам*. Центральный стачечный комитет берет в свои руки всю полноту власти на всей дороге. Кроме дружины Распорядительного комитета, Центральный комитет сформировал также боевую, хорошо вооруженную дружину из 18 человек. Центральный комитет уведомил всех начальников станций, чтобы они предупредили всех ближайших воинских начальников о том, что воинские команды и новобранцы не будут перевозиться, не будут перевозиться и военные грузы. Перевозиться будут лишь солдаты, едущие по демобилизации на родину и продовольствие для голодающих губерний. Директору департамента полиции казанский губернатор 16 декабря 1905 г. о деятельности комитета телеграфировал, что Центральный стачечный комитет сформировал в Рузаевке „свою полицию из 18 вооруженных человек, удалил жандармов и рассылает за своею подписью по линии дороги телеграммы с различными требованиями и указаниями по обслуживанию служащими станции, составлению поездов и проч. Несколько перехваченных телеграмм подтверждают эти сведения“**.

Центральный комитет предпринимает ряд реальных

---

* ЦГИАМ, ф 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. д. 226.
** Там же, т, 6, л. д. 258.

мер по социально-бытовому обслуживанию бастующих железнодорожников. Для наиболее быстрого проведения в жизнь своих постановлений о выдаче заработной платы и об удовлетворении других нужд бастующих комитет создал из числа боевых дружинников особую группу, которая должна была разработать мероприятия по удовлетворению бытовых нужд рабочих. 15 декабря 1905 года комитет направил телеграмму по всей линии Московско-Казанской дороги на имя всех начальников станций и председателей комитетов с требованием „уведомить где и сколько имеется вагонов с грузом наложенного платежа имеющего назначение на станции нашей дороги и сколько имеется на станциях вырученных денег"*.

Далее в телеграмме указывалось, что эти сведения „нужны для разработки мер удовлетворения служащих деньгами вместо жалования". А 16 декабря Центральный комитет предлагал всем начальникам станций и комитетам дороги уплатить „рабочим жалование из станционных выручек"**. При этом предлагалось определенный процент выручки направлять в Рузаевку в распоряжение Центрального стачечного комитета***. Центральный стачечный комитет взимал плату за хранение грузов и за простой вагонов, задержанных во время забастовки. Это способствовало так же некоторому увеличению денежных средств комитета. В самой Рузаевке бесперебойно работали все торговые предприятия, общественная столовая и баня. Цены на предметы первой необходимости торговцами не повышались, бастующим рабочим продолжалась выдача продуктов в кредит по квитанциям (бонам) Рузаевского Распорядительного комитета.

Центральный стачечный комитет усилил работу среди солдат, возвращавшихся с Дальнего Востока на родину. Для этой цели было выпущено несколько телеграфных воззваний к солдатам и посылались специальные агитаторы для работы среди них. Очень характерным является телеграфное воззвание стачечного комитета от 15 декабря 1905 года, адресованное комитетам дорог,

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. д. 226.
** Пензенские ведомости, № 130 от 17 июня 1907 года.
*** Там же.

рабочим и служащим всех станций, предназначенное для распространения между солдатами, едущими с Дальнего Востока. В этой телеграмме указывалось, что рабочие и служащие объявили всеобщую забастовку для достижения свободы всему народу. Телеграмма объявляла, что „бастующие решили возить маньчжурскую армию с Дальнего Востока скорее, чем возило ее царское правительство, сами видите, что во время забастовки воинские поезда шли скорее. Но правительству, как видно, не желательно перевозить скоро армию, оно виновато перед армией за пролитую кровь и разорение; и теперь, когда весь народ восстал против произвола правительства, оно хочет затормозить перевозку, так как боится, так как армия видала всю неправду правительства и первая присоединится к восставшему народу за свободу и за землю. И вот, боясь расплаты перед народом, правительство всеми силами старается затормозить ее передвижение. Так, на станции Сасово и др. Московско-Казанской железной дороги правительство вместе с казаками арестовало Распорядительный комитет служащих, что угрожает замешательством в правильном движении поездов".

„Товарищи солдаты!—заканчивалось воззвание.—Если у вас бьется теплое русское сердце, Вы должны помочь нам не допустить произвола правительства, не допускать незаконного ареста рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допустить вас соединиться с восставшими рабочими и голодными крестьянами"*.

Солдаты принимали участие на многолюдных собраниях рабочих-железнодорожников и крестьян, проводившихся почти ежедневно Рузаевским комитетом. Среди них распространялась революционная литература и велась устная пропаганда.

Для работы среди солдат были выделены члены комитета и наиболее развитые рабочие и служащие. Большую работу среди солдат проводил студент Казанского ветеринарного института „Максимыч" и начальник станции Гольцовка В. В. Усов. Комитет принимает и некоторые шаги против принятия срочных мер правительственным властям по подавлению революционного

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. д. 226.

П. А. Петрушин

движения не только на Московско-Казанской дороге, но и в Пензенской губернии. Для этой цели по поручению комитета и при непосредственном участии его члена телеграфиста А. И. Громова был выведен из строя правительственный телеграф по линии на Москву и на Пензу.

Деятельность Рузаевского Распорядительного, в особенности Центрального стачечного комитета, распространялась почти по всем железнодорожным станциям Московско-Казанской дороги и среди крестьян близлежащих сел и деревень. Рузаевский комитет посылал своих агитаторов на многие железнодорожные станций для организации забастовок. Так, по указанию Рузаевского комитета машинист Оберг, работавший на станции Лунино, проводил митинги среди рабочих и служащих станции и крестьян близлежащих сел и деревень. Участники митинга присоединились к забастовке и, чтобы преградить железнодорожный путь, отцепили от паровоза две платформы с баластом и опрокинули их поперек железной дороги. То же самое проделали и машинисты станции Сура во главе с Волженским. М. Л. Гринчак, работавший тогда помощником машиниста Волженского, впоследствии в своих воспоминаниях писал, что с рузаевцами они постоянно держали связь и были в курсе рабочего движения. Среди рабочих-железнодорожников проводили систематическую работу, призывая их к забастовке. Рабочие станции были солидарны с бастующими. Это видно из следующего факта. Однажды машинисты-агитаторы проводили митинг рабочих карьера по вопросу о забастовке. Местные жандармы решили арестовать агитаторов, но они были

предупреждены и избежали этого ареста. После этого машинисты бросили работу и уехали в Рузаевку, где приняли активное участие в забастовке. В Рузаевку с собой привезли 4 кольта, 2 нагана и одну винтовку.

В железнодорожной забастовке активное участие принимали рабочие и служащие станций Торбеево, Тимирязево (ныне Красный узел), Арапово (ныне Ковылкино), Пичкиряево и Зубова Поляна. На станции Тимирязево был организован стачечный комитет, который имел тесную связь с Рузаевским и Алатырским комитетами. Тимирязевские железнодорожники примкнули к вооруженному восстанию на второй день, 8 декабря 1905 г. По этому поводу помощник начальника жандармского управления дороги подполковник Кострицын из Саранска сообщал пензенскому губернатору, что 8 декабря на станции Тимирязево идет бурная забастовка телеграфистов.

Торбеевские железнодорожники примкнули к всеобщей забастовке также 8 декабря 1905 года. На станции был организован Распорядительный комитет, который проводил большую работу не только среди торбеевских железнодорожников, но и среди пролетариев станций Зубова Поляна, Пичкиряево и разъезда Вихрова. Агитаторы комитета были желанными людьми среди крестьян русских и мордовских сел. Торбеевский Распорядительный комитет состоял из 15 человек. Председателем был избран конторщик Г. Г. Банковский, помощником — телеграфист Орлов.

Сасовский и Рузаевский комитеты посылали своих представителей на станцию Торбеево для организации восстания. Вся власть на станции находилась в руках комитета. Комитет руководил вооружением рабочих. В кузницах рабочие ковали холодное оружие под руководством старшего кузнеца Т. Н. Трынова. В его доме проходили некоторые заседания комитета. В полном распоряжении восставших находился и железнодорожный телеграф. Членами комитета, старшим телеграфистом станции Торбеево И. Т. Севастьяниным и телеграфистом В. К. Коробовым передавались все телеграммы комитета. Членом комитета был начальник 6 дистанции инженер-механик Д. И. Шпилев, который „допускал в конторе дистанции и последний раз в телеграфе собрания комитета". Активным членом Распорядительного комитета был П. А. Петрушин.

П. Н. Трынов

Членом комитета был и помощник начальника станции Торбеево А. М. Мочалов*.

Членами Торбеевского комитета были помощники начальника станций Пичкиряево Чумаков Н. Н. и Зубова Поляна Лебедев А. П. и начальник разъезда Вихрова Б. И. Родзевич, которые по заданию комитета руководили забастовками рабочих в вверенных им железнодорожных станциях и разъездах. О деятельности торбеевского Распорядительного комитета П. А. Петрушин писал, что они по прямому проводу из Москвы получали прокламации и воззвания, которые с ленты перепечатывали на гектографе и распространяли среди маньчжурских войск и населения; останавливали поезда, отцепляя паровозы от них, закрывали мастерские и делали баррикады вокруг здания конторы в дистанции пути, где находился стачечный комитет**.

О начальнике разъезда Вихрова Б. И. Родзевиче 23 декабря 1905 года спасский уездный исправник тамбовскому губернатору сообщал, что он во время происходивших в декабре 1905 года железнодорожных забастовок относился к числу местных руководителей, несколько раз участвовал на железнодорожных митингах на станции Сасово, сочувствовал всем распоряжениям железнодорожного союза и признавал его за правительство. Родзевич весьма интересовался деятельностью боевых дружин Московско-Казанской железной дороги.

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 109, д. 157, л. д. 53—54.

** Республиканский краеведческий музей Мордовской АССР инв. № 2954 (материалы о Торбеевском стачечном комитете).

На железнодорожных собраниях призывал примкнуть рабочих и служащих к забастовке и свержению существующего строя. Далее исправник продолжал, что о „деятельности революционной и социал-демократической партии всегда отзывался с похвалой, о действиях же нынешнего правительства с порицанием. Родзевич был доволен, если бы самодержавие со всем существующим правительством, было низложено и заменено новым выборным от народа"*.

В этих же числах забастовали и железнодорожники станции Арапово (Ковылкино). Борьбой железнодорожников станции Арапово руководили Сасовский и Рузаевский комитеты. Они посылали своих агитаторов на станцию и на винокуренные заводы и паровую мельницу Арапова. Для подавления восстания железнодорожников на станцию был послан отряд стражников, но „рабочие-железнодорожники встретили отряд насмешками и затем бросились на стражников с молотками и проломили уряднику голову и разогнали весь отряд".

Под влиянием всеобщей железнодорожной забастовки на Московско-Казанской дороге произошло крупное выступление рабочих на винокуренном заводе и паровой мельнице крупного заводовладельца и помещика Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского района). Как среди рабочих винокуренных заводов и паровой мельницы, так и среди крестьян Лашминского имения Арапова агитаторами Сасовского и Рузаевского комитетов проводилась систематическая революционная работа.

„Беспорядки в моём имении,—писал следственным органам помещик Арапов,—были следствием тайной и открытой политической пропаганды среди заводских рабочих и населения окрестных сёл, которую вели железнодорожные служащие ближайших железнодорожных станций после начавшихся повсеместно в России забастовок железнодорожников. Агенты станции Рузаевка и Сасово с целью агитации приходили на крестьянские сходы и возбуждали крестьян против помещиков"**.

Начальник Пензенского губернского жандармского управления в департамент полиции 31 декабря 1905 го-

---

* Тамбовский облархив, ф. 4. оп. 113, д. 94, л. д. 173—175.
** Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 13, л. д. 9—10.

да писал, что во время происходившей на Казанской железной дороге забастовки, некоторые из железнодорожных служащих станции Сасово, а именно машинисты Аникеев, Артельнов, Евгашев, Хайдукин во главе с руководителем Сасовского Распорядительного комитета Еноховым приезжали в Лашму, Курнино и другие села и агитировали среди крестьян, а перед началом забастовки были в селе Арапово*. Причем в Арапово приезжали даже агитаторы из Москвы. Об этом свидетельствует письмо Арапова в Пензенский окружной суд. В своем письме Арапов сообщал, что начало и корень вредной пропаганды шли с железной дороги, почти ежедневно со станции Арапово приходили машинисты, телеграфисты и приезжие из Москвы штатские.**

На станции Арапова распространялась и социал-демократическая литература. Так, 6 апреля 1905 года на станции распространялась „печатная прокламация противоправительственного содержания под заглавием „Российская социал-демократическая партия".*** Следовательно, революционная агитация подготовила забастовку на винокуренном заводе и выступления крестьян против помещика Арапова.

Волнения рабочих винокуренного завода начались с ноября 1905 года. В обвинительном акте Пензенского Окружного суда говорится, что с ноября месяца 1905 года среди рабочих винокуренного завода стало замечаться брожение. Заводские рабочие волновались и говорили, что если найдется руководитель, то поднимутся все****. И руководители нашлись. Это были члены Сасовского стачечного комитета, машинисты Аникеев, Артельнов, Евгашев, Хайдукин и Енохов. Они несколько раз приезжали в село Воскресенская Лашма и вели большую агитационную работу среди рабочих винокуренного завода и паровой мельницы. 10—11 декабря они были в Лашме и подготовили забастовку рабочих. 12 декабря рабочие винокуренного завода в количестве около 100 человек прекратили работу и направились в контору имения с целью потребовать от управляющего повышения зарплаты. Но управляющего в конторе не

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 7.
** Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 13, л. д. 807.
*** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 53, л. д. 9.
**** Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 13, л. д. 2—12.

было. Тогда рабочие разгромили контору имения, пришли к каменному четырехэтажному зданию с турбинным и электрическим отделениями мельницы и увезли оттуда около 6000 пудов муки. Было снято 100 приводных ремней, повреждены машины, сняты электрические провода, перебиты окна и разломаны двери. К забастовавшим рабочим присоединились рабочие паровой мельницы и крестьяне окрестных сел и деревень: Червленной, Слободиновки, Курнино, Паракино и Воскресенской Лашмы. Затем рабочие совместно с крестьянами разгромили дом ненавистного управляющего имением Васина. Все долговые документы были сожжены. Имущество увезено крестьянами, а дом, где помещалась контора и квартира управляющего, был сожжен. Полицейский отряд, посланный на помощь Арапову, забастовщиками был изгнан из района забастовки. Арапову было причинено убытка на сумму около 70 тысяч рублей. Полицейские власти не в силах были справиться с восставшими. Срочно был вызван взвод казаков. Вечером казаки и чины полиции застали большое количество крестьян с подводами, увозившими муку из мельницы Арапова. Они сделали попытку задержать крестьян, а некоторых из них казаки стали избивать нагайками.

Вооруженные чем попало рабочие завода организованно выступили против казаков и полицейских. Рабочие стали забрасывать их камнями и палками. „На предупреждение пристава Гаврилова прекратить беспорядки,— говорится в обвинительном заключении по делу разгрома имения,— толпа с криком „Бей их", стала наступать более ожесточенно, после чего дан был сигнал к стрельбе. В толпу произведены были казаками из ружей, заряженных боевыми патронами, несколько выстрелов. Так как никто из находившихся в толпе не был ранен, то выстрелы вызвали лишь еще большее раздражение и вся толпа бросилась в упор на пристава и казаков, вынудив их отступить к деревне Червленной"*. Жертв среди рабочих не было. Пристав объясняет это тем, что казаки не выполнили его приказа и стреляли вверх.

Спустя некоторое время после разгона казаков, была подожжена заводская контора, два дома для служа-

* Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 13, л. 2—12.

щих конторы и дом начальника станции Арапово. Забастовка рабочих послужила сигналом для выступления крестьян всех сел и деревень огромного имения Арапова. Запылали ометы соломы, развозилось крестьянами господское сено. Революционная работа агитаторов Рузаевского и Сасовского комитетов среди крестьян и рабочие выступления подготовили почву для крестьянских выступлений.

„Таким образом,—заключает начальник Пензенского губернского жандармского управления,—все окрестные крестьяне, к числу которых принадлежали и заводские рабочие, уже были подготовлены к возмущению...“* В Андреевском хуторе (в 6 км от завода) запылали два больших омета соломы, много господского сена было развезено крестьянами. Крестьяне утверждали, что земля и лес землевладельцев должны быть отобраны и переданы им безвозмездно. Аграрные выступления в разных местах Пензенской губернии явились также толчком к выступлениям крестьян в имении Арапова. В обвинительном акте Пензенского окружного суда указывается, что враждебное настроение к экономии Арапова с декабря месяца приняло острый характер: на сходах, собиравшихся в деревне, стали говорить об отобрании помещичьего леса и земли, о разгроме имения Арапова. В лесной даче и дровяном складе на Андреевском хуторе начались лесопорубки и расхищение леса и дров. На попытку лесной охраны задержать порубщиков, встретил с их стороны сопротивление, причем крестьне заявили леснику, что „Прошло твое время, был барский лес, а теперь будет наш“**.

Министерство внутренних дел потребовало от пензенского губернатора немедленного водворения порядка в имениях Арапова „без всякого послабления“. Пензенским губернатором были посланы дополнительные отряды казаков и полиции. Начались повальные аресты и отобрание увезенного хлеба и имущества. Из двух мордовских и трех русских сел и деревень руководители и активные участники движения в количестве 30 человек были арестованы и подвергнуты тяжелому наказанию.

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 5—7.
** Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 13, л. 2—12.

Несмотря на огромные усилия чинов полиции и губернских властей, найти увезенное крестьянами у помещика Арапова почти ничего не удалось. Несмотря на свирепые меры, принятые губернскими и уездными властями по подавлению революционного движения в имении Арапова, движение не прекращалось, оно продолжалось до февраля 1906 года. 3 февраля 1906 года директор департамента полиции пензенскому губернатору телеграфировал, что беспорядки в имении Арапова „в селе Лашме Наровчатского уезда продолжаются, разграбленная мука в количестве двенадцати тысяч пудов не возвращена, грабители и агитаторы на свободе. Благоволите принять решительные меры возвращению разграбленного, водворению порядка, аресту грабителей агитаторов, действуя без всякого послабления"*. После этой телеграммы пензенский губернатор сам выехал в Лашму во главе крупного отряда казаков и полиции. Началась жестокая расправа с рабочими и крестьянами. Движение было подавлено. Лашминская забастовка рабочих, поддержанная крестьянами окрестных сел, имела большое значение для революционного воспитания не только рабочих винокуренного завода и паровой мельницы, но и крестьян смежных сел и деревень. В этом выступлении приняли активное участие рабочие и крестьяне русской и мордовской национальностей. Забастовка показала все более крепнущую связь рабочих и крестьян, руководящую роль кадровых железнодорожных пролетариев в революционном движении.

Стачечные комитеты железнодорожных станций придавали очень большое значение работе среди трудового крестьянства. Особо энергичную работу среди крестьянства вели Рузаевский и Сасовский комитеты. При Рузаевском комитете функционировал специальный кружок пропагандистов, готовящий крестьянских агитаторов. Крестьяне близлежащих сел привлекались к участию на митингах и собраниях, организованных Рузаевским комитетом на вокзале и железнодорожной школе. Прокурор Пензенского окружного суда по этому поводу докладывал Саратовской судебной палате, что почти „ежедневно на станции Рузаевка стали устраиваться

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 2.

Машинист Маслов (справа) и крестьянин аграрник.

митинги при участии не только служащих станции, но и крестьян из близлежащих деревень". На этих митингах революционные агитаторы предлагали крестьянам „присоединиться к железнодорожным служащим для борьбы с правительством против существующего порядка и отбирать землю у помещиков, так как земля должна отойти к ним"*.

Члены Рузаевского Распорядительного комитета и крестьянские агитаторы разъезжали по селениям и призывали крестьян к выступлениям против помещиков. Нередко агитаторы становились во главе крестьянских выступлений. Авторитет Рузаевского комитета среди крестьян все больше и больше возрастал. Руководитель

* ЦГИАМ, ф. М. Ю. д. 1606, л. д. 3—4.

Рузаевского комитета А. П. Байкузов вспоминал, что власть рузаевцев распространилась и на ближайшие деревни. По решению комитета сходки крестьян, которые проводились старой властью, были запрещены. Дружинники и агитаторы, выделенные комитетом, разъезжали по деревням и там проводили в жизнь это решение.

Так, машинист станции Сура, член комитета Волженский проводил революционную работу среди крестьян деревни Воеводино, машинист станции Лунино Оберг — среди крестьян села Лунино, рабочий-железнодорожник Степан Демин, уроженец села Воеводина, вернувшись в свое село, организовал поход крестьян на винокуренный завод помещика Обухова. Большую работу среди крестьян вел машинист Маслов. Агитаторами комитета раздавались социал-демократические прокламации и брошюры.

Большую работу среди крестьянских масс вел Сасовский стачечный комитет. По этому поводу тамбовский губернатор докладывал в департамент полиции, что он с первых чисел декабря 1905 года обратил специальное внимание на станцию Сасово Московско-Казанской дороги „... как на один из очагов революционного движения, где контингент служащих и рабочих железнодорожного депо, образовав комитет... всецело подчинился Центральному стачечному комитету и усиленной пропагандой и устройством митингов с участием посторонних лиц, оказывал крайне опасное и вредное влияние на крестьянское население трех прилегающих к станции Сасово уездов вверенной мне губернии“*. О революционной деятельности среди своих односельчан крестьянина села Кочетовки, Спасского уезда, Ф. И. Зинина 31 декабря 1905 года тот же губернатор писал, что по прибытии в свое село из станции Сасово, где он состоял железнодорожным служащим, рассказывал своим односельчанам, что он бывал на сасовских митингах, где железнодорожными служащими обсуждались разные вопросы и этими служащими он послан на родину с целью „открыть глаза своим односельчанам и просветить их“. Зинин призывал крестьян не слушать-

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, д. 57, л. д. 25.

ся начальства, так как оно отменено, землю у помещиков надо отобрать и разделить между собой*.

Рузаевский Распорядительный, в особенности Центральный стачечный комитет, имея тесную связь со стачечными комитетами Пензы, Самары, Нижнего Новгорода, Казани, Батраков, Симбирска, Сызрани, Сасова, Москвы, получал систематическую информацию о ходе забастовки как через своих представителей, так и представителей этих комитетов, нередко находившихся в Рузаевке. В Нижний Новгород комитетом был послан машинист Белов, который принял активное участие в вооруженной борьбе нижегородских пролетариев. В Симбирск был послан Д. В. Праотцев, который 12 декабря 1905 года на большом митинге на вокзале произнес пламенную речь о необходимости вооруженной борьбы, отобрании у помещиков земли и рубки их леса, а затем разбрасывал и раздавал присутствовавшим на митинге прокламации Симбирской группы РСДРП под названием „Манифест"**.

В Пензе находился машинист Медведев. В Сасово выезжал А. П. Байкузов. Из Сасова приезжала делегация из 6 человек во главе с председателем стачечного комитета, машинистом Еноховым. В Рузаевку приезжал руководитель алатырских железнодорожников Мокшин.

Все больше и больше сгущались мрачные тучи вокруг восставших. Царь, помещики, русская и иностранная буржуазия единым фронтом делали все для того, чтобы любыми средствами в первую очередь сломить сопротивление московских рабочих. Боевые дружины Москвы под напором превосходящих, до зубов вооруженных царских войск отходили с боями в Пресненский район. Здесь произошло героическое сражение пролетариата против контрреволюции. Дружинники Красной Пресни, во главе с большевиками, окруженные со всех сторон пламенем пожаров, долго не сдавали своих позиций. И лишь после того, как Московский комитет и Совет рабочих депутатов, по указанию В. И. Ленина, приняли решение об окончании вооруженной борьбы, защитники Красной Пресни организо-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 236, д. 700, ч. 56, л. д. 211.
** ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1076, л. д. 1—2.

ванно прекратили сопротивление. В последнем приказе штаба пресненских боевых дружин было сказано: „Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это—ничего. Будущее за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству"*.

Организованное прекращение московского декабрьского восстания имело огромное значение для сохранения боевых сил пролетариата, истребления которых усиленно добивались враги революции. Контрреволюция временно торжествовала победу. После прекращения декабрьского восстания рузаевцы продолжали борьбу. Но дошедшие до Рузаевки сведения из Москвы были неутешительными. Центральный стачечный комитет, обсудив на своем заседании создавшееся политическое положение в связи с подавлением московского восстания, решил вооруженную борьбу продолжить, а для выяснения положения в Москве послать двух разведчиков: помощника машиниста станции Алатырь Мокшина и конторщика станции Рузаевка Краснова. Но представители комитета до Москвы не доехали. Они своими глазами видели, как карательная экспедиция семеновцев во главе с полковником Риманом чинила расправу на ближайших к Москве станциях Московско-Казанской железной дороги. В Люберцах 17 декабря 1905 года прозвучал залп, оборвавший жизнь пламенного революционера, героического борца, руководителя боевой дружины Казанской дороги машиниста Алексея Владимировича Ухтомского. После подавления московского восстания управляющий Московско-Казанской железной дороги Шестаков 20 декабря 1905 года по всем линиям и веткам разослал телеграмму, в которой он предлагал всем железнодорожным служащим руководствоваться только распоряжениями начальников служб и объявлял, что распоряжения, исходящие от каких бы то ни было комитетов, союзов и других организаций, недействительны**. В противовес этой телеграмме 20 же декабря Центральный стачечный комитет по всей линии Московско-Казанской железной дороги всем служащим и комитетам послал свою

* *Г. Костомаров.* Московский Совет в 1905 году. М., 1955 г., стр. 150.

** Пензенские губернские ведомости, № 130, от 17 июня 1907 г.

последнюю по счету телеграмму за № 1088. В этой телеграмме комитет обратился с порицанием тем служащим, которые стремились принять предложение управляющего дорогой не признавать распоряжения никаких комитетов, а руководствоваться распоряжением начальников служб. Затем комитет призывал всех бастующих железнодорожных пролетариев не ронять своего престижа в революционной борьбе и с гордостью объявил, что „если и придется окончить забастовку, то во всяком случае не по жалкой просьбе администрации, а по постановлению собрания делегатов, присланных от всех сознательных борцов за свободу, какое собрание назначено на 22 декабря в Рузаевке". Всех железнодорожных рабочих комитет предупреждал, что „до тех же пор о прекращении забастовки не может быть и речи"*. Одновременно с этим Центральный стачечный комитет дал телеграфное распоряжение о задержании в Рузаевке отправленного из Нижнего Новгорода пассажирского поезда № 3. Эта телеграмма показывает, что Центральный стачечный комитет обладал еще реальной силой по всей железной дороге. Но намеченное собрание делегатов уже не удалось собрать. На одном участке Казанской дороги движение поездов при помощи вооруженных сил восстанавливалось. Началось движение поездов и по другим участкам дороги. 21 декабря вернулись в Рузаевку разведчики комитета. На объединенном заседании Рузаевского и Центрального стачечных комитетов они подробно доложили о результатах своей поездки. По этому поводу А. П. Байкузов в своих воспоминаниях писал, что наконец приехали наши разведчики и доложили комитету о результатах. Они спокойно говорили о том, что им пришлось видеть собственными глазами пролитую рабочую кровь, расстрелянных рабочих; они видели, что в Сасове борьба рабочих была уже прекращена. Они доложили, что на одном участке Казанской дороги движение восстанавливается и только рузаевцы держат в своих руках около 4 тысяч вагонов с ценными грузами, только они не пускали эти вагоны, несмотря на то, что движение уже было кругом восстановлено**.

---

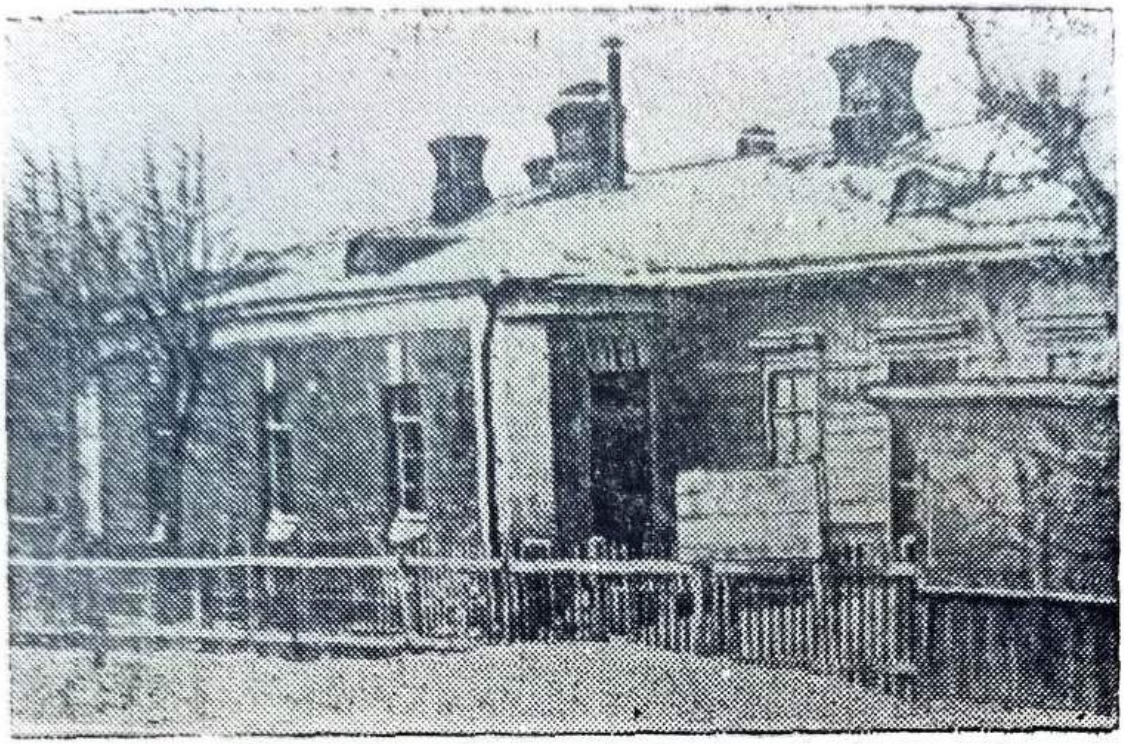
* Пензенские губернские ведомости, № 130, от 17 июня 1907 г.
** ЦГА МАССР, ф. Р— 175, оп. 1, д. 51, л. д. 280—284.

Обсудив создавшееся положение комитеты решили, что дальнейшее сопротивление бесполезно, забастовку необходимо прекратить организованно. Одновременно комитет предложил всем дружинникам спрятать оружие и всеми средствами сохранить организацию для дальнейшей революционной борьбы, которая должна быть более наступательной и единовременной. 21 декабря 1905 года комитетом было созвано последнее многолюдное собрание рабочих, служащих узла и крестьян. На этом собрании была принята следующая резолюция: „Мы, рабочие, начали борьбу организованно, организованно её и кончаем. Мы кончаем забастовку и вооруженное восстание не из страха надвигающейся опасности, а из сознания бесплодности дальнейшего сопротивления и постановляем восстановить правильное движение поездов с завтрашнего дня с 8 часов утра"*.

22 декабря 1905 года в 8 часов утра был направлен первый пассажирский поезд на Пензу и движение поездов по Московско-Казанской дороге возобновилось по решению самих же рабочих. Еще 12 декабря Пензенский губернатор умолял директора департамента полиции, а он военного министра: „остановить благонадежную строевую часть возвращающихся войск из Маньчжурии для восстановления порядка в Рузаевке"**. Эта просьба губернатора была связана с тем, что в его распоряжении войск для подавления рузаевского восстания не было. Но и остановить строевую часть в Рузаевке и военный министр не был в состоянии, так как солдаты не только сочувствовали восставшим, но и оказывали им всемерную помощь. Царское правительство, подавив восстания рабочих в Москве и других городах страны, приняло решительные меры и по подавлению рузаевского восстания. Оно рассматривало Рузаевку как одного из важных центров революционного движения. Уже в день подавления восстания в Москве, 19 декабря директор департамента полиции телеграфировал пензенскому губернатору Хвостову, что „Центральный забастовочный комитет Казанской дороги перенес свою деятельность на станцию Рузаевка, сформировал там свою полицию, удалил жандармов и

---

* ЦГА. МАССР, ф. р—175, оп. 1, д. 51, л. д. 281.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 6, л. д. 22.



Дом в поселке Рузаевка, где содержались арестованные железнодорожники в 1905 г.

рассылает телеграммы с различными требованиями и указаниями. Необходимы самые решительные меры для уничтожения комитета с применением против вооруженных мятежников действия оружием без малейшего послабления"*. В этот же день министр внутренних дел Дурново пензенскому губернатору предложил принять самые решительные меры по упразднению стачечных комитетов, восстановлению правильного движения Казанской дороги. „Действуйте,—приказывал он,—твердо, без колебаний. Войдите в сношение с Тамбовским и Рязанским губернаторами для согласования распоряжений энергичной совместной работы"**. 22 декабря на станцию Рузаевка прибыл отряд жандармов и казаков из Пензы в составе одной роты пехоты и полусотни казаков 7 Уральского полка. Командир отряда подполковник Адамов своему начальству сообщал, что с прибытием отряда на станцию без всяких принудительных мер с его стороны, движение пассажирских поез-

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. д. 87.
** Там же, л. д. 185.

дов было восстановлено самими железнодорожными служащими*.

Жандармы и войска немедленно приступили к арестам и обыскам квартир, для чего было составлено шесть команд, каждая в составе 6 солдат, 4—5 казаков и одного жандармского унтер-офицера. В первый день было арестовано 19 человек членов стачечного комитета и агитатора железнодорожных забастовок, которые в 2½ часов ночи были особым поездом под конвоем отправлены в Пензенскую губернскую тюрьму. Как сообщал подполковник при обысках было найдено: 8 двухствольных и 2 одноствольных ружья, 6 револьверов, 5 кинжалов, финский нож, две бомбы и много антиправительственных прокламаций. 22 декабря были осмотрены при помощи 15 солдат и 15 казаков все вагоны, находящиеся на станции и все железнодорожные мастерские, где также было найдено оружие. В этот день было арестовано 6 человек. „При производстве ареста и обысков как 21, так и 22 декабря,— сообщал далее он,—войска не встретили со стороны арестуемых никакого сопротивления..."** Причем, при обыске в квартире члена комитета А. И. Колоскова найдена копия телеграммы Московского совета рабочих депутатов***.

Всего же за два дня было арестовано 27 человек, которые поездом были отправлены в Пензенскую пересыльную тюрьму, где находились до суда (июнь 1907 г.).

Под воздействием рабочего движения и усиленной революционной агитации в бурные дни декабрьского вооруженного восстания развертывается крестьянское движение. Крестьянские выступления принимают более организованные, массовые и острые формы. Крупное выступление крестьян села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского района), произошло против помещиков Суворина и Письмерова. Неоднократным разгромам подвергались эти имения с ноября 1905 года. 12 декабря 1905 года крестьяне произвели разгром имения помещика Письмерова. Сельский староста

---

* ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. д. 471—473.
** ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. д. 471—473.
*** Пензенский облархив, ф. 1 с/5, д. 401, л. д. 8—9.

признанный виновным за организацию разгрома, был арестован.

На 14 декабря земский начальник решил собрать в Кайбичеве сельский сход для уговора крестьян не громить имения помещика. В этот день Письмеров, предвидя полный разгром своего хутора, нанял крестьян села Паракина для увоза своего имущества с хутора. На хутор приехали паракинские крестьяне. Рабочие хутора (они были почти все из кайбичевских крестьян) немедленно послали в Кайбичево предупредить об этом своих односельчан. Кайбичевские крестьяне тут же всем селом прибежали на хутор Письмерова. Все были вооружены вилами, рычагами и топорами, многие были верхами на лошадях, в числе прибежавших были и женщины и дети. Начался разгром хутора, Письмеров с семьей едва успел скрыться.

Кайбичевские крестьяне уговорили паракинских бойкотировать Письмерова и начали делить его имущество. Причем кайбичевские крестьяне имели свою вооруженную боевую дружину. „Человек до 30 вооруженных крестьян села Кайбичева, — писал пристав, — стоят на дороге близ села Паракина, вероятно, чтобы не допустить к хутору Письмерова, если кто бы вздумал пойти в защиту его"*. Хутор Письмерова систематически подвергался разгрому. А 31 декабря 1905 года кайбичевские крестьяне произвели полный разгром хутора Письмерова. Из двух домов помещика они разделили между собой всю мебель, всю посуду, зеркала, почти всю зимнюю одежду и обувь, заготовленное на зиму скоромное и постное масло, мед, варенье, овощи; более чем на 40 лошадей выездную и рабочую сбрую; разделили до 700 пудов овса, крупы, муки; в молотильном сарае увезли все ремни и некоторые части машин; угнали со двора до 50 голов свиней, 50 голов овец, 17 голов рогатого скота, много гусей, кур. В домах уничтожили все печи, двери, перебили окна и рамы. С гумна увезли до 170 возов сена и необмолоченного овса. Было причинено Письмерову убытку до 12 тысяч рублей.

Затем крестьяне села Кайбичева разгромили имение помещика Суворина. Распределили между собой почти все его имущество, затем колеса, хомуты, веревки,

* Ульяновский облархив, ф. 106, оп. 36, д. 45, л. д. 2—3.

Группа арестованных железнодорожников ст. Рузаевка во дворе пензенской тюрьмы.

сани. Увезли до 500 возов сена. Убытки составили до 5 тыс. рублей. Крестьянами села Кайбичева вырублено леса у Письмерова до 30 десятин и у Суворина—до 15 десятин*. Восстание кайбичевских крестьян было подавлено присланной из Ардатова воинской силой.

Еще более массовым и организованным было выступление крестьян мордовского села Иванцева, Лукояновского уезда против помещика Протасова-Бахметьева.

20 декабря 1905 года на своем сельском сходе крестьяне составили приговор, согласно которому весь помещичий урожай овса должен быть разделенным между крестьянами. Через два дня представители общества в количестве 30 человек явились в имение и потребовали исполнения крестьянского приговора. Получив отказ, крестьяне решили действовать силой. По набатному звону колокола собралось 600 крестьян. Разделившись на 3 отряда и вооружившись кольями, оглоблями, железными вилами, крестьяне начали окружать имение с 3-х сторон. Полицейский отряд во главе с приставом встретил крестьян оружием. Но крестьяне наступали, тогда полицейские открыли стрельбу из винтовок по

* Ульяновский облархив ф. 76, оп. 9, д. 48, л. д. 3.

крестьянам. В результате стрельбы один крестьянин был убит и три были ранены. На помощь полиции были вызваны войска. Движение крестьян было подавлено*.

Таким образом, декабрьское вооруженное восстание в Москве явилось сигналом вооруженной борьбы рабочего класса и крестьянства всей страны, в том числе и Мордовии. Застрельщиками, руководителями революционных выступлений трудящихся масс Мордовии в грозном 1905 году были рузаевские железнодорожные пролетарии. Железнодорожные стачки, вихрем пронесшиеся в России, оставили неизгладимый след в жизни рузаевских железнодорожных рабочих и служащих. Дни этой славной, воодушевленной борьбы явились отправным пунктом для развития могучей организации железнодорожного пролетариата. Стачки железнодорожных пролетариев, начавшиеся еще с февраля 1905 года, сплотили всех, заставили многих рабочих и служащих выглянуть из своих мастерских и отделений, задуматься над задачами революционной борьбы против царизма и капитала. Повседневная, монотонная, серая жизнь была нарушена, рабочие и служащие силою вещей вошли в коллею политической жизни и пошли по ней смелой поступью. „Только борьба,—говорил В. И. Ленин в своем докладе о революции 1905 года,—воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю"**.

Революционные события в Рузаевке, как и в ряде других станций Московско-Казанской железной дороги показали, как из стачки вырастало вооруженное восстание.

„А если посмотреть прямо в лицо действительности, если не прятать голову под крыло,—писал В. И. Ленин в 1906 году,—то ясно станет, что из стачки *неизбежно* вырастет, и немедленно же, вооруженное восстание. Железнодорожная забастовка есть восстание, это неоспоримо после декабря. А без ж.-д. забастовки не остановится ж.-д. телеграф, не перервется перевозка писем по ж.-д., невозможно, следовательно, и почтово-телеграфная забастовка в серьезных размерах"***.

---

* *Т. Купряшкин.* Указанное сочинение, стр. 114.
** *В. И. Ленин,* Соч., т. 23, стр. 253.
*** *В. И. Ленин,* Соч., том 11, стр. 100.

Декабрьское восстание рузаевских рабочих явилось славной страницей истории революционного движения на территории Мордовской АССР, образцом героической борьбы с самодержавием. Они показали величайшую решительность, энергию, бесстрашие и непревзойденный героизм в борьбе, сохранив до конца стойкость и боевой дух. Рузаевский пролетариат с честью выполнил свою историческую задачу руководителя народных масс в революции. Он показал умение наступать и организованно отступать, когда этого потребуют обстоятельства. Известно, что целью восстания является полное разрушение всех и всяких местных властей и замена их новыми, народными властями. Выполнило ли эту цель рузаевское восстание? Да, выполнило с честью.

Созданный по инициативе рабочих и служащих Рузаевский Распорядительный комитет имел свою реальную силу. До создания Центрального стачечного комитета всей Московско-Казанской дороги, Распорядительный комитет осуществлял рабочий контроль над всей жел.-дор. станцией. Ни один поезд не мог отправиться со станции, ни одна телеграмма не могла быть послана без санкции комитета. По решению комитета не пропускались следовавшие из Сибири эшелоны с войсками и казаками, а свободно проходили эшелоны с возвращавшимися на родину демобилизованными солдатами, а также поезда с продовольствием для голодающих губерний. А с созданием Центрального комитета самими рабочими депутатами на своем собрании была избрана новая, революционная администрация Московско-Казанской дороги, все распоряжения которой исполнялись беспрекословно всеми начальниками станций дороги. Комитет опирался на свою боевую дружину, вооруженную огнестрельным и холодным оружием. Боевая дружина установила революционный порядок не только на станции, но и в рабочем поселке. Созданный комитетом штаб боевой дружины строго следил за претворением в жизнь решений комитета. Нарушители установленного комитетом порядка подвергались аресту и сажались в специально приспособленный вагон, охраняемый дружинниками. Рузаевский комитет, несмотря на кратковременность своего существования, провел большую работу по социально-бытовому обслуживанию рабочих и трудящихся. Комитет обязал рузаевских торговцев

беспрепятственно отпускать рабочим и служащим предметы первой необходимости, и в первую очередь продовольствие в кредит по специальным квитанциям (бонам). Боны явились своеобразной денежной системой комитета. Торговцам запрещалось под страхом конфискации имущества повышать цены на предметы первой необходимости. Для обеспечения бастующих зарплатой всем начальникам станций комитет разрешил использовать денежные выручки станционных касс. Был создан специальный фонд бастующих. Комитет организовал питание бастующих и проезжавших бакинских рабочих, уволенных в связи закрытием некоторых нефтяных промыслов. Большую работу комитет проводил среди крестьян. Сходы крестьян, созываемые царской властью, комитет запретил. А специально выделенные пропагандисты вместе с вооруженными дружинниками проводили это решение комитета в жизнь. Следовательно, Рузаевский стачечный комитет вначале руководил забастовкой рабочих и служащих, затем осуществлял руководство их вооруженной борьбой. Вначале восстания комитет осуществлял рабочий контроль над деятельностью жел.-дор. станции, а затем с избранием новой администрации дороги самими рабочими, комитет становится полновластным хозяином всей дороги—зародышем новой, революционной власти. Не называясь Советом рабочих депутатов, Рузаевский Распорядительный, а также Центральный стачечный комитет в течение 12 дней осуществлял ту же роль, какую выполняли Советы в других городах и промышленных центрах. Оценивая революционные события, происходившие в декабре 1905 года в разных городах и промышленных центрах России, В. И. Ленин говорил: „Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких „республик", в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, „победы" слишком слабыми, слишком изолированными"*. Эту ленинскую оценку можно вполне применить и к Рузаевке, которая в течение 12 дней представляла именно такую маленькую „республику".

---

* *В. И. Ленин,* Соч., т. 23, стр. 240—241.

Живые свидетели Рузаевского восстания:
А. Д. Белов, А. М. Лабиринтов, А. М. Тихонов и В. Н. Миронов
с дочерью героя-революционера А. В. Ухтомского
А. А. Ухтомской. (Фото 1955 г.)

Несмотря на поражение вооруженного восстания, рабочий класс приобрел неоценимый опыт революционной борьбы и политически неизмеримо вырос. В ходе революции огромную школу революционного воспитания получило трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция.

Пролетариат России, руководимый большевиками, своим героизмом в дни декабрьского вооруженного восстания вписал одну из ярчайших страниц в историю рабочего революционного движения.

„Незабвенный героизм московских рабочих,—писал В. И. Ленин,—дал образец борьбы всем трудящимся массам России...

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую, вооруженную борьбу с эксплуататорами. „После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. ...“*

---

* *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 501—502.

ГЛАВА III

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОРДОВИИ В ПЕРИОД ОТСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(1906—июнь 1907 гг.)

Подготовка и проведение выборов в первую Государственную думу.

В ходе первой русской революции обозначились две полосы развития: полоса подъема, характеризовавшая весь грозный 1905 год, и полоса отступления, начавшаяся после поражения декабрьского вооруженного восстания. Подъем революции сменился ее постепенной убылью, постепенным спадом революционной волны и усилением реакции. Но отступление революции шло медленно, с боями. Декабрьское вооруженное восстание было высшей точкой подъема первой русской революции. Поражением вооруженного восстания царское правительство спешило воспользоваться для того, чтобы добить революцию. Сломив при помощи военной силы вооруженное восстание в Москве, царизм перешел в наступление против революции по всей стране. Наиболее реальным средством для подавления революции правительство считало карательные экспедиции и военно-полевые суды. Во все районы России, где опасность революции еще не считалась устраненной, были посланы карательные экспедиции. Одна губерния за другой объявлялись на военном положении или на положении чрезвычайной и усиленной охраны.

В начале 1906 года на положении усиленной охраны были 26 губерний и областей, чрезвычайной охраны—15 губерний и областей и на военном положении—39 губерний и областей. К концу 1906 года почти три четверти империи, находились на положении усиленной охраны. 28 января 1906 года было учреждено особое совещание по рассмотрению вопросов об изменении дислокации войск для борьбы с революционным движением, в особенности с нараставшими крестьянскими восстаниями.

Царское правительство увеличило количество полицейской стражи в уездах. По заданию правительства был разработан план усиления войск на территории Европейской России, где ожидались особенно крупные революционные выступления. Увеличение войск предусматривалось за счет прибывающих войск с Дальнего Востока. Если к 1 марта 1906 года войска были увеличены в Европейской России на 80 батальонов, то к 1 августа уже на 300 батальонов. Военные округа были разбиты на отдельные военные участки и районы. 7 февраля 1906 г. Николай II утвердил новые правила о вызове войск для содействия гражданским властям, предусматривающие самые дикие приемы военной расправы с революционным народом. По этим правилам почти каждый полицейский начальник имел право вызова войск и неограниченного применения оружия против рабочих и крестьян. Войскам строжайше приказывалось стрелять по „бунтовщикам“ только боевыми патронами, стрельба вверх или холостыми патронами категорически запрещалась.

Кроме военных судов, выносивших смертные и каторжные приговоры, на местах создавались для расправы с революционерами так называемые военно-полевые суды, которые целиком зависели от произвола генералов и офицеров-карателей. По закону 19 августа 1906 года военно-полевые суды составлялись из пяти офицеров и приводили в исполнение приговор в 24 часовой срок. За первый месяц существования военно-полевых судов ими было казнено около 400 человек.

Наряду с военно-полевыми судами действовали поощряемые правительством банды черной сотни: „Союз русского народа“ и „Союз Михаила-архангела“. Заодно с черносотенным правительством действовали капита-

листы и помещики. Они мстили рабочим и крестьянам за революцию. Царизм бросил все силы на подавление революции с помощью карательных экспедиций, организованных полицией черносотенных банд погромщиков, военно-полевых судов, массовых казней, полицейских расправ с рабочими и крестьянскими организациями. Царское правительство стремилось истребить революционный авангард рабочего класса и запугать весь народ. Тысячи революционных борцов погибли от рук царских палачей. Особенно жестоко царизм расправлялся с рабочими и крестьянами национальных окраин. Пензенская, Симбирская, Тамбовская и Нижегородская губернии, из некоторых уездов которых в основном составилась территория Мордовской АССР, с конца 1905 года были объявлены на положении усиленной охраны. Во все уезды Мордовии были посланы войска. Во многих уездах находились казачьи части. Большие права царское правительство давало полиции. Казаки и полиция бесчинствовали над рабочими и крестьянами. Корреспондент „Симбирских вестей" по этому поводу писал, что казаки и стражники в Ардатовском уезде „продолжают безнаказанно безобразничать... Фактов этих насилий и безобразий так много, что в обыкновенной газетной корреспонденции я затрудняюсь сообщить".

Далее он заключает, что „крестьяне вообще никогда дружелюбно не относились к казакам, теперь ужасно обозлены против них, и надо полагать, что при первом удобном случае отомстят коварным усмирителям"*.

Особенно много насилий солдат и полиции было при отобрании у крестьян порубленного леса и имущества помещиков и казны. В середине августа 1906 года алатырский уездный исправник Неофитов прибыл с ротой солдат и 59 стражниками в мордовское село Кабаево отбирать порубленный лес из помещичьей дачи. В ход были пущены нагайки. Стражникам исправник дал приказ: „Нагаек не жалеть". И стражники усердствуя, старались отличиться перед начальством. Мужики, кто мог, скрылись, остались в селе дети и женщины. Им и досталось. Били направо и налево. Кто бы не встретился усмирителям, без рубцов домой не вернется.

---

* „Симбирские вести", № 168, от 30 июля 1906 года.

Издевательство над жителями села продолжалось целую неделю. Нередко солдаты заступались за крестьян. Они были недовольны действиями стражников*.

18 октября 1906 года так же в мордовском селе Большие Березники, Карсунского уезда отряд стражников в 40 человек избил рекрутов, приехавших на призыв.

25 июля 1906 года в селе Кунеево, Карсунского уезда, казаки насмерть зарубили трех крестьян, руководителей крестьянского движения. Один из них был участником Цусимского сражения**. Бесчинства казаков над мирными жителями вызывало недовольство и презрение широких слоев народа. Характерно в этом отношении обращение одного крестьянина села Анастасова, Ардатовского уезда, к казакам, которые находились в этом селе. Крестьянин спрашивал казаков, зачем вы явились к нам? А затем он начал агитировать их, чтобы они присоединились к крестьянам и вместе „вырезать всех господ, чтобы больше они не пили мужицкой крови". А в заключение предупредил казаков, что если с крестьянами они не соединятся или совсем не уйдут, то мужики все равно всех казаков вырежут***.

На территории Мордовии, как и по всей России, свирепствовали военно-полевые суды. Они вынесли целый ряд смертных приговоров руководителям революционного движения. Так, военно-полевому суду в конце 1906 года были преданы руководители крестьянского движения, крестьяне сел Судосева и Большие Березники, Карсунского уезда. В этих селах энергично работали большевики и комитеты Всероссийского Крестьянского союза, под руководством которых произошли в ряде сел Карсунского и Ардатовского уездов крупные крестьянские выступления против помещиков и местных властей.

По этому поводу земский начальник 5 участка Карсунского уезда симбирскому губернатору писал, что в 1905—1906 гг. село Судосево было очагом крестьянских выступлений. Это село выделяло агитаторов не только для Симбирской, но и для соседней Пензенской губернии. В крестьянской борьбе активно участвовали и крестьяне села Больших Березников****.

---

* „Симбирские вести" № 193 от 31 августа 1906 года.
** ЦГВИА, ф. 400, оп, 24/613, д. 20, л. д. 286—287.
*** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 38, л. д. 51.
**** Ульяновский облархив, ф. 1—с/761, д. 1891, л. д. 2.

Несколько человек активнейших руководителей, как, например, Василий Шилкин, Симанов и др.—по приговору военно-полевого суда „были преданы смертельной казни через повешение"*. Многие были сосланы в Сибирь и другие окраины Российской империи.

В апреле 1906 года под председательством министра внутренних дел в Особом совещании, образованном согласно статьи 34 положения о государственной охране, рассматривалось дело об 11 активных участниках рузаевского восстания. Все они по постановлению министра внутренниих дел были подчинены гласному надзору полиции в избранном месте жительства вне столиц, столичных губерний, Пензенской и смежной с нею, на два года.

Среди них: пензенский цеховой П. В. Миронов, саранский мещанин В. С. Блохин, екатеринославский мещанин Н. А. Немченко, одесский мещанин Л. Я. Оберг, юрьевский мещанин Н. В. Ролланд, крестьянин села Устья, Елатомского уезда, А. Е. Мухин, крестьянин села Русака, Борисоглебского уезда, А. И. Колосков, крестьянин деревни Разсухиной, Судогодского уезда, В. Я. Вихрев и мещанка города Рославля Татьяна Казимировна Байкузова**.

Руководители революционного движения без суда и следствия арестовывались и сажались в тюрьмы, которые к 1906 году были переполнены. Так, только в 1906 г. в Тамбовской губернии, по данным окружного суда, за участие в крестьянском движении было привлечено к судебной ответственности 859 человек, из которых 437 были приговорены к тюремному заключению.

Но все эти репрессивные меры не могли остановить революцию, движение ширилось, шло вперед, охватывая все новые и новые слои населения, все новые и новые районы. Войск не стало хватать. Царское правительство в борьбе с революцией, кроме репрессий, стало применять и другие средства. Одним из средств борьбы с революцией для царизма была Государственная дума. И. В. Сталин по этому поводу писал, что представители русского самодержавия „...созывом Думы... хотят утихомирить народную революцию, точно так

---

* Ульяновский облархив, ф. 1—с/761, д. 1891.
** ЦГА МАССР, ф. 2/21, оп. 1, д. 31, л. д. 423—424.

же, как уже однажды „освобождением крестьян" утихомирили великое крестьянское движение"*.

В разгар декабрьского вооруженного восстания 11 декабря 1905 года царское правительство издало новый закон о созыве „законодательной" думы.

Вся система выборов оставалась той же, какая была при выборах в булыгинскую думу. О булыгинской законосовещательной думе в своей прокламации Тамбовская группа РСДРП писала, что „6 августа царское правительство разрешилось от бремени уродливым младенцем, которого окрестили новым именем, назвали Государственной думой. Во чреве канцелярии Булыгина в течение 6 месяцев рос этот плод, жандармы его вырастили, полиция его вскормила и вспоила и недоноском выставила теперь на показ, как мудрое творение царя Николая"**. Данная характеристика вполне приемлема и для первой „законодательной" думы. По закону 11 декабря 1905 г. избирательные права получили только рабочие фабрично-заводских предприятий, рудников, железнодорожных мастерских с числом рабочих не менее 50 человек. Большинство рабочих (70%) лишалось права участия о выборах. Для рабочих были установлены трехстепенные выборы. Рабочие выбирали уполномоченных из расчета один уполномоченный на одну тысячу рабочих, собрание уполномоченных от рабочих выбирало выборщиков в губернские избирательные собрания, и лишь на губернских собраниях выборщиков от всех 4 курий выбирались депутаты Государственной думы. Уполномоченными избирались только рабочие мужчины, не моложе 25 лет, со стажем работы не менее 6 месяцев на данном предприятии. Избирательных прав лишались большинство крестьян и все женщины. Для крестьян были установлены четырехстепенные выборы: от каждых десяти дворов выбирались представители—десятидворники на волостной сход. На нем выбирались два уполномоченных от волости, независимо от количества населения в волости, на уездный съезд уполномоченных по крестьянской курии, где выбирались выборщики на губернский съезд. Затем уже губернский съезд выборщиков всех курий

---

* *И. В. Сталин*, Соч., том I, стр. 207.
** ЦГИАМ, ф. коллекция нелегальных изданий, № 4680.

избирал депутата в думу. Все избиратели разбивались на 4 курии—земледельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. По всей России для рабочей курии (на 21 млн. населения) было установлено 245 выборщиков, по крестьянской курии (на 78 млн. населения)—2726 выборщиков, для помещиков (на 4 млн. населения)—2231 выборщик. Закон 11 декабря 1905 года лишал избирательных прав всех обучающихся в учебных заведениях, воинских чинов армии и флота, находящихся на действительной службе. Лишались участия в выборах и многие нерусские народы. Первая Государственная дума фактически не была законодательной. По манифесту царя от 20 февраля 1906 года Государственный Совет из чисто чиновничьей организации был превращен во „вторую законодательную палату" на равных правах с думой. Законопроекты, рассмотренные думой, шли на одобрение Государственного Совета, а затем на окончательное утверждение царя. Думой царь хотел отвлечь народные массы от революции, расколоть революционные силы, разъединить рабочих и крестьян. Многие крестьяне еще наивно верили, что через думу мирным путем они получат землю. Витте решил использовать эти конституционные иллюзии крестьян, созвав монархическую Государственную думу. Поэтому проведенный им закон предоставлял крестьянским выборщикам 40% всех мест в думе.

Выборы в думу происходили в феврале — марте 1906 года в обстановке жестокого правительственного террора.

В условиях спада революции большевики изменили свою тактику. От непосредственной подготовки масс к штурму царизма большевики перешли к тактике *организованного отступления, соединения легальной* и нелегальной работы.

В годы первой русской революции В. И. Лениным была разработана революционная думская тактика, рассчитанная на завоевание крестьянства, на создание в думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства, на высвобождение крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии. Во время подъема революции партия успешно провела бойкот булыгинской думы, которая, не успев собраться, была сметена силой революции. Рассчитывая на новый подъем

революции, партия провела бойкот и I Государственной думы.

Таммерфорская конференция (12—17 декабря 1905 года) в своей резолюции „О Государственной думе" призвала все партийные организации, весь сознательный пролетариат к активному бойкоту Государственной думы, к решительной борьбе „против этой, как и всякой другой, подделки народного представительства", для того, чтобы сорвать ее. Конференция призвала все партийные организации широко использовать избирательные собрания для того, чтобы „расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание. Восстание должно быть немедленно подготовлено, организовано повсюду, ибо только его победа даст возможность созвать действительное народное представительство, т. е. свободно избранное учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования"*. На основе решений Таммерфорской конференции Тамбовская, Симбирская, Пензенская группы и Нижегородский комитет РСДРП развернули большую работу среди трудящихся масс. Об этой работе можно судить по изданию и распространению нелегальных листовок среди рабочих и крестьян в период предвыборной и выборной кампаний. 15 марта 1906 года Пензенская группа РСДРП выпустила специальную листовку об отношении к Государственной думе. В ней писалось: „Близится к концу всероссийская комедия выборной игры в так называемую Государственную Думу. К вашей совести взывают палачи всероссийского разорения, кровавые изверги жестоких расправ, безумные хищники и беззастенчивые грабители народного достояния. Потерявши свою совесть, они хотят, чтобы совесть граждан оградила их от тяжкой расплаты за беспримерные в мире жестокость и наглость".

„Граждане!—призывала листовка.—Еще развивается Великая Российская революция, близка, может быть, победа народа. Идти в думу теперь—преступление против совести и народа. Долой думу 20 февраля—вот

---

* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 101.

клич пролетариата, организованного в свою рабочую Российскую Социал-Демократическую партию"*.

Так же четко проводили линию активного бойкота Государственной думы тамбовские большевики, представитель которых участвовал на Таммерфорской конференции, нижегородские и симбирские большевики. Снова, как и в период борьбы против булыгинской думы, перед революцией вырисовывались два возможных пути развития: либо путь парламентско-монархической конституции, либо же путь победы народного восстания и созыва подлинно демократического представительного учреждения. В борьбе за последний путь развития большевики исходили из объективных условий момента и учета общественных сил: после поражения декабрьского вооруженного восстания революция продолжается, на очереди новый революционный подъем, который решит исход революции. Тактика активного бойкота думы выступала как составная часть большевистской стратегии вооруженного восстания, гегемонии пролетариата в борьбе за победу буржуазно-демократической революции и ее перерастания в революцию социалистическую. Активный бойкот не означал отстранения от избирательной кампании в думу. Наоборот, в целях революционной пропаганды большевики считали нужным участие в избирательных собраниях для расширения революционной организации пролетариата и агитации во всех слоях народа за вооруженное восстание. Активный бойкот увеличивает единство и мощь общероссийского пролетарского революционного движения, соединяет в один союз против самодержавия русский пролетариат с пролетариатом национальных окраин.

Идеи активного бойкота Государственной думы, подготовки вооруженного восстания большевистскими организациями распространялись не только среди рабочих, но и крестьян. Под влиянием большевистских идей находилось значительное количество крестьян.

Тактику бойкота Государственной думы поддержал II съезд Всероссийского Крестьянского союза—первой массовой политической организации крестьян. Съезд объявил бойкот выборов в Государственную думу и

---

* ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изданий, № 11234.

призывал народ избирать депутатов вместо думы в Учредительное собрание. В. И. Ленин определял тактику руководителей союза как нереальную, указывая, что они походят на человека, который рекомендует бороться с мухами таким образом: поймать муху, обсыпать ее порошком от мух и ждать, когда она умрет.

В период предвыборной, а затем и выборной кампании тактика руководителей Крестьянского союза оказалась целиком несостоятельной и многие члены его, увлеченные настроениями деревенской буржуазии, стали на путь активной поддержки Государственной думы, становились активными агитаторами за выборы.

Тактика бойкота являлась специфическим средством борьбы с конституционными иллюзиями, которые сеяла буржуазия среди широких масс. Борьба с коституционными иллюзиями являлась главным содержанием большевистской тактики активного бойкота думы. Конституционные иллюзии, писал В. И. Ленин, это целый этап в развитии революции, наступившей после поражения декабрьского вооруженного восстания и первых побед кадетской партии на выборах в I думу. „Конституционные иллюзии,—писал В. И. Ленин,—это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет,—другими словами: когда дела вершатся в государстве *не так*, как они решаются в парламентах. Когда действительная политическая жизнь *расходится* с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и *только тогда* борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового революционного класса, пролетариата"*. Особенно сильны были конституционные иллюзии среди крестьянства. Среди крестьян Мордовии довольно широко была распространена иллюзия о передаче крестьянам всех помещичьих земель „мирным путем", через думу. Так, ардатовский уездный исправник губернатору сообщал, что настроение крестьян самое бурное, они собираются в селах на собрания, где принимают приговоры о том, что „...все помещичьи земли и леса Государственная дума отдаст им даром". Крестьяне на основе своих приговоров запрещают помещикам

---

* *В. И. Ленин*, Соч., том 10, стр. 323.

продавать хлеб и рубить лес. Свои приговоры, как сообщал далее исправник, приводят в исполнение*.

Крестьянские массы Мордовии на своих собраниях составляли приговоры, посылали своих ходоков в Петербург, чтобы передать их наказы Государственной думе. Корреспондент газеты „Симбирские вести" сообщал, что после открытия думы деревня зашевелилась, вырос спрос на газету, жадно прочитывались отчеты о ходе думы. Крестьяне Березниковской волости, Карсунского уезда, послали депутатам думы наказ: „Без земли не возвращайтесь". Через пару недель группа сел этого же уезда составила приговоры такого же содержания, а крестьяне села Судосева и Большие Березники послали своих представителей в Петербург, чтобы передать решения крестьянских собраний в думу**.

На крестьянских сходах, съездах и митингах Крестьянского союза принимались приговоры с требованием, чтобы дума разрешила аграрный вопрос в интересах крестьян. Так, 8 июня 1906 г. крестьяне села Андреевки, Ардатовского уезда, в своем приговоре просили Государственную думу, чтобы она потребовала от правительства для крестьян земли и свободы, которые им необходимо иметь для их существования, но „ни под каким видом не соглашаться на покупку земли их помещичьих и других земельных участков"***.

Все это свидетельствует о конституционных иллюзиях у крестьянства. В период предвыборной и выборной кампании социал-демократы усилили работу среди крестьян, разъясняя им вредность этих иллюзий, что землю и волю Государственная дума дать не в состоянии, что это все можно добиться путем вооруженной борьбы в единении и под руководством рабочего класса.

„Конституционные иллюзии,—писал В. И. Ленин,—это политически-оппортунистический и буржуазный яд, который теперь миллионы экземпляров кадетской печати вливают в народные мозги, пользуясь вынужденным молчанием социалистических газет"****.

Большую работу социал-демократы проводили в деле издания и распространения нелегальной литературы.

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 9, л. д 91.
** Газета „Симбирские вести" № 243 от 2/XI 1906 г.
*** ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. т. 1, д. 276, л. д. 112—113.
**** *В. И. Ленин*, Соч., том 10, стр. 245.

Энергично проводили идею бойкота Государственной думы революционеры Больше-Березниковского кружка. Члены кружка проводили не только устную пропаганду против участия в выборах, но и печатали на своем гектографе и распространяли в массовом количестве социал-демократическую литературу и издания Крестьянского союза.

26 февраля 1906 года в мордовском селе Большие Березники, Карсунского уезда, были назначены выборы уполномоченных в Государственную думу. В ночь на 26 февраля в Больших Березниках, как и в ряде других сел, были разбросаны прокламации Самарского комитета РСДРП под названием „К крестьянам" (о Государственной думе) и другие прокламации с призывом „не идти на выборы". Эта прокламация была размножена на гектографе кружка.

Прокламация разъясняла крестьянам сущность избирательного закона, что собой представляет Государственная дума, какие цели ставит царское правительство созывом этой думы. „Такая дума,—говорится в прокламации,—новый наглый обман царя. Народ темен, не поймет хорошо и успокоится—вот на что рассчитывают царь и его близкие слуги".

Далее прокламация разъясняла задачи крестьян в период выборов. Она призывала крестьян, чтобы они отказывались от такого царского подарка и не выбирали выборщиков в думу. А рабочие приложат все усилия, чтобы не дать царю одурачить народ. Они везде и всем будут разъяснять, в чем дело, будут убеждать не участвовать в выборах.

„Помните, крестьяне, что от царского правительства ничего хорошего вы не дождетесь; поднимайтесь вместе с нами на борьбу и с царским правительством и с теми изменниками народными, которые поспешат полакомиться царским подарком. *Долой Государственную Думу! Да здравствует учредительное собрание*, выбранное всем народом, всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов"*.

Полиция при содействии казаков произвела в селе Больших Березниках повальные обыски. В доме кре-

---

* III съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, М, 1955, стр. 481—482.

стьянина Назарова полиция обнаружила гектограф и массу революционных брошюр и 240 экземпляров революционных прокламаций.

Назаров был одним из руководителей березниковского кружка. Всю ответственность за хранение гектографа, прокламаций и революционных брошюр он взял на себя. По этому поводу карсунский уездный исправник сообщал губернатору, что Назаров при обыске объяснил, что гектограф, брошюры и прокламации, какие у него найдены в доме, принадлежат ему. Далее исправник писал, что „отпечатанные на гектографе прокламации составлены им и отпечатаны точно также последние прокламации „К крестьянам" с требованием не идти на выборы в думу, каковые им перед выборами, раздавались крестьянам"*.

Среди отобранных полицией прокламаций многие были посвящены выборам в думу. Как, например, „Простое слово о Государственной думе", „Клевета на свободу", „Для чего нужна свобода", „Простое слово о царском манифесте 17 октября 1905 года", „К товарищам", „К рабочим" и другие. Среди брошюр была найдена классическая работа Карла Маркса „Гражданская война во Франции"**.

Результатом такой антидумской агитации был срыв выборов уполномоченных в думу в Больших Березниках и некоторых других селах. Агитация большевистских организаций за бойкот выборов I Государственной думы имела большое значение для трудящихся Мордовии. К моменту выборов думы как рабочие, так и значительная часть крестьян, уже стали сознавать ненужность этого царского „подарка".

В большинстве случаев даже крестьянские массы на выборы являться отказывались. Очень наглядным примером отношения крестьян к выборам были происходившие 26 февраля 1906 года в Ардатове выборы уполномоченных от крестьян на съезд крупных землевладельцев. В список избирателей было занесено 1300 человек, а на съезд явилось всего лишь 85 человек, т. е. 5% от всех избирателей, попавших в список. Съехалось на съезд в основном кулачество деревни, ко-

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 186, л. д. 3—4.
** Там же.

торое ратовало за думу. Несколько более сплоченную группу представляли священники, которые съехались на съезд в количестве 35 человек. По количеству земли у съехавшихся избирателей им надо было бы избрать 13 уполномоченных. Избранными оказались 5 священников, 2 торговца, 5 крестьян и мещан и один дворянин.

Характерно, что участник Московского съезда городских и земских деятелей, кадет Кирмалов был забаллотирован*, тогда как вообще в Симбирской губернии крестьяне слепо шли за кадетами. Этот съезд (6—13 декабря 1905 г.) высказался против созыва Учредительного собрания и обещал правительству Витте „содействие и поддержку широких слоев земских и городских деятелей", выразил надежду, что Государственная дума выполнит роль усмирителя крестьянских восстаний.

В своей статье „Некоторые итоги первой думы", написанной в сентябре 1906 года, крупнейший деятель Коммунистической партии, боевой большевистский публицист, ученик и соратник В. И. Ленина Вацлав Вацлавович Воровский указывал, что в некоторых губерниях крестьяне очень широко использовали свои избирательные права. „И в первую очередь,—писал он,—следует указать на Тамбовскую губернию, где крестьяне забаллотировали всех „господ": здесь не прошел ни один помещик, ни один промышленник, ни один чиновник. Из 12 депутатов—10 принадлежат к крестьянскому сословию, 1—мещанин-рабочий и 1—священник"**.

Причем из 10 крестьян было 7 земледельцев, 2 рабочих и одно сельское должностное лицо, т. е. вполне демократический состав не только в сословном, но и классовом отношении. Однако в политическом отношении состав депутатов от крестьянской курии по Тамбовской губернии был из отсталых, политически не развитых крестьян, т. е. все они относились к так называемым „беспартийным". Из 12 депутатов один принадлежал к кадетской партии, один рабочий—левым партиям, а один даже отмечался как монархист.

В Пензенской же губернии от крестьянской курии на одного дворянина было выбрано 5 крестьян, но из

---

* Газета „Симбирские вести" № 52 от 3 марта 1906 года.

** *В. В. Воровский,* Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955, стр. 197.

них только два земледельца, остальные—рабочий, почтовый чиновник и сельский учитель*. В Пензенской губернии крестьяне не шли слепо за кадетами, как это было в Симбирской губернии, они представляли самостоятельное, демократическое течение. „Самостоятельная роль крестьян,—как указывал В. В. Воровский,—перетянула центр тяжести влево"**.

Из всех политических партий России только большевики последовательно боролись против планов самодержавия и кадетов свернуть нараставшую революцию на путь монархической конституции. Бойкотируя думу, большевики боролись за непосредственно революционный путь развития революции, стремясь преодолеть конституционные иллюзии масс, их веру во всемогущество думы и поднять их на новый революционный натиск против самодержавия. На 4 (Объединительном) съезде (10—25 апреля 1906 г., Стокгольм) И. В. Сталин в своем выступлении подвел итоги тактики активного бойкота, проводимой большевиками, и тактики полубойкота, проводимой меньшевиками.

„...Тактика большевиков,—говорил И. В. Сталин,—единственно правильная и боевая тактика; тактика, не усыпляющая рабочих, как меньшевистская, а будящая их"***.

Известно, что непременным условием успеха тактики активного бойкота является наличие мощного революционного подъема. Если тактика бойкота идет в ногу с этим подъемом, она оправдана событиями и является одним из специфических средств усиления этого революционного подъема. Симбирские большевики в своей листовке „К избирателям" дали правильную оценку тактике бойкота в первую Государственную думу.

„Первая дума,—говорилось в листовке,—была созвана под непосредственным натиском революционного движения, которое силой вырвало у царского правительства обещание свобод и избирательные права рабочих. Но дума была подделкой под народное представительство в пользу буржуазии, главным образом, помещиков. Дума не обладала никакой властью. Поэ-

---

* *В. В. Воровский.* Указ. соч., стр. 198.

** Там же, стр. 204.

*** Протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП, М., 1934, стр. 326—327.

тому революционные рабочие и большинство сознательных борцов за действительную свободу народа бойкотировали первую думу. Своим бойкотом они хотели сорвать ее, как была сорвана булыгинская дума, они хотели лишить погромщиков права созывать народных представителей, они хотели предостеречь народ от той веры в безвластную думу, перед которой преклонялась либеральная буржуазия в лице своей партии—партии „народной свободы". Бойкот не удался. Кадеты отвернулись от геройской борьбы пролетариата и, обозвав безумием восстание народа, пошли в думу. И вот теперь всему народу приходится на время считаться с законами и выборами, которые погромщики устроили, погромщики подделали, погромщики превратили в издевательство над народом"*. И действительно бойкот I Государственной думы не удался. Дума не была сорвана. Бойкот был проведен после поражения декабрьского вооруженного восстания, когда революция уже шла на убыль. Но в конкретных условиях конца 1905—начала 1906 г. В. И. Ленин, большевистская партия не имели еще прямых оснований считать, что поражение декабрьского восстания является поражением революции в целом.

„Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение,—писал В. И. Ленин в июне 1907 г.,—в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года. Лозунг бойкота витгевской Думы был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний"**.

Бойкот I Государственной думы не смог сорвать думу, хотя и сильно подорвал ее авторитет и ослабил веру в нее части населения. Следовательно, лишь в свете всего опыта развития революции стало ясно, что бойкот потерпел неудачу.

В своей знаменитой книге „Детская болезнь „левизны" в коммунизме" В. И. Ленин писал: „Большевистский бойкот „парламента" в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм

---

* ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изд. № 22149, 1906 г.
** *В. И. Ленин*, Соч., том 13. стр. 7.

борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских. Но слепое, подражательное, некритическое перенесение этого опыта на *иные* условия, в *иную* обстановку является величайшей ошибкой. Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой, был уже бойкот большевиками „Думы" в 1906 году"*.

Громадная агитационная и организационная работа, развернутая большевистской партией в период I думы, во многом способствовала сплочению и объединению революционных масс в борьбе против самодержавия и укреплению влияния партии в массах. Выражением морально-политического значения бойкота, поддерживавшего революционный дух народов, являлась поддержка бойкота пролетарскими массами, блестящее проведение его особенно в угнетенных национальных окраинах и издание правительством в марте 1906 года специального закона против бойкота.

Таким образом, царское правительство не в силах было подавить революцию лишь карательными мерами. Оно решило созывом Государственной думы расколоть революционные силы, оторвать крестьян от рабочих, и тем самым разгромить революцию. Выборы в Государственную думу проходили в условиях все нараставшего черносотенно-полицейского террора, в обстановке карательных экспедиций, арестов, разгона и запрещения митингов и собраний. Тайна выборов не обеспечивалась. Отмечая антидемократический характер I думы, И. В. Сталин писал: „Дума не является народным парламентом, это парламент врагов народа, ибо выборы в Думу не будут ни всеобщими, ни равными, ни прямыми, ни тайными"**.

Большевики на основе решений Таммерфорской конференции провели тактику активного бойкота выборов в думу. Однако она оказалась неудачной, так как не сорвала думу. Выборы в думу подтвердили правильность выводов большевиков о том, что рабочие и крестьяне ищут выход из создавшегося положения не в соглашении с царским правительством, а в революции. В период выборов еще выше был поднят авторитет большевистской партии в глазах трудящихся масс. Вме-

---

* *В. И. Ленин*, Соч., том 31, стр. 18—19.
** *И. В. Сталин*, Соч., том 1, стр. 207.

сте с тем, выборы так же показали, что у большого количества крестьянства России вообще, а Мордовии в особенности, еще были сильны конституционные иллюзии: многие крестьяне верили, что землю и волю можно получить через думу. Большевики упорно разъясняли ошибочность надежд крестьян получить политическое и экономическое облегчение через думу. Они разъясняли, что только вооруженной борьбой совместно с рабочим классом и под его руководством можно добиться политического и социального освобождения.

Революционное движение в Мордовии в 1906 году.

После выборов в I Государственную думу социал-демократические большевистские организации Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Симбирска, Пензы и Тамбова развернули еще более энергичную работу среди рабочих и в особенности среди крестьян.

Большевики готовили трудящихся к проведению единовременного всенародного вооруженного восстания.

В течение 1906 года проводится несколько партийных конференций.

Важное значение для работы в деревне имели решения Нижегородской конференции деревенских организаций, проведенной Нижегородским комитетом РСДРП в августе 1906 года. На Нижегородской конференции деревенских организаций присутствовали 24 делегата от всех уездов губернии, в том числе и от Лукояновского и Сергачского уездов, некоторые волости которых вошли в состав современной территории Мордовской АССР. Конференция обсудила актуальные вопросы работы социал-демократов в деревне. В своей резолюции конференция призвала всех социал-демократов „организовывать крестьянство в крестьянские комитеты и в советы крестьянских депутатов".

В резолюции так же указывалось, что в тех местностях, где невозможно немедленное практическое проведение лозунгов по крестьянскому вопросу, необходимо проводить работу по организации крестьянства „на почве практического обсуждения подготовки осуществления их в ближайшем будущем". Конференция большинством голосов отвергла тактику политического террора.

На конференции так же была принята резолюция по отношению к Крестьянскому союзу. В этой резолюции указывалось, что:

1) там, где Крестьянский союз уже существует—входить в него, а где его нет—организовать его;

2) в том случае, если параллельно существуют и социал-демократические и социал-революционные организации, входить с социал-революционерами во временные сношения и организовывать особые бюро соглашения для совместной подготовки плана работы;

3) организовать непартийные, демократические комитеты там, где есть и социал-демократы и социал-революционеры, но нет организации*.

Особо важное значение для работы в деревне имела Поволжская конференция окружных большевистских организаций, посвященная работе в деревне. В работе этой конференции приняли участие представители Самарской, Симбирской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Саратовской организаций. Конференция постановила „готовиться самым решительным образом, идейно и технически, к вооруженному восстанию". В период подготовки к восстанию конференция рекомендовала крестьянам отказываться от уплаты податей и налогов, закрывать винные лавки, бойкотировать суды, администрацию, полицию, устраивать протесты против правительственных насилий, освобождать арестованных, отказываться от поставки рекрут и укрывать призывных, устанавливать связи с солдатами путем переписки, отсылки приговоров и отправки ходоков. А в момент решительной борьбы обезоруживать полицию, захватывать телеграф, телефон, железнодорожные станции, формировать народное ополчение, смещать администрацию, заменяя ее выборной, захватывать правительственные учреждения, казенные деньги, помещичьи, монастырские, удельные и кабинетские земли, инвентарь, хлеб, скот и передавать все захваченное имущество в руки революционных крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания. Рекомендовалось устраивать возможно чаще крестьянские съезды, создавать беспартийные сельские и уездные крестьянские

---

* Газета „Равенство" от 2 сентября 1906 г., ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, д. 2, ч. 38, л. д. 63.

комитеты. По вопросу о борьбе с голодом, работающим в деревне, конференция предлагала доводить до сознания крестьян, что истинным виновником голода является самодержавное правительство, и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа; поддержать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы захваченный хлеб был передан в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контролем сельских обществ.

Конференция избрала Поволжское бюро окружных организаций, которое должно было направлять и объединять работу среди крестьян в Поволжье*.

Конференция призвала социал-демократов разъяснять широким слоям крестьянских масс аграрную программу РСДРП, принятую на Таммерфорской конференции, программу, разработанную В. И. Лениным, большевиками.

Таммерфорская конференция большевиков (12—17 декабря 1905 года) по докладу В. И. Ленина приняла резолюцию о необходимости изменения аграрной программы РСДРП. Конференция сочла необходимым пункт об „отрезках" заменить пунктом конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя „своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата, разъяснение ему непримиримой противоположности его интересов и интересов сельской буржуазии, указание конечной цели социализма, единственно способного уничтожить деление общества на классы и всякую эксплуатацию человека человеком"**.

На IV съезде РСДРП (апрель 1906 года) В. И. Ленин выступил с защитой лозунга национализации земли, соответствовавшего всему ходу экономического развития страны. Осуществление национализации земли, т. е. отмена частной собственности на всю землю позволила бы смести все остатки крепостничества и расчистить почву для развития в деревне нового типа сельского хозяйства—свободного фермерского хозяйст-

---

* Газета „Пролетарий" от 23 ноября 1906 г.

**КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, стр. 100.

ва. В то же время национализация земли явилась бы на практике таким ударом по частной собственности вообще, который ускорил бы быстрый переход к социалистической революции. В. И. Ленин оценивал национализацию всей земли при условии свержения царизма и полной победы демократической революции, „...как естественный и необходимый шаг вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм“*.

Национализация земли соответствовала насущным интересам крестьянства. Поэтому неудивительно, что в период первой русской революции национализация земли стала стихийным требованием всего крестьянства. В I и II Государственных думах крестьянские депутаты высказывались за национализацию всех земель, не исключая и крестьянской надельной земли. Следовательно, в коренном вопросе первой русской народной революции, в вопросе о национализации всех земель, в том числе и крестьянских, интересы пролетариата и крестьянства совпадали. Это способствовало слиянию борьбы рабочих и крестьян в единый революционный поток.

В противовес ленинской программе конфискации без выкупа всей помещичьей земли, а при особо благоприятных политических условиях, и национализации всех земель в стране, меньшевики выдвинули на IV съезде проект муниципализации земли, то есть отчуждение только помещичьей земли и то за выкуп при сохранении крестьянского надельного землевладения. Отчуждаемые земли передавались в местные самоуправления, у которых крестьяне могли арендовать землю.

Программа муниципализации не означала полного уничтожения помещичьего землевладения, в основе ее лежала политика соглашения крестьян с помещиками вместо революционного свержения помещиков крестьянами.

Разоблачая реакционную аграрную программу меньшевиков, большевики вместе с тем вели решительную борьбу против эсеровской программы социализации, уравнительного пользования землей. Эсеры утверждали, что уравнительное землепользование при капитализме

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 168.

якобы гарантирует уничтожение имущественного неравенства и эксплуатации.

Ведя беспощадную борьбу с меньшевиками, эсерами, кадетами и другими врагами трудового крестьянства, большевики во главе с В. И. Лениным выдвинули аграрную программу, которая не только правильно определила демократическое требование крестьянства, но явилась наиболее последовательной и гибкой с точки зрения успешной борьбы за победу социалистической революции.

Большевистская аграрная программа давала прочную основу для сплочения вокруг нее широких крестьянских масс на дальнейшую борьбу с самодержавием.

Для претворения в жизнь решений партийных конференций и разъяснения ленинской аграрной программы Симбирская, Пензенская, Тамбовская и особенно Нижегородская организации РСДРП усилили работу среди трудового крестьянства через специально командированных агитаторов и широкое распространение социал-демократических изданий.

Большую работу как среди рабочих, так и среди крестьян проводил член Пензенской группы РСДРП, руководитель боевой дружины Рузаевского Распорядительного комитета, умело избежавший ареста, Л. Э. Вицман. Он распространял революционную литературу в Пензе, а также на станции Рузаевка среди железнодорожных рабочих.

Работая сотрудником Пензенской газеты „Черноземный край", Вицман систематически получал социал-демократическую литературу из Петербурга и умело ее распространял среди трудящихся масс. При обыске полицией на квартире Вицмана было найдено „значительное количество... прокламаций социал-демократической партии и нелегальная литература"*.

Среди крестьян энергично проводили революционную работу участники московского декабрьского вооруженного восстания, скрывавшиеся после его подавления в селах и деревнях Мордовии. Такую работу проводил в селе Зарубкине, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского района), земский фельдшер Петроченко. На многочисленных сходах он призывал крестьян к свержению

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 8, д. 5, ч. 41, л. д. 2—3.

царского самодержавия и устройству республики. Он говорил, что царь пользы никакой не приносит, а напротив, приносит только один вред, в особенности крестьянам. Для свержения самодержавия необходимо сплотиться вокруг пролетариата. Землю у помещиков отобрать, подати крестьянам платить не следует, так как подати ведут к полному их разорению.

Петроченко рассказывал о московском вооруженном восстании, где он принимал активное участие, за что одиннадцать дней содержался в московской тюрьме. Очень подробно рассказывал о похоронах одного из руководителей московских большевиков Н. Э. Баумана и о вооруженной схватке с казаками во время возвращения похоронной процессии с кладбища.

О Петроченко уездный исправник докладывал губернатору, что в деле революционной пропаганды, как деятельный агитатор, он безусловно и весьма опасен в политическом отношении. Своей агитацией он может „довести местное крестьянство до открытого против правительства восстания"*.

Для революционной работы среди широких слоев крестьянства большевики использовали агитаторов Всероссийского Крестьянского союза. Агитаторы союза призывали крестьян к свержению существующего самодержавного строя и к установлению в России республики, к неплатежу казенных податей, к неподчинению распоряжениям местных властей, к отобранию частновладельческих земель и передаче их крестьянам.

Деятели Крестьянского Союза переходили к более массовым формам работы среди крестьянства: к организации митингов и демонстраций.

В конце 1905 и в 1906 годах в Карсунском уезде, особенно в селах Большие Березники и Судосеве, систематически проводились многочисленные митинги крестьян. Полиция делала неоднократные попытки арестовать руководителей крестьянских митингов. Но крестьяне не давали их арестовывать и организованно провожали их до квартиры. В село Большие Березники прибыл уездный исправник для ареста крестьянских руководителей.

Корреспондент „Симбирских ведомостей" о событиях в Больших Березниках сообщал, что „после целого

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 112, л. 157, л. д. 120—241.

ряда крестьянских митингов арестованы делегаты Всероссийского Крестьянского союза Гусев и агитатор Неизвестный (Вологодский мещанин Смертин—Ред.), руководившие митингами. Полиция пыталась схватить ораторов при выходе из народного дома, где происходил митинг, но крестьяне не дали их и проводили до квартиры. Ночью исправник с солдатами арестовал агитаторов... отобрав литературу, деньги и револьвер. На другой день, узнав об аресте делегатов, собралась около въезжей, где находился в это время исправник, огромная толпа народа... и потребовала освобождения Гусева и Неизвестного"*.

По инициативе социал-демократических организаций нередко проводились многолюдные митинги представителей крестьян ряда уездов. Эти митинги способствовали объединению сил многочисленного крестьянства, к раскрытию стоящих перед ними основных задач на данный момент.

Такой митинг по инициативе Симбирской группы РСДРП был проведен 9 июля 1906 года в селе Барышская Слобода, Алатырского уезда. На митинге присутствовало более 1000 делегатов от разных сел Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов. Работа митинга проходила на основе решений II съезда Всероссийского Крестьянского союза. Выступали на митинге с объяснением аграрной программы РСДРП и симбирские большевики. Но большевистская прослойка на митинге была малочисленной. Это и явилось основной причиной того, что митинг не принял предложенной большевиками резолюции.

В своих речах на митинге агитаторы осудили антинародные действия царского правительства и призвали всех участников к полному бойкоту помещиков и местных царских властей. В принятой на митинге резолюции указывалось, что необходимо весь помещичий хлеб свезти и сложить в общий амбар; старшин, старост и писарей, если они принадлежат к черносотенцам, бойкотировать, стражников полицейской стражи немедленно исключить из состава обществ; податей не платить и солдат царскому правительству не давать.

Для руководства крестьянской борьбой митинг из-

---

* Газета „Симбирские вести", № 19, от 1906 года.

брал Революционный комитет и для распространения среди населения было выпущено несколько воззваний*.

Многие Крестьянские союзы не только губернские, но даже уездные и сельские выпускали свои прокламации. Так, прокламации Инсарского уездного Крестьянского союза „К трудовому народу" распространялись, кроме своего уезда, в селе Бессоновке, Пензенского уезда, вместе с прокламацией Пензенского губернского Крестьянского союза „Нужно ли покупать землю у помещиков". Влияние организаций Крестьянского союза на трудовые массы крестьянства Мордовии было велико.

Однако величайшей любовью среди крестьянских трудовых масс пользовались правдивые, просто написанные, прокламации социал-демократических организаций. Прокламации РСДРП распространялись почти на всей территории нынешней Мордовии. Так, в деревне Голубцовка, Саранского уезда (ныне Ладского района), в феврале 1906 года распространялись прокламации РСДРП под названием „Солдаты возвращаются", которые были привезены крестьянином этой же деревни Филипповым из действующей на Дальнем Востоке армии**.

В конце мая 1906 года в деревне Пензятке, Саранского уезда (ныне Лямбирского района), и в деревнях Паевке и Кульмеже, Инсарского уезда (ныне Инсарского района), было получено из Баку несколько штук первомайских воззваний Кавказского союза РСДРП***.

В конце 1906 года и начале 1907 года в ряде сел Темниковского уезда распространялась прокламация „К рабочим и крестьянам", изданная в октябре 1906 года Пензенской группой РСДРП, Пензенским бюро Всероссийского Крестьянского союза и Пензенским железнодорожным союзом. Только в ночь на 29 октября 1906 года эта прокламация была разбросана в большом количестве в городе Темникове. Полиция отобрала 22 экземпляра названной прокламации****.

Прокламация разъясняла рабочим и крестьянам их „беспросветную горькую жизнь неустанного, тяжелого

---

* ЦГИАМ, ф. М. Ю, д. 2475. л. д. 1.
** *Т. Купряшкин*, Указанное сочинение, стр. 151.
*** Там же, стр. 151.
**** Тамбовский облархив, ф. 26 с/272 д. 13, т. 5, л. д. 23.

труда среди всяких лишений, часто в голоде и в холоде, жизнь, переполненную всякими обидами, издевательствами, утеснениями со стороны богачей и сильных, власть имеющих".

Далее разъяснялась антинародная политика царя, капиталистов и помещиков, и задачи, стоящие перед рабочими и крестьянами в деле своего политического и социального освобождения.

Прокламация призывала рабочих и крестьян к вооруженной борьбе с царским самодержавием, ибо „...окончательная победа над ним достанется народу только при широком массовом выступлении с оружием в руках". Рабочие и крестьяне призывались не давать правительству солдат.

Обращаясь к крестьянам, прокламация призывала к объединению сил: „Сговаривайтесь с соседними селами, убеждайте их действовать дружно, сообща, чтобы получилась большая сила; составляйте приговоры на сходах о том, что вы не даете правительству солдат".

Далее солдаты призывались к объединению с революционным народом. Прокламация заканчивалась словами: „И приблизится то время, когда штыки, ружья, пушки, пулеметы повернутся против угнетателей народа"*.

В гор. Темникове и его уезде в это же время распространялись прокламации Московского комитета РСДРП „К солдатам"**. Эта прокламация также призывала солдат к объединению с рабочими и крестьянами для общей борьбы с царизмом.

Большое значение социал-демократические комитеты и группы придавали организации уездных социал-демократических организаций и кружков. Особо энергичную работу в этом отношении проводил Нижегородский комитет РСДРП.

В 1906 году по его инициативе были созданы социал-демократическая группа в городе Лукоянове и социал-демократический кружок при Вознесенском заводе, Темниковского уезда. Последний входил в Кулебакскую организацию РСДРП, которая стояла на большевистских позициях.

---

* Тамбовский облархив, ф 31 с, оп. 47, д. 35, л. д. 232.
** Там же, л. д. 232.

Несмотря на свирепую расправу, революция еще продолжалась. Рабочий класс и революционное крестьянство отступали медленно, с боями.

„Российский пролетариат не разгромлен,—писал И. В. Сталин в январе 1906 года,—он только отступил и теперь готовится к новым славным боям. Российский пролетариат не опустит обагренного кровью знамени, он никому не уступит руководства восстанием, он будет единственным достойным вождем русской революции"*.

Стачечное движение в 1906—1907 годах держалось на значительном уровне, хотя по сравнению с 1905 г. оно намного снизилось. Если в 1905 г., по официальной статистике, было 2863 тыс. стачечников, то в 1906 г.—1108 тыс., а в 1907 г.—740 тыс. стачечников.

Революционная Россия дала наиболее высокую цифру стачечников по сравнению со всеми капиталистическими странами того времени. Так, например, с 1894 по 1908 год в США наиболее высокой цифрой стачечников было 660 тысяч, в Германии—525 тысяч, во Франции—438 тысяч, тогда как в России даже в 1907 году было 740 тысяч стачечников.

Стачечная борьба в 1906—1907 годах характеризовалась тем, что в стачку втягиваются более отсталые слои рабочего класса, новые районы империи.

Но стачки в первой половине 1906 года носили оборонительный характер. Рабочий класс вел борьбу за сохранение тех завоеваний, которые были добыты в грозном 1905 году.

Крестьянство отступало также медленно, с боями. В первой половине 1906 года крестьянским движением было охвачено около половины уездов царской России, во второй половине—одна пятая всех уездов.

В 1906 году продолжались волнения в армии и флоте, среди студентов и демократической интеллигенции.

Общее ослабление революционного движения наблюдается и на территории Мордовии. В 1906 году на территории Мордовии не было крупных рабочих выступлений. Крестьянское же движение было более массовым, более организованным и наступательным, чем

---

* *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 205.

в последней четверти 1905 года. В течение всего 1906 года на станции Рузаевка забастовочное настроение среди рабочих было очень сильным. Рабочие требовали восстановления на работе уволенных за забастовку рабочих, вели борьбу за сохранение тех завоеваний, которые они добыли в 1905 г.

Но поднять забастовку рузаевским рабочим не удалось. Царские власти особое внимание обратили на рузаевских рабочих. Для „успокоения" рабочих-железнодорожников в Рузаевке весь 1906 год находилась рота солдат и казаки. 19 февраля 1906 года в Рузаевку прибыли генерал-адъютант Максимович и пензенский губернатор Хвостов во главе с карательным отрядом казаков. Для уговора рузаевских рабочих-железнодорожников еще ранее, 24 января, прибыл сам министр путей сообщения Немешаев в сопровождении высших чиновников Московско-Казанской дороги.

Но и их приезд не установил успокоение среди железнодорожников. 27 февраля 1906 г. директор департамента полиции от Пензенского губернатора требовал принять меры „к самой тщательной проверке положения в Рузаевке, где будто бы готовится забастовка. Если что-либо подобное действительно может случиться, то необходимы немедленные решительные меры по восстановлению порядка"*. Инсарский уездный исправник 9 июня 1906 года так же сообщал губернатору, что в поселке Рузаевке идут упорные разговоры о предстоящей железнодорожной забастовке на станции.

Рузаевские железнодорожники приняли участие на собрании рабочих станции Пенза, состоявшемся 3 июля 1906 года. Собрание потребовало от управления Сызрано-Вяземской железной дороги немедленного принятия уволенных за забастовки рабочих. Затем собрание обратилось к социал-демократической фракции Государственной думы со следующей резолюцией:

„Мы, рабочие станции Пенза С—В ж. д., собравшись 3 июля в количестве более 1000 человек, приветствуем социал-демократическую рабочую фракцию Государственной думы и выражаем готовность бороться вместе с ней за полновластное всенародное Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 2555, ч. 10, л. д. 336.

голосования без различия национальности, веры и пола. В то же время мы, рабочие станции Пенза, напоминаем социал-демократической фракции обо всех железнодорожных товарищах, уволенных за последние забастовки, надеясь, что фракция потребует от правительства теперь же полной амнистии всем железнодорожным служащим"*.

Само собой разумеется, что социал-демократическая фракция Государственной думы, состоявшая из нескольких рабочих и меньшевиков, не могла вести борьбу за полновластное всенародное Учредительное собрание и выполнить требования рабочих.

Волнения рабочих винокуренных заводов и паровой мельницы Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда, продолжались. Об этом свидетельствует телеграмма директора департамента полиции пензенскому губернатору.

В телеграмме, посланной 3 февраля 1906 года, указывалось, что в имении генерал-лейтенанта Арапова в селе Лашме беспорядки продолжаются**.

Но волнения так же не переросли в забастовку, так как в имении постоянно находились 71 казак 7 Уральского казачьего полка***.

В 1906 году забастовки рабочих произошли лишь на винокуренном заводе купца Голова при селе Аракчееве в Краснослободском уезде и при постройке каменного здания в Саровском монастыре.

Вечером 7 января 1906 года на винокуренном заводе купца Голова при селе Аракчееве, Краснослободского уезда, произошла забастовка рабочих. Забастовку поддержали крестьяне села Старого Аракчеева. Забастовщики потребовали увеличения зарплаты, уменьшения рабочего дня, выдачи барды для крестьянского скота и другие требования, касающиеся „до работ на заводе". Поводом к забастовке явилось увольнение конторой завода рабочего из крестьян села Старого Аракчеева Сергея Курчева. Собравшиеся рабочие и крестьяне свои требования выразили так: „Сергея Курчева контора увольнять не смеет, а если уволит, то должна выдать

---

* ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изд. № 11233.
** ЦГИАМ. ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 2.
*** ЦГИАМ, ф. 400, оп. 24/163, д. 20, л. д. 71.

Разгон стачечников. С картины художника Владимирова.

расчет всем рабочим". При этом забастовщики предупредили контору, что в случае замены „настоящих рабочих рабочими из крестьян дер. Русского Маскина или другими—какими-нибудь посторонними, то они этих новых рабочих к работам на заводе не допустят".

На место забастовки прибыли стражники во главе с приставом. После ареста руководителей, забастовка была подавлена. Почти все забастовщики с работы были уволены*.

7 августа 1906 года при постройке каменного здания в Саровском монастыре рабочие в количестве до 80 человек подняли экономическую забастовку. Организаторами забастовки были 5 рабочих из крестьян села Смолина, Ардатовского уезда, Нижегородской губернии. На место забастовки прибыла полиция, потребовавшая продолжения работ. Но рабочие не только не приступили к работам, а все ушли на свои квартиры. Тогда полицейский надзиратель вместе с полицейской стражей явился на квартиры рабочих и арестовал организаторов забастовки. После этого более 30 рабочих взяли расчет и тут же ушли домой. Повышение расценок работ и угрозы полиции заставили остальных приступить к постройке здания**.

---

* Пензенский облархив, ф. 1С/5, д. 435, л. д. 2—4.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 92, л. д. 9—10.

Крестьянское движение в первой половине 1906 года было ослаблено. Большое влияние на ослабление крестьянского движения оказали конституционные иллюзии: крестьяне возлагали большую надежду на Государственную думу, они составляли приговоры в думу с просьбами о передаче им помещичьей земли без всякого выкупа.

Захлестнувшая крестьян приговорная кампания несколько отвлекла их от непосредственной революционной борьбы за землю и волю. За первую половину 1906 года на территории Мордовии было всего лишь 26 крестьянских выступлений.

Формы крестьянской борьбы были очень разнообразными: захват и раздел земли помещиков, самовольная запашка помещичьих полей, самовольные покосы и порубка помещичьих лесов, разгромы имений и пожары.

Вечером 10 февраля 1906 года крестьяне сельца Малых Ремезенок, Саранского уезда (ныне Чамзинского района), разгромили имение помещика Тимофеева. Крестьяне, вооруженные кольями и железными вилами, сняли всех рабочих с имения Тимофеева, перебили все окна и двери и увезли часть имущества. Разгром был прекращен полицейской силой*.

Многочисленные пожары в помещичьих имениях являлись такой формой борьбы крестьян против помещиков, когда в нем принимали участие немногие крестьяне. В большинстве случаев крестьяне тушить пожар отказывались. Так было во время пожаров в имениях дворянки Колбецкой при селе Салме, Саранского уезда, и князя Куракина при селе Куракине, Ардатовского уезда.

В ночь на 28 февраля крестьяне села Салма подожгли в разных местах имение помещицы Колбецкой. Прибывшая на место пожара полиция потребовала от собравшихся крестьян принять участие в тушении пожара. Но крестьяне от участия в тушении пожара отказались, ответив полицейским: „Чорт с ним, пускай горит"**.

Такое же отношение крестьян было при пожаре в экономии князя Куракина, происшедшем в ночь на 5 ап-

---

* Пензенский облархив, ф. 1С/5, д. 353, л. д. 145—146.
** Там же, л. д. 158.

реля 1906 года. В экономии Куракина сгорел скотный двор, где находилось 70 коров и 35 лошадей*.

Крестьяне вели борьбу и против духовных помещиков—монастырей. В течение всего января 1906 года в лесной даче Чуфаровско-Троицкого женского монастыря производили самовольные порубки крестьяне села Голубцовки, Ладской волости, Саранского уезда**.

Особо следует остановиться на событиях, происшедших в городе Ардатове 9 февраля 1906 года. Социал-демократы, как и члены Крестьянского союза, для организации массовых выступлений против чинов местных властей и в особенности против полиции решили использовать большие скопления людей во время базаров и ярмарок. До этого среди крестьян проводилась большая разъяснительная и организационная работа. После произнесенных агитаторами нескольких пламенных речей против чинов полиции, 9 февраля 1906 года тысячная толпа крестьян ряда смежных сел сначала напала на постовых городовых, затем на разъезд конно-полицейской стражи. На помощь полиции уездный исправник выслал взвод казаков. Крестьяне, вооруженные оглоблями, окружили казаков, которые вынуждены были отступить. Крестьяне избили полицейского надзирателя города Ардатова, трех городовых и стражников. Несколько стражников были обезоружены.

О дальнейшем ходе восстания ардатовский уездный исправник телеграфировал губернатору, что „несколько тысячная толпа, видя, что городовые и конно-полицейская стража бросилась спасаться на полицейский двор, устремилась сюда с криком, гамом... и стала ломиться во все корпуса". Далее исправник сообщал, что он „несколько раз под охраной стражи и казаков выходил в народ, прося успокоиться и разойтись, но толпа все больше и больше бушевала".

Затем восставшие под руководством запасного солдата Пятаева из села Четвертакова начали наступление и осаду корпуса. В окна верхнего и нижнего этажей полетели камни и поленья. Разбиты были почти все стекла с улицы не только в полицейском управлении,

---

* Газета „Симбирские вести" № 82, 1906 г.
** Пензенский облархив, ф. IC/5, д. 353, л. д. 112.

но и в квартире исправника, архиве, казначействе и пожарной казарме.

Для отражения натиска восставшего народа по приказу исправника с шашками наголо и винтовками, заряженными боевыми патронами, выехал со двора управления взвод казаков. Казаки начали стрелять.

Руководители восстания Василий Пятаев и Степан Кувочкин и несколько крестьян были убиты, многие ранены*.

В среде восставших наступило замешательство. Казаки вместе с полицейскими начали избиение восставших крестьян и городских жителей. Ардатовский уездный исправник признавался, что главная причина этого выступления крестьян и городских жителей кроется во враждебном их отношении и ненависти к полицейским и особенно стражникам**.

Это восстание имело большое значение для революционизирования широких слоев крестьянских масс, оно показало им, что для победы необходимы единение и вооружение.

Восстание навело страх всем чинам полиции уезда. По этому поводу уездный исправник телеграфировал губернатору, что население крайне встревожено и, видимо, возбуждено. „Я нахожусь с чинами полиции,— продолжал он,—в страхе и под охраной казаков. По слуху, четвертаковские крестьяне намерены вооружиться и напасть на полицейский корпус"***.

Крестьянские массы с нетерпением ожидали открытия I Государственной думы, возлагая надежды получить через нее политическое и социальное освобождение, а главное—землю.

27 апреля 1906 года I Государственная дума открылась. Перед самым открытием думы в правительстве произошли перемены. Вместо Витте председателем Совета Министров был назначен открытый черносотенец Горемыкин. Министром внутренних дел был назначен бывший саратовский губернатор Столыпин, прославившийся свирепой расправой над рабочим и крестьянским движением в Саратовской губернии.

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 38, л. д. 28.
** Там же, л. д. 40.
*** Там же, л. д. 28.

Кадетская дума открылась тронной речью царя, призывавшего восстановить в стране „порядок на основе права". В почтительном конституционно-монархическом тоне кадеты составили ответ на тронную речь Николая II. Пресмыкаясь, они заявляли, что их требования: создание министерства, ответственного перед думой, амнистия политическим заключенным, снятие чрезвычайного положения, разрешение аграрного вопроса (отчуждение части помещичьей земли за выкуп „по справедливой оценке") могут быть осуществлены лишь на основе „единения с монархом".

Земские собрания отнеслись к I Государственной думе вначале сдержанно, а затем быстро стало нарастать против думы чувство недовольства и протеста. Только единичные земства выступили с приветствиями первой думе.

При открытии Темниковского земского собрания 29 апреля 1906 года известный земский деятель кадет Ю. А. Новосильцев сказал: „Великий день пережила 27 апреля Россия, открыта Государственная дума, осуществилось то, к чему уже давно стремилось огромное большинство русского сознательного общества. Русский народ через своих выборных представителей становится вершителем своих судеб... Полтора года тому назад, когда правительство заговорило о доверии к обществу, многие в России поверили этому слову... За полтора года пройден тяжелый, тернистый путь, но он привел к сознанию, что важно не доверие правительства к обществу, а важно доверие народа, доверие общества к правительству... У правления должны стать новые люди..."*

Темниковское земское собрание послало первой думе приветственную телеграмму, в которой выражало уверенность, что „Государственная дума своей мудростью и нравственною мощью, основанной на сознании духовного единения с народом, упразднит произвол и насилие, откуда бы они ни исходили, и выведет наше исстрадавшее отечество на путь законности, мирного развития и благосостояния"**.

---

* *Б. Веселовский.* История земства, т. 4, Спб., 1911, стр. 38.
** Там же, стр. 37—38.

Дума стала органом контрреволюционной сделки самодержавия с либерально-монархической буржуазией.

Дума занималась изданием малозначительных законопроектов. Как, например, на одном из первых заседаний обсуждался законопроект об учреждении оранжереи и прачечных при Юрьевском Государственном университете.

И лишь в конце июня 1906 года на обсуждение думы был поставлен долгожданный аграрный вопрос.

Большевики все время разъясняли крестьянам, что дума ничего не может дать народу, что только путем вооруженного восстания и свержения царизма трудящиеся массы добьются установления в стране нужных им порядков.

„Факты говорят,—писал И. В. Сталин,—что примирение революции и контрреволюции невозможно, что Дума, с самого начала ставшая на путь примирения, ничего не сможет сделать, что *такая* Дума никогда не станет политическим центром страны, не сплотит вокруг себя народа и вынуждена будет превратиться в придаток реакции,—следовательно, задача партии—рассеять ложные надежды, возлагаемые на Думу, бороться с политическими иллюзиями народа и заявить на весь мир, что *главной* ареной революции является улица, а не Дума, что победу народу должны принести *главным образом* улица, борьба на улице, а не Дума, а не болтовня в Думе“*.

Работа большевиков среди широких масс народа, разоблачавшая ложность их надежд на думу, действие карательных экспедиций царского правительства по подавлению революционного движения рабочих и крестьян, опыт первых недель работы I Государственной думы, показавшей бесплодность ее деятельности, помогали изживанию конституционных иллюзий в народных массах. Крестьянское население убеждалось в том, что реальная власть осталась попрежнему в руках царизма, что в думе идет только болтовня и она не решит вопроса о передаче помещичьих земель крестьянству. Крестьяне все больше и больше убеждались в том, что единственно действенным путем получения

---

* *И. В. Сталин*, Соч., т. I, стр. 253.

помещичьих земель является путь, указываемый большевиками, путь революционной борьбы.

Крестьянские выступления против помещиков начинают принимать более массовый и наступательный характер, чем в первой половине 1906 г. Нередко они перерастают в массовые крестьянские восстания со всеми формами крестьянской борьбы. Причем для борьбы с помещиком объединяются крестьяне ряда сел как русских, так и мордовских. Особенно значительными были крестьянские восстания, направленные против князя Куракина в Ардатовском уезде, против помещика Булычева в Инсарском уезде и князей Гагариных в Спасском уезде.

Крестьянские восстания против князя Куракина начались в 1906 году с поджога его скотного двора крестьянами села Куракина. Затем к куракинским крестьянам присоединились крестьяне села Степановки, деревень Олевки и Малой Кузьминки и др. В мае 1906 года крестьяне вышеуказанных сел изгнали с помещичьих полей арендаторов, сами же отказались от аренды куракинских земель; затем организованно по приговору сходов захватили часть помещичьей земли, обработали и посеяли ее. Из имения Куракина увезли большое количество хлеба.

Восстанием крестьян против князя Куракина было обеспокоено и Министерство внутренних дел. 2 июля 1906 года министр внутренних дел Столыпин телеграфировал симбирскому губернатору, что „... в Куракине, Ардатовского уезда, под влиянием вернувшихся из-под ареста агитаторов происходят волнения, бесчинства. В Карсунском уезде степановские крестьяне так же бесчинствуют, увозя хлеб с поля". Столыпин требовал от губернатора „...принять решительные меры по прекращению беспорядков, арестованию агитаторов" и ежедневно телеграфировать ему о ходе борьбы с крестьянскими восстаниями*.

Движением крестьян указанных сел уездные власти были очень сильно встревожены. Уездный исправник заявил, что он „находится в положении безвыходном, так как на пехоту, квартирующую в Ардатове, нельзя надеяться, а казаков всего 40 в Кузьминском имении,

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 236, д. 700, ч. 19, л. д. 141.

что представляет слишком малую силу для противопоставления, в случае нужды, соединенным деревням Куракина, Кузминка и Олевка". Отряд солдат. присланный в село Степановку для отобрания захваченного помещичьего хлеба, крестьянами был изгнан. В имение был послан дополнительный отряд казаков.

В первых числах июня месяца началось восстание крестьян села Николаевки, Инсарского уезда, против помещика Булычева. Это восстание было очень длительным, оно продолжалось все лето. Движение началось с требования крестьян сложить с них оброки за арендную землю, потом, 16 июня, они захватили и запахали помещичью землю в количестве 237 десятин, а 21 июня толпа николаевских женщин более чем в 100 человек во главе с мужчинами, вооруженными кольями, согнала всех поденщиц, работавших на полях и лугах владельца. За снятие рабочих группа женщин была арестована полицией, но в тот же день крестьянами она была освобождена. Крестьяне систематически рубили лес помещика. Так же были сняты с работы крестьяне села Шадым, работавшие на лошадях. Уездный исправник жаловался губернатору, что находящаяся в Николаевке „полицейская стража в числе 15 человек бессильна прекратить насилие со стороны крестьян". Движение ширилось. Крестьяне продолжали пасти свой скот по лугам и яровым полям помещика, а когда поспела рожь, то стали убирать и увозить ее с помещичьих полей. Неоднократные попытки полицейских согнать крестьянский скот с помещичьих лугов и полей кончились безрезультатно. Пристав заключал, что с первых чисел июня и по 1 августа хутор Софийский и Николаевский „находятся в чисто осадном положении". Местные власти просили губернатора выслать в их распоряжение хотя бы полусотню казаков, чтобы подавить движение николаевских крестьян. Казаки были высланы и движение жестоко подавлено*.

Князь Гагарин, владевший только в Спасском уезде 20 тыс. дес. земельных и лесных угодий, довел крестьян до нищенского состояния жизни. Восстания крестьян начались еще с 1905 года. Губернские власти всю зиму 1905 года в имении держали роту солдат и

* Пензенский облархив, ф. IC/5, д. 401, л. д. 101—103

60 стражников. Эта вооруженная сила удерживала крестьян от крупных выступлений. Но, как только солдаты были переведены, весной 1906 года начались крестьянские выступления, продолжавшиеся также все лето. В движении принимало участие шесть селений, прилегающих к центральному имению Гагарина при селе Салтыкове (Шафторки, Салтыково, Новое, Каменки, Студенец и Крутая).

Движение началось с потравы лугов и посевов помещика. Во второй половине мая 1906 года крестьяне деревни Крутой систематически пасли своих лошадей на лугах князя. 22 мая произошло вооруженное столкновение с отрядом стражников. Крестьяне, вооруженные кольями, а некоторые даже ружьями, встретили стражников криками „Ура! Бей их!“ и стали наступать на них. Началась ружейная перестрелка. Несколько крестьян верхом на лошадях бросились навстречу стражникам, которые отступили в экономию*. Затем это выступление вылилось в сельскохозяйственную забастовку. 26 июня все крестьяне указанных шести сел объявили забастовку и перестали ходить на работу к помещику. Управляющий вынужден был пойти на ряд уступок. 28 июня Тамбовский губернатор своей телеграммой требовал от исправника принять „самые решительные меры для водворения полного порядка“. Для чего предлагалось безотлагательно стянуть стражу, а в случае недостатка—вызвать стражу из близлежащих сел Темниковского уезда**. После пяти дней крестьяне вновь приступили к работе.

29 июля 1906 года крестьяне села Шафторки, Спасского уезда, в количестве 66 человек явились в экономию Буты князя Гагарина с требованием уплатить вознаграждение за побой скота объездчиком, удалявшим скот с экономического поля; произвели во дворе шум и угрозы избить объездчика и управляющего. Требование крестьян было исполнено. Тридцатого июля вновь явились 100 крестьян с рядом экономических требований. Крестьяне были разогнаны полицейской стражей. В имение князя Гагарина были посланы казаки***.

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 94, л. д. 4—5.
** Там же, л. д. 14—15.
*** Там же, л. д. 35—37.

Значительные размеры в 1906 году принимают сельскохозяйственные забастовки, как специфическая форма борьбы сельского пролетариата.

Сельскохозяйственные забастовки произошли почти во всех более или менее крупных имениях: и в имении князя Куракина, и в имении князя Гагарина, и в имении действительного статского советника Булычева. Причем сельские пролетарии не только сами отказывались от работ на полях помещиков, но и не допускали к таковым крестьян других селений. Почти во всех случаях забастовки происходят организованно крестьянами ряда сел как русских, так и мордовских.

Царское правительство принимает решительные меры против этой более высокой формы крестьянской борьбы. Но эта форма борьбы крестьян все больше расширялась.

Крупная забастовка сельскохозяйственных рабочих произошла в крупном имении княгини Гагариной в селе Токмово, Инсарского уезда. Организатором забастовки был вернувшийся из Маньчжурии солдат Чепуров. Забастовку подняли крестьяне села Токмова на Тумаевском хуторе княгини 15 июня 1906 года. Затем забастовка распространилась почти на все имение княгини. Основными требованиями были: повышение платы за работу и улучшение быта рабочих. Забастовка была прекращена воинской силой.

На основании п. п. 1, 2 обязательного постановления пензенского губернатора от 31 марта 1906 года инсарский уездный исправник требовал руководителям забастовки „высшей меры наказания"*.

Очень интересной формой борьбы была демонстрация крестьян с красным флагом. 8 июня 1906 года крестьяне мордовского села Левжа и русских сел Зыкова и Надеждина в количестве более 150 человек явились в усадьбу помещицы Борецкой с красным знаменем. Многие крестьяне были вооружены вилами и кольями.

Крестьяне требовали хлеба, но управляющий имением выполнить их требование отказался. Тогда крестьяне направились в фруктовый сад помещицы, арендуемый крестьянином-кулаком деревни Муравьевки,

---

* ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 14, л. д. 192.

Инсарского уезда, Егоровым. Вся охрана имения и сада спряталась. Крестьяне унесли с собой более 150 пудов яблок. Разгром имения был предотвращен прибывшей полицейской стражей*.

В этот период были и выступления против духовных помещиков, так же жестоко эксплуатировавших основные массы крестьян. 2 июля 1906 года во время ярмарки крестьяне ряда сел во главе с запасными солдатами в несколько сот человек совершили нападение на Пайгармский женский монастырь. События развертывались следующим образом: крестьяне, преимущественно запасные солдаты из мордвы, в несколько сот человек, начали кричать: „Пожар, Пайгарма горит!“ На этот крик вся ярмарка около 1000 человек стала группироваться в тесное кольцо вокруг полицейской стражи во главе с приставом. Из толпы послышались призывы: „Ура! Бей полицию, бей пристава, бросай их в воду! Разбивай монастырь!“

Многие крестьяне были вооружены кольями, жердями, оглоблями и вилами. Крестьяне начали разоружать и избивать стражников. На требование пристава разойтись, полетели в него колья. Пристав, сгруппировав около себя несколько стражников и урядников, начал отходить к монастырской ограде. Некоторые крестьяне, отделившись от общей толпы, направились вдоль монастырской стены к трапезной (столовой), в которой разбили камнями все окна. Но в это время комендант станции Рузаевка с отрядом солдат в 40 человек прибыл в Пайгарму. Это спасло монастырь от окончательного разгрома**.

Крестьяне смежных с монастырем селений систематически травили и косили монастырские луга и посевы. Епископ пензенский и саранский просил у пензенского губернатора постоянную „полицейскую или военную стражу для охраны Пайгармского монастыря и монастырского имущества“***.

Общую характеристику положения помещиков можно видеть из заявления группы землевладельцев Ардатовского уезда, Симбирской губернии.

---

* Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 75, л. д. 2—3.
** ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1. д. 14, л. д. 10—11.
*** Там же, л. д. 194—195.

21 июня 1906 года в своем заявлении они писали, что до того все они „обробели, что готовы все бросить имущество и бежать с хуторов". Далее они писали, что развозится не только хлеб и лес, но и заготовленный строевой лес, большая часть надворных построек и полы, потолки и простенки домов, разламываются и развозятся дома. „Во всех наших экономиях, — жаловались они губернатору, — оставлен самый только необходимый скот, а остальной продан за бесценок, так как часть соломы уже увезена крестьянами"*.

Под напором крестьянских требований царское правительство вынуждено было в конце июня 1906 года поставить на обсуждение Государственной думы аграрный вопрос. В думу был внесен ряд аграрных законопроектов.

Кадеты внесли законопроект за подписью 42 депутатов, который сами они назвали повторением реформы 1861 года. Кадеты считали возможным отчуждение части помещичьей земли за выкуп, как они писали, „по справедливой оценке".

Трудовики (крестьянские депутаты) внесли в думу законопроект за подписью 104 депутатов. В отличие от кадетов, трудовики требовали передачи крестьянству всей помещичьей земли по трудовой норме, распределяемой крестьянским комитетом, избранным всеобщим голосованием.

Оценивая аграрные программы кадетов и трудовиков, В. И. Ленин указывал, что трудовики ошибаются, будто бы мыслима „уравнительность" землепользования при сохранении капиталистического хозяйства. Но тем не менее, трудовики ведут борьбу против помещичьего землевладения и против помещичьей власти, тогда как кадеты стоят за сохранение помещичьего землевладения. Вот почему Российская социал-демократическая рабочая партия, сохраняя полную свою самостоятельность, должна поддерживать трудовиков в их борьбе против кадетов.

Внесли свой законопроект и эсеры (проект 33-х), требовавшие социализации земли. В декабре 1905 года на своем первом съезде эсеры в принятой программе

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 173, л. д. 18 - 20.

требование социализации земли считали центральным пунктом.

Считая себя партией крестьянства, эсеры агитировали за превращение земли в „общенародное достояние". Общину они считали зародышем социализма. Эсеры среди крестьянства сеяли вредные иллюзии, что будто бы распределение земли по „трудовой норме" и кооперирование „свободных" товаропроизводителей вытеснят капитализм в городе и в деревне, а кулак и буржуа врастут в социализм мирным путем, без революции.

Разоблачая буржуазный характер эсеровской программы социализации земли, В. И. Ленин подчеркивал, что корень воззрений эсеров лежит в старом народничестве, которое в условиях империалистического развития России еще более реакционно, чем когда-либо раньше.

Дебаты по аграрному вопросу происходили очень бурно.

Широкие слои крестьянских масс поддерживали аграрную программу трудовиков, посылая им свои приговоры.

С правительственным заявлением по аграрному вопросу выступил Горемыкин, который твердо заявил, что в Российской империи частная собственность священна и неприкосновенна, поэтому требование отчуждения земли недопустимо.

Обсуждение аграрных законопроектов в думе вызвало еще большее раздражение правительства и его решимость разогнать ее. 8 июля 1906 года был оглашен указ царя о роспуске думы на том основании, что крестьянство „перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям". В указе упрекались депутаты за то, что они „не оправдали надежд и уклонялись в непринадлежащую им „область", став на путь указания царю на несовершенство его законов.

Роспуск думы явился одним из актов политического просвещения народных масс. Народ потерял одну из своих иллюзий—надежды на думу.

„Народ *на опыте* убеждается,—писал В. И. Ленин,—что народное представительство есть *нуль*, если оно

не полновластно, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть. Объективный ход событий выдвигает на очередь уже вопрос не о той или иной редакции законов, конституции, а вопрос *о власти*, о реальной власти. Какие угодно законы и какие угодно выборные—*нуль*, если у них нет власти. Вот чему *научила* народ кадетская Дума. Споем же вечную память покойнице и воспользуемся хорошенько ее уроком!"*.

Большевистская партия широко разъясняла политический смысл роспуска думы и призывала широкие слои народа к всенародному вооруженному восстанию за свержение царского самодержавия и установление в стране демократической республики, которая созовет всенародное Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

В своей прокламации „Ко всем гражданам" (июль 1906 г.) в ответ на разгон I Государственной думы, Нижегородский комитет РСДРП призывал народ:

„Граждане! Борьба новая, народная, открытая начинается. Приближается великий момент, когда исстрадавшаяся страна должна наконец окончательно сбросить с себя иго рабства и произвола. Обязанность каждого принять участие в этой последней решительной борьбе с правительством насильников.

Граждане! Готовьтесь, чтобы великий народный взрыв не застал вас врасплох. Организуйтесь! Вступайте в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Вооружайтесь!"**.

После разгона думы повсеместно в России, в том числе и в Мордовии, проводятся митинги и собрания, на которых принимаются революционные резолюции и приговоры.

Корреспондент „Симбирских вестей" из Ардатовского уезда сообщал, что „настроение в губернии, а особенно в нашем уезде, после разгона думы с каждым днем делается все тревожнее и тревожнее. Среди крестьян замечается глухое брожение. На сельских сходах принимаются самые решительные, энергичные приговоры"***.

---

* *В. И. Ленин*, Соч., т. 11, стр. 95.
** ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изд. № 21017.
*** Газета „Симбирские вести" № 168 от 30 июля 1906 г.

Собрание граждан города Симбирска в количестве более 3000 человек в своей резолюции заявило, что „Русский народ не позволит правительству издеваться над народными представителями". Далее в своей резолюции по поводу суда над депутатами Петербургского Совета рабочих депутатов, арестованных еще 3 декабря 1905 года собрание писало, что оно „негодует по поводу насилий и суда над Советом рабочих депутатов, в котором собрание видит лучших борцов за народное освобождение"*.

Большевистская партия призывала трудящихся воспользоваться уроками I Государственной думы.

Народные массы многонациональной России воспользовались уроками I думы. Несмотря на усилившиеся репрессии царского правительства, революционное движение в стране продолжалось. Это движение находило свое яркое отражение и на территории Мордовии.

Летом 1906 года в ряде уездов Мордовии было получено инструктивное указание Нижегородского окружного комитета РСДРП об организации на местах боевых дружин с военно-техническими группами при них. Боевая дружина должна была построить свою работу согласно инструкции для боевых дружин, выработанной Нижегородским окружным комитетом РСДРП. По этой инструкции дружина должна была: выявлять место и расположение квартир полиции, офицеров, шпионов, расположения конюшен драгун, конно-полицейской стражи и казаков; выявлять склады фуража, продовольствия, оружия, аммуниции и количество солдат, охранявших их, место расположения этой охраны, время смены и т. д.; выявлять дороги, мосты, по которым приходится проезжать начальствующим лицам, войскам и полиции, железнодорожные линии, телефоны, телеграф; организовывать специальные группы для препятствия передвижению через реки на паромах и лодках; организовывать отряды разведчиков для наблюдения и изучения деятельности полиции и жандармерии; организовывать специальные отряды для отобрания у полиции оружия, боеприпасов, пороха, динамита в их складах; организовывать группы для захвата во

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1350, ч. 41, л. д. 22.

время восстания казенных денег из винных и других лавок; организовывать группы, объединявшие все вышеуказанные организации, для приобретения, изготовления и хранения оружия; эти группы должны иметь общий план местности с нанесением на него дорог, мостов, квартир, складов врага, иметь систематические сношения с центральными бюро военно-технической организации.

Большое количество боевых дружин было организовано в Саранском, Карсунском и Ардатовском уездах.

Нередко боевые дружины организовывались из крестьян ряда сел и деревень.

Особенно внушительная и хорошо организованная боевая дружина была объединенная дружина трех сел: Большие Березники, Карсунского уезда, и Кочкурова и Пятины, Саранского уезда*. Эта дружина производила неоднократные погромы помещичьих имений, имела ряд столкновений с чинами полиции и войсками, реквизировала деньги из казенных винных лавок и ряда почтовых касс.

Чины полиции при содействии казаков производили систематические облавы с целью ликвидации этих боевых дружин. Об одной такой облаве пензенский губернатор Александровский 28 сентября 1906 года телеграфировал министру внутренних дел, что в Саранском уезде была произведена облава в лесу близ села Гарт, задержано четыре организатора крестьянских боевых дружин. Далее он сообщал, что „есть серьезное основание подозревать их участие в ограблении винных лавок в Саранском и Карсунском уездах, один вооружен винтовкой, у другого найден план казармы конвойной команды, сведения о вооружении крестьян, адреса саранских обывателей, прикосновенных революционному движению. Задержанные сознались, что пришли в Гарт с целью пропаганды“**.

В Карсунском уезде действовала очень успешно боевая дружина крестьян сел Судосева и Айкина.

Департамент полиции 6 октября 1906 года сообщал губернатору, что „крестьяне села Айкина и Судосева имеют в своем распоряжении бомбы и много ружей

---

* Пензенский облархив, ф. Iс/5, д. 30/70, л. д. 23.

** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, д. 2, ч. 43, л. д. 33.

на случай агрессивных действий против местных помещиков... крестьяне названных селений, в особенности села Судосева, составляющего центр революционной пропаганды в Больше-Березниковской волости, чувствуют себя господами положения и постоянно убеждаются в бессилии власти предпринимать что-либо против них"*.

В 1906 году на территории Мордовии, по неполным данным, зарегистрировано более 90 крестьянских выступлений против землевладельцев и царских властей, причем 64 выступления произошло во второй половине 1906 года, т. е. несколько больше, чем в последней четверти 1905 года.

Наиболее сильным революционным движением, как и раньше, охвачены были восточные районы Мордовии, т. е. Ардатовский, Инсарский и Саранский уезды.

27 июля 1906 года крестьяне мордовских селений Каласева и Канаклейки, Ардатовского уезда (ныне Козловского района), по своему приговору организованно вышли на порубку леса, принадлежавшего помещику Пашкову. Пашков запросил помощи у уездного исправника. На место порубки прибыл местный урядник с 10 стражниками, которые задержали трех порубщиков. После этого раздался в селе набатный звон колокола, по которому собралось около 400 крестьян и, вооружившись чем попало, двинулись к месту задержанных порубщиков. По дороге к ним присоединились еще крестьяне из деревни Козловка. Урядник со стражниками не нашел возможным сопротивляться массе крестьян и отпустил задержанных. После чего крестьяне стали требовать удаления стражников и хотели их выгнать силой. На место выступления прибыли казаки и полурота пехоты. Порубка была прекращена вооруженной силой**.

Порубки помещичьих и казенных лесов производились крестьянами систематически во всех уездах Мордовии.

Помещичьи имения неоднократно сжигались крестьянами. Пожары в имениях помещиков происходили во

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 72, л. д. 79.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 236, д. 700, ч. 19, л. д. 205.

всех уездах, но особенно частыми были в Саранском и Карсунском уездах.

Так, имение графа Игнатьева при селе Константиновке, Саранского уезда, в 1906 году сжигалось в ночь на 10, 20 и 23 июля, 2 и 15 августа и 4 сентября. Сгорели ометы соломы и сена, молотильный сарай и надворные постройки*.

В имении помещицы Колбецкой при селе Салме того же уезда в 1906 году произошло 6 пожаров**.

Помещица и заводовладельщица Гунтеман в своем письме министру внутренних дел о крестьянской борьбе писала, что крестьяне села Айкина и Судосева, Карсунского уезда, под влиянием революционной агитации 14 сентября сожгли весь корм в ее имении, 24 октября сожгли винокуренный завод, 5 декабря 1905 года разрушили весь ее хутор, 24 марта 1906 года сожгли вновь отстроенный и только что пущенный винокуренный завод, в течение лета 1906 года развозили хлеб с ее полей, 6 августа и 11 сентября сделали вооруженное нападение, отобрав деньги, револьвер и охотничье ружье, на другом хуторе сожгли дом, амбары и ригу, 26 июля крестьяне во главе с сельским старостой разогнали с постройки винокуренного завода рабочих и запретили кому бы то ни было становиться на работы.

Помещица заключала, что „крестьяне все более и более убеждаются в своем праве выгнать меня из имения и захватить землю, они чувствуют себя господами положения и смеются над полицией и военной силой, убеждаясь с каждым днем, что они только для вида пугают народ“***.

Крестьяне не только не принимали мер к тушению пожаров в имениях помещиков, но способствовали их расширению.

Так, 7 августа 1906 года крестьяне подожгли разные постройки в имении дворянина Федорчукова при селе Большая Елховка, Саранского уезда. Крестьяне в количестве более 50 человек, прибыв на пожар, не только не давали тушить его, но хотели бросить в огонь экономического старосту. А когда прибыла полиция,

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 108.
** Пензенский облархив, ф. 1 с/5, д. 30/70, л. д. 43—44.
*** ЦГИАМ, ф. 102, О.О., д. 700, ч. 19, л. д. 249.

крестьяне крикнули: „Долой полицию!“. Причем один из крестьян во время пожара сказал, что „сейчас загорится здание водяной мельницы в имении Федорчукова“ и, действительно, вскоре мельница загорелась.

Крестьяне не только запрещали тушить пожар, но и нанесли побои мельнику, караульщику мельницы и другим, тушившим пожар*.

А 11 ноября 1906 года во время пожара в имении купцов Никитиных при селе Протасове, Саранского уезда, явилось более 150 местных крестьян, которые не только не принимали мер к тушению огня, а наоборот, способствовали к распространению пожара, разбрасывая огонь на солому, причем избили сына владельца, урядника и служащих экономии, тушивших пожар, а „затем вторглись в экономические жилища, где разбили несколько звеньев в окнах“**.

Во второй половине 1906 года крестьянские массы громили помещичьи имения во всех уездах Мордовии.

В июле—августе 1906 года крестьяне села Мертовщины, Ардатовского уезда, неоднократно громили имение помещика Теплова, которого вынудили распродавать свое имущество. Но крестьяне „не дают произвести торги на продажу движимого имущества этого имения, увозят с поля снопы и захватили самовольно паровое поле“***.

В августе произведен разгром имения графа Келлера при селе Барашево, Алатырского уезда. Директор департамента полиции симбирскому губернатору 8 августа 1906 года телеграфировал, что „окрестные крестьяне рубят леса, сожгли сторожки, выгнали полицию, стражников... крестьяне Сученков, Зелинов беспрепятственно ведут агитацию, раздают прокламации“. Министр приказал губернатору принять решительные меры по „прекращению аграрного бунта“****.

В сентябре—октябре 1906 года неоднократному разгрому подвергалось имение помещика Арапова при селе Большие Березники, Карсунского уезда.

6 октября 1906 года директор департамента полиции

---

* Пензенский облархив, ф. 5, д. 7296, л. д. 158.
** Пензенский облархив, ф. 1с/5, д. 353, л. д. 349—350.
*** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. д. 120.
**** ЦГИАМ, ф. 102, О.О. д. 700, ч. 19, д. л. 214.

телеграфировал симбирскому губернатору, что из имения гофмейстера Арапова из Больших Березников крестьянами увезен весь его хлеб, продолжают безнаказанно рубку леса его и соседних помещиков"*.

В ночь на 29 ноября 1906 года разгромлено имение помещиков Шеншиных при деревне Анютиной, Ардатовского уезда**.

В ноябре были разгромлены хутора Письмерова при селе Кайбичеве, землевладельцев Давыдовых при селе Инелеях. Увезен крестьянами весь хлеб и сельскохозяйственный инвентарь***.

Особый интерес представляет разгром имения дворянки Беляковой при селе Парадееве, Ардатовского уезда. Против помещицы Беляковой в 1906 году движение крестьян началось еще с осени с увоза сена с лугов и дров из леса. С наступлением зимы увоз сена и дров принял массовый характер. Произошли неоднократные столкновения крестьян со служащими имения.

Развозить сено и дрова с ноября 1906 г. начали и крестьяне села Селищи. При отобрании дров произошло столкновение крестьян со стражниками. Как только в село Селищи прибыл помощник исправника с 20 стражниками с целью отобрания помещичьего сена и дров, раздался набатный звон колокола. Прибыло большое количество крестьян, вооруженных кольями и вилами, которые обратили в бегство старжников, преследуя их километра 4—5.

27 ноября крестьяне, также собранные по набатному звону церковного колокола, освободили арестованного стражниками крестьянина села Парадеева Чекашкина, при этом стражники были избиты и спаслись бегством.

Преследовавшие крестьяне разгромили так называемый Верхний хутор помещицы, во всех жилых помещениях были выбиты стекла и разломаны двери. Все служащие этого хутора разъехались.

Поздно вечером 28 ноября начался разгром Нижнего хутора крестьянами села Жабина. Несмотря на противодействия и выстрелы из ружей стражников, кресть-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, О.О., д. 700, ч. 19, л. д. 236.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. д. 188.
*** Там же, л. 58, л. д. 25—26.

яне разгромили и этот хутор, увезли большое количество хлеба, весь сельскохозяйственный инвентарь.

На следующую ночь с 29 по 30 ноября крестьяне сел Парадеева и Дубенок произвели полный разгром усадьбы Верхнего хутора помещицы при селе Парадееве. Собравшиеся по набатному звону около церкви крестьяне с криками „Ура!" и гиканьем бросились на усадьбу. Сначала разгромили и развезли все имущество из построек на Верхнем хуторе, затем увезли весь хлеб и увели 34 головы скота, потом разгромили квартиру управляющего и контору имения и сожгли их.

„При этом,—писал в своем донесении уполномоченный губернатора Толстой,—произошло знаменательное явление. Около дома управляющего находится деревянный дом, занятый родственниками владелицы—больной старухой и ее тремя дочерьми. Крестьяне этот дом не только не тронули, но охраняли его от огня, бывшее в нем имущество вынесли, больную старуху вывезли и по миновании опасности все вывезенное имущество возвратили"*.

Утром 30 ноября с винокуренного завода было уведено 33 быка.

Затем в ночь на 30 ноября, как сообщал корреспондент газеты „С.-Петербургские ведомости", в селе Парадееве „...пять сельских обществ под влиянием агитаторов подняли на шесты фонари и под этими стягами пошли громить усадьбы гг. Иванова и Белякова"**. Характерно, что раздел барского имущества производился, как сообщал тот же корреспондент, „по жребию, без спора между собой, разделили на пять селений 60 волов, несколько сот пудов ржи, 160 пудов конопляного масла"***. Скот крестьяне зарезали и мясо продали на базаре в Ладе, Тарханах и Апраксине****.

После разгрома усадьба представляла следующую картину: во всех жилых постройках были не только выбиты все окна и двери, но вынуты все печные вьюшки и заслонки, на усадьбе не было ни одного служащего, в экономии не оказалось ни одного хомута и

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 53, л. д. 51—53.
** ЦГИАМ, ф. 102, О.О., д. 700, ч. 19, л. д. 312.
*** Там же.
**** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 53, л. д. 51—53.

другой сбруи. Убытку причинено помещице более чем на 15 тысяч рублей.

В Парадеево во главе с полицейским отрядом и полуротой Ревельского полка прибыли уполномоченный губернатора Толстой и уездный исправник, а затем полусотня казаков*. Началась жестокая расправа над крестьянами и отобрание похищенного. Более 50 крестьян было арестовано.

Во второй половине 1906 года произошел ряд сельскохозяйственных забастовок.

Сельскохозяйственные забастовки произошли: 17 июля 1906 года на хуторе землевладельцы Югановой при деревне Оржевке, Огаревской волости, Инсарского уезда**; 4 августа 1906 года в имении действительного тайного советника Батюшкова при деревне Ушаковке, Ардатовского уезда. Причем крестьяне не только сами отказались работать, но и прогнали всех экономических рабочих. Кроме того, крестьяне настойчиво требовали семян для засева экономической земли в свою пользу. Многие крестьяне были вооружены ружьями***; 13 сентября 1906 года—в имении княгини Гагариной при селе Токмово, Инсарского уезда****.

Организаторами сельскохозяйственных забастовок являлись солдаты, возвращавшиеся с действительной службы, рабочие-отходники, работавшие на промышленных предприятиях в ряде городов Российской империи.

Были и другие формы борьбы.

9 августа 1906 года для ареста руководителей крестьянских выступлений в село Турдаково, Ардатовского уезда, прибыл уездный исправник с полуротой солдат. По приказу исправника был собран сход, на который явился исправник с солдатами. „Общество крестьян,—телеграфировал исправник губернатору,—подняло бунт, ударило в набат, военная сила... огонь не открыла, и виновные не выданы". Далее исправник писал, что дальше в „бунтующие местности в уезде, где рубят сплошь чужой лес, двинуться без военной охраны не могу...

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 53, л. 51—53.
** Пензенский облархив, ф. 9, ф. 1с/5, д. 401, л. д. 89.
*** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. д. 53.
**** Пензенский облархив, ф. 1с/5, д. 401, л. д. 188.

Казаков еще не получил. В уезде крайне беспокойно и весьма тревожно. В уезде творится что-то невероятное: грабят с поля хлеб, сгоняют рабочих и служащих из помещичьих экономий, рубят лес, запахивают чужие земли, требуя от владельцев семян... чувствую себя беспомощным, имея в распоряжении своем только полторы роты..."*

Получая такие тревожные телеграммы, симбирский губернатор посылает в Ардатовский уезд крупные военные отряды солдат и казаков. Одновременно симбирский губернатор исправника инструктировал, чтобы он составил себе „маршрут последовательного движения для окончательного восстановления порядка. Так как многочисленность мест беспорядков требует решительных действий, то помните, что порядок необходимо восстановить твердо, не останавливаясь перед употреблением оружия... Примите за правило: в первую очередь должны двигаться казаки, решительно прекращая насилия, грабежи, и переходя дальше, направлять пехоту, на обязанность которой возлагать арестование руководителей беспорядков, которых передавать стражникам для доставления в тюрьму, а роте следовать вперед"**.

Действуя по предписанию губернаторов „решительно, твердо, не останавливаясь перед употреблением оружия", солдаты, в особенности казаки и полицейская стража, навели на себя страшную ненависть со стороны крестьянства. Произошел ряд столкновений крестьян с казаками и солдатами.

Особо следует остановиться на вооруженной схватке крестьян с казаками в селе Кунееве, Карсунского уезда.

Выступление произошло 25 июля 1906 года при обыске порубленного леса удельного ведомства. Собравшись по набатному звону, крестьяне, вооруженные кольями и вилами, избили и арестовали лесную стражу, а полицейских стражников изгнали из села. Они ускакали, стреляя в воздух, а по прибытии в Коржевку, все подали в отставку. Прибывший казачий отряд оцепил собравшихся крестьян и начал над ними дикий произвол; три человека из восставших было арестовано.

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. д. 61—62, 74.
** Там же, л. д. 40.

Один из арестованных, матрос, участник Цусимского сражения, вырвал из рук у одного казака шашку и трем казакам нанес ранения в руки и голову. Подоспевшие казаки насмерть зарубили трех крестьян, в числе которых погиб и матрос—участник Цусимских морских сражений.

Жители помощи задержанным крестьянам дать не могли, так как казаки, выстроившись по улице в два фронта, были готовы дать отпор оружием*.

Наиболее крупным, с преобладанием почти всех форм борьбы, было выступление крестьян села Сиалеевской Пятины против помещиков Андронова, Уманова и Друцкого-Соколинского.

С 10 июля 1906 года крестьяне села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда (ныне Инсарского района), начали производить потраву в лугах соседних с ними имений землевладельцев Андронова и Уманова. Потравы эти производились ночью скотом почти всего общества. Травили не только луга, но и уничтожали в стогах готовое сено. У Андронова было увезено более 20 возов сена. В половине августа крестьяне избили служащих экономии, прогонявших их скот. Как значится в обвинительном акте Пензенского окружного суда, потравы происходили на почве экономических отношений из-за недостатка у крестьян земли. Сиалеевские крестьяне при первоначальном наделении их землей, получили по три и одной четвертой десятины на душу, но с того времени численность их общества значительно возросла и соответственно с этим уменьшилось количество причитающейся на каждую душу земли. Крестьяне при потравах заявляли, что им негде пасти скот. К этому присоединилась еще пропаганда посторонних агитаторов среди сиалеевских крестьян о том, что помещичья земля перейдет к ним, крестьянам, даром, ввиду чего последние при потравах заявляли также, что „теперь настало такое время, что вся помещичья земля будет наша" и что у Андронова и Уманова земли много, а у нас мало и что у всех должно быть поровну. О потравах лугов помещиков и затем дележе земель помещиков был вынесен специальный приговор схода.

Вечером 24 июля 1906 года на место потравы при-

---

* ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. д. 286—287.

был урядник с управляющими имениями и стражниками, вооруженными шашками и револьверами. Урядник застал на лугах более 200 сиалеевских крестьян, пасших своих лошадей. Он потребовал от крестьян, чтобы они разошлись. Но крестьяне начали на полицейских кричать: „Зачем вы сюда пришли, уходите, а то мы вас всех перебьём".

„Видя, что толпа не расходится, и боясь насилия, так как на лугах в одном месте были сложены в большом количестве колья, Куликов с стражниками и управляющими... стал удаляться. В это время многие из толпы схватили колья, с криками „Ура!" бросились за ними и преследовали около версты, бросая в них кольями"*.

После потрав лугов и посевов крестьяне разделили между собой земли помещика Друцкого-Соколинского, оказали сопротивление чинам полиции и уездным властям**.

Из числа массовых крестьянских революционных выступлений в Мордовии летом 1906 года следует отметить выступления против полиции и царских властей на базарах и ярмарках. Первое такое выступление, как известно, было 9 февраля 1906 года в Ардатове. Летом 1906 года аналогичные выступления произошли в других четырех пунктах Мордовии. Первого августа 1906 года во время базара в селе Иссе, Инсарского уезда, большая масса крестьян, вооруженная кольями и оглоблями, двинулась на полицейский отряд и окружила его. На помощь полиции уездными властями вызваны были казаки, которые и разогнали крестьян.

7 августа во время базара произошло выступление крестьян при поселке Арапово (ныне Ковылкино). При виде казаков на базарной площади крестьяне кричали им: „Мерзавцы, араповские собаки, подлецы, разбойники". Поводом к открытому восстанию послужило избиение казаком одного крестьянина. В ответ на этот самосуд крестьяне, вооружившись кольями, оглоблями и топорами, кинулись на казаков. В нескольких местах базара завязались стычки между крестьянами и казаками. Последние, обнажив шашки, стали разгонять восставших. Главных зачинщиков выступления стара-

---

* Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 44, л. д. 152.
** Там же.

лись арестовать, а остальных крестьян бить нагайками. Выступление крестьянских масс было подавлено казаками.

8 августа произошло аналогичное выступление в городе Инсаре. Огромная масса крестьян с криком: „Долой полицию" и „Бей полицию" стала окружать полицейский отряд. Для подавления выступления крестьян была вызвана рота солдат Путивльского полка, которая была расквартирована в Инсаре. Крестьянское выступление было подавлено.

Самым крупным революционным выступлением подобного же рода было восстание рабочих и крестьян в городе Саранске, которое произошло также 8 августа 1906 года в день казанской ярмарки. В городе в этот день было огромное скопление народных масс. По инициативе рабочих табачной фабрики и кожевенных заводов был организован митинг, где несколько рабочих выступили с революционными речами. Полиция силой начала разгонять митинг. На требование полиции, закрыть митинг и разойтись по домам, рабочие произнесли „Ура, бей полицию!" „Забастовка". Вооруженные чем попало, рабочие двинулись к полицейскому управлению, но подоспевшие казаки разогнали их. Вскоре, собравшись с новой силой, рабочие организованно двинулись к тюрьме с тем, чтобы освободить из тюрьмы политических заключенных, томившихся за народное дело. Ворвавшись в тюремный двор, восставшие стали ломать тюремные двери, но в это время на них набросились две сотни казаков, которые силой оружия разогнали рабочих. Многие рабочие и крестьяне, принимавшие участие в выступлении, были арестованы и заключены в тюрьму, многие избиты нагайками.

Подобные выступления рабочих и крестьян были и в других городах и селах. Были выступления и против монастырей. 8 июля 1906 года крестьяне села Чуфарова, Саранского уезда, совершили вооруженное нападение на принадлежавший Чуфаровскому женскому монастырю сад. Крестьяне, несмотря на охрану сада, изломали изгородь и ворота и вошли в сад, поломали 43 яблони, избили стражников, а затем на хуторе монастыря перебили окна в людской избе*.

---

* Пензенский облархив. ф. 1с/5, д. 353, л. д. 266.

Осенью 1906 года крестьянское движение сильно пошло на убыль. Карательные действия царского правительства против революционного движения усиливались. Поэтому представители царского правительства на местах, вопившие о помощи осенью 1905 года, признававшие свое положение безвыходным еще летом 1906 года, осенью 1906 года стали чувствовать себя уже бодро и уверенно. Один из царских палачей, пристав 2-го стана Алатырского уезда, прибыв 8 октября 1906 года в село Николаевку (ныне Дубенский район) для обыска увезенного удельного леса и, согнав крестьян на сход, заявил им, что прошли для вас теперь манифесты, было время, когда вы забрали было нас, а теперь вы в наших руках. Далее этот каратель пригрозил, что если не укажут крестьяне кто возил удельный лес, то в одну минуту села не будет. Крестьяне не выдали никого. Тогда пристав стал свои угрозы немедленно приводить в действие, отдав приказ полицейскому отряду ломать все новые избы и амбары и перевозить их в лес удельного ведомства. Дальнейшие события корреспондент газеты „Симбирские вести" описывал так: „Не разбирая, откуда и когда приобретен материал, дома растаскивались и увозились в удельный лес; трехгодовые дома и амбары разгружались под плач ребятишек и вой баб"*.

В грозные годы первой русской революции руководящая роль принадлежала пролетариату, а его союзником было крестьянство. Рассматривая крестьянство в целом, как союзника рабочего класса, большевистская партия указывала, что крестьянство не является однородным, что революция обнаружила все более и более его двойственное положение и двойственную роль „С одной стороны,—писал В. И. Ленин,—громадные остатки барщинного хозяйства и всевозможные пережитки крепостного права при невиданном обнищании и разорении крестьянской бедноты вполне объясняют глубокие источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства, как массы. С другой стороны, и в ходе революции, и в характере разных политических партий, и во многих идейно-политических течениях обнаруживается внут-

* Газета „Симбирские вести" № 193, от 22/X—1906 г.

реннепротиворечивое классовое строение этой массы, ее мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри нее. Колебание обнищавшего хозяйчика между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом так же неизбежно, как неизбежно то явление во всяком капиталистическом обществе, что ничтожное меньшинство мелких производителей наживается, „выходит в люди", превращается в буржуа, а подавляющее большинство либо разоряется совсем и становится наемными рабочими или пауперами, либо живет вечно на границе пролетарского состояния"*.

В годы первой русской революции в Мордовии (как и по всей России) происходили две социальные войны — война всего крестьянства против всего помещичьего класса, с одной стороны, и война, бедняцко-середняцких масс крестьянства, сельского пролетариата против кулачества, сельской буржуазии, с другой. В годы первой русской революции основная борьба крестьянства шла против помещиков. Но разгоралась и борьба бедняцко-середняцких масс крестьянства против кулачества. Борьба против сельской буржуазии, кулачества в Мордовии вылилась в различные формы — поджоги и разгром кулацких усадеб, отобрание или недопущение к обработке купчей или арендованной земли, избиение кулаков и т. д.

Особенно широко разгорается борьба против кулачества в конце 1907 и в 1908 годах в связи с проведением в жизнь аграрной реформы Столыпина.

В борьбе против революции правительство Столыпина не могло ограничиться одними репрессиями, оно решило опереться на зажиточную крестьянскую верхушку.

По указу от 4 марта 1906 года был учрежден Главный комитет по землеустройству, затем созданы губернские и уездные землеустроительные комиссии. 12 августа 1906 года был выпущен указ о передаче Крестьянскому поземельному банку части удельных земель для продажи имущим крестьянам. Указом от 5 октября 1906 года для крестьян отменялись ограничения в правах, за исключением населения национальных окраин. По этому указу крестьянин освобождался от власти

---

* *В. И. Ленин*, Соч., т. 3, стр. 9—10.

сельского общества, ибо революция 1905 года показала царскому правительству, что крестьянская община не смогла предотварить революцию в деревне.

Царское правительство видело, что наивная вера крестьянства в „царя-батюшку" начала исчезать. Поэтому оно прибегло к крупному маневру, задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса кулачества.

9 ноября 1906 года был опубликован указ о выделении крестьян из общины на хутора и отруба. По этому указу разрушалось общинное пользование землей. Каждый крестьянин имел право выделиться из общины и закрепить за собой земельный надел в личную собственность. Крестьянин мог и продать свой надел и закладывать его. Кулаки получали возможность скупать надельные земли крестьянской бедноты. Из кулаков Столыпин стремился сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия. В то же время царское правительство издало ряд законов против завоеваний рабочего класса.

Так, по закону от 15 ноября 1906 года рабочий день на предприятиях был увеличен до $10^1/_2$ часов, а по закону от 2 декабря 1906 года участники стачечного движения подвергались аресту от 2 до 4 месяцев.

Рабочее и крестьянское движение способствовало росту волнений в армии и флоте. Большевики с самого начала своей деятельности параллельно с организацией и руководством борьбой рабочего класса и крестьянства проводили большую работу в армии и флоте, организовывали и политически просвещали солдатские и матросские массы. Большевистская партия руководила их повседневной борьбой, связывая ее с революционной деятельностью рабочих и крестьян. А в годы революции большевики усилили работу в войсках, вовлекая их в политическое движение рабочего класса, выделяя и сплачивая революционные элементы в них.

В борьбе за войско большевикам пришлось преодолеть большие трудности. Царское правительство всеми путями и средствами пыталось оградить армию от проникновения революционной пропаганды, изолировать солдат и матросов от народа, обмануть их и превратить в послушное орудие своей реакционной политики. Перед большевиками стояла весьма трудная

и почетная задача: вырвать войско из-под идейного влияния царизма, внести в темную, забитую солдатскую массу понимание необходимости борьбы против царизма за демократическую республику.

Трудность работы партии в армии заключалась как в специфических условиях жизни самой армии (казарменное расположение и суровая дисциплина), так и в социальном составе ее (в основном она была крестьянской, менее восприимчивой к революционной пропаганде). О социальном составе солдатских восстаний 1905—1906 годов В. И. Ленин писал, что „Социальный состав этих борцов нашей революции—промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве; поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом, точно по мановению руки ставшим социал-демократическим"*.

Завоевание солдат и матросов на сторону революции проходило в условиях жесточайшей борьбы против влияния на войско со стороны буржуазии и ее агентуры—соглашательских партий—меньшевиков и эсеров.

Вопрос о завоевании солдат и матросов на сторону революции прежде всего был вопросом об установлении тесного союза рабочего класса с крестьянством, ибо солдаты в подавляющем большинстве были крестьянами, одетыми в шинели. Большевики в годы первой русской революции вели большую работу в армии и флоте. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и решениями III съезда РСДРП, опираясь на боевые и военные организации, в 1906 году большевики широко развернули работу по подготовке вооруженных сил революции и прежде всего по организации, обучению и вооружению пролетариата.

Учитывая опыт декабрьского вооруженного восстания, большевистская партия усилила работу среди крестьян и особенно среди солдат. Несмотря на усиление репрессий царизма, военная работа большевиков росла и развивалась. Большевики создавали в войсках специальные военно-партийные организации, которые вели пропаганду и агитацию среди солдат и матросов,

---

* *В. И. Ленин*, Соч., том 15, стр. 184—185.

руководили их революционной борьбой, служили школой подготовки и воспитания пролетарских военных руководителей.

В 1906—1907 гг. военно-партийные организации существовали почти во всех городах и районах, где были расположены крупные воинские части. В 1906 году военная работа проводилась наиболее активно, что способствовало широкому размаху революционного движения в войсках. Работа военных организаций обычно начиналась с установления связей с солдатами и матросами. В работе военных организаций широкое распространение получила письменная и устная агитация. Письменная агитация велась путем массового распространения среди солдат и матросов листовок, прокламаций, воззваний; писем и т. д. Симбирская, Пензенская, Тамбовская и Нижегородская социал-демократические организации за годы первой русской революции выпустили огромным тиражом большое количество листовок, обращенных к солдатам, запасным и новобранцам. В своих прокламациях социал-демократические организации разъясняли широким слоям народа, солдатам и новобранцам антинародную политику царского самодержавия, империалистический характер проводимой царизмом русско-японской войны, основные задачи революции, тактику и политику большевиков. Листовки призывали солдат объединиться с рабочими и крестьянами для решительного революционного натиска на самодержавие, для установления в стране демократической республики. Симбирская группа РСДРП, выпустившая за годы первой русской революции около 10 названий листовок, обращенных к солдатам и новобранцам, в своей прокламации „Солдаты!“ указывала, кого царское правительство считает внутренними врагами. „Это,—разъясняла прокламация,—крестьяне и рабочие, добивающиеся лучшей жизни. Кого вас гонят убивать на улицах городов? Рабочих, ваших же братьев. Кого вы расстреливаете в деревнях? Крестьян, ваших же братьев. Кого вы защищаете? Тунеядцев и народных грабителей“. Далее прокламация призывала: „Солдаты! Пусть восставший народ увидит и вас в своих рядах. Солдаты, отказывайтесь стрелять и идти на усмирение народа, если вас пошлют. Вместе с Российской Социал-Демократической Рабочей партией

требуйте уничтожения постоянного войска и замены его всенародным вооружением...“*

Работа симбирских большевиков среди войск давала свои результаты: войска отказывались усмирять рабочих и крестьян.

Симбирский губернатор признавался перед министром внутренних дел, что с теми силами, которые он имеет, решительные действия против рабочих и крестьянских выступлений принять не может. „В войсках,— телеграфировал он,—пропаганда настолько сильна, что вполне на них рассчитывать против толпы представляется сомнительным“**. Губернатор, уездные исправники, не надеясь на пехотные части, усиленно ходатайствовали перед Министерством внутренних дел о посылке в губернию кавалерийских частей. Большую работу симбирские большевики проводили и среди новобранцев, допризывников и запасных. Большевики для работы среди них организовывали специальные рекрутские кампании, устраивали собрания, сходки и демонстрации новобранцев, выпускали и распространяли среди них специальные листовки. В прокламации „Товарищи новобранцы“, широко распространявшейся среди новобранцев, Симбирская группа РСДРП предлагала им предъявить своему начальству следующие требования:

1) сокращение срока службы до двух лет;

2) отбывание воинской повинности в ближайших к вашему местожительству городах;

3) запрещение употреблять войска для усмирения рабочих и крестьян, борющихся за свободу;

4) отмена военных судов;

5) отбывание воинской повинности на одинаковых правах для всех;

6) запрещение работ и занятий по воскресным и праздничным дням;

7) полный дневной отдых после всех ночных дежурств и караулов;

8) свободно пользоваться своим досугом в свободное от работ и занятий время;

---

* Прокламации Симбирской организации РСДРП, Ульяновск, 1951 г., стр. 40—41.

** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 52, л. д. 2.

9) не меньше одного раза в год давать отпуск домой сроком на один месяц;

10) улучшение во всех отношениях казенного содержания;

11) разрешать беспрепятственно посещать все общественные собрания.

„В случае же неудовлетворения этих требований,— писала социал-демократическая группа,—отказывайтесь, товарищи, идти на службу. Знайте, что вас поддержат ваши друзья-рабочие. Твердо помните, что только вместе с ними вы добьетесь того, что жизнь ваша будет не жизнью рабов и животных, а жизнью свободной!"*

Эти требования широко разъяснялись среди новобранцев и Ардатовского уезда. 15 декабря 1905 года новобранцы вместе с провожающими в г. Ардатове выступили против воинского начальника. Поводом выступления явилась задержка с отправкой в армию. Новобранцы предъявили ряд требований: выдача жалованья, казенной одежды, удобного казарменного помещения, беспрепятственного посещения народных собраний. Для усмирения новобранцев была вызвана сотня казаков**. Особенно большую работу среди солдат проводил Нижегородский комитет РСДРП, военная организация которого была одной из сильнейших в России. Нижегородские большевики в своих прокламациях, широко распространяемых среди трудящихся масс, звали солдат в ряды борющегося народа под красные знамена социал-демократов. „Вместе с рабочими и крестьянами,—призывала прокламация „Солдаты, где ваша свобода?"—вы завоюете себе и всему народу ту свободу, которую правительство не хочет нам дать"***.

Прокламации распространялись в казармах, в селениях, в которые посылались солдаты для подавления революционных выступлений. Широко проводилась революционная работа среди солдат Арзамасского полка, некоторые роты которого направлялись на подавление крестьянских выступлений в Лукояновский и Сергач-

---

* Прокламации Симбирской организации РСДРП, стр. 49—50.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, л. д. 127—128.
*** ИМЭЛС, ц—2102.

ский уезды. В первых числах апреля 1906 года в Нижнем Новгороде в казармах 307 Арзамасского резервного батальона распространялись прокламации Нижегородского комитета РСДРП „Новобранцам". Только 10 апреля 1906 г. полиция доставила в губернское жандармское управление 37 экземпляров таких прокламаций*.

В результате большевистской агитации в октябре 1906 года 4 и 6 роты Арзамасского полка отказались нести караульную службу—охранять дом губернатора. Затем забастовал весь полк, отказался ходить на занятия и потребовал распустить запасных по домам. Требования бастующих были выполнены: караульная служба была отменена, временно были отменены учебные занятия**. Большевики вели не только письменную, но и устную агитацию. Устную агитацию было вести гораздо труднее, она была связана с огромным риском. Но Нижегородские большевики сумели и ее развернуть весьма широко. Большое место в устной агитации занимали митинги, массовки, сходки и собрания, на которых солдаты обсуждали свои нужды, вырабатывали свои требования и принимали соответствующие решения. Это способствовало вовлечению их в активную революционную борьбу. Широко была поставлена как устная, так и письменная агитация среди войсковых частей, присылаемых для подавления крестьянского движения. В губернию был направлен 10 гренадерский Малороссийский полк, среди солдат которого нижегородские большевики вели революционную работу. Эта работа способствовала подъему революционного сознания солдатской массы. Об этом свидетельствует следующий факт.

В конце мая—начале июня 1906 года для подавления крестьянских волнений в селе Чукалы, Лукояновского уезда, Нижегородской губернии (ныне Б.-Игнатовского р-на), была направлена рота 10 гренадерского Малороссийского полка. Уездный исправник губернатору сообщал, что по прибытии этой роты на место в село Чукалы солдаты стали высказывать свое мнение, что

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 1877, ч. 40, л. д. 76.

** ИМЭЛС, ц—2102, прокламация Нижегородского комитета „Солдаты, где ваша свобода?"

требование народа относительно земли совершенно правильно, что они сами того же требуют, в недалеком будущем забастуют и предъявят требования своему начальнику, а когда уйдут из Чукал казаки, то первые поддержат крестьян в уничтожении владельческих экономий.

В разговоре с находящимися в Чукалах казаками, нижние чины роты высказывались о существующей между ними и бастующими Курскими полками переписки. Один из сверхсрочных старших унтер-офицеров между казаками вел разговоры о том, что во время московского вооруженного восстания много было убито казаков, о чем правительство из трусости тщательно скрывает и оно обманывает казаков, заявляя, что не было убито последних. Затем ротный командир говорил своей роте, что Государственная дума „решила всю землю в пользу их, но что нужно пока подождать и не торопиться". С приходом в село Чукалы роты гренадер, находившаяся там полусотня казаков была откомандирована в город Арзамас. На это исправник заключал, что „если бы состав означенной роты был бы из самых благонадежных элементов, то и в этом отношении рота пехоты никакой помощи для Лукояновского уезда дать не может".

Исправник просил оставить казаков в Лукояновском уезде*. Особо следует остановиться на событиях в Тамбове и Пензе. Среди военных восстаний 1906 года в России военное восстание в городе Тамбове является наиболее значительным. С прибытием в мае 1906 года в город Тамбов с Дальнего Востока 217 пехотного резервного Кромского и 218 пехотного резервного Борисоглебского полков среди солдат этих полков стало замечаться брожение и недовольство, которые 1 июня выразились открыто. 1 июня 1906 года солдаты Кромского полка, получив недоброкачественный хлеб на обед, сложили его на линейке и, выйдя все на плац, стали шуметь и волноваться. Командир 5 роты арестовал организатора выступления солдата Хрескина. Командиры потребовали разойтись всем солдатам. Начальник Тамбовского губернского жандармского управления доносил департаменту полиции, что солдаты вместо

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 1877, ч. 10, л. д. 21—22.

выполнения этого требования стали наступать на командиров с криком „оборвать их". Командиры удалились, солдаты потребовали немедленного освобождения Хрескина, причем „они направились к палатке, в которой помещен был арестованный, с целью разнести ее". Волнения солдат кончились лишь после освобождения из-под ареста Хрескина и выдачи качественного хлеба, постельных принадлежностей и шароваров. А 3 июня 1906 года произошли волнения в 4 роте Борисоглебского полка из-за недостачи нескольких мясных порций. „Настроение нижних чинов упомянутых полков,—сообщал начальник жандармского управления,—продолжает быть тревожным, они озлоблены на действия казаков и высказывают намерение не участвовать в подавлении беспорядков, если таковые и возникнут"*. Крупное восстание произошло в 7-ом запасном кавалерийском полку.

Среди солдат с давних пор царило недовольство. Еще в декабре 1905 года происходили сильные волнения в первых шести эскадронах. К лету 1906 года революционное настроение в полку усилилось. Усиление революционного настроения было связано с многочисленными вызовами солдат на подавление крестьянских восстаний. Солдаты сочувствовали крестьянам в их борьбе за землю. Солдаты нередко отказывались помогать полиции в подавлении крестьянских волнений. Они отказывались стрелять в крестьян и даже советовали им еще решительнее бороться за землю, а стражников называли продажными шкурами. В. И. Ленин писал: „Солдат был полон сочувствия крестьянскому делу; его глаза загорались при одном упоминании о земле"**. В июне 1906 года брожение в полку переросло в открытое вооруженное восстание. Восстание началось 18 июня и продолжалось 10 дней. Поводом к началу восстания послужил арест солдата за то, что он, отдавая честь, задел дежурного по полку офицера. Но это был лишь повод, ибо на первых же сходках солдаты заявили: „Теперь вся Россия бунтует, почему же мы будем молчать". 7 дней в полку продолжались митинги, сходки и вооруженные демонстрации. Открыто выра-

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 57, л. д. 6.
** *В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 185.

батывались и предъявлялись требования к командованию. В департамент полиции по этому поводу начальник губернского жандармского управления сообщал, что „в седьмом запасном кавалерийском полку не спокойно, солдаты не слушают начальство. На митингах во дворе казарм составляют требования, частью противодисциплинарные, большинство экономические"*. Большую работу среди солдат вела Тамбовская группа РСДРП, но возглавить восстание она не сумела. Под воздействием социал-демократической агитации, солдаты выработали обширные требования:

1) ненаказуемость за политические убеждения;

2) освобождение от несения полицейской службы;

3) свободный доступ на собрания, митинги и на увеселения, а также разрешение беспрепятственно собираться для обсуждения своих нужд;

4) отмена принудительной отдачи чести;

5) отмена казенной прислуги;

6) введение демократических свобод: слова, собрания, вероисповедания и т. д.

Солдаты требовали также упорядочения занятий, отмены хозяйственных работ, ремонта прачечной и конюшен, введения санитарной инспекции и пр. Но события в полку развивались медленно. Эсеры мешали развертыванию восстания. 8 руководителей восстания командиром полка были арестованы, но конвой отказался их вести в тюрьму, а вооруженные солдаты двинулись к штабу полка. Командование приняло энергичные меры для подавления восстания. Был срочно сформирован специальный карательный отряд из солдат Борисоглебского, Кромского полков и Нежинского драгунского полка и сотни 2 казачьего полка. Отряд был направлен к казармам 7-го запасного кавалерийского полка. 25 июня у казарм произошло открытое вооруженное столкновение. По этому поводу министру внутренних дел тамбовский губернатор сообщал, что 25 июня „седьмой запасный кавалерийский полк проявил открытое вооруженное возмущение. Командированный из Орла полк еще не прибыл. Положение угрожающее"**.

Восставшие превратили карателей в бегство. Были

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 57, л. д. 9.

** Там же, л. д. 13.

убитые и раненые с обеих сторон. После этого солдаты Борисоглебского и Кромского полков отказались стрелять в восставших. Однако восставшие не сумели воспользоваться своей победой. Вместо закрепления победы и расширения восстания, они остались в казармах. Бездействие привело к спаду революционного настроения и к поражению восстания. Начальник гарнизона приказал командиру батареи открыть огонь по казармам гранатами. Но командир батареи не решился действовать артиллерией без пехоты. По приказу царя полк был лишен „штандарта", а 248 солдат были осуждены на разные сроки тюремного заключения.

Неспокойно было и в Пензенском гарнизоне. 2 января 1906 года был убит начальник 78 пехотной дизизии и начальник гарнизона города Пензы генерал-лейтенант Лисовский*.

В 1906 году был организован „Пензенский гарнизонный комитет военного союза солдат и матросов". Этот комитет вел среди солдат гарнизона большую революционную работу, выпускал к солдатам воззвания**. Пензенская группа РСДРП вела большую работу среди солдат гарнизона и руководила работой гарнизонного комитета. Под руководством гарнизонного комитета произошло выступление солдат двух пехотных полков—213 Оровайского и 216 Инсарского. 13 июня в 9 часов солдаты обоих полков, расположенных в лагерях близ города Пензы, „во время вечерней зари на передней линейке стали петь „Марсельезу", а затем стали кричать „Ура!".

В лагерь прибыло большое количество пензенских жителей. Начался митинг. Выступили революционные ораторы, предъявившие ряд требований начальству. „Вместе с тем,—докладывал начальник Пензенского губернского жандармского управления командующему отдельным корпусом жандармов 14 июня 1906 года,—большинством нижних чинов означенных двух полков было тогда же предъявлено требование к своему начальству об удовлетворении их жалованием за март и апрель месяцы и аммуничными деньгами по сроку сего года, а затем об освобождении их от земляных работ,

---

* ЦГВИА, ф. 1720, д. 12, л. д. 24.
** Там же, оп. 1, д. 20, л. д. 2, 1907 г.

производящихся теперь для устройства лагеря, вне очереди учебных занятий и об отпуске в баню не менее 2-х раз в месяц". Выступивших на митинге офицеров, потребовавших немедленного прекращения митинга, солдаты прогнали камнями. Используя доверчивость солдат, высшее офицерство решило обмануть их, объявив, что все требования солдат будут удовлетворены, но сделало оговорку „если таковые по проверке окажутся справедливыми и законными".

Многие солдаты поверили и в первом часу ночи волнения были прекращены*. Однако волнения солдат этих полков продолжались и в июле 1906 года. Солдаты отказывались подавлять крестьянские восстания. Министру внутренних дел пензенский губернатор телеграфировал, что „оровайцы и инсарцы не надежны, особенно первые которыми пользоваться нельзя"**.

Партия большевиков сумела пробудить и вовлечь в активную борьбу с царизмом значительные слои войска, но она оказалась еще не в состоянии охватить своим влиянием и руководством все их выступления, и поэтому большинство военных восстаний происходило стихийно и неорганизованно.

Солдатским и матросским массам, как указывал В. И. Ленин, не хватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции.

Таким образом, после поражения декабрьских вооруженных выступлений рабочих и крестьян, в Мордовии также начинается постепенный спад революции, постепенное ее отступление. В условиях спада революции большевистская партия дала новые образцы последовательной революционной тактики. Она отступала с наименьшим уроном, умело сочетая нелегальную и легальную работу. Большевистские партийные организации Нижнего Новгорода, Симбирска, Пензы и Тамбова в 1906 году усилили политическую и организационную работу среди трудящихся масс.

---

* ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 78, л. д. 1.
** ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. д. 86.

Пламенные строки выпущенных листовок, страстные речи большевистских агитаторов выражали гнев и возмущение народа злодеяниями царского самодержавия, протесты трудящихся масс против произвола царских властей и призывы к беззаветной борьбе за свободу и человеческое счастье.

В листовках, пламенных речах чувствуется горячее дыхание революции, ее широкий размах и героическая борьба народа. В 1906 году в революционной борьбе приняли участие широкие слои рабочих, крестьян и солдат. В революцию были вовлечены новые районы страны. Но на территории Мордовии в 1906 году было незначительное число рабочих выступлений.

Крестьянское же движение, хотя по размерам не достигало крестьянского движения последней четверти 1905 года, но оно было более массовым и наступательным. Царское правительство, перейдя в решительное наступление против революции, кроме репрессий, прибегло к другим средствам: созыву Государственной думы и проведению столыпинской аграрной реформы. Но революционный народ отступал медленно, с боями, накапливая силы для решительного, единовременного революционного натиска.

Революционное движение в Мордовии в 1907 году.

В декабре 1906 года началась предвыборная кампания во II Государственную думу. В период предвыборной и выборной кампании, несмотря на решительное наступление царизма, капиталистов и помещиков на революцию, революционное движение не прекращалось. Однако было уже ясно, что происходит отлив, резкий спад революции. Если в период I думы у большевистской партии была еще уверенность в близком революционном подъеме, то в период выборов II Государственной думы такой уверенности уже не было. Большевистская партия изменила свою тактику, умело сочетая нелегальную работу с легальной. Большевики считали целесообразным принять участие и в выборах и в самой думе, для того чтобы использовать Государственную думу как трибуну революционной агитации, для обличения самодержавия и разоблачения контрреволюционной буржуазии.

Но в отличие от меньшевиков, доказывавших необходимость заключения блока с кадетами и рассматри-

вавших думу как законодательное учреждение, способное обуздать царское правительство, большевики выступали решительными противниками блока с кадетами и попрежнему считали необходимой изоляцию буржуазии с таким расчетом, чтобы не допустить роста влияния кадетов на крестьянство.

Как классовая партия пролетариата, большевики в избирательной и думской кампаниях выступили самостоятельно. На выборах во вторую думу большевики проводили тактику объединения действий рабочих и крестьян как против царизма, так и против либеральной буржуазии.

Выборы стали ареной ожесточенной борьбы между большевиками и кадетами. Кадеты, меньшевики и эсеры, выступая на выборах единым фронтом, всячески пытались не допустить в думу большевиков.

Большевики Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской партийных организаций разъясняли широким слоям народа основные задачи социал-демократической избирательной и думской тактики.

Большевики широко разъясняли народу полную непригодность думы, невозможность осуществить политическое и социальное освобождение рабочих и крестьян парламентским путем, пока реальная власть находится в руках царского правительства. Для осуществления политической свободы необходимо единовременное всенародное вооруженное восстание и создание временного революционного правительства Учредительным собранием на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

В своих прокламациях и устных выступлениях большевики подвергали резкой критике либерально-монархическую партию кадетов, разъясняли народу насколько опасна и гибельна для дела революции руководящая роль кадетской партии.

За время избирательной кампании большевики Симбирска, Нижнего Новгорода, Пензы и Тамбова выпустили и распространили среди населения большое количество листовок, посвященных выборам. В своей листовке „К избирателям" Симбирская группа РСДРП разъясняла широким слоям трудящихся, какое время переживала страна накануне выборов. „Чтобы созвать угодную Думу,— говорилось в листовке,—правительство сдела-

ло все возможное: несколько месяцев подряд страна „успокаивается" военно-полевыми судами да арестами, свободная печать задушена, союзы закрываются, политические партии загнаны в подполье, а избирательный закон изменен. Под покровительством полиции организуются черносотенные партии, а у прогрессивных партий отнята всякая возможность организовать свои силы. При таких условиях приходится нам выбирать депутатов в Государственную думу, в условиях более тяжелых, чем при первых выборах.

Несмотря на это Российская социал-демократическая партия зовет всех, кому дороги интересы замученного народа, принять самое живое участие в предстоящих выборах..."*

Далее разъяснялось, почему социал-демократия принимает участие в выборах, как была созвана первая дума и почему царь ее разогнал, подвергается уничтожающей критике предательство кадетов.

В прокламации указывалось, что рабочий класс собирается с силами, чтобы „посредством всенародного восстания вырвать на деле свободу из рук врага, чтобы свергнуть царское правительство, учредить республику, выборность всех без исключения всех властей государства и созвать через Временное революционное правительство Всенародное Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования"**.

Далее листовка разъясняла настоящие цели и истинный характер различных партий, принимавших участие в выборах.

Обращаясь к трудящимся массам, листовка призывала: „Если же вы хотите видеть свою Родину действительно свободной, а себя полноправными гражданами, если вы стоите за всю землю и всю волю—голосуйте за тех, кто добивается Учредительного собрания. Голосуйте за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей партии"***.

Агитаторы социал-демократических организаций вели большую работу среди крестьянских масс по разъяс-

---

* ЦГИАМ, ф. колл. нелег. издания, № 22149.
** Там же.
*** Там же.

нению своей избирательной платформы, об основных задачах, стоящих перед народом. „За последнее время,— писал в своем представлении земский начальник ардатовскому исправнику 5 июня 1907 г.,—некоторые крестьяне начитались или наслышались газетных статей, щедро проводящих в среду крестьян мысли недовольства существующим в России правительственным порядком, выражаются лично и через других своеволие и неисполнение законов и установленных порядков". К таким крестьянам земский начальник относил крестьян села Резоватова М. М. Блохина и Ф. Беднова и села Курмачкас А. Т. Морева. Они были организаторами составления приговоров в думу, в которых крестьянские сходы ходатайствовали перед думой, чтобы „отобрать земли от церквей и частных владельцев и отдать их крестьянам"*.

А в мордовских селах Большие Березники, Паракино, Симкино, Шугурово, Бузаево, Судосево, Карсунского уезда, и ряде сел Ардатовского уезда агитаторы из крестьян вели большую работу за составление приговоров сельских сходов для передачи в Государственную думу. В каждом селе они оставляли для включения в приговор специальный вопросник, состоящий из 10 пунктов. В этом вопроснике были сформулированы требования о передаче казенных, удельных, монастырских, церковных и частновладельческих земель трудовому крестьянству без всякого выкупа, об уничтожении постоянной налоговой системы с заменой ее прогрессивно-подоходным налогом, об уничтожении сословных привилегий, амнистии пострадавшим за политические, религиозные и аграрные беспорядки, о свободе слова, письма, печати, немедленном созыве Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов, о всеобщем обязательном образовании не только низшего, но и среднего и высшего без различия пола, национальности и сословия, об одинаковых правах и равенстве перед законом всех граждан, о том, чтобы местное самоуправление должно быть создано на основании всеобщего народного голосования**.

---

* Ульяновский облархив, ф. I—с/76, оп. 6, д. 484, л. д. 1—2.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 269, л. д. 7—8.

Группа учителей Киржеманской, Лобаскинской, Челпановской, Парадеевской школ Ардатовского уезда Жадяев, Сашникова, Киятский, Сельвестров среди крестьян своих сел вели революционную агитацию за свержение царского самодержавия, за установление народной республики, за отобрание всех церковных, удельных и помещичьих земель и передачу их крестьянам.

Крестьянам читали революционные газеты и революционные нелегальные прокламации. Крестьянские сходы этих сел Ардатовского уезда, как и ряда сел Карсунского уезда (Большие Березники, Судосево, Шугурово, Паракино, Симкино, Бузаево) составили и послали в Государственную думу приговоры, в которых говорилось, что дума должна работать в интересах народа, самодержавие, правительство и чиновничество надо свергнуть и заменить всех выборными лицами от народа, чтобы фабрики и заводы передать рабочим, земли удельные, кабинетские, монастырские и частновладельческие отобрать и отдать крестьянам*.

Под воздействием агитации секретаря редакции, издававшейся в городе Саранске революционного направления газеты „Мужик", Чудинова, крестьяне ряда сел Саранского уезда составили и направили в Государственную думу много наказов о своих нуждах. Так, крестьяне села Лыковщины, Уды, Ишаки, Пятины, Саранского уезда в своем наказе в феврале 1907 года писали, что наказ составлен ими, крестьянами, депутатам Государственной думы, что „дума должна придти на помощь голодающим, изменить все земские и общественные учреждения, все власти сделать выборными, позорный институт земских начальников уничтожить, все законы, изданные без согласия ее, отменить, собрать Учредительное собрание, которому и передать все свои полномочия"**.

Крестьяне заверяли депутатов думы, что они все эти требования поддержат.

Кроме того, крестьяне села Ишаки потребовали отмены смертной казни и положения об усиленной и чрезвычайной охране, даровать населению полную свободу слова, печати, собраний, союзов, свободы религиозных

---

* Ульяновский облархив, ф. 1с/76, оп. 6, д. 266, л. д. 3—4 и д. 452. л. д. 1.

** ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1362, л. д. 1.

убеждений, неприкосновенность личности, жилищ и переписки, освобождения „друзей народного дела, борцов и страдальцев за землю и волю", полновластие Государственной думы, равенство всех перед судом и законом. Дума должна отменить все преимущества привилегированных классов.

Все казенные, удельные, монастырские, церковные и частновладельческие земли должны „перейти без выкупа в руки трудящихся в уравнительное пользование... Землей должны пользоваться только те, которые её обрабатывают сами своим личным трудом и в таком размере, кто сколько сможет обработать без наемной силы".

В наказе крестьяне требовали установления для рабочих 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, введения государственного страхования на случай болезни, старости и смерти, всеобщего бесплатного обучения, общенародного открытого суда, сокращения срока военной службы до одного года и при отбывании этой повинности поблизости к своей родине, отмены косвенных налогов, введения прогрессивно-подоходного налога, отделения церкви от государства. Далее крестьяне писали, что „закон о выборах в Государственную думу так несправедлив и был так искалечен, что громадное большинство населения были лишены прав избирательства, выборы были не всеобщие, не прямые, не равные и не тайные, поэтому Государственная дума, выразив свои требования народа должна издать новые избирательные законы, которые на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия пола должна собраться полновластная Государственная дума—Учредительное собрание..."*

Подобные приговоры и наказы в Государственную думу были посланы крестьянами села Ново-Троицк и деревни Каргалейки, Инсарского уезда, села Русских Пашат и деревни Бриловского завода, Краснослободского уезда.

Рабочие и крестьяне Мордовии, находясь под влиянием большевистской агитации, нередко превращали выборные собрания в кампанию протеста против существующего царского строя и в думу посылали своих

---

* ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 2, д. 787, л. д. 306—307.

депутатов. Выборы во II Государственную думу в Мордовии прошли под знаком борьбы за землю и свободу.

В результате активности масс на уездные и губернские собрания выборщиками посылались люди, представлявшие интересы трудящихся. „Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики,—писал В. И. Ленин,—едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний“*.

Участие большевиков в выборах, возросшая политическая активность народа, начавшийся отход значительной части крестьянства от кадетов—все это, несмотря на свирепый правительственный террор, привело к тому, что II Государственная дума оказалась левее первой думы.

„Вторая Дума,—писал В. И. Ленин,—Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализм,—массы крестьянства, стихийно подымающегося против крепостников помещиков“**.

Заседания II Государственной думы открылись 20 февраля 1907 года. Даже земства отнеслись сдержанно к Государственной думе.

В день открытия Государственной думы из всех земств только Темниковское земство приветствовало ее. Оно выражало надежду, что новой Государственной думе „...удастся внести умиротворение в России, установить строгую законность и положить конец тому произволу, от которого страдает наше отечество“***. Главным вопросом во II думе, как и в первой, был аграрный. Все контрреволюционные партии объединились для того, чтобы не допустить проведения в Думе аграрного вопроса в духе „левого блока“.

Последовательно проводя самостоятельную и твердую линию борьбы за гегемонию пролетариата в революции, большевики во II думе решительно выступали против либералов, на свою сторону привлекали крестьянских депутатов-трудовиков, идя с ними на отдельные соглашения в интересах усиления борьбы про-

---

* *В. И. Ленин*, Соч, т. 12, стр. 129.
** *В. И. Ленин*, Соч., т. 12, стр. 132—135.
*** *Б. Веселовский*. История земства, т. 4, Спб. 1911, стр. 79.

тив самодержавия. В речи большевистского оратора, прочитанной с думской трибуны, впервые был провозглашен лозунг конфискации помещичьей земли и содержался призыв к крестьянам взять решение земельного вопроса в свои руки.

Под влиянием требований большевиков и трудовиков усиливалось крестьянское движение. Крестьяне собирались на сходы и митинги и составляли приговоры о солидарности с фракциями социал-демократов и трудовиков. Формы крестьянской борьбы были так же разнообразными, как и в предыдущие годы. Особенно много было самовольных порубок казенного и помещичьего леса и пожаров помещичьих имений.

В начале 1907 года крестьяне Старо-Шайговской и Старо-Сивильско-Майданской волостей, Инсарского уезда, систематически и усиленно рубили казенный лес. Лесничий Старо-Шайговского лесничества жаловался исправнику, что „урядники и полицейские стражники мало оказывают содействия" лесной страже и просил „сделать со своей стороны распоряжение местной полиции оказывать содействие лесной страже в прекращении самовольных порубок... и усилить число стражников в селах, прилегающих к Шайговской лесной даче"*.

В первые два месяца 1907 года крестьяне сел Медаево и Мачказерово, Ардатовского уезда, беспрерывно производили самовольные порубки леса землевладельца Егорова. „Порубки,—как сообщал уездный исправник,—совершаются одновременно большими партиями с оружием в руках"**.

Таким же путем производили самовольные порубки леса помещицы Бельгардт крестьяне села Шугурова, Больше-Березниковской волости, Карсунского уезда***.

В середине 1907 года пензенский губернатор министру внутренних дел сообщал, что „За последнее время аграрное движение в губернии, не выражаясь в формах массовых открытых беспорядков, оказывается в значительно участившихся случаях поджогов экономических построек"****.

---

* ЦГА МАССР, ф, 83, оп. I, д. 16, л. д. 139.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 55, л. д. 43.
*** Там же.
**** ЦГИАМ, ф. 102, 5 делопр. д. 49, ч. 1, л. д. 9.

Большие пожары в конце мая 1907 года произошли в имениях помещиков Богданова при деревне Федоровке и Бер при селе Знаменском, Ардатовского уезда*.

Были и разгромы помещичьих имений и крупные выступления против купцов.

В марте 1907 года было разгромлено имение Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда; весь хлеб был крестьянами увезен**.

Были и другие формы борьбы крестьян против помещиков. Так, в апреле 1907 года в селениях Алексеевке, Ардатовского уезда, и Новой, Спасского уезда, крестьяне, на основе принятого на сходе приговора, разделили между собой арендуемые у помещиков земли, причем запрещали арендовать помещичьи земли крестьянам других сел. Организованно выпускали свой скот на помещичьи луга.

О причинах, вызвавших выступление крестьян деревни Новой, Спасского уезда, против князя Гагарина, в сельском приговоре писалось, что они доведены до нищенского состояния, что земли у них очень мало и та находится в западне княжеской земли. Далее они писали, что курица со двора выйдет и уже на княжеской земле, поросенок или свинья в ветхую городьбу где-нибудь пролезет так же попадал на землю князя.

„В прежние годы,—писали они,—как мы не стерегли свой скот, а почти каждому домохозяину пришлось ежегодно штрафами скупать свою собственную скотину по дорогой цене, так что сколько в лето уплатишь конторе штрафу и эту стоимость осенью не дают за ту скотину...“***.

Массовым было выступление крестьян мордовского села Мокшалей, Саранского уезда, против землевладельца и купца Никитина. 6 марта 1907 года несколько крестьян села Мокшалей явились в лес Никитина при хуторе близ села Протасова и начали рубить деревья. На второй день явилось в лес больше крестьян и с подводами. Урядник со стражниками явились в лес с целью приостановить рубку леса. Крестьяне, увидя их, с криками „Ура!“, стали угрожать им топорами, и когда стражники произвели в воздух несколько

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 9, д. 55, л. д. 136.
** Там же, л. д. 66.
*** Тамбовский облархив, ф. 4, оп, 11, д. 94, л. д. 280—281.

выстрелов, толпа двинулась на них, стараясь их окружить. Урядник со стражниками повернули назад, к хутору. Крестьяне двинулись за ними.

Крестьяне в количестве до 500 человек, имея до 200 подвод, явились на хутор и начали его разгром. Было увезено большое количество сена, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество. Уничтожены все долговые документы.

По делу о разгроме хутора было привлечено к ответственности 88 крестьян села Мокшалей*.

Таким же массовым было выступление крестьян сел Сакаева, Стандровка и Башкирец, Темниковского уезда, против касимовского купца Власкина.

7 апреля 1907 года купец Власкин закупленный строительный лес и дрова решил отправить на барках с пристани (Нароватовский перевоз в 5 верстах от села Сакаева Широмасовской волости). Им было нанято 100 грузчиков из крестьян села Теньгушева и деревни Баева. Грузчики приступили к погрузке леса в баржи.

В этот же день на пристань пришли около 300 крестьян сел Сакаева, Стандрова и Башкирец и стали требовать от Власкина предоставления работы. Когда Власкин им отказал, крестьяне предложили нанятым грузчикам потребовать от купца повышения платы. Купец в повышении платы отказал. Затем крестьяне потребовали прекращения погрузки. Но грузчики продолжали работу, не обращая внимания на требования крестьян. Когда грузчики ответили крестьянам, что они взяли работу под условие на подряд и никогда таковой не прекратят, тогда несколько крестьян бросилось на барку и начали снимать с работы грузчиков. Крестьяне, стоявшие на берегу около барки, хватали из дров с пристани поленья и ими бросали в барку и, разбив в каюте стекло, кричали, что нужно разбить все каюты, а также поленьями стали кидать в купца Власкина. Последний бросился бежать, а грузчики организованно прекратили работу. После чего забастовщики сами не приступали к работе и не допускали других грузить лесом баржи купца.

Волнения были прекращены прибывшей полицейской силой**.

---

* Пензенский облархив, ф. 3с/42, д. 41, л. д. 2—10.

** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 98, л. д. 240—245.

23 апреля крестьяне села Дубасова, а 24 апреля крестьяне деревни Слаповки, Спасского уезда, пасли свой скот на лугах и озимых посевах купца, крупного землевладельца Сазонкина. В Дубасово прибыл урядник, который приказал крестьянам прекратить потравы лугов и посевов, но „они с криками „Ура", таща урядника с лошади, заставили его уехать ни с чем,... говоря, „Зачем ты, дармоед, приехал сюда"*.

Как в конце 1906, так и в начале 1907 года, произошел ряд крестьянских выступлений против чинов полиции и местных властей.

26 февраля 1907 года в городе Краснослободске произошло крупное выступление крестьян против чинов полиции во время базара. Поводом к выступлению послужило следующее: крестьянин, якобы не рассчитавшись за чай с трактирщиком, был избит и спущен с лестницы, упал на землю без чувств. Этот случай возмутил крестьян и они стали шуметь на трактирщика, обзывая его „кровопийцем". В конфликт вмешалась конная полицейская стража. Стражники, чтобы разогнать собравшихся около трактира крестьян, пустили в ход нагайки. Тогда крестьяне, вооружившись оглоблями, лопатами и другими, бросились на стражников, которые, обнажив шашки, галопом поскакали от наступавших и окружавших их крестьян. Крестьяне несколько сот сажен преследовали стражников, бросая в них оглоблями и камнями, а некоторые преграждали им путь, подкатывая под ноги их лошадей кадушки. После изгнания полиции крестьяне разгромили трактир**.

Крупные выступления против полиции происходили при отобрании увезенного крестьянами помещичьего леса и имущества. Так, в конце апреля 1907 года в селе Вечерлеях, Атяшевской волости, Ардатовского уезда, произошли массовые крестьянские волнения, связанные с обысками и отобранием увезенного помещичьего имущества. Уездный исправник просил губернатора „о скорейшем командировании сотни казаков, ибо передвижение пехоты вследствие начала полевых работ и изнуренности от бескормицы лошадей, крайне затруд-

---

* Тамбовский облархив ф. 4 оп. 113, д. 94, л. д. 292—293.

** Газета „Жизнь Черноземного края", № 40, от 15 марта 1907 г.

няется и выставление подвод при этих условиях может породить только новые беспорядки"*.

А 18 мая 1907 года произошло организованное выступление крестьян села Капасова, Алатырского уезда, против чинов полиции и местного священника. В село прибыл пристав с 10 стражниками. Сельский сход вынес приговор: пристава со всей стражей убить. Вооружившись дубовыми кольями, вилами, топорами и камнями более 40 крестьян поджидали пристава, который должен ехать через это место на сход. На пути из села было решено сломать мост высотой более 6 метров. Как только пристав выехал из въезжей квартиры, послышался набатный звон колокола. Со всех сторон сбежались жители села. По прибытии пристава к сходу, ему стали наносить побои, всю стражу называли продажными шкурами и кровопийцами. „Шум на площади все усиливался,—докладывал священник архиепископу.—Вдруг вооруженная кольями, железными вилами, топорами и камнями толпа ринулась на стражу и пристава. Стража и пристав поскакали к мосту, толпа за ним бежала с криком: „Держи их, бей, коли, руби, лю... лю... лю...". Когда пристав ускакал за мост, толпа кричала: „Почему мост не сломан?" Слышался ответ: „Поп помешал, все время у сторожки был". Толпа от моста с криками и бранью устремилась к домам притча и псаломщика, вопя яростно: „убьем их всех, убьем", Священник был избит крестьянами до полусмерти**.

Было так же несколько выступлений и против местных властей. Так, 5 марта 1907 г. в деревне Новая Кярьга, Темниковского уезда, местные крестьяне пришли в дом сельского старосты Татаркина и насильно повели его в сборную избу, говоря, что он там должен собирать подати. В сборной избе, в присутствии других крестьян, они уговорили всех крестьян, чтобы Татаркина уволили, затем сняли с него должностной знак и надели на Григория Шукшина, сказав последнему: „Будь ты старостой". Затем вновь отправились в дом Татаркина и отобрали у него должностную печать.

В деревню немедленно прибыл земский начальник и собрал сельский сход. На сельском сходе земский

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 63, л. д. 20.
** Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 6, д. 442, л. д. 4—6.

начальник 5-го участка потребовал возвратить сельскому старосте должностной знак и печать, но, несмотря на его угрозы и разъяснения, крестьяне отказались Татаркину выдать должностной знак и печать*.

Весной 1907 года под воздействием агитации крестьян села Резоватова, Ардатовского уезда, Блохина и Беднова волостной сход запретил старшине раскладывать волостные сборы, а затем, несмотря на постановление уездного съезда об оставлении назначенного старшине на трехлетие жалования, сход самовольно сократил жалованье волостному старшине на $^1/_3$**.

Следует так же отметить выступления крестьян против кулачества.

15 мая 1907 г. крестьяне села Старого Акшина, Инсарского уезда, на основании своего приговора запретили кулаку, крупному землевладельцу Карпову рубить лес в его лесных дачах. В село был вызван отряд казаков. Началась расправа над крестьянами: многие были избиты нагайками, наиболее активные крестьяне были арестованы***.

В связи с разверстанием удельной дачи под названием „Сабаевской" для продажи соседним кулакам в личную собственность по столыпинскому указу 9 ноября 1906 года, крестьяне села Сабаева, Карсунского уезда, 25 марта 1907 года составили приговор, в котором они писали, что „мы, сабаевские крестьяне, земли луговые и пахотные, находящиеся в удельной даче под названием „Сабаевской" никому... не уступим, а приобретем сами, путями, какими будут выработаны Государственной думой, мы не хотим, чтобы землями политыми нашим потом, воспользовались сторонние; мы этого ни в коем случае не допустим. Мы вовсе не хотим из-за этого переселяться на край света—в Сибирь"****.

Таким образом, революционное движение в Мордовии и в 1907 году не прекращалось. В первую половину этого года произошло более 30 крестьянских выступлений как против помещиков, так и против кулаков и местных властей.

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 99, л. д. 436.
** Ульяновский облархив, ф. 1—с/76, оп. 6, д. 484, л. д. 1—2.
*** Газета „Жизнь Черноземного края", № 48, от 8 июня 1907 г.
**** Ульяновский облархив, ф. 1 с/76, оп. 6, д. 272, л. д. 7.

Однако революционное движение шло на убыль и оно было как бы отзвуками более массовых выступлений рабочих и крестьян в первые два года народной революции.

Рост крестьянских выступлений в стране, страстные выступления крестьянских депутатов в думе заставили царское правительство признать, что надеяться на соглашение с крестьянством на базе указа 9 ноября 1906 года не приходится.

Деятельность II думы также показала правительству, что на основе существующего избирательного закона, по которому хотя и сильно урезывались права трудящихся масс, нельзя достигнуть необходимого и желательного правительству большинства в думе.

Царское правительство начало готовиться к роспуску II Государственной думы. В ночь на 3 июня 1907 года социал-демократическая фракция, обвиненная в подготовке государственного переворота, была арестована, а утром 3 июня был опубликован царский указ о роспуске Государственной думы. Одновременно был опубликован и новый избирательный закон, по которому вдвое уменьшилось представительство крестьян и еще больше урезывались политические права рабочих.

Так совершился государственный переворот, систематически подготовлявшийся после поражения декабрьского вооруженного восстания.

Разогнав думу, царь нарушил свои торжественные обещания не издавать законов без согласия думы.

3 июня 1907 года стало датой окончания первой русской революции. Началась полоса черной столыпинской реакции.

Каковы же причины, приведшие к поражению первой русской революции?

В революции еще не было прочного союза рабочего класса и крестьянства. Крестьяне шли на союз с рабочими в ходе борьбы против помещиков, но значительная часть их еще верила в царя и возлагала надежды на Государственную думу. В результате этого крестьяне действовали недостаточно организованно. Поведение крестьянства сказалось и на армии, в которой было большинство крестьян. Солдаты еще помогали царю подавлять революционные выступления рабочих и

крестьян. Сам рабочий класс действовал еще не всегда дружно и не смог стать настоящим вождем революции, ибо раскольническая и оппортунистическая тактика меньшевиков пагубно сказывалась на рабочем классе, мешала ему бороться дружно и организованно. Меньшевики вносили дезорганизацию в рабочий класс, сдерживали его революционную инициативу, тормозили революцию. Только большевистская партия вела последовательную революционную линию, воодушевляя рабочих в борьбе против царизма, боролась за сплочение рядов рабочего класса на основе революционных принципов. Отсутствие единства в рядах пролетарской партии явилось одной из причин поражения первой русской революции.

Подавить революцию царскому правительству помогли империалисты Западной Европы и США, предоставившие ему большие займы и оказавшие содействие в заключении позорного мира с Японией.

Несмотря на поражение первая русская революция имела громадное значение для дальнейших судеб России, да и не только России. В. И. Ленин указывал, что без революции 1905 года были бы невозможны столь быстрая победа над царизмом в феврале 1917 года и свержение власти помещиков и буржуазии в октябре 1917 года. Высокую оценку В. И. Ленин дал русскому рабочему классу, говоря, что своей героической борьбой в течение трех лет русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал себе роль гегемона за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он завоевал всем угнетенным и эксплуатируемым России умение вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века как в России в целом, так и в Мордовии в частности, ярко выявилось несоответствие между капиталистическим развитием производительных сил и пережитками полукрепостных производственных отношений. Это несоответствие должно быть уничтожено только путем революции. В России вообще, а в Мордовии в частности, экономической основой и национальной особенностью первой русской революции был ее аграрно-крестьянский характер.

Основными предпосылками народной революции на территории Мордовии были: а) наличие значительных крепостнических пережитков, державшихся на помещичьем полукрепостном землевладении и кабальной эксплуатации крестьянства; б) господство диктатуры помещиков-крепостников в лице самодержавия со всем его бюрократическим чиновничье-помещичьим аппаратом, произволом, беззаконием, мракобесием и национальным гнетом.

Коренные потребности общественного развития страны в целом, Мордовии в частности, самые насущные интересы широчайших слоев народа настоятельно требовали уничтожения помещичьего землевладения и свержения царского самодержавия. Эту историческую задачу можно разрешить лишь путем победоносной буржуазно-демократической, народной революции. Основными признаками первой русской революции были: 1) участие в ней основных масс народа, то есть рабочих и крестьян; 2) наличие мощного аграрно-крестьянского движения и 3) наличие революционнейшего в мире про-

летариата, активно и самостоятельно выступавшего со своими собственными экономическими и политическими требованиями.

Активное участие в этой народной революции приняли и трудящиеся нерусских народов, в том числе и трудящиеся мордовского народа.

Рабочее и крестьянское движение в Мордовии было теснейшим образом связано с рабочим и крестьянским движением великого русского народа и проходило под руководством русского рабочего класса и его партии.

Русский рабочий в Мордовии, как и всюду в России, оказался застрельщиком и вождем революционной борьбы против помещичьего землевладения и царского самодержавия, явился прекрасным учителем рабочих и всех трудящихся масс мордовского народа. Смелые выступления русского рабочего класса против царизма подняли на борьбу широчайшие массы трудящихся Мордовии. Несмотря на малочисленность рабочего класса Мордовии и его недостаточную организованность, в период революции 1905—1907 годов он задавал тон всему движению, увлекая за собой крестьянские массы.

В первых рядах революционной борьбы в 1905 году были железнодорожники и рабочие депо станции Рузаевка. Рузаевские железнодорожники вписали в летопись революционных событий в Мордовии славную страницу. Они создали свою маленькую Рузаевскую республику с реальной властью—новой администрацией Московско-Казанской железной дороги, финансовой системой и снабжением бастующих предметами первой необходимости, со своими карательными органами—вооруженной силой—боевой дружиной, судом и тюрьмой. Ветеран первой русской революции, старый большевик Андрей Иванович Горчилин на торжественном собрании Московского Совета, посвященного пятидесятилетию Московского декабрьского вооруженного восстания, о Рузаевской республике говорил: „Я рассказал Владимиру Ильичу о том, что у нас на станции Рузаевка коммунист Байкузов объявил Рузаевскую республику, выпустил свои деньги—боны, обязательные для лавочников, и стал как бы президентом. Владимир Ильич был очень доволен этим рассказом и даже смеялся"*.

---

* Газета „Правда" № 355 (13653) от 21 декабря 1955 г.

На территории Мордовии очень широко было развито крестьянское революционное движение. Некоторые уезды (Ардатовский, Спасский, Инсарский и Карсунский) были охвачены массовыми крестьянскими восстаниями. Всего за 1905—1907 гг. произошло более 260 крестьянских выступлений (в 1905 г.—140, 1906 г.—90, по июнь 1907 г.—30).

Около 200 помещичьих имений было разгромлено. Имущество, земля и луга помещиков нередко по приговору схода делились между крестьянами. В годы первой русской революции не оставалось ни одного глухого уголка, ни одной деревни Мордовии, в которых крестьяне оставались в стороне от революционного натиска на царизм и помещиков. Формы крестьянской борьбы были весьма разнообразными. В крестьянском движении, хотя и имелись элементы организованности, но оно было еще стихийным, разрозненным и неорганизованным. В период революции 1905—1907 гг., несмотря на огромную работу большевиков среди крестьян, союз рабочего класса с крестьянством был еще непрочен, он только еще складывался. В развертывании крестьянского движения большую роль сыграл Крестьянский союз, как первая революционно-демократическая организация крестьян. Первая русская революция явилась величайшей школой политического воспитания трудящихся, она оставила глубокий след в сознании народов, подняла к сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы и обогатила их неоценимым политическим опытом. „Месяцы революции,—писал В. И. Ленин,—скорее и полнее воспитывают иногда граждан, чем десятилетия политического застоя"*.

О росте политического сознания мордовского крестьянства за годы революции пензенская газета „Народная правда" от 5 апреля 1907 года писала, что „в окрестностях Краснослободска крестьяне стали неузнаваемы. Куда девалась прежняя забитость, покорность. Особенно сильная перемена произошла с наиболее темным элементом деревни—мордвинами. Пробудившись от долгого сна, местный мордвин как-то остро почувствовал все пережитое за долгие годы унижения раб-

* *В. И. Ленин,* Соч., том 8, стр. 528.

ского существования, и он готов теперь выместить свою злобу на каждом полицейском чине. „Не себе – так детишкам, а житья добьемся“ — вот их лозунг“. Активное участие в революционном натиске на царское самодержавие и помещичье землевладение рабочих и крестьян всех народов Российской империи доказало единство интересов трудящихся, независимо от их национальности. Революция 1905—1907 гг. укрепляла дружественные связи между трудящимися всех народов России, способствовала созданию крепкого содружества между ними.

Революционное движение в Мордовии в годы первой русской революции было составной частью революционного движения России и проходило под руководством русского рабочего класса и его боевого авангарда — большевистской партии — партии нового типа, подлинно марксистской партии, созданной В. И. Лениным. Однако революционный натиск народа в годы первой русской революции не был настолько сильным, чтобы свергнуть царское самодержавие и уничтожить пережитки крепостничества в деревне.

Несмотря на поражение революции 1905—1907 годов, основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию, продолжали действовать. Это делало неизбежным новый революционный взрыв.

В тяжелых условиях черносотенной реакции, в обстановке жестоких преследований царизма большевики сплачивали вокруг рабочего класса демократические силы страны, ковали боевой союз рабочего класса и крестьянства, крепили интернациональное единство народов России, готовили трудящиеся массы к новой решительной атаке на самодержавие, к борьбе за свержение господства помещиков и капиталистов.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, создал социалистическое государство рабочих и крестьян и обеспечил победу социализма в СССР. Советский народ тем самым воплотил в жизнь идеалы передовых борцов первой русской революции и показал, что тяжелые жертвы и кровь, пролитая в борьбе за свободу, не пропали даром.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1902 год

Организация революционного кружка на паровой мельнице Малышева в селе Куликовка, Инсарского уезда.

Распространение среди крестьян ряда сел Инсарского уезда нелегальной литературы, в том числе ленинской газеты «Искра».

1903 год

19 января. Забастовка рабочих на мельнице Малышева при селе Куликовка, Инсарского уезда.

25 января. Обнаружение полицией большого количества революционной литературы, в том числе и 11 № ленинской газеты «Искра» от 20 ноября 1901 года.

Март. Распространение в селе Ускляй, Инсарского уезда, листовки Саратовского комитета РСДРП «Речь Воеводина на суде над саратовскими демонстрантами 6 ноября 1902 г.».

6 апреля. Снятие лесорубщиков лесопромышленников Гришаева и Кадеева крестьянами села Баева, Лукояновского уезда, и села Селищи, Сергачского уезда.

12 апреля. Поджог имения землевладельца Тютькина и священника Успенского крестьянами села Любяшина, Инсарского уезда.

1904 год

Июнь. Движение крестьян села Заулок, Темниковского уезда, против предводителя дворянства, крупного помещика Новосильцева

и крестьян деревни Васильевки, Наровчатского уезда, против помещицы Водар.

1905 год

9 января. Начало первой русской революции.

4—7 февраля. Забастовка телеграфистов станций Москва, Рязань, Рузаевка, Саранск, Алатырь и Пенза.

7 февраля Начало забастовки 300 рабочих депо станции Рузаевка.

Февраль—март. Распространение среди рабочих станции Рузаевка листовки Московского комитета РСДРП «Ко всем железнодорожным рабочим» и Самарского комитета РСДРП «Ко всем рабочим».

10 февраля. Окончание забастовки рабочих депо станции Рузаевка.

Март. Отказ крестьян села Большие Березники, Карсунского уезда, и деревни Заулки, Темниковского уезда, арендовать помещичьи земли.

Март—апрель. Распространение помощником начальника разъезда Журловка Д. В. Праотцевым революционных прокламаций среди крестьян мордовского села Кочкурова, Саранского уезда.

Апрель. Создание социал-демократического профессионального союза—«Союз железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП».

23 апреля. Поджог экономии помещицы Беляковой крестьянами села Парадеево, Ардатовского уезда.

Апрель-май. Массовые выступления крестьян селений Малая Кузьминка, Олевка, Куракино, Ардатовского уезда, против князя Куракина.

Май. Усиление социал-демократической пропаганды среди крестьян Тамбовской губернии.

Май—июнь. Массовые выступления крестьян деревни Васильевка, Наровчатского уезда, против помещицы Водар.

2 мая. Сельскохозяйственная забастовка на Першелейском хуторе князя Куракина.

Май—июнь. Распространение прокламаций РСДРП среди крестьян Михайловской волости, Краснослободского уезда.

Май. Создание Московским комитетом из партийных организаций железных дорог единого Железнодорожного комитета РСДРП.

Май. Массовые потравы лугов графа Протасова-Бахметьева крестьянами с. Чукалы и дер. Протасово, Сергачского уезда. Столкновение крестьян с чинами полиции.

12—13 июня. Поджоги имения Беляковой в селе Парадеево, Ардатовского уезда.

Июнь—август. Массовые восстания крестьян села Сивини, Краснослободского уезда, против землевладельца Голова.

14 июня. Поджог имения статского советника Бера крестьянами села Знаменского, Ардатовского уезда.

Июнь. Рост крестьянского движения в Ардатовском уезде.

Июнь. Запашка земель купцов Поповых крестьянами дер. Редкодубья, Ардатовского уезда, по принятому на сходе приговору.

26 июня. Вооруженное столкновение крестьян селений Абрамовка и Селищи, Сергачского уезда, со стражниками, охранявшими имение помещика Пушкина.

11 июля. Забастовка рабочих алатырских железнодорожных мастерских.

2, 21 и 23 июля. Поджоги имения Шлипенбах крестьянами села Большие Березники, Карсунского уезда.

Июль. Распространение прокламации РСДРП «К крестьянам» в селениях Атяшево, Алашеевка, Чукалы, Ардатовского уезда.

27 июля. Сообщение в большевистской газете «Пролетарий» (№ 11) о крестьянском движении в Ардатовском уезде: «Почти ежедневно горят частно-владельческие леса и имения».

7 августа. Столкновение крестьян с казаками в городе Наровчате во время базара.

Август. Движение крестьян села Редкодубья, Ардатовского уезда, против купцов Поповых.

Сентябрь. Конференция крестьянских работников партийных комитетов Восточного района РСДРП.

Сентябрь—октябрь. Массовые выступления крестьян селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда, против помещицы и заводовладелицы Гунтеман.

7 октября. Начало Всероссийской политической стачки.

7 октября. Начало стачки рабочих-железнодорожников станции Сасово, Торбеево, Зубова Поляна, Ковылкино.

8—26 октября. Забастовка рабочих и служащих станции Рузаевка. Избрание стачечного комитета.

26 октября. Под воздействием революционной агитации среди крестьян разгромлено имение Званцева в селе Селищи, Сергачского уезда.

11 октября. Распространение забастовки по всей железнодорожной линии от Рузаевки до Пензы.

22 октября. Прекращение занятий агентами всех служб, состоящих на Рузаево-Сызранской и Симбирской ветках Московско-Казанской железной дороги.

24 октября. Вторичный поджог винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда.

28 октября. Раздел крестьянами дер. Малых Ремезенок, Саранского уезда, леса помещика Тимофеева.

30 октября. Объявление Тамбовской губернии на положении усиленной охраны.

Конец октября. Организация революционных кружков в мордовском селе Шокша, Темниковского уезда, и в русском селе Селищи, Краснослободского уезда.

Ноябрь—декабрь. Массовое распространение среди крестьян Темниковского, Краснослободского, Саранского и Инсарского уездов прокламаций Нижегородского комитета РСДРП «Ко всем крестьянам», «К призывным», «Солдаты, где ваша свобода?» «Граждане! Готовьтесь ко всеобщей политической забастовке!»

Ноябрь. Массовая порубка леса Пашкова и других помещиков крестьянами селений: Полянки, Луньги, Коласево, Манадыши, Ардатовского уезда, и удельного леса крестьянами селений Напольного, Сыресь, Турдакова и Рындина, Алатырского уезда.

6 ноября. Создание на станции Рузаевка профессионального союза железнодорожных рабочих и служащих во главе с А. П. Байкузсвым и профессионального союза почтово-телеграфных служащих во главе с А. И. Громовым.

Начало ноября. Волнения крестьян в селениях Новоселках, Ахматове, Семеновке, Кайбичеве, Ардатовского уезда, против местных помещиков.

10 ноября. Разгром имений помещиков крестьянами селений Покрышкино и Урешки, Саранского уезда.

12 ноября. Поджог имения Заварыгиной крестьянами села Тапеевки, Саранского уезда.

Ноябрь. Поджоги помещичьих имений в селениях: Михайловке, Мачказарове, Покровском, Ахматове, Горках, Ардатовского уезда.

Ноябрь. Распространение прокламаций Всероссийского Крестьянского союза в Дракинской волости, Спасского уезда.

Вторая половина ноября. Участие телеграфистов станции Рузаевка в Всероссийской забастовке почтово-телеграфных служащих.

Середина ноября. Массовые порубки леса в имении Суворина крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда.

18 ноября. Объявление Пензенской губернии на положении усиленной охраны.

20—21 ноября. Съезд Нижегородского губернского Крестьянского союза.

Ночь на 23 ноября. Поджог имения помещицы Кулунчаковой в с. Стрельникове, Темниковского уезда.

Ноябрь. Волнения рабочих винокуренного завода в имении генерал-лейтенанта Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда.

28 ноября—4 декабря. Организованный разгром имения наследников Попова крестьянами села Веденяпино, Темниковского уезда. Многие крестьяне были вооружены ружьями.

29 ноября. Увоз хлеба и стройматериалов из имения Бер крестьянами дер. Спасских Мурз, Ардатовского уезда.

30 ноября. Вооруженное столкновение крестьян села Рождественно, Лукояновского уезда, с полицией и ротой солдат.

30 ноября—3 декабря. Разгром имения Бер крестьянами селений Спасских Мурз, Луньги и Анютина, Ардатовского уезда.

Ноябрь—декабрь. Массовая порубка казенного леса в Вадском, Молчаковском, Крутецком и Вишенском лесничествах крестьянами 9 мордовских и одного русского села Зарубкинской волости, Спасского уезда.

Ноябрь—декабрь. Массовые митинги крестьян сел Большие Березники, Судосева и др. Карсунского уезда.

Ноябрь. Волнения крестьян села Пушкина против помещика Столыпина и села Токмово против княгини Гагариной в Инсарском уезде.

Ноябрь. Массовые восстания крестьян в Ардатовском и Спасском уездах.

Ноябрь—декабрь. Создание крестьянских союзов во всех уездах Мордовии.

1 декабря. Выступления крестьян против помещиков в селениях Вишенки, Знаменском, Анютине, Ардатовского уезда.

1—4 декабря. Разгром хутора Полянского наследников Шенпиных крестьянами села Спасских Мурз, Ардатовского уезда.

3 декабря. Освобождение 300 крестьянами села Старых Верхисс из Инсарской уездной тюрьмы своего руководителя.

5 декабря. Разгром хутора Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда.

Декабрь. Массовые порубки леса из дач помещиков Суворина и Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда.

7 декабря. Начало декабрьского вооруженного восстания в Москве.

8 декабря. Распространение на базаре, среди новобранцев в гор. Ардатове прокламаций с призывом царю не служить, присягу не принимать, начальству не повиноваться.

8 декабря. Начало забастовки рабочих и служащих на станциях Торбеево, Ковылкино и Тимирязево. Создание Торбеевского Распорядительного комитета.

9 декабря. Совещание руководителей рабочих и служащих стач-

ции Рузаевка по вопросу о присоединении к вооруженному восстанию.

10 декабря. Начало забастовки на станции Рузаевка. Избрание Распорядительного комитета во главе с машинистом А. П. Байкузовым. Установление рабочего контроля над работой станции. Прекращение пассажирского и товарного движения. Создание боевой дружины.

10—11 декабря. Посещение рабочих в Лашминском имении Арапова членами Сасовского стачечного комитета.

11—12 декабря. Разгром имения купца Мелентьева крестьянами села Степановки, Темниковского уезда.

10—21 декабря. Выпуск Распорядительным комитетом бонов—денежной системы. Организация социально-бытового обслуживания рабочих и служащих.

10—21 декабря. Ежедневные многолюдные митинги на станции Рузаевка с участием крестьян смежных сел и солдат, едущих на родину.

11—13 декабря. Крестьянский съезд представителей Алатырского, Ардатовского, Курмышского и Буинского уездов в городе Алатыре.

11 декабря. Объявление нового избирательного закона по выборам в I Государственную думу.

12 декабря. Артиллерийский обстрел Пресни.

12—14 декабря. Совместное восстание рабочих и крестьян в имении генерал-лейтенанта Арапова при селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда.

12—14 декабря. Разгром имения Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда. Для охраны путей была организована боевая дружина из 30 вооруженных крестьян.

13 декабря. Арест стачечного комитета на станции Сасово, Московско-Казанской железной дороги. Прекращение непосредственной связи Рузаевского Распорядительного комитета с Московским Центральным стачечным комитетом дороги.

13 декабря. Собрание рабочих и служащих железнодорожной ветки Симбухово—Безводовка по вопросу о перенесении деятельности Центрального стачечного комитета дороги в Рузаевку.

Первая половина декабря. Разгром имений Письмерова, Суворина, Бер, Шеншиных и Фролова крестьянами ряда сел Ардатовского уезда.

14 декабря. Задержка Рузаевским Распорядительным комитетом 2-х вагонов винтовок (1627 штук), направляемых из Пензы в распоряжение Казанского военного округа.

15 декабря. Собрание делегатов от станций Пензы, Казани, Сызрани, Самары, Батраков и Алатыря Московско-Казанской железной

дороги по вопросу о продолжении забастовки. Образование в Рузаевке Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги. Создание новой администрации дороги.

15 декабря. Телеграмма собрания делегатов Московско-Казанской дороги с призывом к демобилизованным солдатам присоединиться к восставшим рабочим.

15 декабря. Выступление против воинского начальника новобранцев в городе Ардатове.

15 декабря. Телеграмма собрания делегатов на имя тамбовского губернатора и жандармского ротмистра на станции Сасово о немедленном освобождении арестованных членов стачечного комитета.

15 декабря. Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета по всей линии Московско-Казанской дороги на имя всех начальников станций и председателей комитетов об учете и уведомлении о количестве грузов и вырученных денег.

15 и 17 декабря. Телеграммы Рузаевского Центрального стачечного комитета к гражданскому населению и запасным нижним чинам с воззванием не допускать произвола правительства и арестов железнодорожных служащих.

16 декабря. Телеграмма Центрального стачечного комитета на имя всех начальников станций и председателей комитетов о выплате рабочим жалованья из станционных выручек.

17 декабря. Распространение в Ардатове прокламации Всероссийского Крестьянского союза «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом?»

19 декабря. Запрещение землевладельцу-кулаку Гурьянову крестьянами сельца Павловки, Саранского уезда, рубить и вывозить лес из арендуемой им лесной дачи.

20—22 декабря. Организованный разгром 600 крестьянами имения графа Протасова-Бахметьева при селе Иванцове, Лукояновского уезда.

21 декабря. Организованное прекращение рузаевского восстания.

22 декабря. Арест членов Рузаевского Распорядительного и Центрального стачечного комитетов.

31 декабря. Полный разгром имений помещиков Письмерова и Суворина крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда.

1906 год

Январь—февраль. Волнение рабочих и крестьян в имении генерал-лейтенанта Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда.

7 января. Забастовка рабочих на винокуренном заводе купца

Голова при селе Аракчееве и крестьян села Старого Аракчеева, Краснослободского уезда.

27 января. Призывы крестьянина Земцова в селе Воеводском, Саранского уезда, не платить податей, не повиноваться властям.

Январь. Массовые порубки леса в лесной даче Чуфаровско-Троицкого женского монастыря крестьянами села Голубцовки, Саранского уезда.

9 февраля. Восстание городских жителей и крестьян против чинов полиции в городе Ардатове.

10 февраля. Разгром имения помещика Тимофеева крестьянами сельца Малых Ремезенок, Саранского уезда.

26 февраля. Распространение в селе Большие Березники, Карсунского уезда, прокламации Самарского комитета РСДРП «К крестьянам» с призывом не выбирать выборщиков в Государственную думу.

28 февраля. Арест крестьянина Назарова за хранение гектографа и распространение революционной литературы в селах Большие Березники, Судосеве, Шугурове, Карсунского уезда.

28 февраля. Поджог имения Колбецкой крестьянами села Салма, Саранского уезда.

26 марта. Поджог вновь отстроенного винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда.

Апрель—июнь. Массовые порубки леса в лесной даче графа Келлера крестьянами селений: Сайнино, Кабаево, Барашево, Алатырского уезда.

4 апреля. Поджог имения князя Куракина крестьянами села Куракина, Ардатовского уезда.

Май—июнь. Распространение первомайских воззваний Кавказского Союзного комитета РСДРП в Инсарском и Саранском уездах.

Май. Потравы лугов князя Гагарина крестьянами дер. Крутой, Спасского уезда. Столкновение крестьян со стражниками.

2 июня. Восстание крестьян против Пайгармского Параскево-Вознесенского женского монастыря. Столкновение с чинами полиции.

Июнь. Сельскохозяйственная забастовка на Тумаевском хуторе княгини Гагариной в Инсарском уезде.

8 июня. Демонстрация с красным флагом крестьян мордовского села Левжи и русских селений Зыкова и Надеждина против помещицы Борецкой в селе Надеждине, Инсарского уезда.

11 июня. Выступление крестьян села Инсар-Акшино, Инсарского уезда, против помещика Столыпина.

Июнь—август. Массовое восстание крестьян села Николаевки, Инсарского уезда, против помещика Булычева.

Май—июль. Волнения среди солдат роты 10 гренадерского Мало-

российского полка, направленного на подавление крестьянского дви жения в селе Чукалы, Лукояновского уезда.

Май—июнь. Массовые крестьянские восстания против князя Гагарина в Спасском уезде.

13 июня. Волнения солдат 213 Оровайского и 216 Инсарского полков, находившихся в г. Пензе.

Середина июня. Разгром имений помещиков Давыдовых, Югаевой и др. крестьянами селений Челпаново, Алексеевки, Инелей и Вишенки, Ардатовского уезда.

18—27 июня. Вооруженное восстание 7 запасного кавалерийского полка в городе Тамбове.

28—30 июня. Увоз хлеба крестьянами дер. Степановки, Ардатовского уезда с поля князя Куракина.

3 июля. Многолюдное собрание (1000 чел.) пензенских рабочих-железнодорожников, на котором присутствовали рузаевские железнодорожники, по вопросу восстановления уволенных товарищей.

8 июля. Вооруженное нападение крестьян села Чуфарова, Саранского уезда, в имение Чуфаровского женского монастыря.

9 июля. Тысячный митинг крестьян разных сел Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов в с. Барышской Слободе.

10—24 июля. Крупные волнения крестьян села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда, против землевладельцев Андронова и Уманова.

10, 20, 23 июля. Поджоги имения графа Игнатьева в сельце Константиновке, Саранского уезда.

17 июля. Сельскохозяйственная забастовка на хуторе землевладельцы Югановой при деревне Оржевке, Инсарского уезда.

13—15 июля. Разгром сада землевладельца Мушанова крестьянами села Воеводское, Саранского уезда.

15 июля. Сельскохозяйственная забастовка в имении Бер при селе Знаменском, Ардатовского уезда.

16 июля. Нападение крестьян д. Зиновки, Саранского уезда, на сад мещанина г. Саранска Щербакова.

25 июля. Раздел земли помещика Друцкого-Соколинского крестьянами села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда.

25 июля. Столкновение крестьян с. Большие Березники, Карсунского уезда с лесными и полицейскими стражниками, отбиравшими у крестьян порубленный лес.

25 июля. Вооруженное столкновение крестьян села Кунеева, Карсунского уезда с казаками. Имеются убитые и раненые.

26 июля. Снятие рабочих со строительства винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда.

27 июля. Порубка леса в дачах Пашкова крестьянами села Каласева и дер. Канаклейки, Ардатовского уезда. Столкновение крестьян со стражниками.

Июль. Систематический увоз сена и хлеба из имения Беляковой крестьянами села Парадеева и дер. Низовки, Ардатовского уезда.

1 августа. Выступление во время базара крестьян против чинов полиции в селе Иссе, Инсарского уезда.

2 и 15 августа. Поджоги в имении графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда.

4 августа. Сельскохозяйственная забастовка в имении действительного тайного советника Батюшкова при дер. Ушаковке, Ардатовского уезда.

6 августа. Разгром хутора Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда.

7 августа. Забастовка рабочих на постройке каменного здания для Саровского монастыря.

7 августа. Поджог имения дворянина Федорчукова крестьянами села Большой Елховки, Саранского уезда.

7 августа. Выступление на базаре крестьян против чинов полиции и казаков в поселке Арапово, Наровчатского уезда.

8 августа. Волнения крестьян с. Барашева, Алатырского уезда, против графа Келлера.

8 августа. Выступление на базаре крестьян против чинов полиции и солдат в городе Инсаре, Инсарского уезда.

8 августа. Волнения крестьян села Мертовщины, Ардатовского уезда, против помещика Теплова.

8 августа. Восстание рабочих и крестьян против чинов полиции в городе Саранске.

9 августа. Волнения крестьян в селе Турдакове, Ардатовского уезда.

Конец августа. Конференция деревенских организаций, проведенная Нижегородским комитетом РСДРП.

1 сентября. Столкновение полицейской стражи с крестьянами дер. Каменки, Спасского уезда, из-за лесных порубок в лесной даче князя Гагарина.

4 сентября. Поджог имения графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда.

11 сентября. Нападение крестьян селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда, на имение помещицы Гунтеман.

13 сентября. Сельскохозяйственная забастовка в имении княгини Гагариной при селе Токмове, Инсарского уезда.

25 сентября. Столкновение стражников с крестьянами дер. Красный Яр, Темниковского уезда.

Сентябрь. Поволжская конференция окружных большевистских комитетов, посвященная работе в деревне.

6 октября. Разгром имения и увоз хлеба у гофмейстера Арапова в селе Большие Березники, Карсунского уезда.

Октябрь. Распространение прокламации «К рабочим и крестьянам» Пензенской группы Российской социал-демократической рабочей партии в Темникове и его уезде.

11 ноября. Поджог экономии муромских купцов братьев Никитиных крестьянами села Протасова, Саранского уезда.

12 ноября. Поджог и разгром экономии мещанки Зайцевой крестьянами с. Стяжкина, Наровчатского уезда.

14 ноября. Выступление молодежи села Лунгинский Майдан, Ардатовского уезда, против неправильных действий местного земского начальника.

14 ноября. Поджог имения экономии Ивановой крестьянами с. Шигаева, Наровчатского уезда.

16 ноября. Поджог экономии дворянина Федорова крестьянами села Веденяпина, Наровчатского уезда.

18 ноября. Столкновение крестьян дер. Борки, Темниковского уезда, с чинами полиции при обыске у крестьян леса, порубленного ими в лесной даче купцов Сапельниковых.

Ноябрь. Систематические порубки леса в даче Лебедева крестьянами с. Азарапина, Наровчатского уезда.

27 ноября—1 декабря. Разгром хутора Беляковой крестьянами сел: Парадеево, Дубенок, Низовки, Жабино и др., Ардатовского уезда.

Конец ноября. Разгром хутора Письмерова крестьянами села Кайбичева, увоз части хлеба из амбаров Шеншиных крестьянами дер. Анютино, Ардатовского уезда.

11 декабря. Разгром хутора кулака Шукунова крестьянами села Чамзинки, Ардатовского уезда.

13 декабря. Волнения крестьян в селах Чамзинка и Талызино, Ардатовского уезда.

13 декабря. Разгром имения Шеншиных крестьянами деревни Анютиной, Ардатовского уезда.

Создание группы РСДРП в городе Лукоянове и социал-демократического кружка на Вознесенском заводе, Темниковского уезда.

1907 год

Январь—март. Массовые порубки казенного леса крестьянами Старо-Шайговской и Старо-Сивильско-Майданской волостей, Инсарского уезда.

Январь—февраль. Массовые и систематические порубки леса зем-

левладельца Егорова крестьянами сел Медаево и Мачказерово, Ардатовского уезда, и леса помещицы Бельгардт крестьянами села Шугурово, Карсунского уезда.

26 февраля. Крупное выступление крестьян против конной полицейской стражи во время базара в г. Краснослободске.

5 марта. Самочинное снятие с должности сельского старосты Татаркина и назначение на эту должность крестьянина Шукшина в деревне Новой Карьги, Темниковского уезда.

25 марта. Составление приговора крестьянами села Сабаева, Карсунского уезда о запрещении продавать арендованную им землю отдельным кулакам.

6—7 марта. Восстание крестьян села Мокшалей, Саранского уезда, против купца, крупного землевладельца Никитина.

Март. Разгром имения Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда.

Апрель. Систематические потравы лугов и посевов купца Сазонкина скотом крестьян села Дубасова и деревни Слаповки, Спасского уезда.

Апрель. Крестьяне в селениях Алексеевка, Ардатовского уезда, и Новой, Спасского уезда, по своему приговору разделили между собой арендуемые земли у помещиков.

Апрель. Запрещение волостным сходом крестьян села Резоватово, Ардатовского уезда, раскладывать волостные сборы и уменьшение на $^1/_3$ жалованья волостному старшине.

7 апреля. Массовое выступление крестьян сел Сакаева, Стандровка и Башкирец, Темниковского уезда, против купца Власкина, стремившегося увезти большое количество строевого леса и дров из уезда.

27 апреля. Крестьянские волнения против чинов полиции и солдат в селе Вечерлеи, Ардатовского уезда.

15 мая. Запрещение крестьянами села Старого Акшина, Инсарского уезда, кулаку, крупному землевладельцу Карпову, рубить лес в лесной даче, купленной им у помещицы.

18 мая. Организованное вооруженное выступление крестьян села Копасова, Алатырского уезда, против чинов полиции и духовенства.

Май. Пожары в имениях Бер при селе Знаменское и Богданова при деревне Федоровке, Ардатовского уезда.

Февраль—март. Составление наказов крестьянами сел Лыковщина, Пятина и Ишак, Уды, Саранского уезда, села Ново-Троицк и дер. Каргалейки, Инсарского уезда, села Русских Пашат и дер. Бриловского завода, Краснослободского уезда, для подачи в Государственную думу с требованием выборности всех властей и учреждения всенародного Учредительного собрания, которому дума должна пере-

дать все свои полномочия, передачи всех казенных, удельных, монастырских и частновладельческих земель крестьянам без всякого выкупа в уравнительное пользование, 8-часового рабочего дня и отделения церкви от государства.

Февраль—май. Составление приговоров для подачи в Государственную думу крестьянами сел Резоватово, Курмачкас, Лобаски, Челпанова и Парадеева, Ардатовского уезда, Большие Березники, Судосева, Шугурова, Паракино, Симкино и Бузаево, Карсунского уезда, с требованием конфискации всех удельных, кабинетских, монастырских и частновладельческих земель и передачи их крестьянам без всякого выкупа.

3 июня. Третьеиюньский государственный переворот. Дата окончания первой русской революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От редактора 3
Введение 5
Глава I. Социально-экономические предпосылки первой русской революции на территории Мордовии. . . . 13
Состояние промышленности и положение рабочих . . . 13
Состояние кустарных промыслов и положение кустарей 20
Распределение земельной собственности в Мордовии. 26
Организация помещичьего и крестьянского хозяйства. 37
Расслоение крестьянства и дальнейшее обнищание бедноты 45
Состояние народного образования и здравоохранения. 56
Революционное движение в Мордовии накануне революции 62
Глава II. Революционное движение в Мордовии в период подъема первой русской революции (январь—декабрь 1905 г.) — 76
События 9 января в Петербурге и их влияние на развитие революционного движения в Мордовии . . . 76
Всероссийская политическая стачка и ее влияние на подъем революционного движения в Мордовии . . 96
Декабрьское вооруженное восстание в Москве и его влияние на дальнейший подъем революционного движения в Мордовии 142
Глава III. Революционное движение в Мордовии в период отступления первой русской революции (1906—июнь 1907 гг.) 202
Подготовка и проведение выборов в I Государственную думу 202
Революционное движение в Мордовии в 1906 году . . 219
Революционное движение в Мордовии в 1907 году . . . 270
Заключение 285
Хроника революционных событий на территории Мордовии в годы первой русской революции 289

Фирстов Иван Иванович

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Художник *В. Ситников.*

Выпускающий редактор *Т. Кулыгина.*

Художественный редактор *К. Марыжихина*

Технический редактор *М. Попова*
Корректор *Л. Калошина.*

Сдано в набор 5/XI— 1955 г.
Подписано в печать 26/XII—1955 г.
Ю04808. Бумага 84X108$^{1}/_{32}$.
Печат. листов 15,58+1 вкл. Уч-изд. листов 15+1 вкл.
Цена без переплета 3 р. 55 к. Переплет 2 р.
Тираж 2000 экз. Заказ № 2553.

Типография „Красный Октябрь" Полиграфиздата
Министерства культуры Мордовской АССР,
г. Саранск, Московская, 115.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
79	9 сверху	А. И. Тростин	А. Н. Тростин
100	15 „	организации на дорогах	организации (на дорогах)
201	4 снизу	„После декабря	После декабря
224	2 „	„Симбирских ведомостей“	„Симбирских вестей“
271	17 „	временного	всенародного
289	4 „	Любяшина	Любятина

С 1. 1. 1961 года
цена — р. 56 к.

5b.55r.